

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»**

На правах рукописи

ЧАНАКАЕВ Герай Магомедзагидович

**КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЯХ
МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ЧЕЧЕНСКОГО
И ДАГЕСТАНСКИХ ЭТНОСОВ)**

Специальность 19.00.05 – Социальная психология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор
Клюева Надежда Владимировна

Ярославль – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ	15
1.1. Психологический поход к изучению культур.....	15
1.2. Психологические измерения культур: основные подходы	25
1.3. Теория ценностей личности Ш. Шварца.....	39
1.4. Индивидуальные ценности россиян в сравнительных психологических исследованиях	47
1.5. Ценности культуры России начала XXI века в психологических измерениях	59
1.6. Характеристики культуры и этнокультурных ценностей современного Северного Кавказа	74
Выводы по 1 главе	91
Глава 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЯХ ...	97
2.1. Методологические принципы исследования	97
2.2. Цель, задачи и гипотезы эмпирического исследования	100
2.3. Организация и этапы эмпирического исследования	101
2.4. Описание и обоснование методик эмпирического исследования кросс-культурных различий в индивидуальных ценностях	104
Выводы по 2 главе	107
Глава 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	108

3.1. Иерархия индивидуальных ценностей современной российской молодежи, представителей русского, чеченского и дагестанских этносов. Общие данные	108
3.2. Кросс-культурные различия в иерархии индивидуальных ценностей молодежи (русские, дагестанцы, чеченцы)	120
3.3. Влияние этнической культуры на различия в содержании типов ценностей современной молодежи	143
3.4. Обсуждение результатов эмпирического исследования	174
Выводы по 3 главе	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	194
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	200
ПРИЛОЖЕНИЯ	220

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Индивидуальные ценности являются объектом большого числа социально-психологических исследований, которые указывают на подверженность ценностей влиянию множества факторов, включая уровень экономического развития региона, его географическое положение, социокультурные, демографические, профессионально-статусные и другие характеристики популяций. Разнообразие этих факторов, а также различия в методологических и методических подходах, обуславливают трудности, возникающие при сравнении результатов эмпирических исследований индивидуальных ценностей. При этом внутрироссийские кросс-культурные исследования, в которых бы контролировались указанные переменные, практически отсутствуют. Этим определяется актуальность исследований, направленных на выявление роли этнокультурного фактора в структуре индивидуальных ценностей.

Современная жизнь характеризуется интенсивностью межкультурной коммуникации, обусловленной глобализационными процессами. В то же время, усиление по ряду причин внутренней социальной мобильности в нашей стране, являющейся многоязычной, поликонфессиональной и поликультурной, актуализирует проблему адаптации этнических групп и индивидов в новых социокультурных условиях. В этой связи возрастает интерес к кросс-культурным исследованиям психологических особенностей представителей различных этнических культур, которые определяют успешность межэтнического взаимодействия, межкультурной коммуникации и аккультурации.

Культура как психологический феномен имеет множество определений, раскрывающих различные аспекты данного понятия в зависимости от исследовательских целей авторов. Субъективная культура (как предмет этнопсихологии) чаще всего рассматривается как «общие для ее носителей представления, идеи и убеждения о созданной людьми части человеческого

окружения (нормах распределения, моральных ценностях, практиках воспитания детей ...)» (Т. Г. Стефаненко); как «культурный синдром» – система ценностей, установок, верований, социальных убеждений, норм и способов поведения, присущих той или иной этнической общности (G.Triandis); а также как коллективное программирование сознания, которое отличает членов одной группы или типа людей от других» (Г. Хофстеде). С социально-психологической позиции Д. Мацумото определяет культуру как «динамическую систему правил, эксплицитных и имплицитных, установленных группами с целью обеспечить свое выживание, включая установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые различным образом каждым специфическим объединением внутри группы, передаваемые из поколения в поколение, относительно устойчивые, но способные изменяться во времени» (Д. Мацумото, 2008).

Влияние культуры на становление личности проявляется в формировании базовых механизмов саморегуляции и в усвоении характерных для данной специфической культуры знаково-символических структур и ценностно-смысловых регуляторов» (Д. А. Леонтьев). Согласно Ш. Шварцу культура влияет на распределение индивидуальных убеждений, действий, целей и стилей мышления через прессинг и ожидания, с которыми сталкиваются люди. Вместе с тем, доминирующие ценностные ориентации испытывают на себе влияние и сами влияют на «социальные структурные переменные», такие как социально-экономический уровень, демократия и коррупция в политической системе, тип экономической системы, размер семьи (Ш. Шварц).

Таким образом, в психологическом понимании культуры одним из основных ее элементов являются ценности, которые находят свою репрезентацию в индивидуальных ценностях ее представителей. Концепция Ш. Шварца и В. Билски, на которой основывается данное исследование, рассматривают индивидуальные ценности как мотивационные цели, руководящие принципы жизни, как некие (часто неосознаваемые) критерии выбора и оценки своих поступков, оценки других людей и событий (S. Schwartz

& W. Bilsky, 1990). В своей теоретической модели Ш. Шварц выделяет 10 типов ценностей – мотивационных целей. Они объединены в «ценности высшего порядка», образующие две биполярные оси измерения: 1) открытость изменениям (самостоятельность, стимуляция, гедонизм) / сохранение (безопасность, конформность, традиция); 2) самоутверждение (власть, достижения) / самопреодоление (универсализм, доброта). Типы ценностей объединяются также две пары «метаценностей»: 1) индивидуалистической ориентации / социальной ориентации; 2) самозащиты / роста и развития.

Исследование психологических проявлений культур связано с проблемой определения того, что является универсальным, а что культурно специфическим, и как культурная специфика изменяет изучаемое явление (Г. Триандис). В кросс-культурной психологии сложилось три методологических подхода к данной проблеме: абсолютизм, релятивизм и универсализм. В универсалистском подходе, которого мы придерживаемся, выделяют три следующих принципа: 1) основные психологические явления характерны для всех представителей человечества; 2) культура по-разному влияет на развитие и проявление психологических характеристик, общих для всех людей; 3) оценки психологических характеристик культур основываются на предположении о существовании фундаментального явления, но критерии этих оценок зависят от конкретной культуры (Дж. Берри).

Таким образом, несмотря на то, что существует множество историко-этнографических, культурно-антропологических, психологических и других научных трудов, посвященных изучению культуры народов нашей страны, сравнительное их исследование на основе единой методологии проведено не много, что в полной мере относится и к сравнительным исследованиям индивидуальных ценностей представителей разных этнических культур.

Исходя из этого, сформулирована **проблема настоящего исследования**: определить, как влияют особенности этнической культуры на иерархию ценностей современной молодежи, общее и особенное в структуре индивидуальных ценностей представителей различных этнических групп.

Цель исследования – выявить кросс-культурные различия в иерархии индивидуальных ценностей современной российской молодежи – представителей русского, чеченского и дагестанских этносов.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ проблемы психологических характеристик культуры и исследований индивидуальных ценностей.

2. На основе сравнительного эмпирического исследования определить иерархию индивидуальных ценностей современной российской молодежи.

3. Выявить кросс-культурные различия в иерархии индивидуальных ценностей современной российской молодежи (русских, чеченцев, представителей дагестанских этносов).

4. Определить влияние этнической культуры на различия в содержании типов ценностей молодежи.

Объект исследования – индивидуальные ценности как репрезентация ценностей культуры.

Предмет исследования – кросс-культурные различия в иерархии индивидуальных ценностей современной российской молодежи.

Общая гипотеза исследования: в индивидуальных ценностях современной российской молодежи существует сходство, обусловленное общностью социокультурной среды; особенности этнических культур обуславливают различия в ценностях ее представителей.

Частные гипотезы:

1. Для современной русской молодежи характерно предпочтение индивидуалистических ценностей (открытости изменениям) – социально ориентированным ценностям, а ценностей роста и развития – ценностям самозащиты. Представители этнических культур Северного Кавказа – современная дагестанская и чеченская молодежь – отличаются более высокой значимостью для них ценностей социального фокуса по сравнению с ценностями индивидуалистической ориентации; при этом для чеченской молодежи более значимы ценности сохранения и самопреодоления, а для

дагестанской молодежи – ценности самопреодоления и открытости изменениям.

2. Общим для молодежи трех этнокультурных сообществ является обусловленная исторически сложившимися особенностями единого социокультурного пространства приверженность ценностям коллективистской ориентации – самопреодолению (доброта, универсализм) и низкая значимость для них ценностей самоутверждения (достижения, власть).

Методологической основой исследования выступили: принцип детерминизма, принцип развития, принцип социокультурной обусловленности психического развития (Л.С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн); общепсихологическая теория деятельности, представленная субъектно-деятельностной концепцией С.Л. Рубинштейна (принцип единства сознания и деятельности, принцип субъектности), психологическая теория деятельности А. Н. Леонтьева; культурно-историческая теория Л. С. Выготского (принцип культурного опосредствования психики, поведения, сознания личности); историко-эволюционный деятельностный подход к развитию человека, теоретические представления о влиянии социокультурной среды на формирование личности через усвоение конкретных культурно-специфических знаково-символических и ценностно-смысловых регуляторов (формирование культурной идентичности) (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, А. Г. Асмолов); концепция социализации как приобщения к системе норм и ценностей общества и группы (Г. М. Андреева, Ключева Н. В. и др.); методологические принципы кросс-культурной психологии (J. Berry, D. Matsumoto); универсалистский подход в кросс-культурных исследованиях (Дж. Берри); этнопсихологический подход к субъективной культуре (Г. Триандис, Г. Хофстеде, Т. Г. Стефаненко).

Теоретической основой исследования являются: психологические подходы к измерению культур (Г. Триандис, Г. Хофстеде, Р. Инглхарт, Ш. Шварц); концепция многомерной функциональной организации системы ценностей и ценностного сознания личности (Д.А. Леонтьев, В.А. Ядов, М.С.

Яницкий, и др.); концепция развития мотивационно-ценностной сферы личности В. Г. Асеева и структуры ценностно-потребностной сферы личности В. Г. Морогина; «культурно-специфический подход» и концепция ценностей русской культуры (Н.М. Лебедева); исследования ценностей культуры Северного Кавказа (Р. А. Ханаху, Г. Булатов, Р. Д. Хунагов, А. Ю. Шадже); кросс-культурные исследования ценностей (Р. Инглхарт, Ю. В. Латов, Н. В. Латова); теория базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца, В. Билски; исследования этнической социализации и этнической идентичности (Е. П. Белинская, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко).

Методы и методики исследования.

Методы получения информации: аналитический обзор литературы по проблеме исследования, беседа, тестирование.

Методы обработки эмпирических данных: корреляционный анализ, критерий t-Стьюдента, кластерный анализ, дисперсионный анализ (ANOVA). Обработка данных проводилась с помощью компьютерной программы SPSS Statistics 22.

Методики эмпирического исследования: методика Шварца для изучения ценностей личности (Профиль личности) (адаптация В. Н. Карандашева); диагностика индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности (модификация методики С. С. Бубновой).

Выборка эмпирического исследования. Эмпирическое исследование проходило в 2015- 2017 гг. Общая выборка включала в себя 556 человек – старшеклассников и студентов (296 юношей и 260 девушек) в возрасте от 15 лет до 25 лет. В том числе: 189 учащихся 10-х классов, 146 – 11-х классов, 120 студентов 2-х курсов, 101 – 4-5 курсов. Общая выборка включает в себя три подвыборки, обозначенные как: Санкт-Петербург (русские) – 96 чел., Грозный (чеченцы) – 143, Махачкала (представители дагестанских этносов) – 317.

Русские были представлены учащимися общеобразовательной школы (№ 48) г. Санкт-Петербурга и студентами Санкт-Петербургской медицинской академии и Санкт-Петербургской юридической академии; чеченцы –

учащимися школы № 5 и 7 г. Грозного и студентами Чеченского государственного педагогического университета. Дагестанские этносы представляли учащиеся школ № 3 и 38 и студенты Дагестанского государственного педагогического университета. Дагестанская молодежь имела следующее этническое представительство: аварцы – 89 человек, агульцы – 5, азербайджанцы – 5, даргинцы – 61, кумыки – 44, лакцы – 36, лезгины – 38, рутульцы – 6, табасаранцы – 17, таты – 3, цахуры – 5, смешанной национальности – 8. Такое этническое соотношение респондентов-дагестанцев в целом соответствует их относительной численности в составе населения Дагестана.

Достоверность и надёжность полученных результатов определяется методологическими принципами, положенными в основу исследования, теоретической обоснованностью проблемы, адекватностью методов и методик исследования, репрезентативностью выборки, применением к полученным данным методов математико-статистической обработки.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании впервые подвергнуты сравнительному изучению индивидуальные ценности представителей трех этнических культур: русской, чеченской и дагестанской.

Установлено, что индивидуалистическая ориентация в иерархии ценностей современной русской молодежи проявляется в доминировании ценностей открытости изменениям (самостоятельность, гедонизм) при отвержении, с одной стороны, традиции, с другой – власти; высокую значимость для нее имеют ценности самопреодоления (доброта, универсализм), соответствующие традиционным ценностям русской культуры. Таким образом, высокая значимость ценностей блока открытости изменениям не приводит к росту значимости ценностей самоутверждения (достижения и власти).

Показано, что коллективистский характер культур Северного Кавказа проявляется в преобладании у ее представителей ценностей социального фокуса, главным образом консервативных ценностей, вместе с тем выявлено, что в полиэтнической среде значимость последних падает.

Установлено, что доминирование у чеченской молодежи ценностей сохранения (традиция, конформность) при отвержении ценностей открытости изменениям обусловлено как коллективизмом культуры, так и моноэтнической культурной средой. Высокая значимость для дагестанской молодежи ценностей открытости изменениям (самостоятельность, гедонизм), наряду с ценностями самопреодоления (универсализм, доброта), обусловлена полиэтнической культурной средой, которая определяет большую ее открытость изменениям по сравнению с моноэтнической средой.

Сделан вывод, что фактор полиэтничности влияет на индивидуальные ценности молодежи в сторону повышения значимости ценностей открытости изменениям. Для моноэтнической коллективистской культуры характерно преобладание ценностей сохранения над ценностями и самопреодоления и открытости изменениям.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования расширяют теоретические представления о взаимосвязях культурных измерений и индивидуальных ценностей.

Показано, что «индивидуализм-коллективизм» как культурное измерение проявляется в ценностях личности не дихотомически: индивидуалистическая ориентация доминирующих ценностей сочетается с высокой значимостью ценностей самопреодоления, относящихся к социальному фокусу, при отвержении ценностей самоутверждения. Коллективизм как культурная характеристика проявляется на индивидуальном уровне в низкой значимости ценностей самоутверждения.

Установлено, что консервативные ценности (ценности сохранения) более характерны для представителей моноэтнических коллективистских сообществ. Для сходных с ними полиэтнических культурных регионов характерно сочетание доминирующих ценностей самопреодоления с высокой значимостью ценностей открытости изменениям.

Обнаруженные различия в структуре индивидуальных ценностей молодежи, представляющей разные этнокультурные регионы, подтверждают

перспективность кросс-культурных исследований ценностей, направленных на выявление взаимосвязей характеристик этнической культуры с психологическими особенностями ее представителей.

Практическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут найти применение в психосоциальной и психолого-педагогической работе с молодежью, представляющей разные этнические культуры. Полученные данные могут быть положены в основу разработки программ формирования межкультурной компетентности у учащихся и студентов вузов, развития у них межэтнической сензитивности и культуры межнационального общения, адаптации их в новой этнической среде и успешной аккультурации.

Полученные данные о низком уровне стремления российской молодежи к достижениям и социальной активности указывают на необходимость организации целенаправленной работы по вовлечению молодежи в социально значимую деятельность, которая позволит направить их стремление к самостоятельности на социально значимые цели и достижения в противоположность поиску новизны и гедонизму.

Данные об особенностях иерархии индивидуальных ценностей молодежи этнически разных регионов Северного Кавказа позволят разработать специальные программы коррекции системы индивидуальных ценностей, направленной на развитие самостоятельности и автономности личности, как фактора успешности в современном российском обществе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Детерминирующее влияние культуры на индивидуальные ценности имеет сложную структуру, состоящую из двух соподчиненных уровней. Первый – макросоциальный уровень, включает в себя демографические, экономические, социокультурные, религиозные и национальные характеристики. Второй – микросоциальный уровень – характеристики сообществ, объединенных общими ценностями, интересами, придерживающихся единых конфессиональных взглядов и проживающих

совместно в одинаковых социальных и экономических условиях на одной территории. Синергетическое влияние этих уровней определяет содержание процесса формирования ценностей молодежи – представителей русской, чеченской и дагестанских этносов.

2. Сходство в иерархиях ценностей молодежи, состоящее в высокой значимости для них групповых ценностей (универсализма, доброжелательности), является отражением общей для их этнических культур характеристики – коллективизма, обусловленной исторически сложившимся единым социально-экономическим, политическим и культурным пространством. Коллективизм (соборность), патернализм, как общие культурные характеристики, проявляются также в низкой значимости или отвержении представителями этих культур ценностей самоутверждения и личных достижений.

3. Индивидуалистическая ориентация в иерархии ценностей современной русской молодежи, доминирование в ней ценностей открытости изменениям (самостоятельности и гедонизма) при отвержении, с одной стороны, традиции, с другой – власти, отражает большую открытость русской культуры по сравнению с традиционными культурами Северного Кавказа.

4. Выраженная традиционность культур народов Северного Кавказа и склонность представителей этих культур к групповой самоидентификации проявляется в преобладании у них ценностей социального фокуса (универсализма и традиции) над индивидуалистическими ценностями. При этом большая значимость для дагестанской молодежи, по сравнению с чеченской, ценностей открытости изменениям объясняется их принадлежностью к изначально полиэтнической культурной среде, которая способствует росту значимости самовыражения. Высокая значимость традиции и конформности для чеченской молодежи обусловлена характерной для коллективистской моноэтнической среды большей включенностью индивида в социальную группу.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы исследования докладывались на методологических семинарах и заседаниях кафедры консультационной психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, на заседаниях кафедры психологии Дагестанского государственного педагогического университета, на семинарах аспирантов и соискателей. Результаты исследования были представлены на всероссийских научно-практических конференциях («Ориентиры самосознания молодежи в условиях глобального экстремизма и терроризма» – Махачкала, 2016; «Психологическая поддержка подростков и молодежи в трудных жизненных и кризисных обстоятельствах» – Махачкала, 2017; «Кизляр на перекрестке эпох» – Кизляр, 2020). По теме диссертации опубликовано 10 статей и тезисов, в том числе 6 – в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ. Результаты диссертационной работы внедрены в практику управленческой деятельности Холдинга ООО «ЭЛЛКО» (г. Махачкала, Республики Дагестан), в образовательную практику ПО АНО «Национальный инновационный колледж» (г. Махачкала, Республики Дагестан), в учебный процесс ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (г. Махачкала).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 3. «Социальная психология групп», п. 4. «Социальная психология личности» и п 5. «Практические приложения социальной психологии» паспорта специальностей ВАК 19.00.05 – социальная психология (психологические науки).

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, выводов, заключения, списка литературы, включающего 196 наименований, из которых на иностранных языках – 45. Объем основного текста диссертации составляет 216 страниц, в том числе 48 таблиц и 80 рисунков, 2 приложения на 48 страницах.

Глава 1. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Психологический подход к изучению культур

Культура – феномен, обладающий невероятной сложностью, будучи объектом исследования всех социально-гуманитарных наук, имеет множество подходов к своему изучению. Огромным разнообразием отличаются определения понятия «культура», к тому же данные с различных теоретических позиций. В работе американских этнографов и социологов Альфреда Крёбера и Клайда Клакхона (Kroeber A., Kluckhohn Cl., 1952), упоминается более 150 определений культуры, встречающихся в научной литературе. Всего два десятилетия спустя число этих определений перевалило за 250 (См.: Моль А., 1973). А. Крёбер и К. Клакхон выделили шесть возможных подходов к определению культуры: описательный, исторический, нормативный, структурный, генетический, психологический. Для нас представляет интерес, прежде всего, психологический подход.

В рамках психологического подхода Л. Г. Почебут выделяет ряд определений культуры, принадлежащих разным авторам. Культура определяется как «индивидуальные ценностные понятия» (Вебер); «продукт сублимации» (Фрейд); «знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи и привычки, приобретенные человеком как членом общества» (Тайлор); «то, что связывает людей воедино» (Бенедикт); «абстракция конкретного человеческого поведения, ... часть окружающего мира, созданная человеком» (Клакхон); «мир представлений, верований, связанных с общностью происхождения, языка, судьбы» (Ясперс); «то, что наделено общим смыслом» (Гиртц) и др. Л. Г. Почебут дает и свое определение культуры как «системы отношений и ценностей, выработанных людьми в процессе этногенеза» (Почебут Л. Г., 2010, с. 444).

Приведенные дефиниции далеко не исчерпывают все существующие варианты определения культуры как психологического феномена. Авторы,

исходя из своих исследовательских целей, включают в определения культуры самые разноаспектные содержания.

Н. М. Лебедева с позиций кросс-культурной психологии определяет культуру как «совокупность неосознаваемых положений, стандартных процедур и способов поведения, которые были усвоены в такой степени, что люди не рассуждают о них» (Лебедева Н. М., 2015, с. 33). При этом этническая культура понимается ею как «сумма всех способов жизни, которые передавались от поколения к поколению в форме ритуалов, традиций, культурного наследия и моделей поведения» (Там же, с. 48).

Аналогичной позиции придерживается Т. Г. Стефаненко. Отталкиваясь от представлений американского культурантрополога М. Херсковиц, о том, что культура – это «часть человеческого окружения, созданная самими людьми» (См.: Стефаненко Т. Г., 2009, с. 12), автор подчеркивает, что этнопсихологов интересуют духовные продукты людей и «социально-психологические причины разнообразия культур». Таким образом, Т. Г. Стефаненко обращается к субъективной культуре, которую рассматривает как «общие для ее носителей представления, идеи и убеждения о созданной людьми части человеческого окружения (нормах распределения, моральных ценностях, практиках воспитания детей, структурах семьи и многом другом)» (Стефаненко Т. Г., 2009, с. 13).

Автор концепции «культурных синдромов» Г. Триандис также выделял в качестве предмета этнопсихологии субъективную культуру (Triandis, 1994). В его определении культура — это «материальные и нематериальные элементы жизнедеятельности группы, которые в прошлом способствовали ее выживанию в существующей экологической нише и стали использоваться членами группы для взаимодействия и поддержания своей территориальной и социокультурной целостности» (Триандис Г., 2007, с. 43). В таком понимании культура в целом совпадает с традицией.

Именно к субъективной культуре обращается также Г. Хофстеде, создатель модели количественной характеристики культур. Для него «культура

– это коллективное программирование сознания, которое отличает членов одной группы или типа людей от других» (Хофстеде Г., 2014. URL: <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2014pdf/LSE2014Hofstede.pdf>). Указывая на различия между этнокультурой и культурой профессиональных групп (или между организационными культурами, приобретаемыми людьми в процессе профессиональной деятельности) Г. Хофстеде отмечает, что социальные, национальные или гендерные культуры «прививаются с раннего детства, имеют гораздо более глубокие корни в человеческом сознании». Они «коренятся – часто неосознанным образом – в ценностях: в том смысле, что наблюдается широко распространённая склонность предпочитать некоторые обстоятельства по сравнению с другими» (там же). Такой подход созвучен философскому пониманию культуры в ее определении, например, А. А. Гусейновым: «... культура – это то, что люди вносят в мир, человеческая печать, которая накладывается на мир. Она, прежде всего, и заключается в тех ценностях и смыслах, которые составляют ее основу и во имя которых человек осуществляет свою деятельность» (Гусейнов А. А., 2013, с. 66). То есть философы также выделяют ценностно-смысловое содержание культуры в качестве основного его содержания.

Как социально-психологический можно обозначить подход к пониманию культуры известного американского исследователя Д. Мацумото. Согласно его определению, «культура – это динамическая система правил, эксплицитных и имплицитных, установленных группами с целью обеспечить свое выживание, включая установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые различным образом каждым специфическим объединением внутри группы, передаваемые из поколения в поколение, относительно устойчивые, но способные изменяться во времени» (Мацумото Д. 2008, с. 38). Такой подход представляется наиболее обоснованным с точки зрения операционализации понятий «культура» и «этническая культура» в целях исследования различий между людьми, обусловленных культурой. Понимание культуры как системы ценностей,

установок, верований, социальных убеждений, норм и способов поведения, присущих той или иной этнической общности, вкладывает также Г. С. Триандис во введенное им понятие «культурный синдром» (Подробнее об этом в параграфе 1.2).

Таким образом, приведенные выше определения культуры как психологического феномена охватывают пространство на пересечении таких ключевых для социально-гуманитарных наук понятий как личность, этнос и культура. Интерес исследователей к этой проблематике отразился в формировании во второй половине XX века психологической антропологии (изучающей культуру и личность), выделившейся из культурной антропологии, а затем и кросс-культурной психологии, предметом которой является сравнительное исследование психологических характеристик индивидов, являющихся представителями различных этносов и культур.

Как отмечает Д. А. Леонтьев, «положение о том, что культура является существеннейшим фактором развития личности», стало общепризнанным в психологии лишь к 70-ым годам прошлого века (Леонтьев Д. А., 2013, с. 22), когда она преодолела парадигму асоциальности. В качестве исключения автор приводит культурно-историческую психологию Л. С. Выготского, с позиций которой собственно человеческие качества формируются лишь во взаимодействии индивида и общества (Выготский Л.С., 1983).

Д. А. Леонтьев проводит различие между культурной психологией и кросс-культурной, указывая на то, что культурная психология отличается «большим вниманием к содержательной, качественной стороне изучаемых феноменов и к их взаимосвязи и взаимообусловленности» (Леонтьев Д. А., 2013, с. 24). Это отражено и в том факте, что важнейшим объяснительным понятием культурной психологии стало «selfways», понимаемое как социальные практики бытия личностью. Считается, что люди живут не абстрактно, а согласно определенным структурам, обеспечивающим взаимопонимание в культуре (целям, ценностям, картинам мира) (Shweder R. A. et al., 2006).

Э. Фромм говорил о «социальном характере», формируемом «образом жизни данного общества» (Фромм Э., 1990, с. 246), в результате приспособления к социальным условиям, общим для членов данной социальной группы «переживаний и общего образа жизни» (там же, с. 230). Воспитательные практики общества формируют характер «таким образом, чтобы он приближался к социальному характеру, чтобы его собственные стремления совпадали с требованиями его социальной роли» (там же, с. 237).

Усвоенные в культуре образцы поведения и познания, т. е. «надсознательные надындивидуальные явления» субъект выражает в социотипическом поведении (Асмолов А.Г., 2007). «В основе надсознательных надындивидуальных явлений лежит ... система значений (А. Н. Леонтьев), опредмеченных в той или иной культуре в виде различных схем поведения, традиций, социальных норм и т. п.» (там же, с. 305-306). Далее А. Г. Асмолов отмечает, что «в проявлении неосознаваемых социотипических особенностей поведения человек и группа выступают как одно неразрывное целое» (там же), что порождает этнические стереотипы и позволяет говорить о национальном характере. Этнопсихология (как психология этносов (народов)), по мнению автора, становится объектом изучения в проблемно-конфликтных ситуациях, вызванных переменами в образе жизни представителей разных этнических групп, в ситуациях взаимодействия разных культур (там же, с. 309).

Говоря о влиянии культуры на формирование личности, Н. В. Ключева подчеркивает, что культурно-исторический опыт, объекты культуры, в которых он зафиксирован, не просто дают человеку представление о мире, но и «порождают новый личностно-значимый опыт, определенные качества и состояния» (Ключева Н. В., 2003, с. 286).

Д. А. Леонтьев усматривает формирующее влияние культуры на индивидов и группы «по меньшей мере в двояких результатах: (1) в культивировании общецивилизационных механизмов жизни в обществе, ограничении влияния природных императивов информировании базовых механизмов саморегуляции и (2) в усвоении характерных для данной

специфической культуры знаково-символических структур и ценностно-смысловых регуляторов» (Леонтьев Д. А., 2013, с. 29).

Так как мы основываем наше исследование на парадигме кросс-культурной психологии, обратимся к характеристикам трех методологических подходов к кросс-культурным исследованиям. Дж. Берри, ведущий автор Кэмбриджского учебника кросс-культурной психологии (Берри Дж. и др., 2007), следующим образом раскрывает задачи исследований, соотносящиеся с тремя методологическими подходами и направлениями кросс-культурных исследований – абсолютизмом, релятивизмом и универсализмом:

1. Абсолютистский подход направлен на проверку универсальности существующих психологических знаний и теорий, исходя из предположения, что психологические феномены в основном одинаковы во всех культурах («честность» – это «честность», а «депрессия» – это «депрессия»), независимо от того, где их изучают, а роль культуры в их проявлении весьма невелика.
2. Релятивизм стремится обнаружить культурные и психологические феномены, отсутствующие в культурном опыте самих исследователей (что означает преодоление этноцентризма), исходя из понимания человеческого поведения как феномена, который «основывается на определенных культурных паттернах», «обусловлен своим особым культурным контекстом».
3. Универсализм ставит целью обобщение «в рамках общепринятой психологии» результатов, полученных при реализации первых двух задач, и создание «практически универсальной психологии, которая будет валидной для более широкого диапазона культур» (Берри Дж. и др., 2007, с. 15-17).

Вместе с тем Дж. Берри считает различия между этими подходами преувеличенными, а их общие проблемы и цели, наоборот, преуменьшенными (там же, с. 10). При этом автор отстаивает универсалистский подход и выделяет в нем три следующих принципа: 1) основные психологические явления

характерны для всех представителей вида; 2) культура по-разному влияет на развитие и проявление психологических характеристик, общих для всех людей; 3) «оценки основываются на предположении о существовании фундаментального явления, но критерии этих оценок зависят от конкретной культуры» (там же, с. 17).

Попытки объяснить в сравнительно-культурном аспекте общность и различия между представителями разных этнических культур в когнитивных процессах, эмоциях, поведенческих проявлениях и другом привели к появлению в начале XX века первых современных классификаций культур, которые также представляют интерес в контексте данного исследования.

Л. Г. Почебут выделяет три критерия классификации социокультурных общностей: эволюционный, цивилизационный и кросс-культурный (Л. Г. Почебут, 2010, с. 448).

Эволюционизм исходит из представления о культурной эволюции как реакции человеческого сообщества на внешние условия существования, отсюда сходство культурных черт в различных обществах объясняется подобием жизненных условий (Л. Морган, Э. Тайлор) (См.: Орлова Э. А., 2004). Соответственно, источником порождения и поддержания особенностей каждой отдельной культуры является приспособление к конкретной среде. Дж. Стюарт и М. Салинс (Sahlins M., 1968) выделяют специфичную и общую культурную эволюцию. Первая связана с адаптацией этносов к местным условиям существования – это порождает различия в культурных формах; вторая – связана с последовательной сменой закономерных стадий развития культуры от простых форм – к более сложным, что является общекультурным процессом.

Согласно цивилизационной теории социокультурной динамики П. Сорокина (Сорокин П., 1992), личность, общество и культура связаны неразрывно, при этом культура аккумулирует значения, ценности и нормы их носителей. Для анализа существующих культурных феноменов он вводит понятие системы и выделяет три суперсистемы или социокультурных общности: идеациональная, чувственная и идеалистическая. В основе

идеациональной суперсистемы находится ценность, и развитие социокультурной общности зависит от того, какая ценность является главной. Например, для западного средневековья – это Бог, соответственно, политическая организация, духовная и светская сферы базируются на религии. Второй тип общности, возникший в Европе начиная с XVI в., основан на приоритете чувственной реальности, таким образом, новая культурная общность становится материалистичной, материальные ценности, богатство (хорошо то, что приносит удовольствие), занимают в ней ведущее место, общество живет настоящим, но в отсутствие вечных ценностей испытывает кризис и сменяется новой общностью (идеалистической). В последней – реальность воспринимается как частично сверхчувственная и частично чувственная. Чувственная общность, по мнению П. Сорокина, исчерпала себя к началу Второй мировой войны, поэтому на смену ценностному релятивизму придет скептицизм, цинизм и нигилизм. Он считал, что новая идеациональная эпоха будет связана с конвергенцией русской и американской моделей культур в промежуточный тип, содержащий в себе черты демократии и тоталитаризма, эти изменения будут сопровождаться также «возрождением великих культур Индии, Китая, Японии, Индонезии и исламского мира» (Сорокин П., 1992, с. 433). Нельзя не отметить прозорливость классика социологии, которая стала вполне очевидной к началу XXI века.

Другая теория этого же типа, теория «нового мирового порядка» Ж. Аттали (1993) прогнозирует формирование новейших универсальных элементов культуры. Он предвидит возникновение в ближайшем будущем новой формы мирового порядка, который связан с наступлением изобилия, новыми технологиями, автоматизирующими манипуляцию информацией. В то же время, по мнению Ж. Аттали, входящие в повседневный обиход предметы, которые можно носить всегда с собой: компьютер, телефон, средства самодиагностики и самолечения и др. («номадические», кочевнические предметы), помогут создать другого человека и новую элиту, не привязанную к определенному месту, народу и своим ближним. Надо заметить, возникновение

такого рода элит уже является реальностью. Автор предсказывает, что социокультурные общности современного вида распадутся, а человек больше будет включен в общность с «номадическими» предметами, таким образом, возникнет исключительно индивидуалистический, подчиненной власти денег и «номадических вещей», новый тип цивилизации (Аттали Ж., 1993).

Наибольший интерес для нас представляет третий, кросс-культурный тип классификаций, поскольку он основан на сравнении ценностей и психологических особенностей людей в различных социокультурных общностях. Традиционно на этом основании различают две культуры – Запада и Востока. Такое разделение или дихотомия культур прочно вошла не только в научный, но и повседневный обиход и используется для характеристики во многом противоположных культурных моделей, ценностно-смысловых ориентаций людей. Вместе с тем такое разделение, задавая общую ориентацию во взгляде на культурные различия, не позволяет раскрыть своеобразие промежуточных им культур, к каковым многие относят в частности российскую культуру. Это важно, прежде всего, при изучении влияния культуры на формирование психологических особенностей.

Как отмечалось выше, в центре внимания психологического направления в изучении культур, оформившегося в психологическую антропологию, находится соотношение «культура-и-личность». В основании этого направления исследований находятся работы Рут Бенедикт и М. Мид, самые значительные из которых «Хризантема и меч» (Benedict R. F., 1947) и «Мужчина и женщина» (Mead M., 1949).

Р. Бенедикт считала, что фундаментальные отличия между культурами могут быть объяснены различиями во взаимоотношениях и ценностях, прежде всего в индивидуальной психологии. Так, она описывает японскую культуру как культуру стыда, в противоположность, западной, прежде всего американской, – культуре вины.

М. Мид связывала присущий определенной культуре характер с закономерностями психической жизни. Основываясь на различении характера

межпоколенных отношений людей (того, насколько старшие поколения являются для новых поколений образцами или источниками социокультурного опыта), она выделяет три типа культур: постфигуративный, конфигуративный и префигуративный (Мид М., 1988). В постфигуративных культурах, характерных для традиционных, аграрных обществ, опыт старших рассматривается как наиболее ценный для новых поколений, изменения в культуре происходят очень медленно. В префигуративных культурах, формирующихся в постиндустриальном, информационном обществе, наоборот, дети не рассматривают жизнь родителей как модель для построения собственной жизни, связь между поколениями, однако, сохраняется благодаря тому, что родители сами тоже учатся у своих детей. Промежуточное положение занимают конфигуративные культуры индустриального общества, в которых образцом для подражания становится преимущественно поведение современников, вместе с тем сохраняются элементы культуры, которые позволяют поддерживать культурную идентичность: язык и религия, этнические мифы, общая историческая память и другое. Согласно М. Мид, элементы префигуративной культуры, такие в частности, как ориентация детей на собственный опыт, снижение роли семьи и традиционных институтов социализации в воспитании детей, все больше проявляют себя в постиндустриальных обществах в последние десятилетия.

Г. У. Солдатова с соавтором считают, что вопрос о механизмах передачи опыта в информационном обществе, предсказанный М. Мид, требует уточнения (Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., 2016, с. 46). В подтверждение своего мнения авторы ссылаются на результаты собственного исследования, в котором показано, что Интернет взаимодействие родителей и детей носит «смешанный» характер, сочетая признаки разных моделей передачи опыта, как префигуративной, так и постфигуративной, которые, однако, уступают преобладающей конфигуративной модели (от сверстников к сверстникам) (Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., 2014).

Указанные исследователи, как и многие другие, характеризуют современное поколение как цифровое, подчеркивают роль электронных СМИ и гаджетов в формировании опыта подрастающих поколений. При этом, отмечая цифровую малограмотность родителей и «цифровой разрыв» между поколениями, авторы обращают внимание на возникновение новой проблемы в детско-родительских отношениях. Она связана с тем, что родителям стало сложно выступать в качестве значимых взрослых, способных влиять на детей, предотвращать риски их столкновения с негативным и психологически опасным контентом в сети Интернет (Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., 2016; Livingstone, S., Haddon, L., 2009). Это беспокойство разделяют многие исследователи.

В целом же следует отметить, что формирование новой культуры информационной эры предъявляет к традиционным культурам серьезные испытания на способность трансформироваться, интегрироваться в новую социокультурную реальность. Другой аспект этой проблемы состоит в усложнении межпоколенческой коммуникации, одним из проявлений которого является нигилизм по отношению к ценностям старшего поколения и стремление выработать собственные ценности нормы.

1.2. Психологические измерения культур: основные подходы

По мере накопления эмпирического материала о культурных особенностях и психологических различиях представителей разных культур все более явной становилась недостаточность теоретического обобщения и концептуализации имеющихся данных. Таким образом, неудовлетворённость кросс-культурных психологов простым сбором материала о культурных различиях привела их, как пишет Д. Мацумото (2003), к «необходимости теоретического и эмпирического осмысления того, почему культура служит источником таких различий». Прежде всего, возникла потребность в операционализации понятия «культура», замене «слишком общего

абстрактного понятия «культура» специальными, поддающимися оценке психологическими переменными, которые могли быть гипотетическими причинами культурных различий». Эти так называемые контекстные переменные, психологические характеристики культуры, отмечает Д. Мацумото, все больше используются исследователями для объяснения культурных различий. Выделение таких характеристик как, например, индивидуализм или коллективизм «свидетельствуют о выходе кросс-культурной психологии на новый уровень, переходе от простого сбора материала о различиях к созданию и апробированию теорий о культуре, которые могли бы объяснить причины этих различий» (Психология и культура, 2003, с. 35). В качестве характеристик культурной изменчивости Д. Мацумото называет параметры Хофстеде, Триандиса и др.

Американский социальный психолог Гарри Триандис положил в основу психологической классификации культур понятие «культурный синдром», которое он использует для выделения определенного набора психологических характеристик представителей той или иной культуры. Г. Триандис пишет, что, анализируя субъективную культуру (к элементам которой автор относит категоризации, ассоциации, нормы, роли, ценности и др.), можно изучить влияние субъективных факторов на поведение. «Элементы субъективной культуры организованы в модели. И хотя в каждой культуре эти модели различны, можно выделить ряд общих схем, которые применимы ко всем культурам. Это так называемые культурные синдромы» (Триандис Г., 2007, с. 20). Далее автор концепции уточняет: «Культурный синдром – это модель (схема, образец, матрица) убеждений, установок, самоопределений, норм и ценностей, организованных вокруг определенных тем и предметов (которые могут быть идентифицированы и определены для данного социума)» (там же).

Г. Триандис выделяет три культурных синдрома: «простота – сложность», «индивидуализм – коллективизм» и «открытость – закрытость». Они сформированы из «элементарных форм социального поведения», таких как модели убеждений, установки, нормы, ценности, типы поведения (там же, с.

191). Эти формы социального поведения, в свою очередь, определяются базовыми представлениями о поведении, такими как взаимность, иерархия, равенство и пропорциональность (эквивалентность). Для анализа культурных различий он выделяет такие их формы как совместное участие в распределении благ, получение благ в соответствии с властными полномочиями, распределение на основе равенства, рыночное распределение (эквивалентность). В каждой культуре, отмечает Г. Триандис, могут использоваться все эти четыре ориентации, но акцент в их использовании в каждой культуре будет свой. В коллективистских обществах люди чаще используют принципы коммунального распределения благ и распределения в соответствии со статусом власти, в индивидуалистических культурах – противоположным образом, однако здесь также проявляется влияние ситуации (Триандис Г., 2007).

Г. Триандис подробно описал в своей книге «Культура и социальное поведение» следующие «культурные синдромы»:

1. «Простота – сложность». «Простота – сложность» устройства культурной общности раскрывается через отношение людей ко времени. Более сложные культуры также более внимательно относятся ко времени. Признаками «простоты – сложности» культуры являются в частности такое отношение ко времени как ориентированность на прошлое или на будущее (последнее более характерно для европейцев). Наибольшая сложность характерна информационным обществам, которые оперируют с очень сложными объектами. Сложность культуры коррелирует со структурой семьи: сложные культуры характеризуются расширенной семьей, очень сложные культуры возвращаются к ядерным семейным структурам. При этом «в ядерных семьях меньше регламентации и нет акцента на вопросах подчинения при одновременном поощрении стремления к познанию и творчества членов семьи», в противоположность расширенным семьям, акцентирующим внимание на подчинении и «организации жизни в соответствии с установленными нормами и правилами» (Г. Триандис, 2007, с. 204).

2. «Индивидуализм – коллективизм» Г. Триандис описывает следующим образом. Индивидуалисты считают себя автономными по отношению к группе, независимыми от групповой принадлежности, убеждены, что они вправе делать то, что хотят, независимо от желаний группы. Коллективисты рассматривают себя частью группы (семьи, этноса, корпорации, страны), они чувствуют взаимозависимость членов группы и склонны к подчинению личных целей групповым, т.е. ин-группы оказывают больше влияния на все социальное поведение индивидов. Поэтому в коллективистских культурах люди озабочены тем, чтобы вести себя подобающим образом, чем тем, что хотелось бы им делать самим. Примечательно, что вследствие этого в коллективистских культурах наблюдается меньшая согласованность между установками и поведением, возникает разница в согласованности реального поведения личности с тем, что у нее в голове» (Триандис Г., 2007, с. 22). Коллективисты больше соблюдают субординацию по отношению к власти имущим своей группы и «демонстрируют превосходство по отношению к членам аут-групп» (там же, с. 212). В коллективистских культурах у детей воспитывают готовность подчиняться группе и властям, в индивидуалистических – творчество, ощущение самооценности. Корни индивидуализма автор видит в материальном благополучии общества.

Г. Триандис считает необходимым выделять два вида коллективизма – горизонтальный, в котором «акцент делается на взаимозависимости и единстве», и вертикальный, в котором «подчеркивается значимость служения группе» (там же, с. 209). Однако Г. Хофстеде считает, что ранее введенный им параметр «большая / малая дистанцированность власти» (см. ниже) уже вполне удовлетворительно описывал горизонтальные / вертикальные отношения (Хофстеде Г., 2014 с. 35).

Д. А. Леонтьев отмечает, что индивидуализм в российском понимании «отчетливо негативная характеристика, вписанная в конструкты индивидуализм-коллективизм, индивидуализм-соборность», тогда как «для западного сознания это отчетливо позитивная характеристика в контексте

оппозиции индивидуализм-конформизм: индивидуалист – это человек, который сам принимает решения за себя, в отличие от конформиста» (Леонтьев Д.А., 2005, с. 56). Кроме того, замечает Д. А. Леонтьев, «за теми психологическими проявлениями, которые мы называем словами «коллективизм» и «индивидуализм», может стоять разная психологическая реальность, которая не открывается при психометрическом, в том числе кросс-культурном, подходе к ним (Леонтьев Д.А., 2013, с. 24). Автор указывает на исследование новозеландских ученых (Shulruf B., Hattie J., Dixon R., 2007), которые измеряли коллективизм и индивидуализм как два независимых переменных, каждая из которых, в свою очередь, неоднородна. Индивидуализм состоит из личной ответственности, своеобразия и состязательности, а коллективизм включает в себя поиск советов при принятии решений и стремление к межличностной гармонии (там же).

3. Третий параметр: «открытость – закрытость» или «рыхлые» и «жесткие» культуры. В жестких культурах «от людей ожидается поведение в строгом соответствии с нормами, а отклонение от них с большей долей вероятности наказуемо»; в рыхлых культурах к отклонению от норм относятся более терпимо (Г. Триандис, 2007, с. 205). Соответственно, «жесткие» или «закрытые» культуры больше ценят безопасность, определенность, предсказуемость и дисциплину, в «открытых» культурах более значимы самостоятельность и творчество.

«Культурные синдромы» Г. Триандиса хорошо соотносятся с ценностными кластерами, выделенными Г. Хофстеде по результатам международного исследования ценностей (G. Hofstede, 1980). Согласно автору, дистанция власти, избегание неопределенности, индивидуализм, мужественность (маскулинность) составляют разные параметры измерения культуры. Г. Хофстеде описывает их так:

1. «Дистанцированность власти определяется как степень, в которой облечённые меньшей властью члены организаций и институционализированных групп (например, семьи) принимают неравное

распределение власти и ожидают этого неравенства» (Хофстеде Г., 2014, с. 20-21). Г. Хофстеде поясняет, что «власть и неравенство являются самыми фундаментальными свойствами любого общества», неравенство существует во всех обществах, но в каких-то из них оно проявляется в большей степени. При этом «уровень неравенства в обществе поддерживается подчинёнными в не меньшей мере, чем лидерами»; а высокий уровень неравенства отражает более низкий уровень социума.

2. Избегание неопределённости – этот «параметр связан с тем, насколько спокойно в данном обществе воспринимают неоднозначность смыслов. Он показывает, в какой степени та или иная культура задаёт своим членам ощущение спокойствия либо беспокойства в нерегламентированных ситуациях» (там же, с. 22).

Избегающие неопределённости культуры пытаются снизить возможность возникновения нерегламентированных, новых, необычных, неизвестных, неожиданных ситуаций, отличных от обычного положения вещей, с помощью строгих норм поведения, законов и правил, осуждения отклонений во мнениях. Культуры, допускающие неопределённость, – «более терпимы к мнениям, отличающимся от привычных для них». Они устанавливают меньшее количество правил и более терпимы к отклоняющемуся от нормы поведению и личностям (там же, с. 23).

3. Индивидуализм – коллективизм как характеристика общества, а не индивида – «это степень интеграции членов какого-либо социума в группы. В индивидуалистических культурах связи между индивидами нежестки: каждый отвечает сам за себя и свою ближайшую семью. В коллективистских культурах люди с рождения интегрированы в сильные, прочные группы; часто это семья в широком смысле (дяди, тёти, дедушки и бабушки). Эти группы оберегают их, взамен получая беспрекословную преданность, и противостоят другим группам» (Хофстеде Г., 2014, с. 24).

В индивидуалистических культурах поддерживается право на частную жизнь и отношение к другим людям как к отдельным личностям, а

поставленная задача считается важнее взаимоотношений. В коллективистских культурах подчёркивается принадлежность к группе, отношение к другим людям строится «как к членам своей, либо чужой группы», а взаимоотношения считаются предпочтительнее поставленной задачи.

4. Маскулинность в противоположность фемининности (также социальная черта) – характеризует распределение ценностей между гендерными группами: в маскулинных странах существует разрыв между мужскими и женскими ценностями. В целом Г. Хофстеде установил, «что, а) «женские» ценности в меньшей степени различаются между социумами, чем «мужские»; (б) «мужские» ценности в каждой стране варьируют от весьма ассертивных и состязательно-агрессивных, максимально отличных от женских, с одной стороны, – до умеренных, «заботливых», подобных женским, с другой. Полнос ассертивности называется «маскулинным», а полюс умеренности, равнодушия к другому – «фемининным» (там же, с. 26).

В более поздних исследованиях Г. Хофстеде вводит ещё два, 5-ый и 6-ой параметры: «долгосрочная / краткосрочная временная ориентация» и «потворство желаниям / сдержанность».

5. Долгосрочная / краткосрочная временная ориентация. На полюсе долгосрочной ориентации (первоначально называвшемся «конфуцианский динамизм») располагаются ценности «упорство, бережливость, статусная иерархизация отношений, наличие чувства стыда». На противоположном полюсе краткосрочной ориентированности – «взаимные социальные обязательства, уважение традиций, боязнь «потерять лицо», личная устойчивость и стабильность» (там же, с. 28). Указанные ориентации в частности отличаются отношением к традиции: в культурах долгосрочной ориентации считается, что традиции могут меняться в зависимости от изменения условий, в противоположных культурах – «традиции святы». Точно также, для долгосрочной ориентации важными целями являются бережливость и упорство, для краткосрочной – служение другим людям.

б. «Потворство желаниям / сдержанность». «Потворство желаниям характерно для социума, в котором достаточно свободно удовлетворяются основные и естественные человеческие потребности, связанные с наслаждением жизнью и получением удовольствия. Сдержанность характерна для социума, в котором удовлетворение потребностей контролируется и управляется путём введения строгих общественных норм» (там же, с. 32).

Рональд Инглхарт, автор исследовательского проекта «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey), предложил свои измерения культуры. Исследование проводится более 30 лет и в настоящее время охватывает 81 страну, 85% населения Земли (Инглхарт Р., Вельцель К., 2011). Р. Инглхарт выделяет два ключевых биполярных измерения ценностей культуры, которые объясняют более 70% кросс-культурных различий. Это: 1) традиционные – секулярно-рациональные ценности (traditional / secular-rational authority); 2) ценности выживания – самовыражения (survival / self-expression). Автор доказывает, что «основополагающие ценности и убеждения, характерные для членов передовых обществ, радикальным образом отличаются от ценностей и убеждений жителей менее развитых стран, эти ценности в процессе социально-экономического развития эволюционируют в предсказуемом направлении» и приводят к социально-политическим последствиям, «способствуя утверждению гендерного равенства и демократических свобод и совершенствованию государственного управления» (Инглхарт Р., Вельцель К., 2011, с. 10).

Р. Инглхарт показывает, что «ценностная ориентация общества играет ключевую роль в возникновении и развитии демократических институтов» (Там же, с. 11), существует взаимозависимость между ценностями людей и социально-экономическим развитием. Постиндустриализм создает благоприятные условия существования людей и ослабляет внешние ограничения для их естественного стремления к свободе выбора. Это приводит к формированию ценностей самовыражения, предусматривающих «примат свободы личности над дисциплиной коллектива, многообразия над соответствием норме, самостоятельности гражданина над властью государства»

(Там же, с. 433). Однако, отмечает автор, хотя индустриализация расширяет контроль человека над условиями существования, «подрывает традиционную функцию религии – внушать уверенность в непредсказуемом мире», она «не укрепляет в людях ощущение личной независимости, потому что индустриальные общества организованы на началах дисциплины и регламентации», в них преобладают жесткие рычаги социального контроля и стереотипы «соответствия норме» (там же, с. 46). Таким образом, два измерения ценностей – традиционные / секулярно-рациональные и выживания / самовыражения – независимы (таблица 1.1).

Таблица 1.1.

Культурные измерения Р. Инглхарта. 10 переменных, использованных Инглхартом и Бейкером в кросс-культурных исследованиях ценностей, и их факторные нагрузки на национальном и индивидуальном уровнях

Измерения и переменные	Факторные нагрузки	
	Национальный уровень	Индивидуальный уровень
ТРАДИЦИОННЫЕ / СЕКУЛЯРНО-РАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ*		
<i>Традиционные ценности подчеркивают (а секулярно-рациональные ценности отвергают):</i>		
Бог очень важен в жизни респондента	91	70
Ребенку важнее научиться повиновению и религиозным верованиям, чем независимости и решительности**	89	61
Аборты не допустимы ни при каких обстоятельствах	82	61
Респонденту свойственно сильное чувство национальной гордости	82	60
Респондент склонен к сильному почитанию власти	72	51
ЦЕННОСТИ ВЫЖИВАНИЯ/ САМОВЫРАЖЕНИЯ***		
<i>Ценности выживания заключаются в следующем (в противоположность ценностям самовыражения):</i>		
Респондент придает первостепенное значение экономической и физической безопасности по сравнению с самовыражением и качеством жизни****	86	59
Респондент характеризует себя как не очень счастливого человека	81	58
Респондент не подписывал петиций и не сделал бы этого в будущем	80	59
Гомосексуализм не допустим ни при каких обстоятельствах	78	54
Необходимо проявлять большую осторожность в вопросах доверия к людям	56	44

* Объясняют 44% кросснациональных различий и 26% различий на индивидуальном уровне.

** Индекс автономии.

*** Объясняют 26% кросснациональных различий и 13% различий на индивидуальном уровне.

**** Измерение индекса материалистических / постматериалистических ценностей.

В таблице 1.1. представлены культурные измерения Р. Инглхарта, ценности, в которых они выражены, а также соотношения факторных нагрузок этих ценностей на национальном и индивидуальном уровнях в объяснении кросс-культурных различий (Приведено по: Лебедева Н. М., 2009, с. 11-12, с отдельными изменениями).

Р. Инглхарт обнаружил устойчивость некоторых традиционных ценностей, особенно религиозных, и показал, что изменения в ценностях не происходят вслед за экономической модернизацией в короткие сроки, а также выявил устойчивую связь традиционных ценностей с гендерным неравенством в экономической и политической жизни, с низкой толерантностью к различным меньшинствам, абортам и разводам (Инглхарт Р., Вельцель К., 2011).

Широкую известность получила еще одна теория измерения культурных ценностных ориентаций, а также основанная на ней методика изучения ценностей, предложенная Ш. Шварцем, профессором психологии Иерусалимского университета. Его измерения культуры пересекаются с параметрами Г. Триандиса, Г. Хофстеде и в большей степени с ценностными типами Р. Инглхарта. Ш. Шварц рассматривает культурные ценности как базовые элементы культуры и показывает их связь, так же как Г. Хофстеде и Р. Инглхарт, с уровнем социально-экономического развития стран и типами экономических и политических систем (Schwartz S. H., 1999; Шварц Ш., 2008).

Ш. Шварц рассматривает культуру как «латентную, гипотетическую переменную, которую мы можем измерить только через ее проявления», так убеждения, обычаи, символы, нормы и ценности, которые преобладают у людей в обществе, есть проявление лежащих в их основе ценностей культуры. Таким образом, он возражает против рассмотрения культуры как

психологической переменной, как убеждений, ценностей и способов поведения, распространенных среди индивидов в обществе или социокультурной группе. В понимании Ш. Шварца культура «влияет на распределение индивидуальных убеждений, действий, целей и стилей мышления через прессинг и ожидания, с которыми сталкиваются люди». Например, культурная ценность скромности и повиновения выражается в стимулах и ожиданиях, которые побуждают индивидов к широко распространенным конформности и стремлению держаться в тени (Шварц Ш., 2008, с. 37-38).

Вместе с тем, доминирующие ценностные ориентации испытывают на себе влияние и влияют сами на «социальные структурные переменные»: социально-экономический уровень, демократия и коррупция в политической системе, тип экономической системы, размер семьи. «В результате экономическое развитие стимулирует культурную автономию и равноправие, но приводит к ослаблению принадлежности и иерархии. В свою очередь ... культуры, которые упорно воспроизводят принадлежность и иерархию, сдерживают индивидуальную инициативность и креативность, необходимую для экономического развития» (Там же, с. 56). Так, принадлежность противостоит демократии; равноправие положительно, а иерархия отрицательно коррелирует с демократией независимо от национального богатства; автономия и демократия связаны между собой независимо от национального богатства; с культурными параметрами «принадлежность» и «иерархия» связано распространение взяточничества и коррупции, соответственно, коррупция меньше в культурах, которым свойственны автономия и равноправие (Там же, с. 58-59). Сформировавшиеся различия в ценностных предпочтениях между этническими, профессиональными, религиозными и другими группами, считает Ш. Шварц, могут привести к социальному напряжению, конфликтам и переменам.

По Ш. Шварцу, доминирующие культурные ценностные ориентации представляют собой идеалы. Они постепенно меняются под влиянием технологического развития, роста благосостояния, контактов с другими

культурами, из-за войн и других экзогенных факторов, т.е. по мере того, как общество предлагает решение определенных базовых проблем регулирования человеческой деятельности. Ш. Шварц отобрал базовые социальные проблемы на основе их важности для жизни обществ и выделил соответствующие им культурные измерения:

1. Определение природы отношений и границ между личностью и группой, или в какой степени люди автономны или принадлежат своей группе – *автономия* в противоположность *принадлежности*.
2. Обеспечение ответственного поведения, сохраняющего социальное устройство – *равноправие* в противоположность культурной *иерархии*.
3. Регуляция использования людьми человеческих и природных ресурсов – *гармония* в противоположность *мастерству*.

Рис. 1.1. Культурные ценностные ориентации Ш. Шварца: теоретическая структура (Ш. Шварц, 2008, с. 41).

Согласно Ш. Шварцу, каждое общество делает акцент на каком-либо одном полюсе измерения культурной ориентации, что обычно сопровождается

отсутствием акцента на противоположном полюсе. Ценностные культурные ориентации взаимосвязаны между собой и в разной степени совместимы. На рисунке 1.1. показана общая структура, которая отражает совместимые (занимающие смежное положение в круге) и несовместимые (отдаленные друг от друга в круге) культурные ориентации. Ш. Шварц отмечает, что его подход отличается от других тем, что его культурные измерения, «формируют единую, неортогональную систему» (Ш. Шварц, 2008, с. 42).

Рис. 1.2. Культурный уровень анализа ценностей: результаты многомерного шкалирования (233 выборки, 81 культурная группа) (Ш. Шварц, 2008, с. 44).

Ш. Шварц верифицировал свою теоретическую модель эмпирически, проанализировав данные 55 022 респондентов из 72 стран и 81 различной культурной группы. Единицей анализа была принята выборка, для каждой выборки подсчитывался средний ранг каждой ценности, таким образом, путем многомерного шкалирования (на основе интеркорреляций между

средневыборочными значениями ценностей) данные были представлены в виде двухмерной проекции (рисунок 1.2). Точки на рисунке соответствуют отдельным ценностям, чем выше положительная корреляция между парами ценностей, тем ближе они располагаются, чем меньше корреляция, тем дальше расположены эти точки. Автор указывает, что три культурных измерения являются не факторами, а векторами в пространстве, которые соединяют противоположные ориентации. Таким образом, сравнение рис. 1.1. и 1.2. демонстрирует соответствие эмпирической структуры культурных ценностей теоретической модели автора.

Н. М. Лебедева считает, что представленные выше подходы к измерению культур, будучи релевантными для сравнения разных стран и культурных ареалов, не вполне подходят «для понимания и объяснения мотивации и поведения людей нашей культуры». Автор предлагает «культурно-специфический подход» к анализу российской культуры (Лебедева Н.М., Татарко А.Н., 2007, с. 241), к которому мы обратимся ниже.

В концепции ценностно-потребностной сферы личности В. Г. Морогина (Морогин В. Г., 2003) связь между ценностями и культурой проявляется в двухуровневой структуре ценностно-потребностной сферы личности, состоящей из: 1) подструктуры формальных общественных ценностей, которая наполняется потребностным содержанием индивида, и 2) глубинных родовых ценностей-архетипов, также оказывающих формирующее действие на индивидуальные потребности человека. При этом архетипические ценности представляют собой «родовое наследие индивида, которое передаётся от предков потомкам ... Эти ценности отражают различные уровни коллективного бессознательного» (Морогин В. Г., 2013, с. 114).

Таким образом, различные измерения культур, рассмотренные выше, имеют много пересечений и вместе с тем в определенных отношениях дополняют друг друга. Анализ этих измерений культур имеет первостепенное значение для понимания особенностей ценностных профилей индивидов и групп в различных социокультурных общностях.

1.3. Теория ценностей личности Ш. Шварца

Современные представления об индивидуальных ценностях во многом опираются на социологическую концепцию ценностей и ценностных ориентаций К. Клакхона, исходившего из того, что индивидуальные ценности являются отражением групповых или универсальных ценностей, которые по-своему интерпретируются и акцентируются каждым индивидом (Kluckhohn C., 1951). Ценности рассматриваются им как «аспект мотивации, соотносящийся с личными или культурными стандартами, не связанными исключительно с актуальным напряжением или ситуацией» (Цит. по: Д. А. Леонтьев, 2003, с. 226). Таким образом, в отличие от потребностей, ценности в структуре мотивации представляют собой стабильное, не зависящее от внешних обстоятельств, абсолютное. Такой подход, рассматривающий индивидуальные ценности как жизненные цели, смыслы и идеалы, задающие общую направленность деятельности, но не её конкретные параметры, Д. А. Леонтьев считает наиболее близким к психологическому подходу (Леонтьев Д. А., 1996).

В последнее время все большее распространение в кросс-культурных исследованиях индивидуальных ценностей получает теоретический подход и методика изучения ценностей личности Ш. Шварца. Подход Ш. Шварца развивает теорию ценностей М. Рокича (Rokeach M., 1973), методика изучения ценностных ориентаций личности которого получила наибольшее распространение в зарубежных и отечественных исследованиях ценностей личности.

Концепция ценностей М. Рокича содержит следующие основные положения:

- истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе, общественных институтах и в личностных особенностях человека;
- влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах;

- все люди обладают одними и теми же ценностями, но одни и те же ценности имеют для разных людей разную значимость;
- общее число ценностей личности невелико;
- ценности личности организованы в системы (Rokeach M., 1973, p. 3).

Под ценностными ориентациями М. Рокич понимал «абстрактные идеи, положительные или отрицательные, не связанные с определённым объектом или ситуацией, выражающие человеческие убеждения о типах поведения и предпочитаемых целях», о том, что «определённый способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения» (Rokeach M., 1973, p. 5). Так, согласно М. Рокичу, ценности являются руководящими принципами жизни, занимая центральное положение в индивидуальной системе убеждений, они определяют, как нужно себя вести и к какому состоянию или образу жизни стоит соответствовать и стремиться.

Таким образом, представив ценности как руководящие принципы жизни, виды убеждений, М. Рокич операционализировал понятие «ценности». В Опроснике ценностей автора они подразделены на два типа: терминальные и инструментальные. Терминальные ценности составляют убеждения личности о конечных целях индивидуального существования значимых как с личной, так и общественной точек зрения (ценности-цели). Инструментальные ценности – убеждения в том, что определённый образ действий в любых ситуациях является предпочтительным с личной и общественной точек зрения (идеализированные способы достижения целевых состояний – ценности-средства). Соответственно, опросник включает в себя два списка из 18 ценностей каждый, которые ранжируются в порядке их значимости для личности. Методика Ш. Шварца включает в себя изменённые и дополненные списки терминальных и инструментальных ценностей. В ней ценности, в отличие от опросника Рокича, оцениваются по шкале интервалов (по семибалльной шкале), что является ее большим преимуществом.

Свой подход к индивидуальным ценностям Ш. Шварц и В. Билски (Schwartz S. & Bilsky W., 1987) концептуализировали следующим образом: «Ценности являются (1) представлениями или убеждениями по поводу (2) желаемых конечных состояний, которые (3) проявляются в широком круге ситуаций, (4) управляют выбором и оценкой действий и событий и (5) упорядочены в соответствии с их относительной важностью» (Я. Мусек, 1997). Таким образом, в концепции Ш. Шварца и В. Билски ценности рассматриваются как мотивационные цели, как руководящие принципы жизни, некие (часто неосознаваемые) критерии выбора и оценки своих поступков, оценки других людей и событий (Schwartz S. & Bilsky W., 1990).

Ш. Шварц исходил из того, что все индивидуальные ценности основываются на базовых условиях человеческого существования, к которым относятся, а) потребности организма, б) стремление к социальным взаимодействиям; в) потребность в принадлежности к группе. Отсюда ценности различаются типом мотивационных целей, которые они выражают. Исходя из этого, отдельные ценности были сгруппированы в 10 мотивационно отличающихся типов ценностей, которые включают в себя:

1. Власть (богатство) – социальный статус или престиж, доминирование над людьми и ресурсами.
2. Достижение – личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами.
3. Гедонизм – наслаждение или чувственное удовольствие.
4. Стимуляция – стремление к риску, новизне, состязательности и глубоким переживаниям.
5. Самостоятельность (Саморегуляция) – самостоятельность мышления и выбора действия, в творчестве и исследовательской активности.
6. Универсализм – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы.

7. Доброта (Благожелательность) – сохранение и повышение благополучия членов своей группы, полезность, лояльность, снисходительность к близким людям, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь.
8. Традиция – уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре и следование им.
9. Конформность – сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям: послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших.
10. Безопасность – безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений, потребность в адаптированности, в предсказуемости мира, снижении неопределённости.

Представленные типы ценностей образуют структуру, в которой они связаны между собой динамическими отношениями (рисунок 2.1).

На рисунке 2.1 типы ценностей представлены как секторы круга, относительное друг к другу расположение которых зависит от степени близости или удаленности выражаемых ими мотивационных целей. Таким образом, рисунок 2.1 отражает общую схему конфликтности и совместимости типов ценностей, образующих теоретическую структуру системы ценностей Ш. Шварца. Конкурирующие ценностные типы располагаются на противоположных полюсах, совместимые друг с другом – рядом, образуя центральный круг. По мере удаления секторов друг от друга степень связи ценностей уменьшается. Типы ценностей объединены также в блоки, «ценности высшего порядка», которые образуют две биполярные оси измерения (блоки ценностей обозначены над внутренней окружностью по четвертям):

1. Открытость изменениям (ценности *самостоятельность* (*самоопределение*), *стимуляция*, *гедонизм*) в противоположность Сохранению (ценности *безопасность*, *конформность*, *традиция*);

2. Самоутверждение (*самовозвышение*) (ценности *власть, достижения*), в противоположность *Заботе о людях и природе* (самопреодолению) (ценности *универсализм и доброта (благожелательность)*).

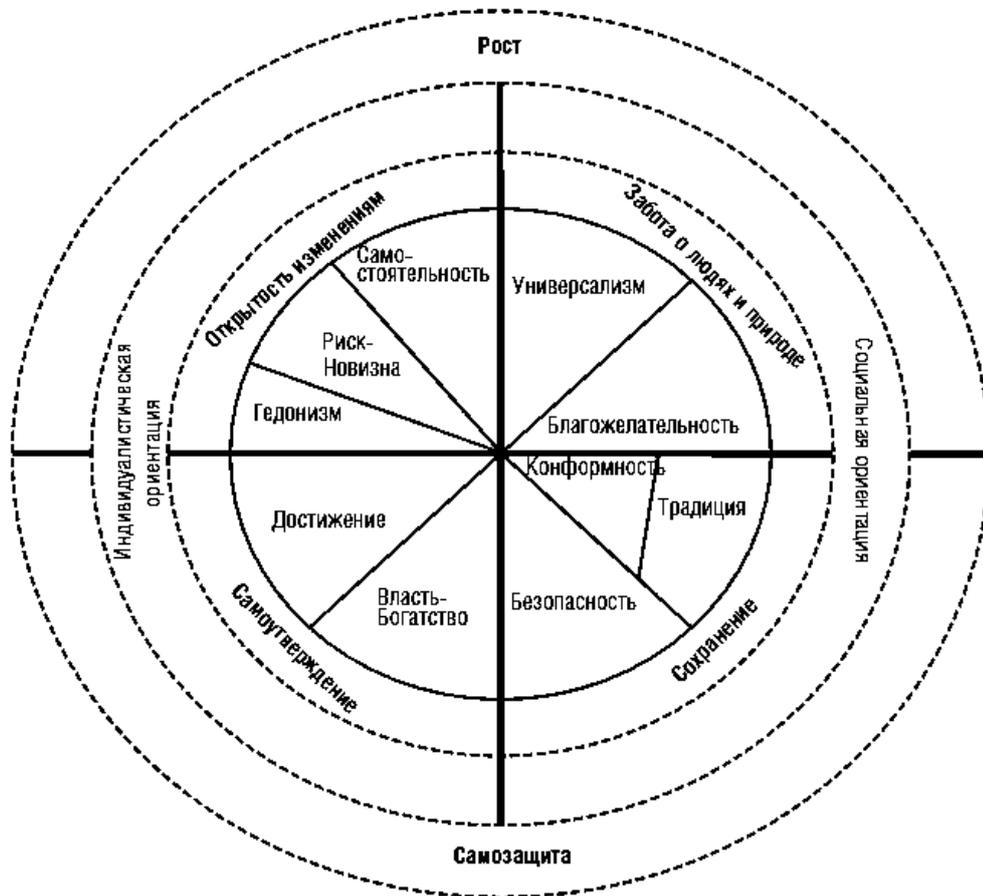

Рисунок 2.1. Динамическая структура мотивационных блоков (по Шварцу и Билски) (Приводится по: В. Магун, М. Руднев, П. Шмидт, 2015)

Предполагается, что конфликт или гармония между ценностями определяют, в конечном счёте, стратегию поведения человека.

Ш. Шварц считает возможным объединение ценностей также в две пары «метаценностей»:

1) ценности, выражающие интересы индивида (индивидуалистическая ориентация) и ценности, выражающие интересы группы (социальная ориентация) (на рисунке 2.1 занимают левую и правую половину круга);

2) ценности избегания тревоги (*самозащита*) и ценности свободы от тревоги (*рост и развитие*) (нижняя и верхняя половина круга) (Шварц Ш. и др.,

2012, с. 46). В терминах Маслоу – дефициентные ценности и ценности бытия, роста (МаслоуА., 1997).

Для того чтобы обеспечить большие эвристические и предсказательные возможности по сравнению с исходной теорией, Ш. Шварц уточнил теорию базовых индивидуальных ценностей, увеличив до 19 набор ценностей, охватывающих «тот же мотивационный континуум, что и изначальные десять». Для их измерения была разработана новая методика (Schwartzetal., 2011; Шварц Ш. и др., 2012). Уточненная теория выделяет в мотивационном континууме «более узкие концептуально различные ценности». Например, выяснилось, что Самостоятельность, при выделении двух ее аспектов – Автономии мыслей и Автономии поступков, коррелирует с фактором «Открытость» из Большой Пятерки только за счет Автономии мыслей (Шварц Ш. и др., 2012, с. 45-46).

Отвечая на вопрос, всегда ли необходимо выделять все 19 ценностей, Ш. Шварц остроумно замечает: «это то же самое, как спрашивать, нужны ли нам миллиметры, если уже есть сантиметры. Ответ «да» в определенных ситуациях. Теория дает исследователям возможность работы с тем набором ценностей, который больше подходит для их целей (Там же, с. 46).

Представляя уточненную теорию базовых индивидуальных ценностей (Шварц Ш. и др., 2012), автор обращает внимание исследователей, применяющих его методику, на ошибочность рассмотрения ценностей как обособленных конструкторов, так как при этом игнорируется центральный тезис его теории, состоящий в том, что «... совокупность ценностей представляет собой мотивационный континуум, ... мотивационные различия между ценностями могут рассматриваться скорее как непрерывные, чем как дискретные» (Schwartz, 1992, p. 45-46).

Ш. Шварц выделяет три принципа, организующие структуру ценностей: 1) собственно отношения между ценностями, сопряженные с реальными решениями, 2) предмет интереса, которому служат ценности и 3) отношение к тревоге. Кроме того, базовые ценности, считает автор, должны соответствовать теоретически обоснованным им функциональным требованиям. А именно,

фокусироваться на: а) личной или социальной выгоде от результата, б) росте и саморазвитии или избегании тревоги и защите, в) открытости к изменениям или сохранении статус-кво, г) направленности на собственное благо или благо других (Шварц Ш. и др., 2012, с. 47). Исходя из этого, теоретически была обоснована возможность существования более узко определяемых подтипов ценностей, что затем было подтверждено эмпирически (Schwartzetal., 2011).

Таблица 2.1.

19 ценностей уточненной теории Ш. Шварца и определения их мотивационной цели (Шварц Ш. и др., 2012).

Ценность	Концептуальное определение с точки зрения мотивационной цели
Самостоятельность – Мысли	Свобода развивать собственные идеи и способности
Самостоятельность – Поступки	Свобода определять собственные действия
Стимуляция	Стремление к возбуждению, новизне и переменам
Гедонизм	Стремление к удовольствию и чувственному удовлетворению
Достижение	Достижение успеха в соответствии с социальными стандартами (нормами)
Власть – Доминирование	Влияние посредством осуществления контроля над людьми
Власть – Ресурсы	Влияние посредством контролирования материальных и социальных ресурсов
Репутация	Защита и влияние посредством поддержания публичного имиджа и избегания унижения
Безопасность – Личная	Безопасность непосредственного окружения
Безопасность – Общественная	Безопасность и стабильность общества в целом
Традиция	Поддержание и сохранение культурных, семейных или религиозных традиций
Конформизм – Правила	Соблюдение правил, законов и формальных обязательств
Конформизм – Межличностный	Избегание причинения вреда или огорчения другим людям
Скромность	Признание незначительности существования одного человека в круговороте жизни
Универсализм – Забота о других	Стремление к равенству, справедливости и защите всех людей
Универсализм – Забота о природе	Сохранение природной среды
Универсализм – Толерантность	Принятие и понимание тех, кто отличается от тебя
Благожелательность – Забота	Преданность группе и благополучие ее членов
Благожелательность – Чувство долга	Стремление быть надежным и заслуживающим доверия членом группы

В таблице 2.1 дано описание 19 ценностей уточненной теории Ш. Щварца. Ниже, на рисунке 2.2 дана круговая схема 19 ценностей. Концептуальные основы их расположения объясняют три внешних окружности, так же как на рисунке 2.1, выше. Например, как показывает внешняя окружность, в верхней части расположены ценности, выражающие рост и саморазвитие, мотивирующие людей, когда они не испытывают тревоги. Ценности в нижней половине окружности направлены на защиту себя от угроз и беспокойства. Левая и правая половины круга содержат ценностные типы социального и личного фокуса соответственно, состоящие из двух блоков каждая. Над каждым сектором дано название блока ценностей, а внутри каждого сектора – конкретные ценностные типы.

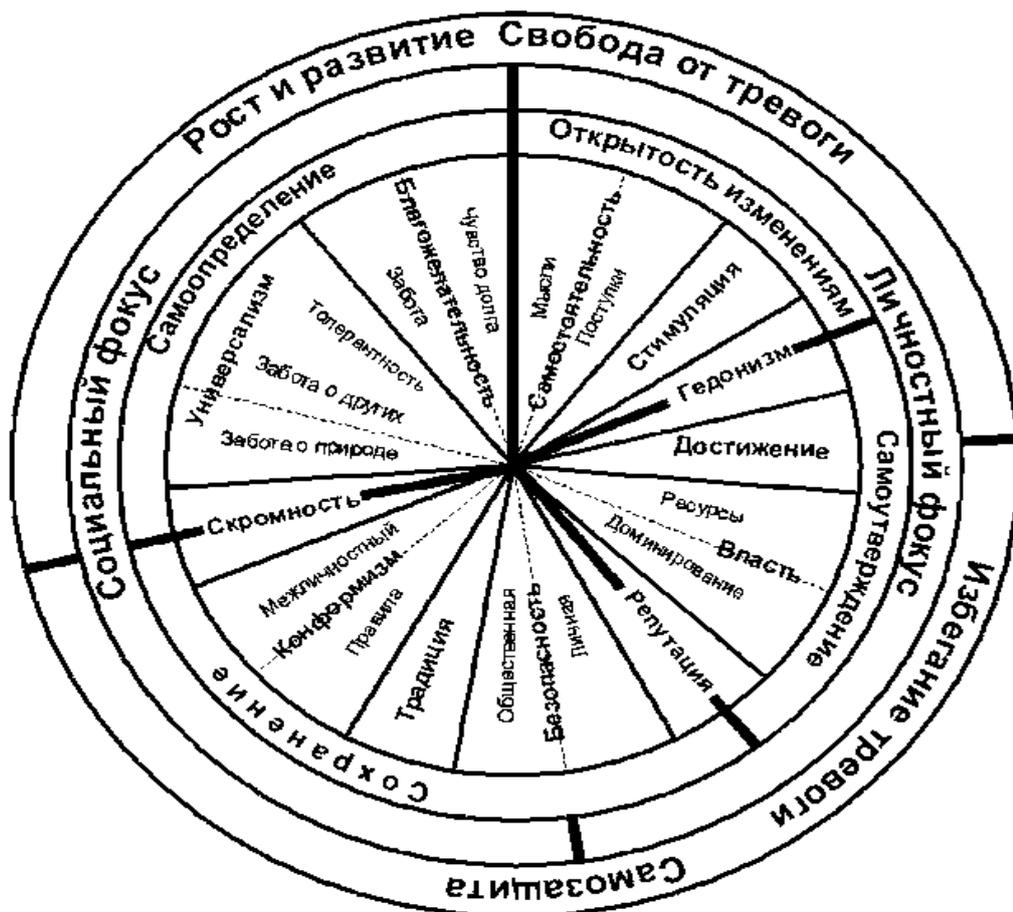

Рисунок 2.2. Круговой мотивационный континуум 19 ценностей с обоснованием порядка их размещения (Шварц Ш. и др., 2012, с. 50)

Таким образом, теоретический подход и методика изучения ценностей Ш. Шварца представляют собой надежную методологическую и методическую основу для эмпирических исследований ценностей на индивидуальном и культурном уровнях, что объясняет растущую популярность данной методологии исследования. Для нас представляют интерес данные об индивидуальных ценностях, полученные с применением данной методики. Обзор основных внутрироссийских сравнительных исследований ценностей, проведенных с применением методики Ш. Шварца, представлен ниже.

1.4. Индивидуальные ценности россиян в сравнительных психологических исследованиях

Ценностные типы Ш. Шварца использовались в ряде исследований в России, в которых сравнивались базовые ценности россиян и жителей других европейских стран. В 2006-2007 г.г. такое исследование в рамках международного проекта «Европейское социальное исследование» (European Social Survey – ESS) было проведено В. Магуном и В. Рудневым (2008) с применением модифицированного Портретного ценностного опросника (Portrait Values Questionnaire), состоящего из 21 пункта. Исследованием было охвачено 25 стран Центральной и Восточной Европы, включая три страны, входившие в состав бывшего СССР, российская выборка состояла из 2 437 респондентов. Было установлено, что по 8 из 10 ценностных типов Россия занимает крайние или близкие к крайней позиции среди 20 европейских стран. При этом по оси «Открытость изменениям – Сохранение» Россия отличается от большинства стран выраженностью ценности «Безопасность» (при среднем положении «Конформности» и «Традиции»), уступая большинству стран по ценностям – «Самостоятельность», «Гедонизм» и «Стимуляция». По второй оси («Выход за пределы своего «Я» – Самоутверждение») у россиян сильнее выражены типы ценностей «Власть-богатство» и «Достижение», а слабее – ценности «Универсализм» и «Благожелательность» (См.: рисунок 2.3).

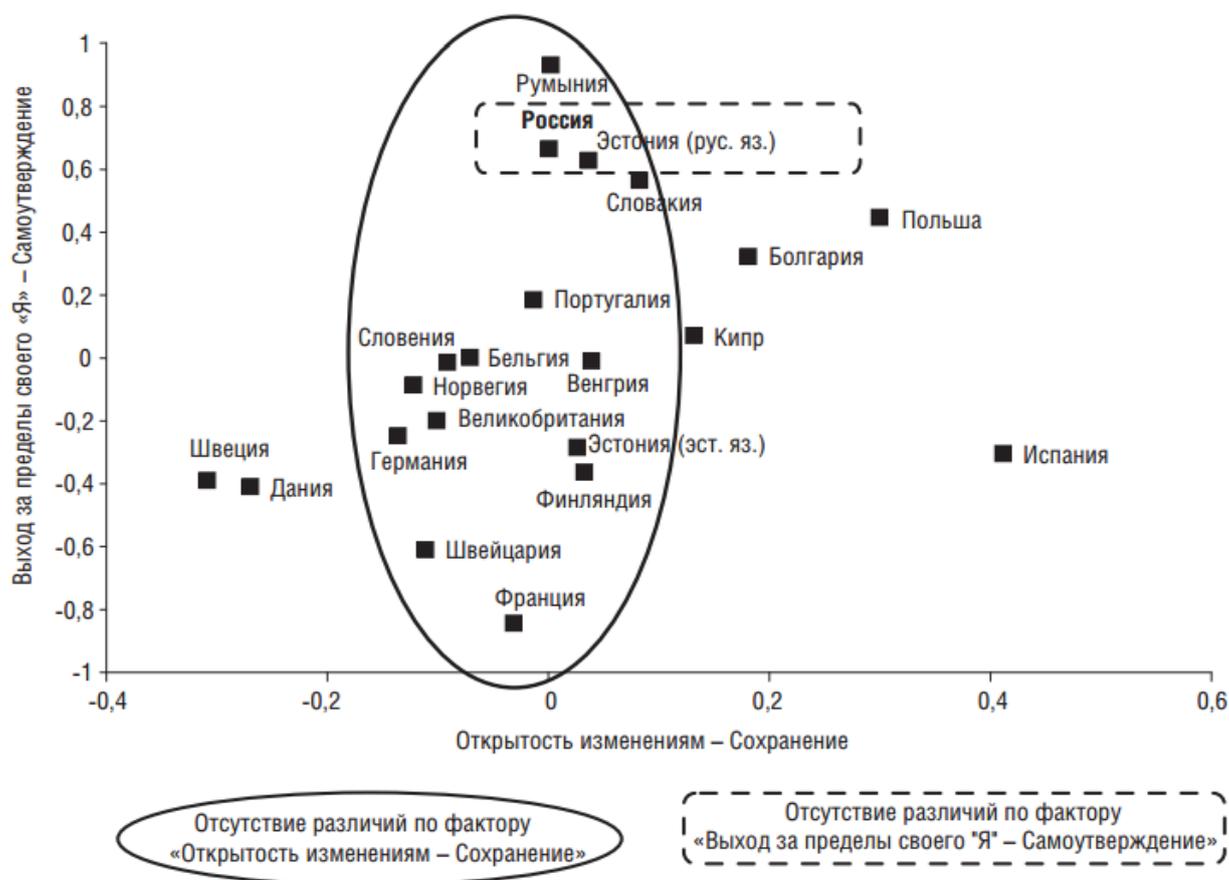

Рисунок 2.3. Положение России среди 20 европейских стран по двум интегральным осям измерения (Магун В., Руднев М., 2008, с. 44).

При сравнении иерархий 10 типов ценностей оказалось, что наиболее значимыми для россиян являются (занимают 1-5 места) «Безопасность», «Универсализм», «Благожелательность», «Самостоятельность» и «Традиция»; а наименее значимы (6-10 места) «Достижение», «Конформность», «Власть-богатство», «Гедонизм» и «Риск-новизна» (Магун В., Руднев М., 2008, с. 44-46).

Примечательно, что в исследовании П.Ш. Магомедова (проведенном в 2006 году на выборке дагестанских учителей (средний возраст – 39,5 лет, женщин – 149, мужчин – 26, из них 92 учителя – русские) с применением методики Ш. Шварца (русскоязычная адаптация В.Н. Карандашева) на уровне индивидуальных приоритетов получена иерархия, во многом совпадающая с приведенной в работе В. Магуна и В. Руднева. В данных П.Ш. Магомедова 1-5

места занимают соответственно «Безопасность», «Универсализм», «Конформность», «Самостоятельность» и «Благожелательность» (здесь лишь «Традиция» уступает свое место «Конформности») (Магомедов П.Ш., 2007, с. 100). Показано, что 10 типов ценностей дагестанских учителей образуют два больших кластера, куда входят соответственно по 5 типов ценностей, относящихся к двум полюсам оси «Социальная ориентация – Индивидуалистическая ориентация» (См.: Там же, с. 105).

В данных В. Магуна и В. Руднева демографические характеристики респондентов – пол и возраст – показали статистически значимое влияние на все 10 типов ценностей, а принадлежность к этническому меньшинству, как и следовало ожидать, оказалось значимо только для 4 ценностных индексов (для «Традиции» и «Конформности» – в сторону роста, для «Самостоятельности» и «Гедонизма» – в сторону снижения). С увеличением возраста человека растет значимость ценностей оси «Сохранение», так же как у женщин вообще, а с уменьшением возраста растет значимость ценностей оси «Открытость изменениям», как и в целом в мужской выборке по всем странам. При этом для предсказания ценностей оси «Открытость – Сохранение» более значимыми оказались возраст и пол, а для ценностей оси «Выход за пределы своего «Я»– Самоутверждение» – страна респондента. В заключение своего обзора авторы пишут, что «сегодняшние эмпирические данные не подтверждают приписываемой «русскому национальному характеру» склонности к покорности и послушанию, равно как и сильного стремления следовать обычаям и традициям... не подтверждается представление об уникальности, «особости» российского общества» (Магун В., Руднев М., 2008, с. 58).

Сравнивая данные 2008 и 2012 г.г. (между 4-м и 6 раундами Европейского социального исследования), В. Магун с соавторами (2015) отмечают устойчивость ценностных классов на протяжении этих 4 лет. Исключением явился баланс между социально и индивидуалистически ориентированными системами ценностей, который изменился в сторону роста индивидуалистической ориентацией, однако произошло это за счет более

молодых поколений. Вместе с тем авторы отмечают, что социальная ориентированность россиян имеет вертикальную направленность, проявляющуюся «в ориентации на авторитеты и прежде всего на государство, в отличие от горизонтальной социальности класса ценностей Роста, почти не представленного в России». Индивидуалистическая же ориентация проявилась в большем «стремлении поставить себя выше других людей» (Магун В. и др., 2015, с. 91-92).

М. Руднев и В. Магун также подтвердили свою гипотезу о большей значимости возрастных различий по сравнению с классовыми (социально-стратификационными) для ценностной дифференциации россиян, что авторы объясняют резкими социальными переменами, которые, прежде всего, усиливают межпоколенные различия в ценностях. При этом, отмечают авторы, ценностная дифференциация по оси «Забота о людях и природе – Самоутверждение» в России не связана ни с межвозрастными, ни с классовыми различиями. Зато различия по другой оси – «Открытость изменениям – Сохранение» больше обусловлены возрастом, это относится к ценностям «Конформность», «Традиция», «Гедонизм», «Благожелательность», «Власть» (Руднев М., Магун В., 2011).

Взаимосвязи ценностного консенсуса с социально-экономическими и политическими факторами были предметом эмпирических исследований и других авторов (См.: Schwartz S. H., Sagie G., 2000; Fischer R., Schwartz, S., 2011). Вместе с тем в контексте проблемы ценностного консенсуса мало исследована роль этнокультурного и конфессионального факторов, особенно применительно к России, отличающейся в этом отношении большой неоднородностью. Кроме того, на ценностную дифференциацию людей разных возрастов или поколений, вероятно, влияют и другие культурные особенности, в частности, выделенные М. Мид (постфигуративный, конфигуративный и префигуративный) типы культуры.

В другом исследовании В. Магун и М. Руднев показали, что российская молодежь, по сравнению с европейской, сильнее привержена ценностям

самоутверждения и слабее – ценностям гедонизма и заботы о людях и природе. Оказалось, что в отношении ценностей открытости изменениям и самоутверждения российская молодежь ближе к европейской, нежели пожилые россияне в сравнении с их зарубежными сверстниками. Вывод авторов состоит в том, что ценности могут изменяться на протяжении сравнительно короткого периода. Они считают несостоятельными представления «о неизменности российских ценностей как элементов устойчивой «культурной матрицы», «культурного генотипа», «русского архетипа», «менталитета» и т.п. Подобные объяснения, пишут они, «оправдывает институциональную отсталость нашей общественно-политической и экономической жизни и маскирует те огромные усилия, которые влиятельные социальные группы тратят на формирование консервативных и потребительских ценностей, поддерживающих массовую пассивность и покорность и обеспечивающих этим группам комфортное существование» (Магун В., Руднев М., 2010, с. 102-103). Ими же было показано, что ценности российской молодежи проявляют достаточно большую подвижность под влиянием социальных перемен (в сторону быстрого роста индивидуалистических ценностей) (Руднев М. Г., Магун В. С., 2014).

С вышеприведенными данными не согласуются результаты исследования О. В. Митиной и В. В. Сорокиной (2015), проведенного в 2013 году на выборке московских школьников 16-18 лет (405 девушек, 306 юношей) с применением ценностного опросника Шварца (57 утверждений), измеряющего 19 типов ценностей. Здесь пункты, получившие максимальные оценки респондентов относятся к ценностным типам Доброта (1, 2, и 4 места), на 3 месте – Самостоятельность (мыслей, но не поступков, последнее находится в блоке отвергаемых ценностей) и 5-ое место – Гедонизм (Митина О.В., Сорокина В.В., 2015, с. 49). Минимальное принятие получили ценности типа Конформность, включая Социальный конформизм, Самостоятельность (поступков), Универсализм (Забота о природе), Власть (включая власть над людьми и богатство). Авторы оценили эти данные как «неоднозначное отношение ... к

богатству, власти, законности и правопорядку» (Там же, с. 50-51). Гендерный анализ этих данных показал большую, по сравнению с юношами, благожелательность, толерантность, заботу о своей репутации, гедонистичность, склонность самостоятельно мыслить и заботу о личной безопасности у девушек. Лишь власть оказалась более значимой для юношей (Там же, с. 56). Очевидно, что картина противоречива, что свидетельствует о конфликтности мотивации поведения, наблюдаемой у современной российской молодежи.

Аналогичные данные, полученные на выборке дагестанских старшеклассников и студентов по методике Шварца, представлены в диссертационном исследовании А. Г. Хайбулаевой 2015 года (132 юноши и 154 девушки, возраст 16-21 год). На уровне индивидуальных приоритетов (из 10 мотивационных целей) наиболее значимыми оказались Доброта, Самостоятельность, Безопасность, Стимуляция и Традиции (1-5 места соответственно). На 6-10 местах – Достижения, Конформность, Гедонизм, Власть (Хайбулаева А.Г., 2015, с. 79). При этом у старшеклассников Самостоятельность (1 место) и Стимуляция (3 место) находятся в иерархии выше, чем у студентов, хотя значимые различия между ними состояли лишь в предпочтении Конформности (выше у старшеклассников) и Универсализма (выше у студентов) (Там же, с. 106-107). Гендерные различия проявились в значимости Власти (выше для юношей) и Универсализма (выше для девушек).

Таким образом, в данных О.В. Митиной, В.В. Сорокиной и А.Г. Хайбулаевой обнаруживается заметное сходство в предпочитаемых и отвергаемых ценностях юношества, они одинаковы или однотипны. Анализируя полученные результаты и данные других авторов, А.Г. Хайбулаева с соавторами пишут, что никаких мировоззренческих причин «для предположения аксиологического конфликта как основания межэтнических противоречий среди российской молодежи не существует, несмотря на ее социокультурную неоднородность. Структура ценностей российской молодежи и ее доминирующие ценности являются одинаковыми, выражая

противоречивые тенденции в мотивации и установках ее поведения, где сосуществуют с одной стороны стремление к самопреодолению и конформности, обусловленное высокой потребностью в безопасности, с другой – настойчиво проявляющаяся открытость изменениям и самостоятельность, необходимые для личностного роста» (Далгатов М. М. и др., 2014, с. 18).

Основываясь на теоретическом подходе Ш. Шварца, Н. М. Лебедева по результатам своего эмпирического исследования (выборка из 210 человек, учителей и студентов г. Пензы), представила структуру динамических отношений типов мотивации в русской культуре на индивидуальном уровне, который состоит из 7 блоков (рисунок 2.4).

Рисунок 2.4. Структура динамических отношений типов мотивации индивида в русской культуре по Н.М. Лебедевой (Лебедева Н.М., Татарко А.Н., 2009).

Отличающийся от теоретической модели Шварца блок Стимуляция + Гедонизм Н. М. Лебедева описывает как «переживание удовольствия от новизны и состязательности для поддержания оптимального уровня активности организма» или «Азарт». Интерпретация этого ценностного блока дана в физиологических понятиях, что представляется не совсем удачным. Другой

блок – Универсализм + Благожелательность + Безопасность коротко обозначен как «Всеотзывчивость». Авторы указывают, что подобная модель ценностей индивида характерна для многих стран Восточной Европы (Лебедева Н. М., Татарко А. Н., 2009, с. 73-75).

Действительно ли универсальна данная модель для россиян? Что касается блока Стимуляция + Гедонизм, как и в теоретической модели Ш. Шварца, их близость подтверждена эмпирически и другими авторами, в частности в упомянутых выше исследованиях П. Ш. Магомедова и А. Г. Хайбулаевой, проведенных на выборках дагестанских учителей и студентов. Что касается блока «Всеотзывчивость», его содержание, вероятно, более подвержено влиянию различных, в том числе этнокультурных факторов и возможны вариации, когда этот блок включает в себя другие мотивационные цели полюса социальной ориентации, такие как, например, Конформность и Традиции (См.: Магомедов П. Ш., 2007, с. 100-101; Хайбулаева А. Г., 2015, с. 79-80).

Сравнительные данные по динамике индивидуальных ценностей студентов-россиян за 2000-2008 годы, приведенные Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко (2009, с. 245-246), свидетельствуют о важных изменениях, произошедших в иерархии ценностей молодежи. Кардинально возросла значимость Самостоятельности и Благожелательности и Достижения (от отвергаемых – до предпочитаемых), но выросла также значимость Безопасности, эти изменения подтверждены приведенными выше данными других авторов. Хотя указанные мотивационные типы не вполне совместимы, в целом они указывают на движение ценностей в сторону Роста. Если сравнить вышеприведенные иерархии ценностей дагестанских студентов и студентов регионов центральной России, обнаруживается различие в большей значимости ценности «Безопасность» и меньшей «Достижение» для первых, и противоположное их соотношение для вторых. Объяснение этому может состоять не только в региональных особенностях Дагестана, связанных с высокой социальной напряженностью, но в характеристиках традиционной этнической культуры.

В то же время в других исследованиях имеются данные, весьма сильно расходящиеся с вышеприведенными. Н. А. Журавлева по результатам исследования динамики ценностных ориентаций личности в период с 1994 по 2006 г. (методика Рокича, выборка – 3251 жителей Московской области), пришла к выводу о возрастании значимости ценностей достижения, материального благосостояния и снижении «направленности на личностный рост, альтруистические ценности, самоутверждение и достижение положительного социально-психологического самочувствия» (Журавлева Н. А., 2012, с. 30). Противоречивы также данные и об исходном (в начале 2000-х годов) состоянии индивидуальных ценностей россиян, полученные с применением методики Ш. Шварца (См. напр.: Белинская Е. П., 2003).

В эмпирическом исследовании О. В. Митиной с коллегами на выборке жителей городов Москвы, Кирова, Ташкента и Баку (общая численность 1700 человек) показано, что различия в принятии конформных ценностей связаны с возрастом и местом проживания (т.е. социокультурной средой). В московской выборке самыми неконформными оказались люди среднего возраста, в других группах конформность с возрастом усиливается; женщины в целом оказались более конформны во всех группах (Митина О. В., Рассказова Е. И., Сорокина В. В., 2014). Эти данные подтверждают большое влияние на проявление конформности средовых факторов.

В отдельных исследованиях изучался коллективизм-индивидуализм россиян. В работе Е. Н. Жаровой (2010) показано, что для современной российской молодежи характерно предпочтение индивидуалистических ценностей, включая ценности достижения. Она установила, что значимость индивидуализма выше в урбанизированной среде, кроме того, предпочтение индивидуалистических или коллективистических ценностей молодежью зависит от актуального социального окружения. Исходя из этого, автор выделяет «легитимный индивидуализм», «социально одобряемый и связанный с определенными нормативами и паттернами социального поведения, и

«эгоцентрический индивидуализм», социально осуждаемый и не выраженный в нормативах и паттернах социального поведения» (Жарова Е. Н., 2010, с. 9-10).

Тенденция к росту значимости индивидуалистических ценностей для современной молодежи выявлена во многих исследованиях. В частности, А. С. Силаков по результатам своего исследования пришел к выводу, что самое существенное отличие между юношами и людьми зрелого возраста состоит «в оценке свободы как ценности», если «для юношей она является первостепенной ..., для зрелых людей становится малозначимой» (Силаков А. С., 2019, с. 171). Высокая значимость ценностей личной жизни для как молодежных лидеров в целом, так и для представителей молодежных субкультур просоциальной направленности выявилась также в исследованиях М. И. Логвиновой и Т. И. Богачевой (Логвинова М. И., 2020; Богачева Т. И.).

Примечательный вывод содержится в социологическом исследовании организационной культуры Е. А. Гулянской (2009) о том, что современный сотрудник организации не выражает приверженности коллективизму или индивидуализму: «для современных работников характерен и индивидуализм, и коллективизм, выбор между ними зависит от конкретной ситуации, возникающей в организации» (Гулянская Е. А., 2009, с. 11).

В этой связи представляет интерес сравнение ценностей представителей одной культуры, проживающих в инокультурной среде, которое проведено в исследовании И. И. Кауненко (2012). В данных 2008 года у русских старшеклассников доминирующими были ценностные типы (нормативные идеалы) *самостоятельность, достижения, гедонизм и доброта*, отвергаемыми – *традиции, власть, стимуляция, конформность* (10 – 6 места). Иерархия старшеклассников-украинцев несколько отличается: *самостоятельность, доброта, достижения и гедонизм* (1 – 4 места), *традиции, власть, конформность, стимуляция* (10 – 6 места) (Кауненко И. И., 2012, с. 33). Заметно отличается от приведенной иерархия ценностей русских студентов Кишинева (на 1-4 месте *безопасность, достижения, самостоятельность, доброта*) и украинских студентов (1-4 места занимают *конформность,*

стимуляция, доброта и власть) (Там же, с. 58). Очевидно, что для студентов, которые вступают в самостоятельную жизнь, возрастает (по сравнению со старшеклассниками) значимость безопасности и конформности независимо от этнической принадлежности. Вместе с тем различия в ценностях между студентами двух этносов могут быть объяснены не только их культурной принадлежностью, но и отношением к представителям разных культур в данном регионе, принятием ими местной идентичности.

В исследовании А. В. Мантиковой и В. Г. Морогина (2017) выявлены различия в возрастной динамике ценностно-потребностной сферы личности (ЦПСЛ) подростков из этнически однородных и смешанных семей на основе теоретического подхода В. Г. Морогина, в котором выделяется восемь зон ЦПСЛ (в родовой и в общественной подструктурах). Однако в данном исследовании этническая однородность и неоднородность относится лишь к семье.

Одним из немногих работ, в которых бы сравнивались ценности представителей Северного Кавказа и этнических русских центральной России по методике Ш. Шварца, является эмпирическое исследование Л. Н. Рамазановой (2013). Выборки состояли из групп дагестанцев, осетин и русских по 30 человек в каждой (не указано место проживания, средний возраст 21 год без указания возрастных границ). Установлено, что для осетин доминирующими являются ценности 1) *достижение*; 2) *безопасность*; 3) *доброта*; отвергаемые ценности: 10) *власть*; 9) *традиции*. Для дагестанцев – предпочитаемые ценности: 1) *самостоятельность*; 2) *доброта*; 3) *универсализм*; отвергаемые – 10) *власть* и 9) *гедонизм*. Наиболее значимые ценности для русских: 1) *самостоятельность*; 2) *доброта*; 3) *гедонизм*; наименее значимые – 10) *традиции*; 9) *власть*. Автор делает, на наш взгляд, поспешный вывод, что «наиболее значимые ценности личности для всех трех выборок схожи» (Рамазанова Л. Н., 2013, с. 97). Однако это утверждение верно только по отношению к отвергаемым ценностям, что касается доминирующих ценностей, то различия в них очевидны, особенно, для осетинской молодежи.

Как следует из приведенного выше обзора, сравнение результатов российских исследований индивидуальных ценностей с применением методики Ш. Шварца дает весьма различающиеся иерархии ценностей россиян (см. также: Воробьева И. В., Кружкова О. В., Симонова И. А., 2015; Мохова С. Ю., 2012; Оконовенко Д. В., 2011; Смирнов Л. М., 2006). Очевидно, эти различия связаны как с вариантом применяемой методики, так и со временем проведения эмпирического исследования, с социально-демографическими, этнокультурными и другими характеристиками выборки.

Этнокультурная специфика проявляется в самых разных психологических характеристиках, в частности, в отношении ко лжи и ее проявлению применительно к разным группам референтов (Чахоян А. С., 2017), допустимость лжи указывает на общие тенденции применения лжи, присущие представителям отдельных этнических групп (Чахоян А. С., 2019, с. 301). «Этническая самокатегоризация во взаимосвязи с историко-культурными традициями этнического сообщества становятся основанием осознания границ использования лжи его представителями», приходит к выводу автор, таким образом, «граница допустимости лжи коллективного субъекта, устанавливаемая культурой сообщества, оказывает существенное влияние на индивидуальные границы допустимости лжи» (Чахоян А. С., 2018, с. 13).

Таким образом, попытки обобщить данные многочисленных исследований ценностей россиян сталкиваются с рядом препятствий. Главное из них состоит в том, что исследователи используют разные методологии. Даже в тех случаях, когда исследования проведены на основе теории Ш. Шварца, имеются различия в методических подходах, состоящие, например, в применении разных вариантов методики Шварца или разных частей методики, что не всегда оговаривается авторами при изложении результатов исследования. Отдельную проблему составляет репрезентативность выборок и возможность распространения выводов на всех россиян. Тем не менее, несмотря на определенные, иногда весьма существенные, расхождения в полученных данных, можно составить общее представление о структуре

индивидуальных ценностей россиян и их динамике за последние два десятилетия. Она состоит в том, что имеется общая тенденция к росту ценностей. Изменения при сохранении выраженной Социальной ориентации (также имеющей своеобразие), выразителями которой выступают молодые поколения; иерархия ценностей остается противоречивой, а среди доминирующих ценностей конкурируют индивидуалистические и коллективистские ценности.

1.5. Ценности культуры России начала XXI века в психологических измерениях

Представленные выше психологические концепции культур, их операционализация в параметрах культурных измерений и разработка соответствующих им методик эмпирического исследования предоставляют исследователям широкие возможности для кросс-культурных сравнений психологических особенностей представителей различных стран и регионов. Международные исследования ценностей культур, выполненные по различным методологиям, позволяют расположить страны на координатах культурных измерений, что дает наглядное представление о межкультурных различиях в ценностях.

Положение России на координатах культурных измерений в ряду других стран по результатам исследования ценностей по методологии Г. Хофстеде, содержится в ряде специальных работ (Латов Ю. В., Латова Н. В., 2007 а, б; Латова Н. В., 2003; Лебедева Н. М., Татарко А. Н., 2007, 2009; др.).

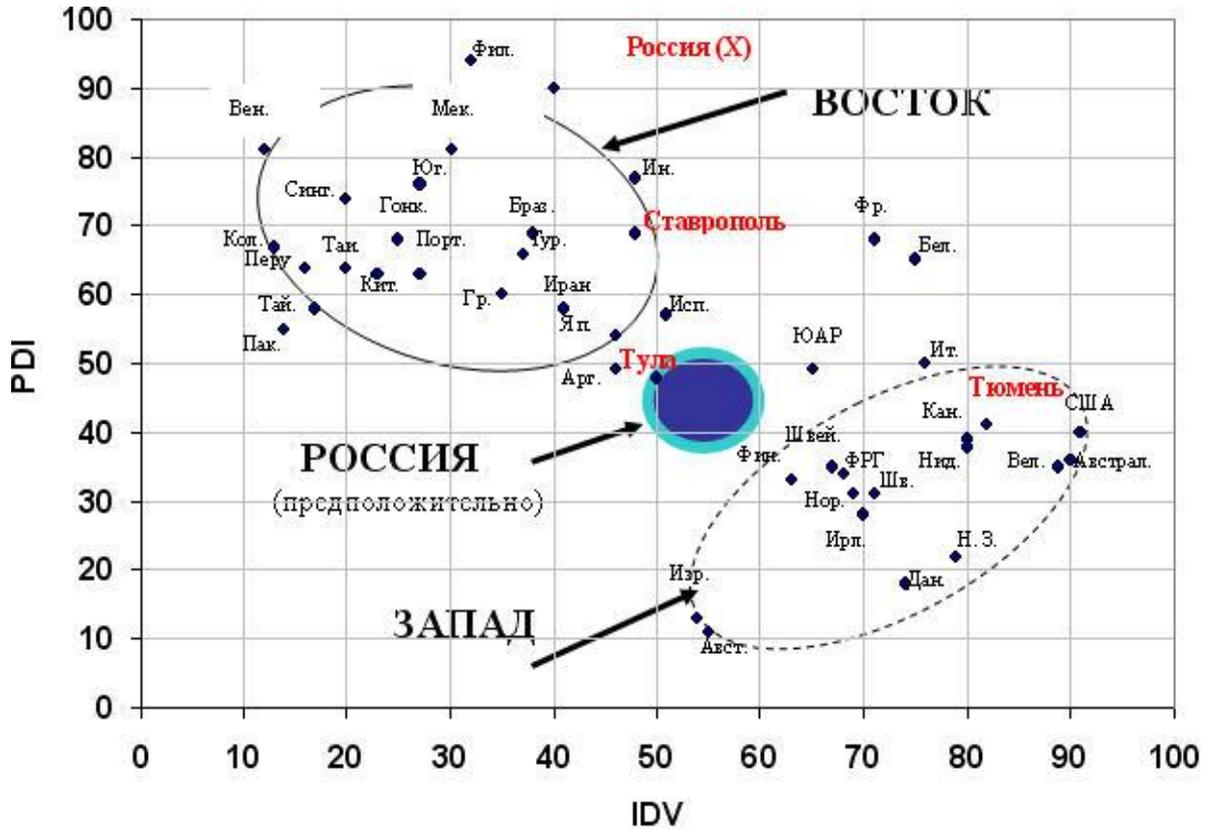
По данным Н.В. Латовой за 2001-2002 год, Россия занимает в измерениях Г. Хофстеде промежуточную позицию между Западом и Востоком (Н. В. Латова, 2003, с. 153). Автор считает, что это является свидетельством бимодальности русской ментальности, что «обуславливает симбиоз, казалось бы, противоположных ценностных установок в сознании россиянина. В зависимости от ситуации, от социального контекста человек такого типа может

проявить диаметрально противоположные ориентации» (там же, с. 154). Другие российские исследователи соглашаются с двойственной характеристикой элементов коллективизма в русской культуре (Naumov A. I., Puffer S. M., 2000).

Однако такой вывод в отношении всей России по ряду причин следует принять с большими оговорками. Достаточно указать на то, что российские выборки, будучи весьма неоднородными, не подразделялись по этническим и конфессиональным признакам, что не позволяет достичь ее необходимой репрезентативности. Кросс-культурные сравнения регионов России выявили наличие существенных различий между ними в параметрах Г. Хофстеде: чем ближе регион располагается к столице, тем больше их показатели приближаются к западноевропейским, т. е. повышается уровень индивидуализма и уменьшается дистанция власти, и наоборот.

Аналогичное исследование 2005 года (Латова Н. В., Латов Ю. В., 2007 б) на выборках студентов четырех стран (России, Турции, Казахстана и Киргизии) показало, что параметр «избегание неопределенности» у российских студентов из Москвы, Тулы, Ростова и Краснодара выражен меньше, чем у казахских и киргизских, и больше, чем у турецких студентов. По параметру «маскулинность» – Россия и Казахстан занимают средние позиции; «индивидуализм» сравнительно больше выражен у турецких студентов; по шкале «ориентации на будущее» студенты этих стран не отличаются (Латова Н. В., Латов Ю. В., 2007 б, с. 94-95). Авторы делают спорный вывод, что «для российских студентов характерна низкая дистанция власти, высокий показатель индивидуализма, низкое избегание неопределенности и, с меньшей долей вероятности, высокая маскулинность и высокий конфуцианский динамизм» (Там же, с. 91-92). Вместе с тем они отмечают, что во всех странах студенты оказываются заметно более «вестернизированы», чем общество в целом, причиной чего они считают высшее образование, выступающее в странах Востока как «транслятор» западных ценностей (Латова Н. В., Латов Ю. В., 2007 а, с. 69).

На рисунке 1.3 ниже отмечены первоначальная оценка параметров Хофстеде (Россия (X)), по данным исследования 2004 г. по городам России (Ставрополь, Тула и Тюмень), а также предположительная оценка российской ментальности в целом (пятно) по Латову Ю. В. и Латовой Н. В. (2010).

На оси X: IDV (индивидуализм), Y: PDI – Power Distance (дистанция власти)

Рисунок 1.3. Положение России на карте между мегацивилизациями Востока и Запада в параметрах Г. Хофстеде (Латов Ю. В., Латова Н. В., 2010)

Н. М. Лебедева и А. Н. Татарко (2007) обобщили результаты исследований ценностей российской культуры, проведенных несколькими авторами с использованием адаптированного варианта методики Г. Хофстеде. Самая высокая согласованность в данных этих исследований имеется в оценке индивидуализма, большой разброс – в маскулинности, небольшие расхождения по уровню избегания неопределенности и долгосрочной ориентации во времени, наибольшее расхождение – в параметре «дистанция власти».

Н. М. Лебедева и А. Н. Татарко отмечают, что данные по «индивидуализму/коллективизму», полученные в российских исследованиях, противоречат стереотипу о высоком коллективизме россиян. Они присоединяются к мнению Е. Даниловой и М. Тарарухиной (2003) о том, что в российский коллективизм содержит весьма сильные индивидуалистические нотки, так как «коллектив рассматривается российскими работниками в качестве инструмента достижения индивидуальных целей и возможности использовать с выгодой для себя неформальные отношения» (Лебедева Н. М., Татарко А. Н., 2007, с. 122). Такой довод нельзя назвать убедительным, поскольку он лишь подтверждает коллективизм как склонность рассматривать свои достижения как обусловленные принадлежностью к коллективу и поддержкой последнего. Напротив, индивидуализм состоит в опоре на свои собственные возможности, в большей самостоятельности и автономности.

Тем не менее, результаты приведенных исследований позволяют обнаружить ориентировочные координаты российской культуры в параметрах Г. Хофстеде. В то же время, большие различия в характеристиках выборок, включая их стратификационную и профессиональную принадлежность, разное время проведения исследований и другое, не позволяют делать корректные утверждения относительно выраженности параметров Г. Хофстеде в русской культуре, тем более делать обобщения по этнокультурным ценностным ориентациям россиян. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, зафиксированный Г. Хофстеде в кросс-культурных исследованиях, что индивидуализм и малая дистанцированность власти имеет значимую корреляцию с национальным благосостоянием, и что их взаимная корреляция исчезает, если при сравнении этих параметров контролировать фактор национального благосостояния (Хофстеде Г., 2014, с. 19). Это особенно важно применительно к России, поскольку она отличается не только этнокультурной и конфессиональной неоднородностью, но большой неравномерностью экономического развития. Поэтому неудивительно, что данные, приведенные

на рисунке 1.3. указывают на наличие существенных различий между разными регионами страны по показателям «индивидуализма» и «дистанции власти».

Практически отсутствуют российские исследования по методологии Р. Инглхарта, однако координаты России в измерениях Р. Инглхарта можно определить по результатам международного исследования 1999–2001 годов в рамках Values Survey, проведенного под его руководством. Они представлены в виде «культурной карты мира» на рисунке 1.4.

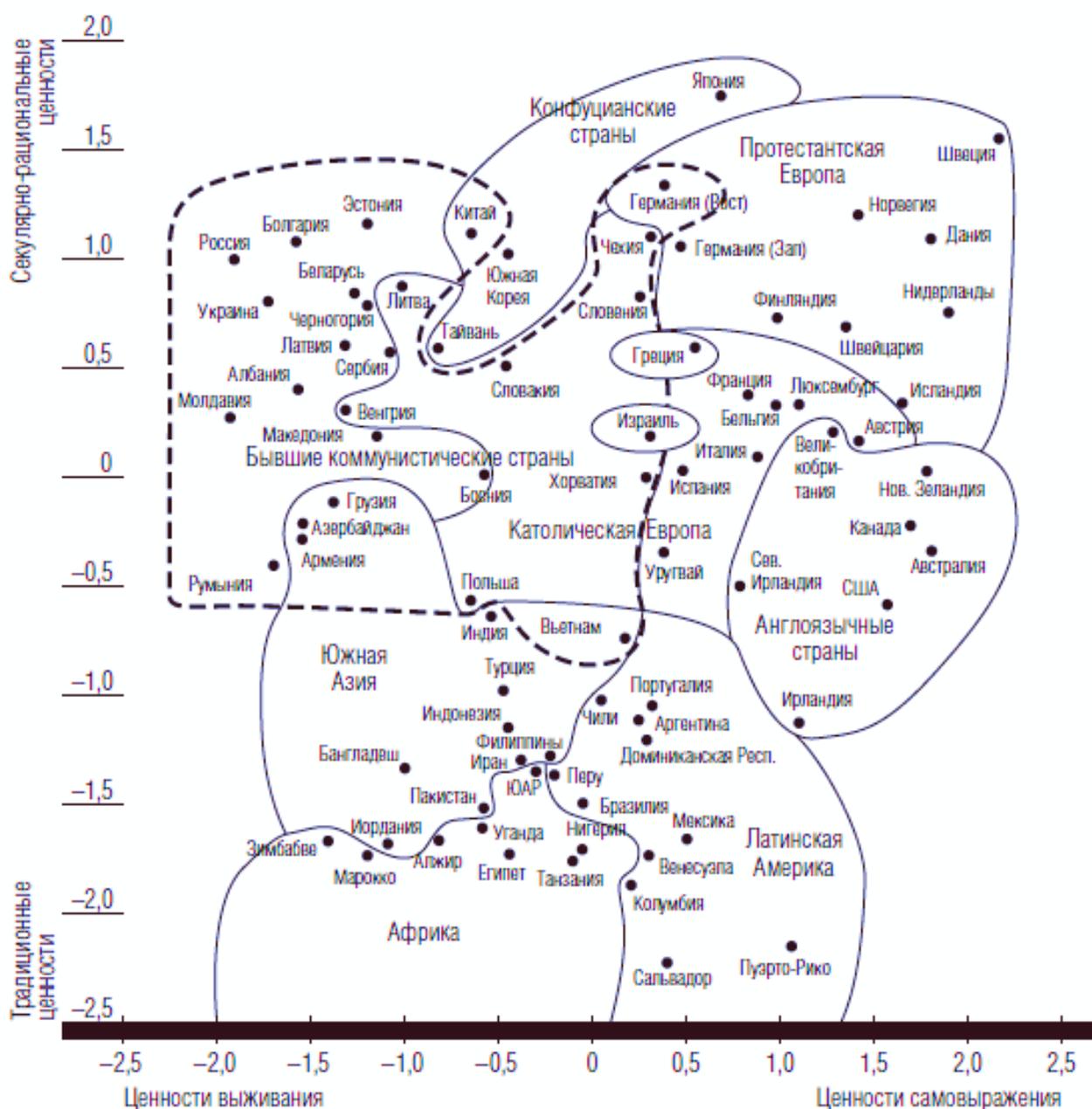

Рисунок 1.4. Россия на «культурной карте мира» в 2000 году по Р. Инглхарту

Для объединения стран в устойчивые кластеры на «культурной карте» особенно важным Р. Инглхарт считает два фактора «системного порядка»: религиозные традиции общества и его «колониальное прошлое». При учете этих факторов страны с протестантскими традициями занимают на шкале «выживание/самовыражение» более высокие места, чем католические, а посткоммунистические страны имеют по ней относительно низкие показатели. Мусульманские страны бывшего коммунизма (Азербайджан и Албания), отличаются по понятным причинам большей светскостью. При этом, отмечает Р. Инглхарт, «различия в ВВП на душу населения и структуре занятости оказывают серьезное воздействие на преобладающие мировоззренческие принципы, однако историко-культурное влияние представляется более значительным» (Инглхарт Р., Вельцель К., 2011, с. 99-100).

Говоря о причинах изменения ценностей, Р. Инглхарт указывает, что это связано с экономическими изменениями, вместе с тем, ценности не изменяются быстро. Это происходит через появление новых поколений, выросших в изменившихся условиях. При этом в постиндустриальном мире на первый план выходит развитие образования. Рост материального благополучия, при соответствующих институциональных изменениях приводит к росту ценностей самовыражения, терпимости к различным группам, к большому ощущению счастья (Инглхарт Р., 2012). Данный вывод получает все большее подтверждение в международных исследованиях, в том числе экономических, которые свидетельствуют о том, что уровень развития образования является ведущим фактором экономического развития стран.

Н. М. Лебедева на основе данных своих исследований отмечает, что имеются большие межпоколенные различия в ценностных приоритетах россиян. Автор предполагает, что «в России созданы предпосылки к последующему переходу от ценностей «выживания» к ценностям «самовыражения», от материалистических к постматериалистическим ценностям» (Лебедева Н.М., 2009, с. 45). Представляется, что, хотя тенденция

выделена верно, говорить о переходе к индивидуалистическим ценностям как ближайшей перспективе применительно к России преждевременно.

Наибольшую популярность в кросс-культурных исследованиях в последние годы приобретает концепция культурных ценностных ориентаций и методика их измерения Ш. Шварца. По результатам международных кросс-культурных исследований Ш. Шварцом представлен свой вариант карты культурных регионов мира (рисунок 1.5).

Рисунок 1.5. Карта культурных регионов мира (Шварц Ш., 2008)

Как отмечает Ш. Шварц, его карта культурных регионов мира, представленная на рисунке 1.5, совпадает почти полностью с культурными регионами, выделенными Р. Инглхартом (см. выше, рис. 1.4).

«Культурные профили» на рисунке 1.5 выделены на основе близости показателей регионов по параметрам Ш. Шварца. Локализация культурных профилей указывает на «культурное расстояние» между регионами. По данным Ш. Шварца дистанция между культурными профилями России и Франции составляет 4.1, между Россией и Украиной – 0.5, Россией и Польшей – 0.6, между Россией и США – 1.6 и между Россией и Китаем также – 1.6. Таким

образом, самая большая культурная дистанция имеется между Россией и Францией, а ближе других находится к России Украина (Шварц Ш., 2008, с. 48).

Представленные в таблице 1.2 средние значения показателей ценностных ориентаций двух культурных регионов дают представление о различиях между ними.

Таблица 1.2.
Средние значения показателей культурной ориентации двух регионов по данным Ш. Шварца (Schwartz, 2009)

Культурный регион	Ценностные ориентации культуры						
	гармония	равенство	интеллектуальная автономия	аффективная автономия	мастерство (овладение)	иерархия	принадлежность (включенность)
Западная Европа	4,33	5,03	4,79	3,98	3,89	1,84	3,29
Восточная Европа (православная, исламская)	3,98	4,43	4,26	3,42	3,93	2,35	3,89

Говоря о природе различий в культурных ценностных ориентациях, Ш. Шварц отмечает географическое соседство стран, которое способствует взаимопроникновению ценностей, норм, традиций соседей, кроме того, «свою роль играют также общая история, язык, религия, уровень развития и другие факторы» (Там же, с. 51). Так, близость Балтийских государств и стран Центральной Европы к Западной Европе он объясняет их более сильными историческими и торговыми связями с Западом и кратковременностью тоталитарного коммунистического правления. С другой стороны, слабая выраженность равноправия и интеллектуальной автономии, сильная – иерархии в странах восточноевропейского и балканского культурного региона, их более консервативная ингрупповая направленность, по мнению автора, обусловлена

православием, более слабыми связями с Западом, историческими контактами с Оттоманской империей, большим влиянием коммунизма.

На основе результатов своих исследований по методике Ш. Шварца, Н.М. Лебедевой представлены данные сравнения ценностей культуры России (выборки учителей и студентов из Пензы, Москвы, Санкт-Петербурга и Ярославля) и стран Западной и Восточной Европы (Лебедева Н.М., Татарко А.Н., 2009, с. 66).

В таблице 1.3. приведены данные Н.М. Лебедевой в сравнении с данными Ш. Шварца за 1997 год.

Таблица 1.3.

Сравнение ценностей культуры в России и странах Западной и Восточной Европы (Лебедева Н.М., Татарко А.Н., 2009)

Блоки ценностей	Учителя			Студенты		
	Восточная Европа	Западная Европа	Россия	Восточная Европа	Западная Европа	Россия
Консерватизм (принадлежность)	4.15	3.51	4.38	3.83	3.32	3.71
Иерархия	2.19	1.28	3.05	2.23	2.01	3.10
Гармония	4.24	4.30	4.28	4.11	4.05	3.69
Равноправие	4.74	5.35	4.93	4.63	5.21	4.27
Интеллектуальная Автономия	4.15	4.60	4.05	4.23	4.61	4.65
Аффективная Автономия	3.13	3.76	2.95	3.78	4.23	3.98
Мастерство	3.84	3.98	3.98	4.22	4.27	4.43

Данные таблицы 1.3. показывают, что российские учителя отличаются от европейцев в целом более высокими значениями традиционных ценностей и низкими значениями Автономии; у студентов ситуация несколько другая: они опередили по Мастерству и Интеллектуальной Автономии и восточных, и западных европейцев. В соотношении ценностей российских учителей и студентов наблюдается тенденция к снижению значимости ценностей Консерватизма, Равноправия, Гармонии для молодежи и возрастанию для нее важности ценностей Мастерства, Иерархии и Автономии. Близкое к данным в

таблице 1.3. соотношение ценностей западных и восточных европейцев зафиксировано в данных Ш. Шварца от 2009 года (таблица 1.2, выше).

Как отмечалось в п. 1.2, Н.М. Лебедевой был предложен «культурно-специфический подход» к характеристике представителей русской культуры. В своих работах Н.М. Лебедева и А.Н. Татарко (2007; 2009) подробно излагают свой подход и путь его создания. Особенность данного подхода состоит в том, что авторы, исследуя ценностные суждения отдельных индивидов, при теоретическом осмыслении эмпирически найденных блоков ценностей исходят «из проблем, с которыми сталкивается индивид в культуре». Эти проблемы, считают они, «должны быть релевантны как культурно-универсальному, так и культурно-специфическому уровням» (Лебедева Н.М., Татарко А.Н., 2007, с. 243).

На основе факторного анализа Н.М. Лебедева выделяет следующие блоки противоположных ценностей, специфичных для человека в русской культуре (2007, с. 248-249):

2. «Стабильность жизни – самореализация». Полюс «стабильность жизни» включает в себя ценности: национальная безопасность, уважение традиций, защита семьи, здоровье, благосостояние. Противоположный полюс «самореализация» – независимость, умелость, выбор собственных целей, интеллект, любознательность, успех, широта взглядов, честолюбие, ответственность (Данное измерение соответствует оси «Выживание – саморазвитие» по Р. Инглхарту).

3. «Доминирование – равенство». На одном полюсе находятся ценности: власть, авторитетность, влияние; на другом – равенство, социальная справедливость, честность, умеренность, обязательность (По Шварцу: «Иерархия – равноправие»).

Н.М. Лебедева отмечает, что «равенство» здесь отличаются от «равноправия» по Шварцу тем, что содержит дополнительно ценности самоограничения ради сохранения групповой гармонии: скромность, умение прощать, умеренность, удовлетворенность своим местом. Отметим, что в таком

понимании полюс «Равенство» сближается с полюсом «Стабильность жизни», «Консерватизм».

3. «Поиск удовольствий – духовность». Левый полюс содержит ценности наслаждения, потакания себе, интересной разнообразной жизни, настоящей дружбы. На полюсе «духовности» – мир прекрасного, единство с природой, духовная жизнь, защита окружающей среды, творчество, зрелая любовь, уединение.

Н.М. Лебедева указывает, что культурная специфичность этой оси измерения состоит в том, что в отличие от оси Ш. Шварца «Аффективная автономия – консерватизм» здесь «Поиску удовольствий», тождественного «Аффективной автономии» Ш. Шварца, противостоит не «Консерватизм», а «Духовность», ценности которой близки ценностям «Гармонии» Ш. Шварца (Лебедева Н.М., Татарко А.Н., 2007, с. 250).

Рисунок 1.6. Диаграмма соотношения блоков ценностей в культуре России по Н.М. Лебедевой.

На рисунке 1.6. представлена диаграмма соотношения блоков ценностей культуры по Н.М. Лебедевой. Выделенные блоки, считает автор, это культурно-специфические аналоги блоков Шварца. На основе их интеркорреляций сделан

вывод, что «Стабильность жизни» – это российский вариант «Консерватизма», а «Самореализация» – «слияние» «Мастерства» и «Интеллектуальной автономии». «Равенство» – «сплав» «Равноправия» («Эгалитаризма») и «Консерватизма», а «Доминирование» – почти полный аналог «Иерархии». Поиск удовольствий – российская версия «Аффективной автономии», а «Духовность» – «сплав» «Гармонии» и «Интеллектуальной автономии» (Там же, с. 253).

Н. М. Лебедева также выделяет две оси измерения культур, которые основываются на концепциях Р. Инглхарта и Ш. Шварца. 1-ая ось – это «Антропоцентризм», который содержит ценности равноправия (по Шварцу) и секулярно-рациональные ценности – универсализм и толерантность (по Инглхарту). Она «характеризует то, насколько человек в культуре ставится «во главу угла». 2-ая ось – «Самораскрытие и участие» включает в себя ценности аффективной и интеллектуальной автономии, гармонии (по Шварцу) и ценности самовыражения (по Инглхарту) (Лебедева Н.М., Татарко А.Н., 2009, с. 339-340).

Ниже, на рисунке 1.7, страны расположены на координатах двух названных осей. Здесь же римскими цифрами выделены «культурно-экономические синдромы» (по Инглхарту), которые представляют из себя так называемые сочетания социокультурной специфики с особенностями экономического развития регионов.

Западноевропейский культурный ареал (I) характеризуется высоким уровнем «Антропоцентризма» и «Самораскрытия и участия».

Англоязычный культурный ареал (II) отличается от западноевропейской при таком же высоком уровне ценностей «Самораскрытия / участия» – средним уровнем Антропоцентризма (Равноправия и секулярности).

Дальневосточно-азиатский культурный ареал (III) имеет высокий уровень «Антропоцентризма», при среднем уровне «Самораскрытия и участия».

Восточноевропейский культурный ареал (IV) показывает наибольший разброс по странам: Чехия, Словения, Хорватия лидируют по оси «Самораскрытия/участия»; Эстония, Латвия – по «Антропоцентризму»; самые низкие значения по оси «Самораскрытия / участия» – у Грузии и Македонии, а по оси «Антропоцентризма» – у Польши и Румынии.

Наконец, латиноамериканский культурный ареал (V) характеризуется показателями ниже среднего по «Антропоцентризму» и «Самораскрытию / участию» (Лебедева Н.М., Татарко А.Н., 2009, с. 343-345).

Следует подчеркнуть, что многие выводы, сделанные в отношении культурных ценностей россиян, справедливы лишь применительно к русской культуре. Однако авторы не всегда оговаривают это обстоятельство, также часто в исследованиях не контролируется фактор этнической и конфессиональной принадлежности.

Анализируя проведенные за 1992-2005 г.г. исследования культурных ценностей россиян по методике Ш. Шварца, А.А. Панкратова приходит к выводу, что традиционные для России ценности «Принадлежность», «Иерархия» и «Гармония» сохраняют высокую значимость для учителей, в отличие от студентов, у которых к 2005 г. наблюдается преобладание ценностей «Автономия» и «Мастерство». У студентов зафиксирован сдвиг от ценностей «Гармония» к «Мастерству», но не от «Иерархии» к «Равноправию» (Панкратова А.А., 2011).

В одном из первых российских сравнительных межстрановых исследований индивидуальных ценностей А.В. Андреевской была подтверждена гипотеза Р. Инглхарта о последовательном распространении в России постматериализма (значимости принадлежности к группе, самовыражения и качества жизни) с приходом каждого нового поколения. Значимое влияние на это показывает возраст, при этом, оказалось, что изменения проходят в основном вдоль плоскости авторитаризма / либертаризма (Flanagan S., 1987) в сторону большей приверженности ценностям либертаризма, а сдвига от поддержки технократических ценностей к поддержке

ценностей «зеленых» еще не происходит (Андреевкова А.В., 1994, с. 80). Таким образом, наблюдаемый в последние годы откат в сторону авторитарных ценностей можно связать с экономическим кризисом и ростом значимости безопасности для россиян.

Характеризуя ценности постсоветского человека и прогнозируя их развитие В.В. Лапкин и В.И. Пантин (1998) отмечают, что реальным ядром системы советских ценностей являлись «представления о государстве как источнике всех социальных благ, всех прав и обязанностей граждан» (там же, с. 8), т.е. крайне выраженный государственный патернализм. Авторы прогнозировали возможность перманентного кризиса ценностей россиян и сдвига их предпочтений в сторону «квазиавторитарного» режима, как своего рода ценностной «контрреформации», в попытке «обеспечить доминирование советских или несоветских ценностей за счет дискредитации ценностей либеральных» (Там же, с. 29-30). Этот неблагоприятный прогноз в настоящее время приобрел вполне реальные очертания.

Вместе с тем в обширном исследовании большой группы авторов показано, что подобно тому как стереотипы национального характера не основаны на наблюдаемых личностных чертах (Terracciano A., et al., 2005), профиль типичного русского не очень сильно связан с оцениваемым профилем этнических русских (Аллик Ю., Мыггус Р., Реало А. и др, 2009, с. 14). Авторы установили, что «типичный русский редко чувствует себя эмоционально угнетенным или неполноценным, он является доминирующим, волевым и говорит без колебаний, имеет живое воображение, яркую фантазию и интеллектуальное любопытство, способен произвести переоценку социальных и политических ценностей» (там же, с. 3). Далее следует вывод о том, что «национальные автостереотипы, имеющиеся у россиян студенческого возраста, демонстрируют некоторое согласие со средними уровнями личностных черт у более молодых членов данной культуры, но не у старшего поколения. Воспринимаемый типичный русский в наибольшей степени похож на оцениваемую конкретную личность молодого русского по факторам

Нейротизм, Экстраверсия и Сознательность, но не по факторам Открытость и Доброжелательность» (там же, с. 14).

Обращаясь к проблеме «человека советского» почти двадцать лет спустя после начала перемен в России, Ю. А. Левада писал, что по-прежнему для самоидентификации россиянина характеристики «человека советского» остаются точкой отсчета (Левада Ю. А., 2011, с. 432-433). Аналогичные опасения высказывает и Е. А. Ясин (2008), видя в сохранении в культуре «сильных пережитков аграрно-феодалного прошлого» угрозу для инновационного развития России, ее способности «ответить на вызовы XXI в.» (Ясин Е. Г., 2008, с. 35). Возможно, в этом состоит одно из главных препятствий на пути распространения в России ценностей Самостоятельности и Роста.

Таким образом, Россия все еще находится на распутье. Неясно, какая тенденция развития возьмет верх: в сторону консерватизма и «традиционных» ценностей или либеральных преобразований и интеграции в западный мир. В любом случае, процессы глобализации и цифровая революция оказывают свое влияние на культурное развитие страны, что находит свое отражение в динамике ценностей. Этно-конфессиональное и социокультурное разнообразие страны накладывает свой отпечаток на характер изменения этих ценностей. Вместе с тем, наблюдающаяся в последние годы дискредитация либеральных ценностей также влияет на этот процесс.

1.6. Характеристики культуры и этнокультурных ценностей современного Северного Кавказа

Северный Кавказ занимает одно из центральных мест в научном и общественном дискурсе о процессах межэтнического и межкультурного взаимодействия в современной России. В фокусе обсуждения находятся проблемы своеобразия этнических традиций Северного Кавказа, традиционализма и неотрадиционализма в жизни северокавказских обществ,

модернизации и эволюции традиционных культур в новых условиях. Особый интерес приобретает вопрос роста этничности северокавказцев: этнического самосознания, стремления к этнокультурной идентичности.

Указанная проблематика имеет широкое общественно-политическое звучание, так как в отношении Северного Кавказа и социокультурных процессов в регионе распространены не только негативно окрашенные обыденные представления, но и происходит «все более усиливающаяся и глубокая инфильтрация этноцентристских, мифологических, сверхполитизированных установок в профессиональную научную среду» (Боров А. Х., Муратова Е. Г., 2011, с. 159). На основе анализа журнальной периодики с 2000 по 2013 г. Е. К. Ревой выявлено, что «стереотипы и ложные ассоциации в отношении Северного Кавказа в современном обществе продолжают занимать прочные позиции (Рева Е. К., 2014, с. 171). Как пишет автор, репрезентации культурных особенностей Северного Кавказа в российской публицистике отличаются «полярностью мнений», порождая «вариативность восприятия» (там же). Констатируя, что северокавказские народы «при всей их общности с остальным населением России, тем не менее имеют свои существенные и значимые по жизни отличия» (Историко-культурные традиции ..., 2013, с. 5), авторы отмечают, что «в последнее двадцатилетие образ северокавказской инаковости и самобытности начинает тускнеть и все более и более циркулировать в прямо противоположном контексте» (Там же, с. 110).

Характеризуя нынешнюю ситуацию в регионе, Б. В. Аксюмов отмечает, что в нарративе социокультурного развития современного Северного Кавказа обнаруживается главное внутреннее противоречие современной культуры: острая конкурентная борьба «между современностью (или даже постсовременностью) и традиционализмом, секулярной и религиозной моделями социокультурной эволюции» (Аксюмов Б. В., 2013, с. 271). Другие исследователи еще более категоричны: они указывают на двойственность самих основ жизнедеятельности и самосознания народов Северного Кавказа,

связанную с «принципиальным расхождением цивилизационных путей России и народов Северного Кавказа», «дуализм привнесенных и автономных, современных и традиционных начал общественной жизни» (Боров А. Х., 2007, с. 273).

В этой связи важно обратиться к сущности понятия «традиция». Известный исследователь К. В. Чистов определяет ее как «механизм аккумуляции, передачи (трансмиссии), актуализации (реализации человеческого опыта), т.е. культуры», а также как «сеть (система) связей настоящего с прошлым», накопленная в опыте система стереотипов человеческой деятельности и активности, оценки действительности и моделей поведения (Чистов К. В., 1996, с. 108-109). В традициях принято отмечать их неосознаваемость, или нерационализируемость. Они устойчивы не столько потому, что целесообразны, сколько потому, что позволяют сохранять стабильность общества, уверенность и определенность во взаимоотношениях. Исходя из этого, традиционная культура определяется как «механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом» (Традиция, 1983, с. 253).

Понятия «традиционная» и «этническая» культура не совпадают. С одной стороны, традиционность культуры более широкое понятие, выходящее за рамки обозначения культуры отдельного этноса, поскольку оно относится к типу культур в целом. С другой стороны, этнические культуры (как культуры отдельных этносов) могут содержать в себе наряду с традиционными и нетрадиционно-модернистские элементы. Кроме того, считает Р.А. Ханаху, социально-экономические детерминанты традиционной культуры более значимы по отношению к этническим (Ханаху Р.А., 2001, с. 23-24).

Считается, что традиционная культура монолитна, тотальна для всех ее носителей, «поглощает весь мир человека данного общества» (Ханаху Р.А., 2001, с. 37). Существенное отличие традиционной культуры от нетрадиционной состоит в медленном обновлении социальных норм и стереотипов, в их

препятствовании обособлению и автономности личности. Современная культура, – в отличие от традиционной, – негетерогенна, допускает плюрализм, человек в ней самостоятельно формирует отношение к различным «культурным мирам». Вследствие этого ценностная дифференциация в обществах традиционной культуры меньше, по сравнению с обществами модернизированными.

В.Г. Федотова выделяет следующие признаки культуры традиционного общества: доминирование традиции над новациями, религиозное или мифологическое оправдание традиции, коллективизм и невыделенность индивидуальности, подчинение инструментальных ценностей мировоззренческим (Модернизация и глобализация ..., 2002).

К ценностям традиционной цивилизации, доминирующим на Северном Кавказе, М. И. Билалов в частности относит: коллективизм, гармония человека с природой, его самоограничение, опора на национальную традицию, авторитаризм, коллективизм, тоталитаризм (Билалов М. И., 2013, с. 43).

Т. И. Афасижев указывает на «социально-коммуникационную проницаемость» сословных границ северокавказских традиционных обществ, придававшую им монолитность и определенное единство коллективного поведения (Афасижев Т. И., 2003).

Общей характеристикой культуры Северного Кавказа также является специфическое соотношение адата (обычного права), шариата и закона в регуляции социального поведения личности. Практика параллельного применения норм обычного права и шариата для разрешения споров по самым различным вопросам здесь существовала издавна, а апелляция сторон к тому или иному источнику права была обусловлена часто получением выгоды. В последнее время, в связи с ростом влияния религии и его служителей, а также по ряду других причин, обращение к нормам шариата для разрешения житейских проблем не является редкостью.

Одна из важнейших психологических характеристик традиционной культуры, в частности Северного Кавказа – приоритет групповых, клановых

интересов над индивидуальными. С.Я. Суций пишет, что «активность и действенность горизонтальных (горизонтально-сегментированных) социальных отношений – это повышенная способность кавказцев к групповой самоорганизации по этническому (семейному, родовому, а иногда и региональному) признаку» (Суций С.Я., 2013, с. 238). Индивидуальный статус здесь определяется принадлежностью человека к определенному роду, тухуму, а в современных условиях формирования различных групп по экономическим интересам – принадлежностью к корпорации, клану. Авторы различают родовую (тухумную) и клановую идентификацию: если первая основана на родственных отношениях, – вторая связана с общностью «экономических интересов клана и близостью их к властным структурам» (Гереев Р., Электронный ресурс) и содержит негативные коннотации, а иногда обозначается как «новый уровень социокультурной идентичности» (Абдулаева М.Ш., Электронный ресурс). М.Ш. Абдулаева делает вывод, что «в противоречивых этнокультурных реалиях Северного Кавказа культивируются сложные модернистско-охранительные, архаичные симбиозы этнических идентичностей» (Там же).

Нередко можно встретить скепсис по поводу устойчивости проявления у современников указанных особенностей традиционной северокавказской культуры. Действительно, примеры их не соответствующего традициям поведения широко известны. Однако следует учесть, что реализация предписываемого этнокультурой поведения часто обусловлена традиционным окружением, вне которого действенность культурных норм снижается. Это вообще присуще для «культуры стыда», характерной традиционным обществам (в отличие от «культуры вины»). Отсюда и так называемый партикуляризм в морали, когда оценка этичности поведения по отношению к другому зависит от его статуса («свой», «чужой»). Под влиянием социокультурных перемен, традиционные нормы и ценности претерпевают изменения, но, очевидно, степень их трансформации зависит от изменения социально-экономических условий и образа жизни людей в конкретных частях региона.

Особенности северокавказской традиционной культуры в исследованиях объясняются исключительным положением, которое исторически занимал регион на стыке цивилизаций и культур, на пересечении торговых и кочевых путей, интересов великих империй Востока, Передней Азии и Восточной Европы. Общность факторов формирования культуры Кавказа, а также ее особенности позволяют некоторым авторам говорить о «кавказском суперэтнотипе» (См. напр.: Кцоева Т. У., 1994, с. 21). На этом же основании другие исследователи выделяют понятия «северокавказская культура» и «северокавказская цивилизация» (напр.: Ханаху Р. А., 2001, с. 35; Черноус В. В., 1999). В. В. Черноус рассматривает формирование современной культуры Северного Кавказа как результат взаимодействия «кавказской горской, исламской и русской (российской) цивилизаций и культур», а также модернизационных процессов XX века (Черноус В. В., 1999).

Конец советской эпохи и начало трансформации общества сразу выявили «поверхностность того культурно-цивилизационного воздействия, которое испытал на себе Северо-Кавказский регион в советское время» (Аксюмов Б. В., 2013, с. 272). Б. В. Аксюмов отмечает, что «этнонационализм, религиозность и вообще вся традиционалистская основа северокавказского социума, маргинализированная в советский период, но вовсе не утратившая своего субстанциального значения, вдруг получила возможность заявить о себе», а классическим выражением фундаментальной традиционности современной культуры Северного Кавказа, по его мнению, является «функционирование в большинстве республик клановой системы» (Там же).

В настоящее время социальная деградация на Северном Кавказе, считают авторы, «достигла критической массы», а «масштабы аномии (неспособности общества к саморегулированию) настолько велики, что наносят ущерб не только правовой культуре и культуре эмпатии, но и умственному состоянию и развитию северокавказских обществ» (Историко-культурные традиции ..., 2013, с.109). В то же время авторы категорически не согласны с тем, что «в этом повинны традиции народов Северного Кавказа, что приверженцы и

носители этих традиций не умеют жить и работать, идти в ногу с развитием постиндустриального мира, информационного и трансформационного общества». Причины этого, считают они, наоборот, «в уничтожении, размывании народных традиций» и связанной с этим «утрате культурной идентичности и психологического комфорта ...» (Историко-культурные традиции ..., 2013, с.111). Отсюда же стремление кавказской молодежи, болезненно воспринимающей утрату самобытности, к манифестации своей этничности, тем более, что ей вообще «не свойственно желание затеряться в толпе, остаться незаметным, слиться с социальным окружением» (Там же, с. 112).

Новым испытанием для традиционных культур в последние два десятилетия стал рост миграции, включение людей в глобальные коммуникационные процессы, цифровая революция и расширение доступа к Интернету. Как указывает И.Л. Бабич, «анализ трех основных составляющих современного культурного пространства – национального, исламского и глобального на примере жизни народов Северного Кавказа показывает, что ... горские культуры практически беззащитны перед натиском процесса культурной глобализации и формирования общества потребления» (Бабич И. Л., 2006, с. 154). Другие авторы в этой связи говорят о «культурном шоке» традиционной культуры как «конфликте старых и новых культурных норм, и ориентаций на уровне индивидуального сознания», когда «сознание человека независимо от него (подсознательно) вырабатывает различные компенсаторные средства, саботируя происходящее и оставаясь в пределах архаических образцов (парадигм)» (Черноус В. В., 1999, с. 10).

И.Л. Бабич связывает ценностный кризис на Северном Кавказе с отсутствием современной горской идеологии, такая идеология, считает он, не может основываться на национализме, а также исламских ценностях. Предложить новую идеологию некому, местная интеллигенция потеряла свой авторитет в обществе, а ценностная дезориентация молодежи способствует ее уходу в ислам (Бабич И. Л., 2006, с. 155).

Как реакция на указанные процессы происходит обращение народов Северного Кавказа к традиционным ценностям, «хотя бы частичное восстановление саморегулятивных функций традиционных, «досовременных» моделей самоидентификации, ценностей, социальных ролей и институтов, ментальных структур и типов социального действия» (Боров А. Х., 2007, с. 268). Это, в свою очередь, «способствует упрочению и некоторому обособлению регионального и этнического самосознания» (Афасижев Т. И., 2003). Актуализация этничности в ее инструментальном понимании направлена на преодоление социального отчуждения, поддержание национальной гордости, сохранение своей культурной устойчивости, целостности этноса. Не случайно этничность ярко проявляет себя именно в условиях резких социальных перемен, когда возникает угроза культурной идентичности народа.

М. Я. Яхьяев (2001) видит причины укрепления традиционализма на Северном Кавказе в политической, идеологической и экономической нестабильности региона. С процессами дегуманизации и глобализации связывает наблюдаемое в последнее время обращение к традиционной культуре, к собственным корням А. С. Тимощук (Тимощук А. С., 2007, с. 4).

Среди причин возрождения традиционной культуры в регионе В. В. Черноус называет неприятие массовой культуры западного общества, ее несовместимость с привычной системой ценностей, а также «развивающееся отчуждение от русской, российской культуры» и кризисное состояние российской действительности. Автор делает не бесспорный вывод, что «Северный Кавказ постепенно приобретает в цивилизационно-культурном отношении все более существенные восточные черты, восстанавливает восточную, исламизированную ментальность, «дрейфует» в сторону исламской цивилизации» (Черноус В. В., 1999, с. 167).

Возрождение ислама в современном российском обществе А. М. Буттаева рассматривает как попытку «адекватного ответа на социокультурные вызовы современного глобализирующегося мира» и как фактор сохранения этнокультурной идентичности. При этом причиной большинства социальных

проблем в регионах традиционного распространения ислама считается отход от исламской традиции (Буттаева А. М., 2011).

Б. В. Аксюмов указывает на преобладание у народов Северного Кавказа этноконфессиональной идентичности над гражданской. Он отмечает, что «здесь традиции не только не отвергаются, но становятся еще более значимыми; религиозный компонент социокультурного пространства не только не находится в состоянии кризиса, но его значение возрастает с каждым годом; коллективные формы идентичности не только не распадаются, но происходит их упрочение» (Аксюмов Б.В., 2013, с. 271). Однако эти закономерно развивающиеся в сложившихся условиях процессы автор считает следствием политики «толерантности и мультикультурализма». Однако не ясно, является ли, на взгляд автора, адекватной в отношении северокавказских народов политика ассимиляции, нереалистичность которой подтверждена исторически.

Действительно, принадлежность к мусульманской конфессии также служит самоидентификационным фактором для народов Северного Кавказа, поскольку ислам здесь преобладающая религия (за исключением православной Осетии). Но этот фактор, на наш взгляд, не является определяющим. Например, для восприятия дагестанцем осетина как «своего» религиозная принадлежность не становится препятствием, осетин так же свой, как кабардинец, черкес, др. Вместе с тем, проблема множественной идентичности здесь особенно актуальна. Вопрос о ведущей идентичности (российской, кавказской, северокавказской, религиозной, дагестанской (чеченской, ингушской, карачаевской и т.д.), аварской (даргинской, кумыкской, др.) или сельской, тухумной, родовой) решается в разных ситуациях по-разному. Однако мусульманская религия может выступить и консолидирующим фактором, «как специфическая мобилизационная идеология для кавказских народов» (Албакова Ф. Ю <http://www.ca-c.org/datarus/albakova.shtml>) в условиях общих угроз и больших социальных потрясений, что имеет известные исторические традиции.

Б. В. Аксюмов справедливо пишет, что «государственная поддержка, оказываемая «традиционному» исламу, привела к тому, что социокультурные

процессы в Северо-кавказском регионе в чрезмерной степени акцентированы на религиозном компоненте», что не только не способствует разрешению противоречия между секулярным и религиозным, современным и традиционным, но и «оборачиваются еще большей архаизацией региона» (Аксюмов Б. В., 2013, с. 272). Однако ошибочно было бы не видеть в обращении к исламским ценностям также стремление к преодолению духовного вакуума, который образовался после разрушения советского мировоззрения и идеологии, замещавшей многим религиозную веру. Кроме того, современный идейный дрейф в сторону религиозных и традиционных ценностей имеет глобальную тенденцию, поскольку либеральные, постмодернистские ценности ассоциируются с отказом от морали и вызывают отторжение у широких масс.

Другие авторы, напротив, считают, что в кавказских республиках наблюдается культурный синкретизм, а «характер этого синкретизма означает дрейф культурного сознания кавказских этносов в логос российской цивилизации». Лишь культура социальной коммуникации, считают они, в кавказском культурном ареале действительно контрастирует с русской, являясь специфичной в своей ритуализованности и демонстрации мобилизационного потенциала (Кумыков А., Тхагапсоев Х., 2011). В этом же ключе высказываются авторы книги «Что нужно знать о Северном Кавказе» (2015), указывая, что его общие культурные черты во многом определяет «присутствие российской (русской) культуры в регионе ...». Вместе с тем, считают они, «для кавказского этнокультурного самосознания некоторые общероссийские стандарты оказались неприемлемыми», хотя, за пределами бытовой повседневности общероссийские культурные ценности присутствуют (Там же).

Таким образом, в научный дискурс все больше входит проблема неотрадиционализма в современном северокавказском обществе, который рассматривается как результат трансформации традиций в новых условиях, выполняющих социально-адаптивную функцию. Х. Г. Тхагапсоев приводит пример трансформации института «старшинства» в эпоху современных

либерально-демократических реформ, которая «обернулась ... резким ростом адаптивности кавказских этносов к новым, динамичным жизненным ситуациям ... «Старшим» ныне практически признается и оказывается тот, у кого наибольший ресурс (символический, экономический, властный) в данной группе, в данный момент времени» (Тхагапсоев Х.Г., 2008, с. 44).

Особой формой неотрадиционализма на Северном Кавказе считают современную практику многоженства, которую связывают с мусульманским образом жизни, рассматривая как «ментальную установку ортодоксальных мусульман, согласно которой регламентированное Кораном многоженство соответствует шариату и органично для института мусульманской семьи» (Албогачиева, М.С., 2011, с. 445). М.С. Албогачиева усматривает в распространении полигамии также «влияние непропорционального соотношения мужчин и женщин». Оставляя за скобками довод об «органичности» многоженства для мусульманина, заметим все же, что полигамия на Северном Кавказе имеет доисламские корни и была связана с заботой общины о женщинах (вдовах), оставшихся, часто с маленькими детьми, без мужского попечения. По закрепленному в адате обряду таким женщинам давалось право выбирать мужа из числа женатых мужчин своей общины; последние могли уклониться от женитьбы, но при этом должны были уплатить штраф в пользу общины. Следует также иметь в виду, что на Северном Кавказе, особенно в Дагестане, широко была распространена внутриобщинная эндогамия, которая усугубляла женско-мужскую диспропорцию, делая многоженство средством выживания и укрепления общины в условиях больших потерь мужского населения в военных столкновениях. Возрождение многоженства в современных условиях – это, прежде всего, социальная проблема, отнюдь не религиозно-культурная, в шариате оно лишь приобретает необходимую легитимацию. Существует также мнение, что в современных условиях многоженство – «способ самоидентификации и улучшения демографических показателей» (Историко-культурные традиции ..., 2013, с. 100).

Таким образом, на современном Северном Кавказе налицо признаки неотрадиционализма, проявляющиеся в актуализации и приспособлении этнических традиций к современным экономическим и социокультурным условиям. При этом одни традиции продолжают выполнять преимущественно инструментальные функции, давая преимущества в экономической и политической конкуренции (коллективизм, клановость), другие становятся способом самовыражения, самореализации (многоженство, др.). Традиции в современных условиях развития аномии также выполняют компенсаторную и защитную функцию (подчеркнутая этничность, обращение к исламским нормам и ценностям), позволяя сохранять личностную целостность, обрести устойчивость и идентичность в изменяющемся, сложном и неопределенном мире.

Культура Северного Кавказа в научных исследованиях представлена, прежде всего, в многочисленных этнографических работах, в которых дается описание материальной и духовой культуры населяющих его этносов: уклада жизни, социальной и семейной организации, языков, быта, доисламских религиозных верований, обычаев и традиций, в том числе правовых и моральных норм. В последние десятилетия появились также социально-философские, социологические и культурологические исследования (см. выше), в которых рассматриваются тенденции изменения культуры Северного Кавказа в современных условиях глобализации и взаимодействия культур, социально-экономических и политических перемен.

В отдельных работах сделаны попытки выявить общие ценностные характеристики культуры Северного Кавказа. Но поскольку их авторы используют разные понятия и категории анализа, получить из них обобщенную целостную характеристику ценностей культуры Северного Кавказа непросто. Что касается социально-психологических исследований, они обращены главным образом к проблемам этнического самосознания и этнической идентичности, толерантности.

В исследовании философа Р. А. Ханаху (2001) за единицу анализа культуры принята ее черта, а совокупность черт образует «культурный комплекс». От «культурных синдромов» Г. Триандиса они отличаются тем, что описывают не психологические особенности культуры, а уклад жизни в целом. Р. А. Ханаху выделяет следующие «культурные комплексы» Северного Кавказа:

1. «Воинский» культурный комплекс. На психологическом уровне он может быть обозначен как воинственность.

2. Кавказское гостеприимство. С ним связаны психологические установки на гостеприимство и представления об обязательствах принимающей стороны и поведении гостя.

3. Культ старейшин или культурный комплекс старшинства. Установки и представления о подобающем поведении в присутствии старшего и в отношениях со старшими.

4. Трудовая и социальная солидарность. Установки на экономическую взаимопомощь и поддержку, включая совместное выполнение работы для членов своей общины.

5. Культ мужчины «добытчика», как выражение хозяйственной этики и поведения северокавказца, символ его успешности, статуса. Этим «культом» исследователь объясняет сохранение четкой ролевой дифференциации и доминирующего положения мужчины в семье.

6. Религиозный синкретизм. Главным образом, он связывается с влиянием на ислам многочисленных языческих культов.

7. Разделение мужских и женских ролей и соответствующие им установки поведения (Ханаху Р. А., 2001, с. 41-44).

Каждому культурному комплексу, по мнению исследователя, соответствует определенная ценность, но их он не формулирует. Следует отметить также, что в перечисленных «культурных комплексах» не нашли отдельного отражения моральные требования, столь значимые в традициях

Северного Кавказа, которым автор уделяет в своей работе достаточно много места, в частности описанию морального кодекса адыгов – «адыгагъэ».

Этнограф Г. Булатов выделяет как самые важные черты кавказской культуры гостеприимство, значимость и развитость родственных и земляческих связей, почитание старших. Описывая феномен почитания старших, он пишет: «При всех трансформациях традиционной культуры, размывании многих ее сторон почитание старших по-прежнему остается одной из характерных черт ментальности кавказских народов» (Булатов Г., 2005). Объяснение этому состоит в том, что старейшины на Кавказе выполняли важнейшие социальные функции, не только по сохранению и передаче традиций, знаний, опыта, право принятия решений по всем вопросам общины сохранялось за ними. Это обуславливало их высокий статус и почетное положение, а высокая «значимость социальной роли старых людей обеспечивает им психологический комфорт» и, как установлено, служит фактором долгожительства (Старовойтова Г. В., 1987, с. 248).

Важное место в этике занимает человечность, отмечаемая исследователями как характерная черта традиционной морали народов Северного Кавказа. В менталитете дагестанцев А. З. Баглиева отмечает значимость таких «универсальных принципов и норм нравственности, как гуманизм, справедливость, коллективизм, ответственность перед будущими поколениями». Общечеловеческие принципы доброжелательность и человечность проявляются в традиции гостеприимства дагестанцев и кавказцев, указывает автор (Баглиева А. З., 2009, с. 47-48). Многие авторы отмечают, что идеями толерантности, гуманизма, доброжелательства, наполнен ряд кавказских обычаев и норм поведения. По мнению Р. Д. Хунагова и А. Ю. Шадже, «это константа этнического облика, свойственного кавказцу» (Хунагов Р. Д., Шадже А. Ю., 2001, с. 79).

Стремление северокавказцев к сохранению мира и социальной устойчивости отражено в традиции «маслиата» (араб. – примирение, выгода в интересах сторон), сохранившей, как указывает Х. Г. Магомедсалихов, свою

роль в институте адата и актуализировавшейся в новых социокультурных и экономических условиях (Магомедсалихов, Х. Г., 2008).

Своеобразные кодексы чести, в разной степени детализированные в своих требованиях, закреплены в традициях всех этносов Кавказа, как и в других традиционных обществах. Их особенность на Северном Кавказе, вероятно, состоит в том, что они сохраняют свою роль также в условиях модернизации и взаимопроникновения культур.

Вместе с тем, нравственное поведение и нравственные ценности на Кавказе отличаются большой императивностью, четко определены в обычаях, а их несоблюдение влечет за собой моральное осуждение, потерю престижа и влияния среди членов общины. З. И. Айгумова на основе результатов эмпирического исследования установила, что у современного юношества Дагестана сохраняется жесткая половая дифференциация, «детерминированная традиционными представлениями о роли и месте мужчины и женщины». Другое следствие влияния традиции – проявление притязаний на признание через соблюдение социального желательного поведения. Показано, что в условиях традиционного межэтнического взаимодействия молодежь проявляет высокий уровень этнотерпимости (Айгумова З. И., 1997, с. 196).

В исследовании Р. А. Лугового установлено, что «студенческая молодежь Дагестана проявляет этно-толерантность и чувствительность к ценностям нового этнокультурного окружения», но в условиях ино-этнической среды она «остается фиксированной» на внутриэтнических и общеддагестанских традициях и ценностях, хотя «самосознание начинает продвигаться в сторону общероссийской идентичности» (Луговой Р. А., 2014, с. 149-151).

Здесь важно отметить уникальную особенность Дагестана, которая состоит в ее изначальной полиэтничности. Исторически, более двух тысячелетий, на ее территории проживало и проживает в настоящее время более трех десятков этносов. При этом отсутствовало доминирование какого-либо одного этноса в масштабе всего Дагестана. Дагестанские народы накопили огромный опыт добрососедства и взаимовыручки, который отразился в

культуре межэтнического взаимодействия и межэтнической толерантности. Общедагестанская идентичность, как показывают исследования, является для его жителей столь же значимой, как и собственно этническая.

В этом отношении отличие современной Республики Чечня состоит в ее моноэтничности, хотя исторически чеченцы также находились в тесном взаимодействии с родственными им соседними народами, в том числе проживающими в Дагестане. Вайнахи (чеченцы и ингуши) составляют наиболее многочисленный этнос Северного Кавказа. При этом исторические перипетии, трагические события середины и конца XX века не могли не отразиться на их этническом самосознании в сторону усиления этничности. В настоящее время Республика Чечня является, наряду с Ингушетией, наиболее этнически однородной территорией современного Северного Кавказа.

Поскольку нас интересуют психологические параметры культуры, важно соотнести вышеназванные «культурные комплексы» и другие характеристики культуры Северного Кавказа, содержащиеся в этнографических и культурно-антропологических исследованиях, с измерениями культуры, которые рассматривались выше, в п. 1.2.

Так, в терминах «культурных синдромов» Г. Триандиса культуре Северного Кавказа соответствует положение на шкале «простоты-сложности» близкое к левому полюсу (признаки – ориентированность на прошлое, расширенная семья), «коллективизм» (вопрос о преобладании горизонтального или вертикального коллективизма требует специальных исследований, однако, можно предполагать, что он носит больше ситуативный характер), а также «закрытость» («жесткость») культуры.

В ценностных измерениях Г. Хофстеде культуре Северного Кавказа присущи: высокий уровень «избегания неопределенности», «коллективизм», «маскулинность» (сравните: «культ мужчины», гендерно-ролевая дифференциация), «сдержанность». Что касается параметров «дистанцированности власти» и «долгосрочной/краткосрочной временной

ориентаций», на наш взгляд, однозначно определить место культуры Северного Кавказа на этих шкалах трудно.

В биполярных измерениях культуры Р. Инглхарта по шкале ценностной ориентации «выживание/самовыражение» Северный Кавказ, как показывают эмпирические данные, близок к полюсу «выживания», а по шкале «традиционные/секулярно-рациональные ценности» – к полюсу традиционных ценностей. В целом же, социально-экономические и идеологические предпосылки формирования ценностей индивидуализма и автономности, можно сказать, здесь пока недостаточны.

Большую сложность вызывает определение доминирующих ценностных ориентаций культуры Северного Кавказа по Ш. Шварцу. Хотя параметры Ш. Шварца теоретически хорошо обоснованы и операционализированы, достаточно надежных эмпирических исследований по ним пока нет. По культурно-ценностному измерению «автономия/принадлежность» Северный Кавказ явно относится к полюсу принадлежности. Однако весьма неоднозначно положение данного культурного региона на шкалах «равноправия/иерархии» и «гармонии/мастерства», так как признание иерархии здесь сочетается с высокой значимостью справедливости, а стремление к мастерству – с заботой о мире.

Вероятно, специальные исследования позволят выделить и другие блоки ценностей, характерные для культуры Северного Кавказа, аналогичные «культурно-специфическим блокам» ценностей русских Н.М. Лебедевой. На осях измерений «Антропоцентризма» и «Самораскрытия и участия», предложенных Н.М. Лебедевой, Северный Кавказ будет иметь скорее низкие значения.

В целом же следует отметить, что большие различия в авторских интерпретациях понятия «ценности культуры» не позволяют целостно описать систему ценностей культуры Северного Кавказа. Эмпирические исследования ценностей культуры, проведенные по единой методологии (в особенности социально-психологические), в этой связи приобретают большую актуальность.

Выводы по 1 главе

1. В рамках психологического подхода к изучению культуры выделяется три подхода:

- социально-психологический подход, определяющий культуру как «динамическую систему правил, эксплицитных и имплицитных, установленных группами с целью обеспечить свое выживание, включая установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые различным образом каждым специфическим объединением внутри группы, передаваемые из поколения в поколение, относительно устойчивые, но способные изменяться во времени» (Д. Мацумото);
- этнопсихологический подход, обращенный к субъективной культуре (Г. Триандис, Г. Хофстеде), рассматриваемой как «общие для ее носителей представления, идеи и убеждения о созданной людьми части человеческого окружения (нормах распределения, моральных ценностях, практиках воспитания детей, структурах семьи и многом другом)» (Т. Г. Стефаненко);
- кросс-культурный подход, определяющий культуру как «сумму всех способов жизни, которые передавались от поколения к поколению в форме ритуалов, традиций, культурного наследия и моделей поведения» (Н. М. Лебедева).

2. Дана характеристика трех методологических подходов, лежащих в основе кросс-культурных исследований – абсолютизм, релятивизм и универсализм. В диссертационном исследовании мы опираемся на следующие принципы универсалистского подхода:

- основные психологические явления характерны для всех представителей вида;
- культура по-разному влияет на развитие и проявление психологических характеристик, общих для всех людей;

- «оценки основываются на предположении о существовании фундаментального явления, но критерии этих оценок зависят от конкретной культуры» (Дж. Берри).

3. Усвоенные в культуре образцы поведения и познания, «надсознательные надындивидуальные явления», субъект выражает в социотипическом поведении. В основе надсознательных надындивидуальных явлений лежит система значений (А. Н. Леонтьев), опредмеченных в той или иной культуре в виде различных схем поведения, традиций, социальных норм и т.п. (А.Г. Асмолов). При этом формирующее влияние культуры проявляется: (1) в культивировании общецивилизационных механизмов жизни в обществе, ограничении влияния природных императивов и формировании базовых механизмов саморегуляции и (2) в усвоении характерных для данной специфической культуры знаково-символических структур и ценностно-смысловых регуляторов» (Д. А. Леонтьев).

4. Необходимость теоретического и эмпирического осмысления того, «почему культура служит источником различий» вызвала потребность в операционализации понятия «культура». В данном исследовании используется понятие культуры, введенное Д. Мацумото: «это динамическая система правил, эксплицитных и имплицитных, установленных группами с целью обеспечить свое выживание, включая установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые различным образом каждым специфическим объединением внутри группы, передаваемые из поколения в поколение, относительно устойчивые, но способные изменяться во времени» (Мацумото Д. 2008, с. 38). Исследователями введен целый ряд культурных измерений, которые операционализированы в соответствующем методическом инструментарии:

- «простота-сложность», «индивидуализм-коллективизм» и «открытость-закрытость» (Г. Триандис);

- «дистанция власти», «избегание неопределенности», «индивидуализм», «мужественность» (маскулинность) (Г. Хофстеде);
- традиционные – секулярно-рациональные ценности (traditional / secular-rational authority); ценности выживания – самовыражения (survival / self-expression) (Р. Инглхарт);
- автономия/принадлежность; равноправие/культурная иерархия; гармония/мастерство (Ш. Шварц);
- «стабильность жизни-самореализация»; «доминирование-равенство»; поиск удовольствий-духовность» (Н. М. Лебедева).

5. Этническая культура выступает как важнейший фактор формирования личности, так как усвоение подрастающим поколением социального опыта и общечеловеческих нравственных норм опосредовано характерными для данной культуры специфическими знаково-символическими структурами и ценностно-смысловыми регуляторами. В то же время этнические культуры вслед за переменами в социально-экономическом и политическом развитии стран сами претерпевают изменения, что особенно значимо для современной России с ее этнокультурным разнообразием, поликонфессиональностью, большими экономико-географическими различиями между регионами.

6. Несмотря на нередко весьма существенные расхождения в данных, представленных в работах разных авторов, в системе индивидуальных ценностей россиян можно выделить общую тенденцию к росту ценностей «Изменения» при сохранении выраженной «Социальной ориентации», выразителями которой выступают молодые поколения; иерархия ценностей россиян остается противоречивой, а среди доминирующих ценностей конкурируют индивидуалистические и коллективистские ценности.

7. Обобщение данных многочисленных исследований ценностей россиян сталкиваются с рядом трудностей, связанных, в частности, с использованием разных методологий и методических средств. Определенные ограничения возникают также в связи с различиями в исследуемых выборках и с проблемой репрезентативности выборок.

8. Данные различных исследований указывают на подверженность индивидуальных ценностей влиянию различных факторов: демографического (пол, возраст), социального и профессионального статуса респондентов, уровня экономического развития региона, географического положения региона (близость или отдаленность от регионов с другой культурой) и, вероятно, характеристик этнической культуры. Кросс-культурные внутрироссийские исследования, в которых бы контролировались дополнительные переменные, такие как возраст, пол, профессиональная принадлежность, социокультурная среда и др. практически отсутствуют. Этим определяется актуальность проведения эмпирических исследований, в которых бы контролировались указанные переменные с целью выявления роли того или иного фактора в структуре и динамике индивидуальных ценностей, частности этнокультурного фактора.

9. Кросс-культурное исследование индивидуальных ценностей современной молодежи представляет интерес не только с точки зрения выявления общих тенденций в динамике ценностей, обусловленных социально-экономическими переменами в стране и глобализационными процессами во всех сферах жизни, но и определения общего и специфического в системе ценностей представителей различных этнических групп. Это имеет большое значение для лучшего понимания современных этнокультурных процессов в стране и прогнозирования развития межэтнического взаимодействия. Исходя из этого, сформулирована проблема настоящего исследования: определить, как влияют этнокультурные особенности на различия в индивидуальных ценностях современной молодежи.

10. В исследованиях установлено, что Россия занимает в ценностных измерениях промежуточную позицию между Западом и Востоком. В то же время, кросс-культурные сравнения регионов России выявили, что чем ближе регион располагается к столице, тем больше их показатели приближаются к западноевропейским, т.е. повышается уровень индивидуализма и уменьшается

дистанция власти, и наоборот; кроме того, молодежь в странах оказывается более «вестернизированной», чем общество в целом.

11. Большие различия в характеристиках выборок, включая их стратификационную и профессиональную принадлежность, разное время проведения исследований и др., не позволяют делать корректные утверждения относительно этнокультурных ценностных ориентаций россиян. Вместе с тем в ряде исследований выявлена высокая значимость для россиян традиционных, коллективистских ценностей и низкие значения по индивидуализму. Также выявлена тенденция к снижению для молодежи значимости ценностей консерватизма, равноправия, гармонии и возрастанию для нее важности ценностей мастерства, иерархии и автономии (Н. М. Лебедева); кроме того, исследователи отмечают, что выраженный государственный патернализм остается ядром системы ценностей россиян.

12. На современном Северном Кавказе проявляются признаки неотрадиционализма в форме актуализации и приспособлении этнических традиций к современным экономическим и социокультурным условиям. Традиции в современных условиях выполняют компенсаторную и защитную функцию, позволяя сохранять личностную идентичность, обрести устойчивость в быстро меняющемся, сложном и неопределенном мире.

13. Особенность Дагестана состоит в его изначальной полиэтничности. Общедагестанская идентичность является для его жителей столь же значимой, как и собственно этническая, это способствовало формированию межэтнической толерантности дагестанцев. В этом отношении отличие современной Республики Чечня состоит в ее моноэтничности, несмотря на исторически тесное взаимодействие с родственными им соседними народами. Высокая этническая однородность поддерживает более выраженную этничность чеченцев.

14. Описания, содержащиеся в научной литературе, позволяют приблизительно определить положение северокавказской культуры на осях вышеописанных культурных измерений:

- по шкале «простоты-сложности» – близко к левому полюсу (ориентированность на прошлое, расширенная семья); «коллективизм»; «закрытость» («жесткость») культуры;
- в ценностных измерениях Г. Хофстеде: высокий уровень «избегания неопределенности», «коллективизм», «маскулинность», «сдержанность»;
- по шкале «выживание/самовыражение» – ближе к полюсу «выживания», а по шкале «традиционные/секулярно-рациональные ценности» – к полюсу традиционных ценностей;
- по измерению «автономия/принадлежность» Северный Кавказ относится к полюсу «принадлежности». Весьма неоднозначно положение данного культурного региона на шкалах «равноправия/иерархии» и «гармонии/мастерства», признание иерархии здесь сочетается с высокой значимостью равенства, а стремление к мастерству – с заботой о социальном мире.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЯХ

2.1. Методологические принципы исследования

Этнопсихологический подход к культуре рассматривает в качестве своего предмета субъективную культуру, которая понимается как «общие для ее носителей представления, идеи и убеждения о созданной людьми части человеческого окружения (нормах распределения, моральных ценностях, практиках воспитания детей ...)» (Т. Г. Стефаненко). Субъективная культура рассматривается также в понятиях «культурных синдромов», то есть системы ценностей, установок, верований, социальных убеждений, норм и способов поведения, присущих той или иной этнической общности (G.Triandis); как коллективное программирование сознания, которое отличает членов одной группы или типа людей от других» (Г. Хофстеде). Основой для данного исследования является социально-психологическая позиция, которая определяет культуру как «динамическую систему правил, эксплицитных и имплицитных, установленных группами с целью обеспечить свое выживание, включая установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые различным образом каждым специфическим объединением внутри группы, передаваемые из поколения в поколение, относительно устойчивые, но способные изменяться во времени» (Д. Мацумото).

Методологической основой исследования выступили принципы детерминизма, развития и социокультурной обусловленности психического развития, единства сознания и деятельности, принцип субъектности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн).

Культурно-историческая теория Л. С. Выготского основывается на принципе культурного опосредствования психики, поведения, сознания

личности). Историко-эволюционный деятельностный подход к развитию человека исходит из теоретических представлений о влиянии социокультурной среды на формирование личности через усвоение конкретных культурно-специфических знаково-символических и ценностно-смысловых регуляторов (формирование культурной идентичности) (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, А. Г. Асмолов). Данный подход реализован в концепции влияния культуры на становление личности через формирование базовых механизмов саморегуляции и усвоение характерных для данной специфической культуры знаково-символических структур и ценностно-смысловых регуляторов» (Д. А. Леонтьев); в концепции социализации как приобщении к системе норм и ценностей общества и группы (Г. М. Андреева, Н. В. Ключева и др.), многомерной функциональной организации системы ценностей и ценностного сознания личности (Д. А. Леонтьев, В. А. Ядов, М. С. Яницкий, и др.), в концепции развития мотивационно-ценностной сферы личности В. Г. Асеева и структуры ценностно-потребностной сферы личности В. Г. Морогина, в исследованиях этнической социализации и этнической идентичности личности Е. П. Белинской, Г. У. Солдатовой, Т. Г. Стефаненко и др.

Универсалистский подход в кросс-культурных исследованиях, которого мы придерживаемся, исходит из трех следующих принципов: 1) основные психологические явления характерны для всех представителей человечества; 2) культура по-разному влияет на развитие и проявление психологических характеристик, общих для всех людей; 3) оценки психологических характеристик культур основываются на предположении о существовании фундаментального явления, но критерии этих оценок зависят от конкретной культуры (Дж. Берри).

В качестве теоретической основы исследования выступают психологические измерения культур, такие как «простота-сложность», «индивидуализм-коллективизм» и «открытость-закрытость» (Г. Триандис); «дистанция власти», «избегание неопределенности», «индивидуализм», «мужественность» (маскулинность) (Г. Хофстеде); традиционные – секулярно-

рациональные ценности (traditional / secular-rational authority); ценности выживания – самовыражения (survival / self-expression) (Р. Инглхарт); автономия / принадлежность; равноправие/культурная иерархия; гармония / мастерство (Ш. Шварц); «стабильность жизни-самореализация»; «доминирование-равенство»; поиск удовольствий-духовность» (Н. М. Лебедева).

Эмпирическое исследование и анализ кросс-культурных различий в ценностях основаны на теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца, В. Билски; «культурно-специфический подходе» и концепции ценностей русской культуры Н. М. Лебедевой; исследованиях ценностей культуры Северного Кавказа (Р. А. Ханаху, Г. Булатов, Р. Д. Хунагов, А. Ю. Шадже); кросс-культурных исследованиях ценностей (Р. Инглхарт, Ю. В. Латов, Н. В. Латова).

Анализ эмпирических результатов исследования проведен с учетом маркосоциального уровня, который включает в себя демографические, экономические, социокультурные, религиозные и национальные характеристики и микросоциального уровня, включающего в себя характеристики сообществ, объединенных общими ценностями, интересами, придерживающихся единых конфессиональных взглядов и проживающих совместно в одинаковых социальных и экономических условиях на одной территории. Социально-психологическая фокусировка исследования была ориентирована на анализе норм, стандартов и правил деятельности, а также системе ценностей, выработанных в реальной истории данного этнического, профессионального или религиозно-культурного контекстов.

Согласно Ш. Шварцу культура влияет на распределение индивидуальных убеждений, действий, целей и стилей мышления через прессинг и ожидания, с которыми сталкиваются люди. Вместе с тем, доминирующие ценностные ориентации испытывают на себе влияние и сами влияют на «социальные структурные переменные», такие как социально-экономический уровень,

демократия и коррупция в политической системе, тип экономической системы, размер семьи (Ш. Шварц).

Автор рассматривает индивидуальные ценности как мотивационные цели, как некие (часто неосознаваемые) критерии выбора и оценки своих поступков, оценки других людей и событий. Он выделяет 10 типов ценностей, которые объединены в «ценности высшего порядка», образующие две биполярные оси измерения: 1) открытость изменениям (самостоятельность, стимуляция, гедонизм) / сохранение (безопасность, конформность, традиция); 2) самоутверждение (власть, достижения) / самопреодоление (универсализм, доброта). Типы ценностей объединяются также две пары «метаценностей»: 1) индивидуалистической ориентации / социальной ориентации; 2) самозащиты / роста и развития.

Методика изучения ценностей личности Шварца представлена ниже.

2.2. Цель, задачи и гипотезы эмпирического исследования

Цель данного исследования состояла в том, чтобы выявить кросс-культурные различия в иерархии индивидуальных ценностей современной российской молодежи – представителей русского, чеченского и дагестанских этносов.

Задачи эмпирического исследования:

1. На основе сравнительного эмпирического исследования определить иерархию индивидуальных ценностей современной российской молодежи.

3. Выявить кросс-культурные различия в иерархии индивидуальных ценностей современной российской молодежи (русских, чеченцев, представителей дагестанских этносов).

4. Определить влияние этнической культуры на различия в содержании типов ценностей молодежи.

Общая гипотеза исследования: в индивидуальных ценностях современной российской молодежи существует сходство, обусловленное

общностью социокультурной среды; особенности этнических культур обуславливают различия в ценностях ее представителей.

Частные гипотезы:

1. Для современной русской молодежи характерно предпочтение индивидуалистических ценностей (открытости изменениям) – социально ориентированным ценностям, а ценностей роста и развития – ценностям самозащиты. Представители этнических культур Северного Кавказа – современная дагестанская и чеченская молодежь – отличаются более высокой значимостью для них ценностей социального фокуса по сравнению с ценностями индивидуалистической ориентации; при этом для чеченской молодежи более значимы ценности сохранения и самопреодоления, а для дагестанской молодежи – ценности самопреодоления и открытости изменениям.

2. Общим для молодежи трех этнокультурных сообществ является обусловленная исторически сложившимися особенностями единого социокультурного пространства приверженность ценностям коллективистской ориентации – самопреодолению (доброта, универсализм) и низкая значимость для них ценностей самоутверждения (достижения, власть).

2.3. Организация и этапы эмпирического исследования

На первом этапе эмпирического исследования, исходя из цели и задач исследования, была сформирована выборка эмпирического исследования, которая включала в себя представителей трех групп молодежи:

- этнические русские, учащиеся старших классов школ и студенты, проживающие в г. Санкт-Петербурге;
- представители чеченского этноса, учащиеся старших классов школ и студенты г. Грозного;
- представители дагестанских этносов, учащиеся старших классов школ и студенты г. Махачкалы.

Все три сравниваемые группы респондентов представлены большими городами. Однако, в отличие от Санкт-петербуржцев, грозненцы и махачкалинцы частично являются выпускниками других городских и сельских школ своих республик, проживающими в областных центрах. Для обеспечения репрезентативности выборки она формировалась из учащихся и студентов типичных для данных городов образовательных учреждений путем включения в нее полных учебных групп и классов без какого-либо отбора.

Главное различие между тремя выборками респондентов (сравниваемыми группами) состоит в этническом составе. Представители Санкт-петербургской выборки являются этническими русскими, проживающими в условиях доминирующего преобладания русского этноса и русской социокультурной среды, причем сравнительно более вестернизированной, условно принятой за этнически однородную.

Респонденты из Грозного представлены моноэтнической средой, состоящей почти исключительно из чеченского этноса, в отличие от дагестанской выборки, включающей в себя представителей более десяти родственных этнических групп, являющихся коренными жителями республики, что позволяет отнести дагестанскую подвыборку к полиэтнической по составу и социокультурной среде.

Религиозность респондентов в данном исследовании не контролировалась. Однако учитывалось, что религиозные различия (принадлежность представителей русского этноса к православной конфессии, а чеченцев и дагестанцев – к суннитскому исламу) важно для интерпретации различий в ценностях. Кроме того, предполагается, что дагестанцы и чеченцы отражают типично традиционные сообщества, в отличие от более вестернизированной культуры Санкт-петербуржцев.

Таким образом, состав выборки позволял провести сравнение этнокультурных групп с учетом факторов 1) традиционности и 2) моно- и полиэтничности социокультурной среды.

Эмпирическое исследование проходило в 2015-2017 гг. Общая выборка включала в себя 556 человек – старшеклассников и студентов (296 юношей и 260 девушек) в возрасте от 15 лет до 25 лет. В том числе: 189 учащихся 10-х классов, 146 – 11-х классов, 120 студентов 2-х курсов, 101 – 4-5 курсов.

Общая выборка включает в себя три подвыборки, обозначенные как: Санкт-Петербург (русские) – 96 чел., Грозный (чеченцы) – 143, Махачкала (представители дагестанских этносов) – 317.

Русская подвыборка была представлена учащимися общеобразовательной школы (№ 48) г. Санкт-Петербурга и студентами Санкт-Петербургской медицинской академии и Санкт-Петербургской юридической академии; чеченцы – учащимися школы № 5 и 7 г. Грозного и студентами Чеченского государственного педагогического университета. Дагестанские этносы представляли учащиеся общеобразовательных организаций № 3 и 38 г. Махачкалы и студенты Дагестанского государственного педагогического университета. Дагестанская молодежь имела следующее этническое представительство: аварцы – 89 человек, агульцы – 5, азербайджанцы – 5, даргинцы – 61, кумыки – 44, лакцы – 36, лезгины – 38, рутульцы – 6, табасаранцы – 17, таты – 3, цахуры – 5, смешанной национальности – 8. Такое этническое соотношение респондентов-дагестанцев в целом соответствует их относительной численности в составе населения Дагестана.

Эмпирические данные об индивидуальных ценностях молодежи были получены с применением следующих методик:

- методика Шварца для изучения ценностей личности (Профиль личности) (Карандашев В. Н., 2004);
- диагностика индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности методом попарного сравнения ценностей (подробно об этом в следующем параграфе).

На втором этапе исследования осуществлялся сбор эмпирических данных с применением методик, которые представлены ниже.

Третий этап исследования включал в себя первичную и математико-статистическую обработку данных с применением следующих математических методов: корреляционного анализа, критерия t-Стьюдента, кластерного и дисперсионного анализа (однофакторного ANOVA). Дисперсионный анализ позволяет определить влияние одного или нескольких номинативных переменных (факторов) на другие переменные, измеренные в метрической шкале, что соответствует характеру наших эмпирических данных.

Кластерный анализ позволяет классифицировать ценности на группы по их близости друг другу и определить их иерархическую структуру.

Обработка данных проводилась с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics 22.

На четвертом этапе был проведен анализ и обсуждение полученных результатов, сформулированы выводы.

2.4. Описание и обоснование методик эмпирического исследования кросс-культурных различий в индивидуальных ценностях

1. Методика изучения личностных ценностей Ш. Шварца.

Теория ценностей личности, схема анализа ценностей, а также методика изучения индивидуальных ценностей Ш. Шварца представлены в главе 2.1. В данном эмпирическом исследовании применена вторая часть методики Профиль личности, который измеряет ценности на уровне индивидуальных приоритетов (Карандашев В. Н., 2004).

В отличие от первой части методики Ш. Шварца, которая определяет нормативные ценности, отражающие жизненные принципы поведения, уровень индивидуальных приоритетов соотносится с конкретными поступками человека и считается более зависимым от влияния среды и группового давления, таким образом индивидуальные ценности на этом уровне лучше отражают социокультурное влияние. Кроме того, диагностическая процедура предусматривает здесь не прямую оценку значимости той или иной ценности, а

оценку описания поведения человека с точки зрения его схожести с поведением испытуемого, что имеет преимущества по сравнению с ранжированием и шкалированием ценностей.

Адаптация данного опросника на русскоязычной выборке проведена В. Н. Карандашевым (2004) 2000–2002 г.г.

В своей методике изучения личностных ценностей Ш. Шварц выделяет десять мотивационно отличающихся типов ценностей:

1. Власть – стремление к социальному статусу или престижу, доминированию над людьми и ресурсами.
2. Достижения – личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами, успешность и амбициозность.
3. Гедонизм – наслаждение или чувственное удовольствие, удовлетворение биологических потребностей и испытываемое при этом удовольствие.
4. Стимуляция – стремление к новизне и глубоким переживаниям.
5. Самостоятельность (Саморегуляция) – самостоятельность мышления и выбора действия, в творчестве и исследовательской активности.
6. Универсализм – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы.
7. Доброта (Благожелательность) – сохранение и повышение благополучия близких людей, с которыми индивид находится в личных контактах: полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь.
8. Традиции – уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре и следование им.
9. Конформность – сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям: послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших.

10. Безопасность – безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. В основе потребность в адаптированности и предсказуемости мира, снижение неопределённости.

Для анализа и обобщения полученных данных важно, что вышесшеприведенные типы ценностей объединены в блоки, образующие две биполярные оси измерения:

1. Открытость изменениям (ценности *самостоятельность (самоопределение), стимуляция, гедонизм*) в противоположность Сохранению (ценности *безопасность, конформность, традиция*).
2. Самоутверждение (*самовозвышение*) (ценности *власть, достижения*), в противоположность Заботе о людях и природе (самопреодолению) (ценности *универсализм и доброта (благожелательность)*).

Наряду с этим Ш. Шварц объединил указанные ценности также в две пары «метаценностей»:

- 1) ценности, выражающие интересы индивида (*индивидуалистическая ориентация*) и ценности, выражающие интересы группы (*социальная ориентация*);
- 2) ценности избегания тревоги (*самозащита*) и ценности свободы от тревоги (*рост и развитие*) (нижняя и верхняя половина круга) (Шварц Ш. и др., 2012, с. 46).

2. Диагностика индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности методом попарного сравнения ценностей (модификация методики С. С. Бубновой). С. С. Бубнова экспериментально выделила 11 обобщенных ценностей, отнесённых к трём типам: духовным (познание, приятное время препровождение, поиск и наслаждение прекрасным); социальным (высокий социальный статус, общение, высокая социальная активность, признание и уважение людей, любовь, помощь и милосердие к другим людям); материальным (высокое материальное благосостояние, здоровье) и предложила методику их диагностики (С. С. Бубнова, 2006). Эти

обобщенные ценности были использованы нами для подтверждения структуры ценностей, полученной с применением методики Ш. Шварца.

Однако, чтобы избежать недостатков, связанных с прямым ранжированием ценностей, для измерения этих ценностей был использован метод попарного сравнения, то есть, каждая ценность соотносилась с каждой другой и присваивался балл той ценности, которая получала предпочтение. Таким образом, данные были переведены в метрическую шкалу интервалов, более точно отражающую относительную значимость указанных ценностей. Выявленная таким способом структура ценностей оказалась близка к первой, полученной с применением методики Ш. Шварца.

Взаимосвязи между двумя группами ценностей (включенными в вышеописанные методики) и их структуры наглядно представлены ниже в результатах кластерного анализа (См. рисунок 3.4).

Выводы по 2 главе

1. Методологические принципы и исходные теоретические положения, на которых основывается данное исследование, направлены на получение обоснованных результатов и их теоретическую интерпретацию.
2. В соответствии с целью и гипотезой исследования сформирована выборка эмпирического исследования, которая позволяет получить репрезентативные данные об индивидуальных ценностях молодежи трех этнокультурных групп.
3. Подобраны методики эмпирического исследования, которые обладают достаточной валидностью и надежностью, что подтверждается сходством структур ценностей, полученных с их применением.
4. Используемые для обработки данных математико-статистические методы (корреляционный анализ, критерий t-Стьюдента, кластерный и дисперсионный анализ) позволяют проверить выдвинутые гипотезы о влиянии этнической культуры на иерархию индивидуальных ценностей ее представителей и кросс-культурных различиях в индивидуальных ценностях молодежи.

Глава 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

3.1. Иерархия индивидуальных ценностей современной российской молодежи, представителей русского, чеченского и дагестанских этносов.

Общие данные

Представление эмпирических данных осуществлено в следующей последовательности: вначале данные по общей выборке, затем по этнокультурным группам; завершается параграф изложением результатов дисперсионного анализа влияния культурных различий на структуру ценностей молодежи трех регионов.

В таблице 3.1. даны описательные статистики типов ценностей по Ш. Шварцу, полученные на общей выборке. На рисунке 3.1. представлена диаграмма типов ценностей, ранжированных по средним значениям.

Таблица 3.1.

Индивидуальные ценности современной молодежи. Данные по общей выборке

Описательные статистики				
Типы ценностей по Ш. Шварцу	Среднее значение	Ранг	Стандарт. отклонение	N число
КОНФОРМНОСТЬ	2,2983	8	,86841	556
ТРАДИЦИЯ	2,3591	6	,98521	556
ДОБРОТА	2,7286	1	,82240	556
УНИВЕРСАЛИЗМ	2,6806	3	,76462	556
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	2,7147	2	,74971	556
СТИМУЛЯЦИЯ	2,4063	5	,96222	556
ГЕДОНИЗМ	2,4521	4	1,15088	556
ДОСТИЖЕНИЯ	2,2512	9	,95661	556
ВЛАСТЬ	1,2702	10	1,20111	556
БЕЗОПАСНОСТЬ	2,3068	7	,83319	556

Как показывают эти данные, доминирующими ценностями молодежи здесь являются *доброта, самостоятельность и универсализм*; отвергаемыми –

власть, достижения и конформность; а ценности среднего звена – это *гедонизм, стимуляция, традиция, безопасность* (рисунок 3.1)

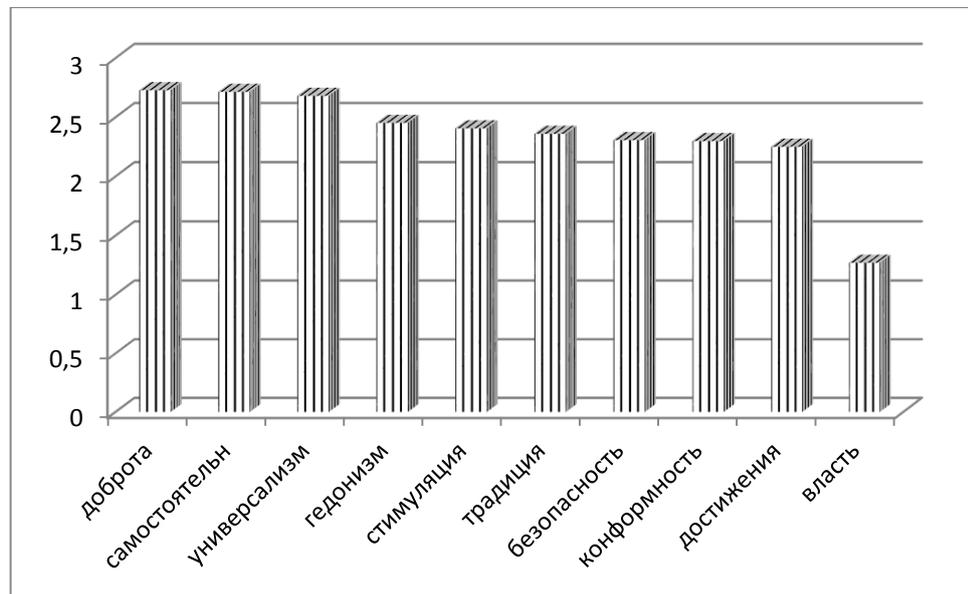

Рисунок 3.1. Ранги ценностей молодежи. Типы ценностей по Ш. Шварцу.

К среднему уровню иерархии также следует отнести ценностный тип *конформность*, поскольку он по значимости вплотную примыкает к *безопасности* (см. средние значения). Таким образом, отвергаемыми ценностями являются *власть* и *достижения*.

Следует отметить, что разница в степени предпочтения внутри доминирующих ценностей является минимальной, эта тройка ценностей заметно отделяется от нижеследующих по рангу ценностей (см. гистограмму 3.1). Кроме того, согласованность в их оценке внутри выборки наибольшая, что следует из их наименьших стандартных отклонений (см. таблицу 3.1).

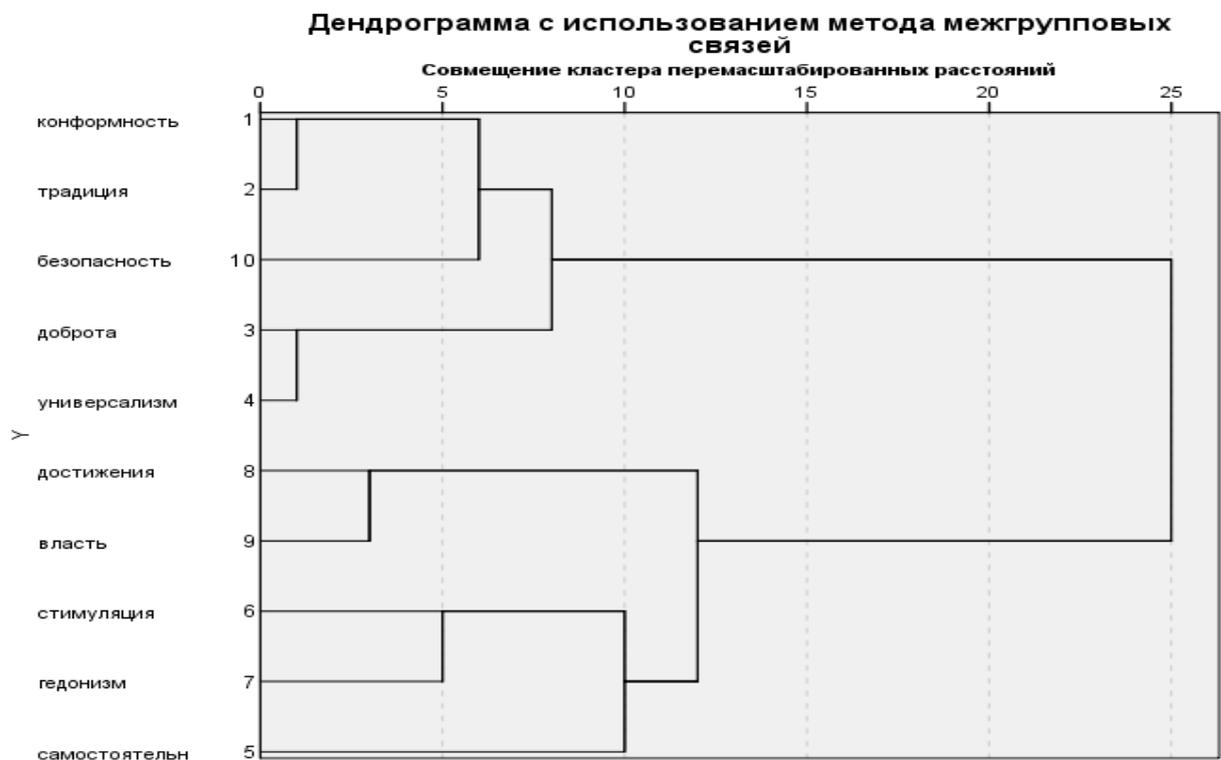
Явно отрывается от остальных ценностей по своей значимости наиболее отвергаемая ценность *власть*, при этом согласованность в оценке ее значимости у молодежи наименьшая: ценностный тип *власть*, а затем *гедонизм* имеют наибольшие стандартные отклонения, т.е. дисперсия у них наибольшая (таблица 3.1). Отметим также, что сравнительно низкая дисперсия наблюдается по ценностям *безопасность* и *конформность*, занимающим в рангах 7-ое и 8-ое место.

Таблица 3.2 и рисунок 3.2 содержат результаты кластерного анализа ценностей, направленный на выявление групп (кластеров) ценностей.

Таблица 3.2.

**Кластерный анализ ценностей современной молодежи. Данные по общей выборке.
Типы ценностей по Ш. Шварцу**

Порядок агломерации (кластеров). Метод средней связи (между группами)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты Пирсона	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	1	2	,524	0	0	5
2	3	4	,517	0	0	6
3	8	9	,474	0	0	8
4	6	7	,430	0	0	7
5	1	10	,406	1	0	6
6	1	3	,377	5	2	9
7	5	6	,321	0	4	8
8	5	8	,288	7	3	9
9	1	5	,008	6	8	0

**Рисунок 3.2. Кластеры ценностей современной молодежи. Данные по общей выборке.
Типы ценностей по Ш. Шварцу.**

В таблице 3.2 показана поэтапная последовательность объединения ценностей в кластеры, а дендограмма на рисунке 3.2 наглядно демонстрирует наличие двух больших кластеров ценностей, относящихся в строгом соответствии с теоретической моделью Ш. Шварца, к двум противоположным ориентациям: социальной (*конформность, традиция, доброта, универсализм и безопасность*) и индивидуалистической (*самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть*). Как следует из таблицы 3.2, в первую очередь объединяются между собой *конформность* и *традиция*, наиболее близко связанные друг с другом, затем *доброта* и *универсализм*, на третьем этапе – *достижения* и *власть*, на четвертом – *стимуляция* и *гедонизм* и т.д. Отдельно к близким себе парам примыкают, соответственно, *безопасность* и *самостоятельность*. Таким образом, эмпирическая структура ценностей, полученная на нашей выборке, полностью подтверждает модель Ш. Шварца.

Аналогичные данные для ценностей по С.С. Бубновой представлены ниже. Описательные статистики, а также ранги ценностей, даны в таблице 3.3.

Таблица 3.3.

Индивидуальные ценности современной молодежи. Данные по общей выборке

Описательные статистики				
Ценности по С.С. Бубновой	Среднее значение	Ранг	Стандарт. отклонение	N
ПРИЯТНОЕ ВРЕМЯ ПРОВОЖДЕНИЯ	5,2587	5	2,22213	556
ВЫСОКОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ	3,4780	10	2,63962	556
ПОИСК И НАСЛАЖДЕНИЕ ПРЕКРАСНЫМ	4,5958	8	2,16533	556
ПОМОЩЬ И МИЛОСЕРДИЕ К ДРУГИМ ЛЮДЯМ	6,1528	2	2,87644	556
ЛЮБОВЬ	5,8524	3	2,86133	556
ПОЗНАНИЕ	4,8205	7	2,44364	556
ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС	2,8362	11	2,51133	556
ПРИЗНАНИЕ И УВАЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ	5,7218	4	2,29744	556
ВЫСОКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ	3,7242	9	2,28646	556
ЗДОРОВЬЕ	7,3155	1	2,44354	556
ОБЩЕНИЕ	5,2477	6	2,41050	556

Рисунок 3.3 наглядно отражает соотношение ценностей по рангам. Так доминирующими здесь являются ценности *здоровье, помощь и милосердие к*

другим людям, любовь, признание и уважение людей (1-4 ранги). Отвергаемыми являются: *высокий социальный статус, высокое материальное благосостояние, высокая социальная активность* (11-9 ранги).

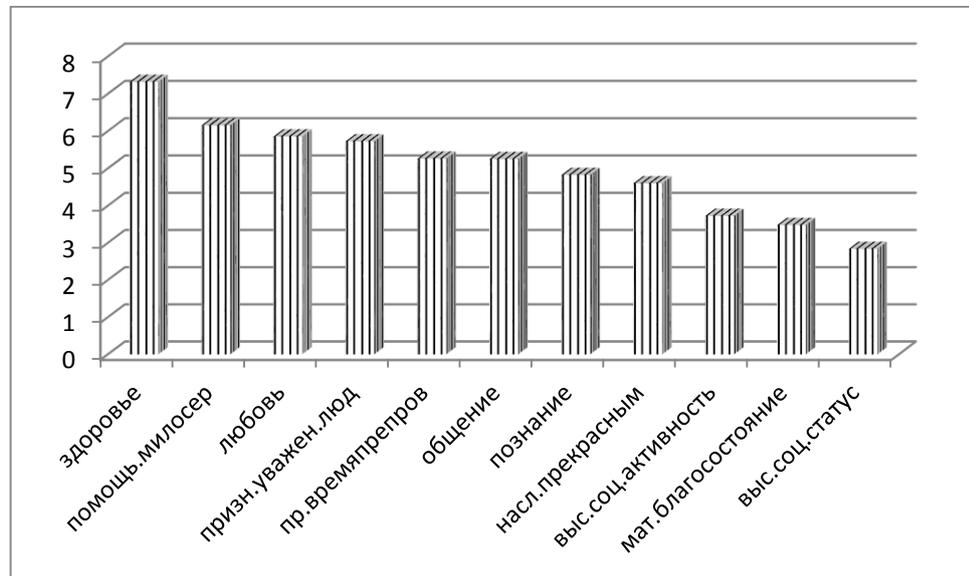

Рисунок 3.3. Ранги ценностей молодежи. Ценности по С.С. Бубновой.

Можно заметить, что ценность *здоровье* доминирует с отрывом от последующей тройки ценностей, точно также заметно отделяется от остальных ценностей по наименьшему предпочтению последняя тройка ценностей.

Результаты кластерного анализа ценностей по С.С. Бубновой даны в таблице 3.4 и на рисунке 3.4.

**Кластерный анализ ценностей современной молодежи. Данные по общей выборке.
Ценности по С.С. Бубновой.**

Порядок агломерации (кластеров). Метод средней связи (между группами)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты Пирсона	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	2	7	,453	0	0	9
2	1	3	,377	0	0	8
3	6	9	,188	0	0	6
4	4	8	,102	0	0	5
5	4	10	,021	4	0	7
6	6	11	-,017	3	0	8
7	4	5	-,048	5	0	10
8	1	6	-,101	2	6	9
9	1	2	-,145	8	1	10
10	1	4	-,157	9	7	0

Последовательность объединения ценностей в кластеры показана в таблице 3.4. В отличие от типов ценностей Ш. Шварца на дендограмме выше (рисунок 3.2), где явно выделяются две группы, дендограмма ценностей С.С. Бубновой на рисунке 3.4 содержит четыре кластера. Один из них состоит из 2-х наиболее отвергаемых ценностей (*высокий социальный статус, высокое материальное благосостояние*) (соответствуют ценностным типам *власть и достижение* по Ш. Шварцу, также отвергаемым), второй – из четырех доминирующих социально ориентированных ценностей (*здоровье, помощь и милосердие к другим людям, любовь, признание и уважение людей*). Третий кластер включает в себя однородные ценности среднего уровня *приятное времяпрепровождение и наслаждение прекрасным*.

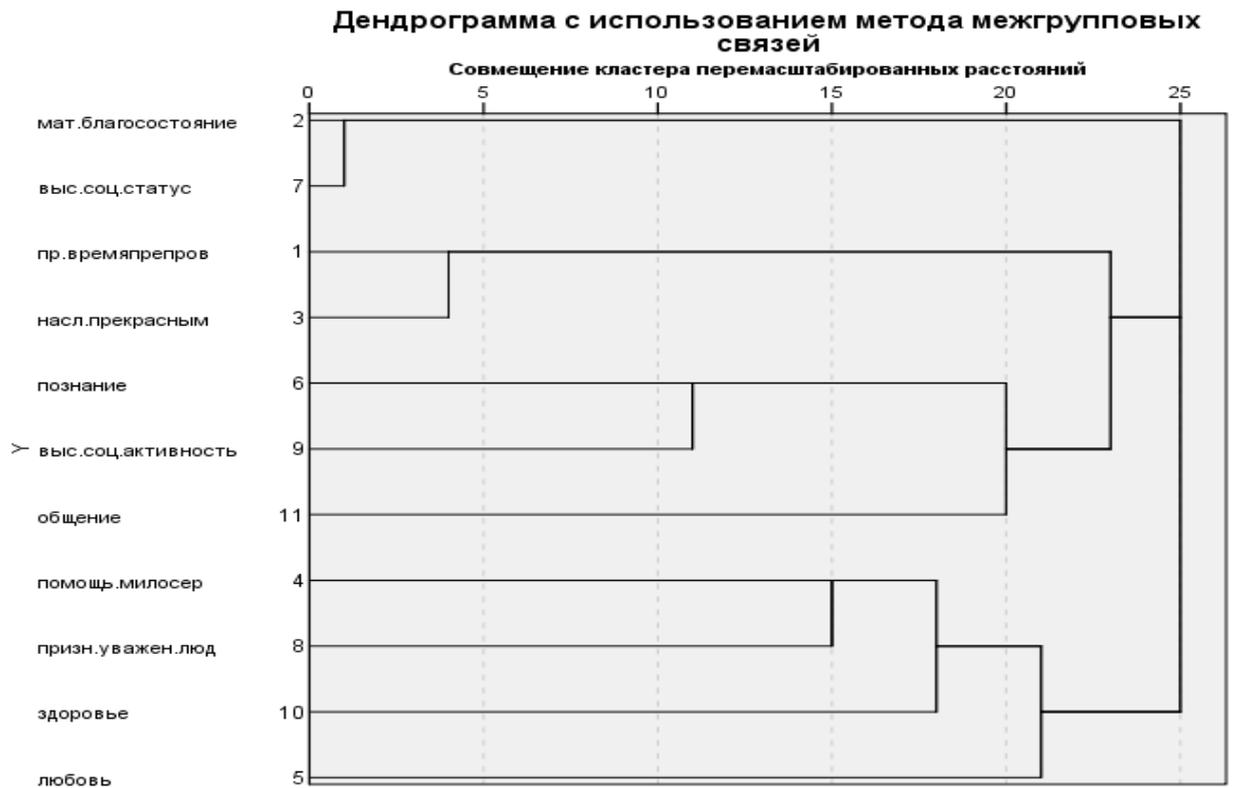

Рисунок 3.4. Кластеры ценностей современной молодежи. Данные по общей выборке. Ценности по С.С. Бубновой

Еще один, четвертый кластер содержит обособленную группу из ценностей *познание*, *высокая социальная активность* с примыкающей к ним отдельно ценностью *общение*.

Следует отметить, что результаты кластерного анализа показывают более тесную внутреннюю связь между ценностными типами Ш. Шварца, по сравнению с ценностями С.С. Бубновой (см. таблицы 3.2, 3.4, а также рисунки 3.2, 3.4, 3.5).

Корреляции между ценностями по Ш. Шварцу и С.С. Бубновой представлены в таблице 3.5. Так, *доброта*, доминирующая в типах ценностей по Ш. Шварцу, имеет высоко значимые положительные корреляции с ценностями *помощь и милосердие к другим*, *любовь*, также имеющими 2-ой и 3-ий ранги в ценностях по С.С. Бубновой, а с отвергаемыми ценностями *высокий социальный статус* и *высокое материальное благосостояние* значимые отрицательные корреляции (таблица 3.5).

Таблица 3.5.

**Интеркорреляции между индивидуальными ценностями современной молодежи.
Ценности по Ш. Шварцу и С.С. Бубновой. Корреляция Пирсона**

ЦЕННОСТИ	Кон-формность	Традиция	Доброта	Универсализм	Самостоятельность	Стимуляция	Гедонизм	Достижения	Власть	Безопасность
Приятное времяпрепровождение	-,207**	-,122**	-,155**	-,087*	-,016	-,011	,238**	-,073	-,038	-,155**
Высокое материальное благосостояние	-,168**	-,291**	-,248**	-,252**	,033	,080	,170**	,177**	,446**	-,056
Поиск и наслаждение прекрасным	-,228**	-,191**	-,104*	-,088*	,028	,102*	,298**	-,077	,036	-,244**
Помощь и милосердие к другим	,243**	,346**	,374**	,317**	-,061	-,076	-,214**	-,136**	-,320**	,133**
Любовь	,015	,033	,155**	,013	-,002	,033	,023	,018	-,067	-,026
Познание	-,055	-,111**	-,020	,145**	,107*	-,029	-,151**	-,041	-,103*	-,086*
Высокий социальный статус	-,091*	-,215**	-,211**	-,284**	,098*	,021	,082	,238**	,443**	-,014
Признание и уважение людей	,262**	,286**	,074	,050	-,099*	-,094*	-,182**	,063	-,036	,112**
Высокая социальная активность	,109**	,075	,069	,089*	,089*	,066	-,137**	,026	-,023	,065
Здоровье	,154**	,154**	,027	,082	-,119**	-,162**	-,095*	-,088*	-,126**	,306**
Общение	-,090*	-,016	-,049	-,028	-,052	,081	,022	-,117**	-,198**	-,084*

** . корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* . корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Более сложные взаимосвязи имеются между другими доминирующими ценностями в сравниваемых списках: *самостоятельностью* и *универсализмом* с одной стороны, *здоровьем* и *признанием, и уважением людей* – с другой. Отвергаемые же в обоих списках ценности имеют высоко значимые положительные корреляции друг с другом и такие же отрицательные корреляции с доминирующими ценностями.

Можно отметить ценности из разных списков, имеющие наиболее тесные отрицательные и положительные корреляции между собой (таблица 3.5). *Конформность* имеет высоко значимые положительные корреляции с социально ориентированными ценностями *признание и уважение людей*, и *помощь и милосердие к другим людям*, а также *здоровье* и *высокая социальная активность*. Отрицательно коррелирует с индивидуально ориентированными ценностями, а также, примечательно, с ценностью *общение*, но не имеет корреляций с ценностями *любовь* и *познание*. Поскольку *конформность* теоретически и по вышеприведенным данным наиболее близка *традиции*, то последняя имеет во многом схожие корреляции с другими ценностями. Можно лишь указать, что *традиция* не имеет, в отличие от *конформности*, какой-либо связи с *общением*, но значимо отрицательно коррелирует с *познанием*. Ценность *доброта* имеет те же отрицательные корреляции, что и *традиция*, а положительно коррелирует лишь с *помощью и милосердием к другим людям* и ценностью *любовь*. *Универсализм* отличается от других ценностей социального блока по Ш. Шварцу тем, что имеет значимую положительную связь с *познанием*, а также с *высокой социальной активностью* (в последнем случае совпадает по корреляции с *конформностью*). Еще одна ценность этой группы – *безопасность* – имеет отрицательные корреляции с *приятным времяпрепровождением* и *поиском и наслаждением прекрасным*, как и другие ценности этого блока, с *познанием* (как и *традиция*), с *общением* (как и *конформность*). Положительные корреляции *безопасность* имеет с *помощью и милосердием к другим людям*, как и другие ценности данного блока, а также с *признанием и уважением людей* и *здоровьем* (подобно ценностям *конформность* и *традиция*), при этом самый высокий коэффициент корреляции *безопасность* имеет со *здоровьем* (см. таблицу 3.5).

Ценность *самостоятельность*, из другого (индивидуалистического по Ш. Шварцу) блока, занимающая в иерархии доминирующее положение, имеет отрицательные корреляции с социально-ориентированными ценностями *признание и уважение людей* и *здоровье* (ценности по С.С. Бубновой,

доминирующие во втором списке), положительные – с отвергаемыми индивидуалистическими ценностями *высокий социальный статус* и *высокая социальная активность*, а также с *познанием*. Индивидуалистические ценности из среднего звена иерархии *стимуляция* и *гедонизм*, а также отвергаемые *достижения* и *власть*, ожидаемо отрицательно коррелируют с ценностями социального фокуса из списка ценностей С.С. Бубновой. При этом *гедонизм* также отрицательно связан с *познанием* и *высокой социальной активностью*. *Достижения* и *власть*, будучи однотипными ценностями, имеют одинаковые корреляции с другими ценностями: положительные – с *высоким материальным благосостоянием* и *высоким социальным статусом* (примечательно, что коэффициент корреляции с обеими этими ценностями у *власти* намного выше, чем у *достижения*); отрицательные – с *помощью и милосердием к другим людям, здоровьем, общением* (выше коэффициент также у ценности *власть*). Кроме того, *власть* отрицательно коррелирует с *познанием* (таблица 3.5).

Описанные выше взаимосвязи ценностей отражены в результатах кластерного анализа (таблица 3.6, рисунок 3.5). Кластерный анализ с включением ценностей Ш. Шварца и С.С. Бубновой показывает порядок агломерации ценностей и образуемые ими кластеры.

**Кластерный анализ ценностей современной молодежи. Данные по общей выборке
Ценности по Ш. Шварцу и С.С. Бубновой**

Порядок агломерации (кластеров). Метод средней связи (между группами)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты Пирсона	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	1	2	,524	0	0	6
2	3	4	,517	0	0	7
3	8	9	,474	0	0	9
4	12	17	,453	0	0	9
5	6	7	,430	0	0	10
6	1	10	,406	1	0	7
7	1	3	,377	6	2	11
8	11	13	,377	0	0	17
9	8	12	,326	3	4	13
10	5	6	,321	0	5	13
11	1	14	,283	7	0	14
12	16	19	,188	0	0	18
13	5	8	,184	10	9	17
14	1	18	,148	11	0	15
15	1	20	,109	14	0	16
16	1	15	,006	15	0	19
17	5	11	,004	13	8	20
18	16	21	-,017	12	0	19
19	1	16	-,055	16	18	20
20	1	5	-,092	19	17	0

На дендограмме (рисунок 3.5) можно выделить два больших кластера ценностей, каждый из которых содержит по 9 ценностей, отражающих дихотомию индивидуализм-коллективизм. Три ценности, не вошедшие в них, – *познание*, *высокая социальная активность* и *общение* образуют отдельный кластер, в соответствии с занимаемым ими промежуточным положением.

Рассмотрим состав двух основных кластеров и их подструктуры на рисунке 3.5.

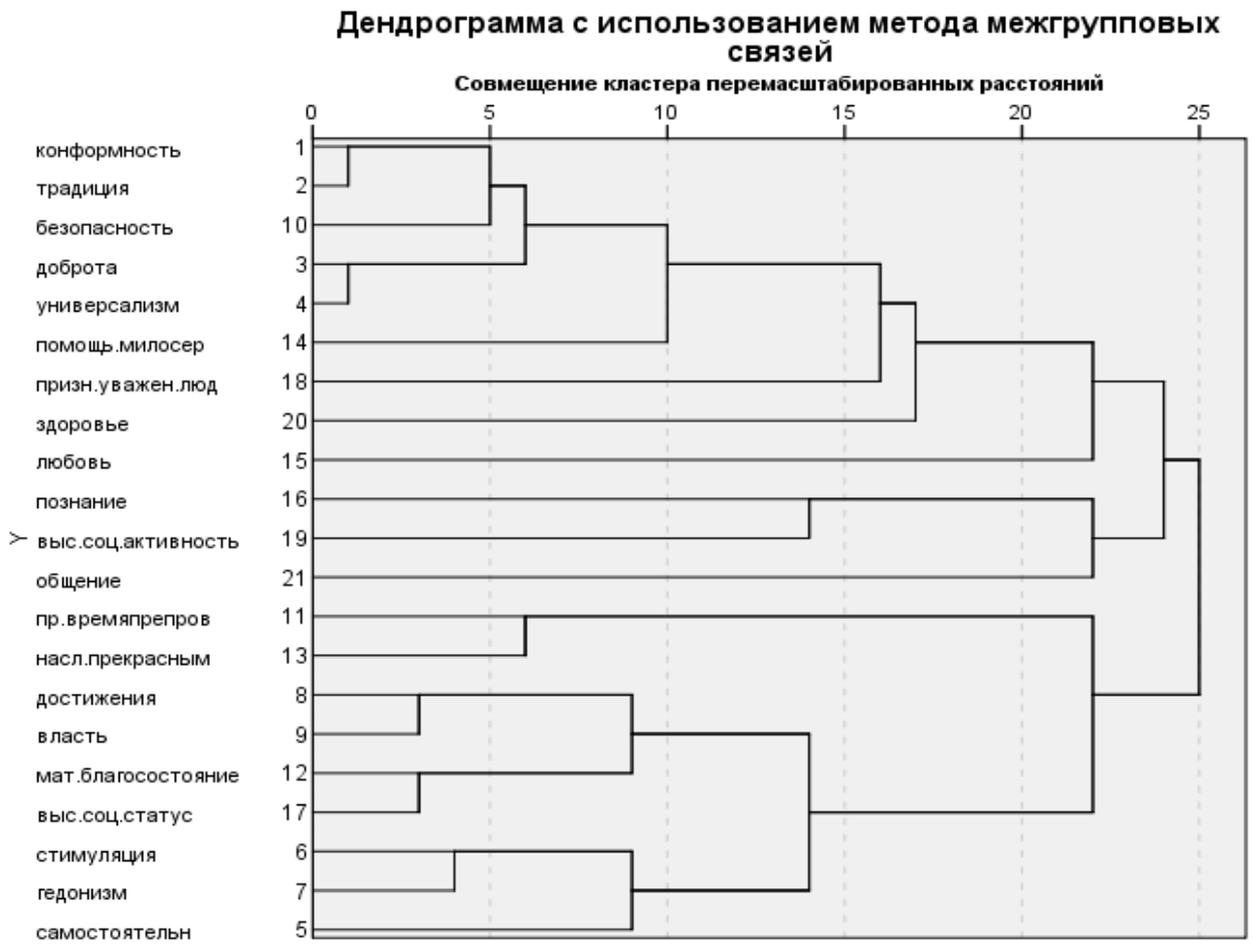

Рисунок 3.5. Кластеры ценностей современной молодежи. Данные по общей выборке. Ценности по Ш. Шварцу и С.С. Бубновой

Кластер коллективистской ориентации объединяет все 5 ценностей социального фокуса по Ш. Шварцу (как и в дендограмме на рисунке 3.2), к которым по одному примыкают 4 однотипных с ними ценности по С.С. Бубновой (ср. с дендограммой на рисунке 3.4). Противоположный кластер включает в себя также 5 ценностей личностного фокуса по Ш. Шварцу и 4 ценности из списка С.С. Бубновой. При этом в структуре данного кластера различаются пары из двух разных списков ценностей: 1) *достижения, власть* и 2) *высокое материальное благосостояние* и *высокий социальный статус*, являющиеся отвергаемыми ценностями, а также ценности среднего по значимости уровня: *приятное времяпрепровождение* и *наслаждение прекрасным*, с одной стороны, *стимуляция, гедонизм, самостоятельность* – с другой.

Промежуточное положение занимает обособленный кластер из 3-х ценностей: *познание, высокая социальная активность и общение*, примыкающий в данном случае к кластеру социального фокуса ценностей, в отличие от дендограммы 3.4 (ср. рисунки 3.5 и 3.4).

3.2. Кросс-культурные различия в иерархии индивидуальных ценностей молодежи (русские, дагестанцы, чеченцы)

Данный пункт параграфа посвящен анализу различий в ценностях между молодежью трех культурных регионов: Санкт-Петербурга, Грозного и Махачкалы.

В таблице 3.7 приведены средние значения и ранги типов ценностей Ш. Шварца для молодежи трех регионов. Соотношение рангов ценностей для сравниваемых групп молодежи отражено на рисунке 3.6.

Таблица 3.7.

Ранги ценностей молодежи трех регионов
Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала

ТИПЫ ЦЕННОСТЕЙ ПО ШВАРЦУ	Санкт-Петербург		Грозный		Махачкала	
	Ср. знач.	Ранг	Ср. знач.	Ранг	Ср. знач.	Ранг
КОНФОРМНОСТЬ	2,0641	8	2,7150	4	2,1813	9
ТРАДИЦИЯ	1,5922	10	2,9790	1	2,3118	6
ДОБРОТА	2,6604	3	2,8829	2	2,6797	2
УНИВЕРСАЛИЗМ	2,5556	4	2,7657	3	2,6801	1
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	3,0339	1	2,6364	5	2,6534	3
СТИМУЛЯЦИЯ	2,5111	5	2,3543	7	2,3980	5
ГЕДОНИЗМ	2,6997	2	2,2098	8	2,4864	4
ДОСТИЖЕНИЯ	2,5094	6	2,1101	9	2,2367	8
ВЛАСТЬ	1,9378	9	,9860	10	1,1963	10
БЕЗОПАСНОСТЬ	2,2135	7	2,5063	6	2,2451	7

Данные таблицы 3.7 и рисунка 3.6 показывает наличие различий в значимости и в рангах ценностей между тремя группами, при этом по отдельным ценностям разница в рангах выражена больше: по *традиции, конформности, гедонизму и самостоятельности*.

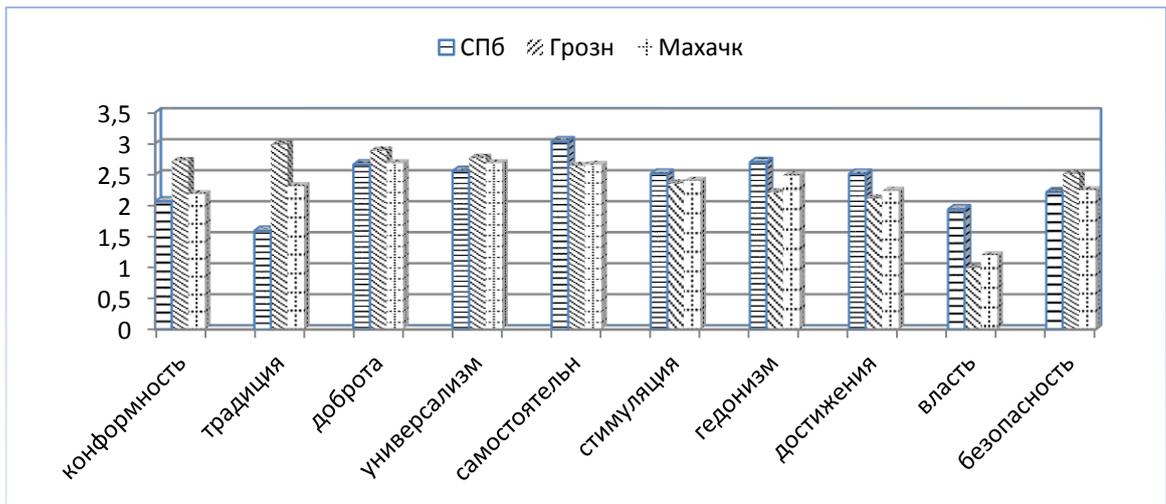

Рисунок 3.6. Сравнительная значимость ценностей (по Ш. Шварцу) для молодежи: Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала

Аналогичные данные по ценностям С.С. Бубновой содержатся в таблице 3.8 и на рисунке 3.7.

Таблица 3.8. Ранги ценностей молодежи трех регионов: Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала

ЦЕННОСТИ ПО С.С. БУБНОВОЙ	Санкт-Петербург		Грозный		Махачкала	
	Ср. знач.	Ранг	Ср. знач.	Ранг	Ср. знач.	Ранг
ПРИЯТНОЕ ВРЕМЯ ПРОВОЖДЕНИЯ	5,0625	5	4,8951	6	5,4822	4
ВЫСОКОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ	4,1875	9	2,7552	10	3,5892	10
ПОИСК И НАСЛАЖДЕНИЕ ПРЕКРАСНЫМ	4,6563	7	4,0629	8	4,8178	7
ПОМОЩЬ И МИЛОСЕРДИЕ К ДРУГИМ	4,6563	8	7,035	2	6,2081	2
ЛЮБОВЬ	7,1146	1	6,3077	4	5,2648	6
ПОЗНАНИЕ	5,3333	3	4,5385	7	4,7924	8
ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС	3,5729	11	2,3916	11	2,8136	11
ПРИЗНАНИЕ И УВАЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ	4,7708	6	6,5664	3	5,6288	3
ВЫСОКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ	3,8125	10	3,8252	9	3,6519	9
ЗДОРОВЬЕ	6,6875	2	7,4615	1	7,4398	1
ОБЩЕНИЕ	5,1771	4	5,1608	5	5,3082	5

Здесь также существуют большие расхождения в рангах между всеми группами по ценностям: *помощь и милосердие к другим людям, признание и уважение людей, любовь, познание.*

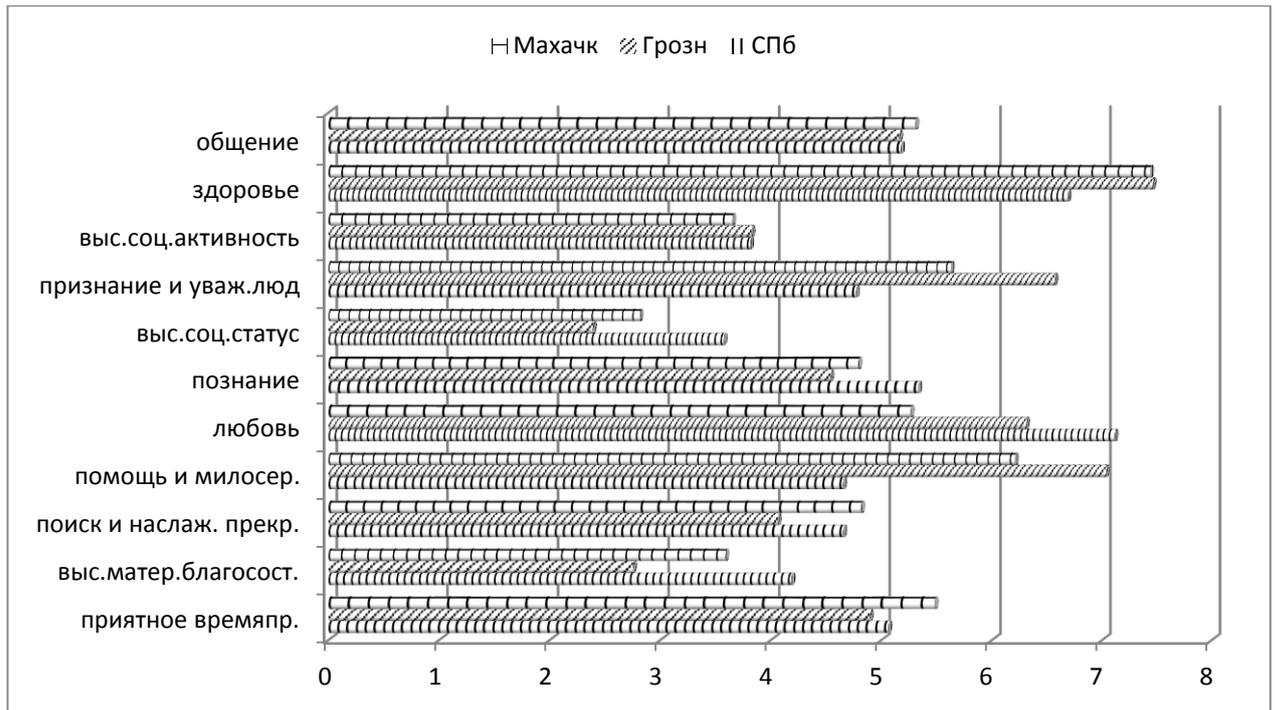

Рисунок 3.7. Сравнительная значимость ценностей (по С.С. Бубновой) для молодежи: Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала

Далее определялась значимость различий в ценностях между молодежью трех регионов по статистическому критерию t-Стьюдента.

В таблицах 3.9-3.12 содержатся данные сравнения ценностных предпочтений молодежи Санкт-Петербурга, Грозного и Махачкалы. В таблице 3.9 даны описательные статистики типов ценностей по Ш. Шварцу.

Таблица 3.9.

**Описательные статистики типов ценностей молодежи трех регионов:
Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала**

ТИПЫ ЦЕННОСТЕЙ ПО ЦВАРЦУ	1-СПб. 2-Грозный 3-Махачкала	N	Среднее значение	Стандарт. отклонение
КОНФОРМНОСТЬ	1	96	2,0641	,76899
	2	143	2,7150	,78476
	3	317	2,1813	,87236
ТРАДИЦИЯ	1	96	1,5922	,88187
	2	143	2,9790	,78582
	3	317	2,3118	,91576
ДОБРОТА	1	96	2,6604	,79746
	2	143	2,8829	,88453
	3	317	2,6797	,79406
УНИВЕРСАЛИЗМ	1	96	2,5556	,82138
	2	143	2,7657	,72682
	3	317	2,6801	,76066
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1	96	3,0339	,63827
	2	143	2,6364	,78651
	3	317	2,6534	,74110
СТИМУЛЯЦИЯ	1	96	2,5111	,87441
	2	143	2,3543	,95699
	3	317	2,3980	,98999
ГЕДОНИЗМ	1	96	2,6997	,86065
	2	143	2,2098	1,28716
	3	317	2,4864	1,14576
ДОСТИЖЕНИЯ	1	96	2,5094	,91047
	2	143	2,1101	,94133
	3	317	2,2367	,96455
ВЛАСТЬ	1	96	1,9378	,97121
	2	143	,9860	1,22179
	3	317	1,1963	1,18405
БЕЗОПАСНОСТЬ	1	96	2,2135	,77073
	2	143	2,5063	,78572
	3	317	2,2451	,85951

Аналогичные данные по обобщенным ценностям С.С. Бубновой приведены в таблице 3.10.

Таблица 3.10.

**Описательные статистики обобщенных ценностей молодежи трех регионов:
Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала**

ЦЕННОСТИ ПО С.С. БУБНОВОЙ	1-СПб. 2-Грозный 3-Махачкала	N	Среднее значение	Стандарт. отклонение
ПРИЯТНОЕ ВРЕМЯ ПРОВОЖДЕНИЯ	1	96	5,0625	2,38333
	2	143	4,8951	2,06825
	3	317	5,4822	2,21833
ВЫСОКОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ	1	96	4,1875	2,95337
	2	143	2,7552	2,31716
	3	317	3,5892	2,60782
ПОИСК И НАСЛАЖДЕНИЕ ПРЕКРАСНЫМ	1	96	4,6563	2,29795
	2	143	4,0629	1,96525
	3	317	4,8178	2,17548
ПОМОЩЬ И МИЛОСЕРДИЕ К ДРУГИМ	1	96	4,6563	2,86844
	2	143	7,0350	2,74353
	3	317	6,2081	2,76408
ЛЮБОВЬ	1	96	7,1146	2,33900
	2	143	6,3077	2,42124
	3	317	5,2648	3,02922
ПОЗНАНИЕ	1	96	5,3333	2,68981
	2	143	4,5385	2,22270
	3	317	4,7924	2,44456
ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС	1	96	3,5729	2,73282
	2	143	2,3916	2,28601
	3	317	2,8136	2,49568
ПРИЗНАНИЕ И УВАЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ	1	96	4,7708	2,47292
	2	143	6,5664	1,94849
	3	317	5,6288	2,26264
ВЫСОКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ	1	96	3,8125	2,29559
	2	143	3,8252	2,24335
	3	317	3,6519	2,30737
ЗДОРОВЬЕ	1	96	6,6875	2,52279
	2	143	7,4615	2,28519
	3	317	7,4398	2,46614
ОБЩЕНИЕ	1	96	5,1771	2,29872
	2	143	5,1608	2,54440
	3	317	5,3082	2,38721

В таблицах 3.11-3.12 содержатся результаты проверки статистической значимости различий в ценностях молодежи трех групп (по T-критерию).

Таблица 3.11.

Значимость различий в предпочтении типов ценностей между тремя группами: Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала. Т-критерий для независимых выборок

ТИПЫ ЦЕННОСТЕЙ по Ш. Шварцу	Группы: 1-СПб. 2-Грозный 3-Махачкала	Критерий Ливена		ст. св.	Знач. (2-х сторон.)
		F	Знач.		
КОНФОРМНОСТЬ	1-2	1,170	,281	237	,000
	1-3	4,451	,035	411	,237
	2-3	1,407	,236	458	,000
ТРАДИЦИЯ	1-2	1,967	,162	237	,000
	1-3	,048	,827	411	,000
	2-3	3,853	,050	458	,000
ДОБРОТА	1-2	1,891	,170	237	,049
	1-3	,202	,653	411	,835
	2-3	1,969	,161	458	,015
УНИВЕРСАЛИЗМ	1-2	,723	,396	237	,039
	1-3	,206	,650	411	,169
	2-3	,379	,538	458	,258
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1-2	2,629	,106	237	,000
	1-3	3,769	,053	411	,000
	2-3	,003	,959	458	,823
СТИМУЛЯЦИЯ	1-2	,886	,347	237	,200
	1-3	1,492	,223	411	,315
	2-3	,065	,800	458	,658
ГЕДОНИЗМ	1-2	17,032	,000	237	,001
	1-3	7,958	,005	411	,093
	2-3	3,883	,049	458	,022
ДОСТИЖЕНИЯ	1-2	2,429	,120	237	,001
	1-3	1,090	,297	411	,014
	2-3	,446	,505	458	,190
ВЛАСТЬ	1-2	9,490	,002	237	,000
	1-3	6,420	,012	411	,000
	2-3	,795	,373	458	,082
БЕЗОПАСНОСТЬ	1-2	,518	,473	237	,005
	1-3	2,445	,119	411	,747
	2-3	,945	,332	458	,002

В таблице 3.11 приведены данные проверки статистической значимости различий между группами в предпочтении типов ценностей Ш. Шварца, а в таблице 3.12 – такие же данные по обобщенным ценностям С.С. Бубновой.

Таблица 3.12.

**Значимость различий в предпочтении обобщенных ценностей между тремя группами:
Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала.
Т-критерий для независимых выборок**

ОБОБЩЕННЫЕ ЦЕННОСТИ по С.С. Бубновой	Группы: 1-СПб. 2-Грозный 3-Махачкала	Критерий Ливена		ст. св.	Знач. (2-х сторон.)
		F	Знач.		
ПРИЯТНОЕ ВРЕМЯ ПЕРЕПРОВОЖДЕНИЕ	1-2	2,524	,113	237	,565
	1-3	,311	,578	411	,111
	2-3	2,337	,127	458	,008
ВЫСОКОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ	1-2	12,024	,001	237	,000
	1-3	3,030	,082	411	,057
	2-3	7,632	,006	458	,001
ПОИСК НАСЛАЖДЕНИЯ ПРЕКРАСНЫМ	1-2	2,595	,109	237	,034
	1-3	,056	,814	411	,530
	2-3	3,687	,055	458	,000
ПОМОЩЬ И МИЛОСЕРДИЕ К ДРУГИМ ЛЮДЯМ	1-2	,690	,407	237	,000
	1-3	,061	,805	411	,000
	2-3	,765	,382	458	,003
ЛЮБОВЬ	1-2	,099	,754	237	,011
	1-3	16,918	,000	411	,000
	2-3	18,916	,000	458	,000
ПОЗНАНИЕ	1-2	5,755	,017	237	,014
	1-3	1,605	,206	411	,064
	2-3	2,902	,089	458	,290
ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС	1-2	6,103	,014	237	,000
	1-3	2,791	,096	411	,011
	2-3	1,300	,255	458	,086
ПРИЗНАНИЕ И УВАЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ	1-2	3,046	,082	237	,000
	1-3	,128	,721	411	,002
	2-3	3,798	,052	458	,000
ВЫСОКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ	1-2	,016	,900	237	,966
	1-3	,089	,766	411	,550
	2-3	,040	,842	458	,453
ЗДОРОВЬЕ	1-2	3,561	,060	237	,015
	1-3	,697	,404	411	,010
	2-3	1,999	,158	458	,929
ОБЩЕНИЕ	1-2	1,447	,230	237	,960
	1-3	,569	,451	411	,635
	2-3	,590	,443	458	,549

Как следует из этих данных, между группами молодежи Санкт-Петербурга и Грозного имеются статистически значимые различия по большинству ценностей, за исключением стимуляции (по Ш. Шварцу) и

ценностей *приятное время препровождение, высокая социальная активность, общение* (по С.С. Бубновой). При этом все ценности социального фокуса более значимы для молодежи Грозного, ценности личностного фокуса – для молодежи Санкт-Петербурга (таблицы 3.9-3.10, 3.13-3.14).

Между молодежью Санкт-Петербурга и Махачкалы статистически значимых различий в ценностях меньше, по сравнению с группами Санкт-Петербурга и Грозного. Вместе с тем сохраняется направленность различий, имеющаяся в ценностях предыдущей пары – более высокая значимость ценностей социального фокуса для молодежи Махачкалы (как и Грозного) и ценностей личностного фокуса – для молодежи Санкт-Петербурга. Статистически значимые различия между этими группами имеются в ценностях *традиция, помощь и милосердие к другим людям, признание и уважение людей, здоровье* (значимее для молодежи Махачкалы), *самостоятельность, достижения, власть, любовь, высокий социальный статус* (более значимы для молодежи Санкт-Петербурга) (таблицы 3.9-3.10, 3.11-3.12).

Сравнение предпочтений ценностей молодежи Грозного и Махачкалы показывает, что указанные группы отличаются от молодежи Санкт-Петербурга, как показано выше, большей значимостью для них коллективистских ценностей. Вместе с тем при сравнении групп молодежи Грозного и Махачкалы друг с другом также обнаруживаются статистически значимые различия по большинству ценностей (11 из 21). Коллективистские ценности *конформность, традиция, доброта, безопасность* (по Ш. Шварцу), *помощь и милосердие к людям, любовь, признание и уважение людей* (по С.С. Бубновой) более значимы для молодежи Грозного. Для молодежи Махачкалы выше предпочтение ценностей *гедонизм, приятное времяпрепровождение, высокое материальное благосостояние, поиск и наслаждение прекрасным*, т.е. индивидуально ориентированных ценностей.

В таблицах 3.13-3.15 и на рисунках 3.8-3.10 ниже представлены сравнительные ранги ценностей молодежи трех сравниваемых групп.

Как показывает таблица 3.13 и рисунок 3.8, у молодежи Санкт-

Петербурга доминирует ценность открытости изменениям – *самостоятельность*, а также *гедонизм*, ценность, занимающая место между открытостью изменениям и самоутверждением. Среди доминирующих ценностей также *доброта* и *универсализм* (3-е и 4-ое место), относящиеся к блоку самопределаения. Отвергаемыми являются ценности разных блоков *традиция* и *власть*. Примечательно, что две последние ценности оказались среди отвергаемых рядом, это может быть проявлением того что *власть*, как и *традиция*, воспринимается как препятствие для реализации доминирующих ценностей, направленных на открытость изменениям.

Таблица 3.13.
Ранги ценностей. Санкт-Петербург

1	САМОСТОЯТЕЛЬН.	3,0339
2	ГЕДОНИЗМ	2,6997
3	ДОБРОТА	2,6604
4	УНИВЕРСАЛИЗМ	2,5556
5	СТИМУЛЯЦИЯ	2,5111
6	ДОСТИЖЕНИЯ	2,5094
7	БЕЗОПАСНОСТЬ	2,2135
8	КОНФОРМНОСТЬ	2,0641
9	ВЛАСТЬ	1,9378
10	ТРАДИЦИЯ	1,5922

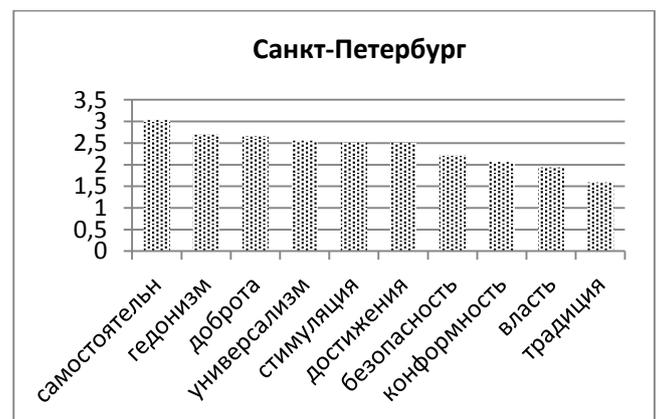

Рисунок 3.8. Ранги ценностей молодежи.
Санкт-Петербург

Таблица 3.14.
Ранги ценностей. Грозный

Ранг	ЦЕННОСТИ (по Ш. Шварцу)	Средние значения
1	ТРАДИЦИЯ	2,979
2	ДОБРОТА	2,8829
3	УНИВЕРСАЛИЗМ	2,7657
4	КОНФОРМНОСТЬ	2,715
5	САМОСТОЯТЕЛЬН.	2,6364
6	БЕЗОПАСНОСТЬ	2,5063
7	СТИМУЛЯЦИЯ	2,3543
8	ГЕДОНИЗМ	2,2098
9	ДОСТИЖЕНИЯ	2,1101
10	ВЛАСТЬ	0,986

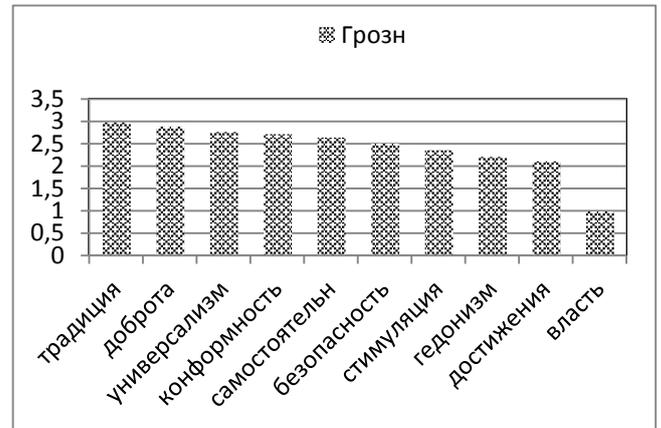

Рисунок 3.9. Ранги ценностей молодежи.
Грозный

Таблица 3.15.
Ранги ценностей. Махачкала

Ранг	ЦЕННОСТИ (по Ш. Шварцу)	Средние значения
1	УНИВЕРСАЛИЗМ	2,6801
2	ДОБРОТА	2,6797
3	САМОСТОЯТЕЛЬН	2,6534
4	ГЕДОНИЗМ	2,4864
5	СТИМУЛЯЦИЯ	2,398
6	ТРАДИЦИЯ	2,3118
7	БЕЗОПАСНОСТЬ	2,2451
8	ДОСТИЖЕНИЯ	2,2367
9	КОНФОРМНОСТЬ	2,1813
10	ВЛАСТЬ	1,1963

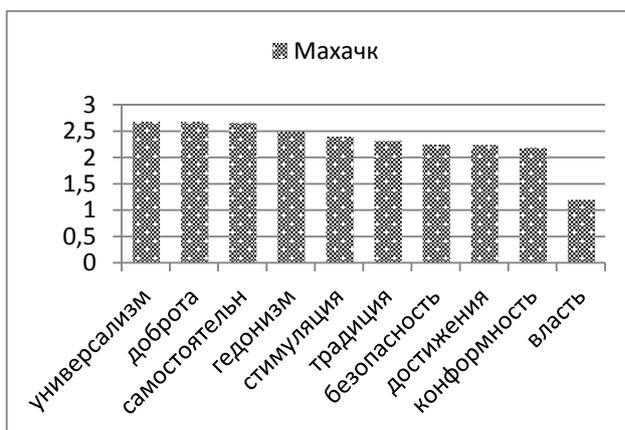

Рисунок 3.10. Ранги ценностей молодежи.
Махачкала

Если рассмотреть всю иерархию ценностей молодежи Санкт-Петербурга на каждом ее уровне (верхнем, среднем и нижнем) с теоретических позиций Ш. Шварца, обнаруживается сосуществование на каждом уровне ценностей разных ориентаций: открытости изменениям и самопределаения, самоутверждения и сохранения, отражая напряженность в системе ценностей молодежи. При этом ценности блоков Самоутверждение и Сохранение (последние в большей степени) являются отвергаемыми для данной группы, т.е. молодежь Санкт-Петербурга предпочитает рост и развитие – самозащите, а индивидуализм – коллективизму.

С этих же позиций обратимся к анализу иерархии ценностей молодежи Грозного (таблица 3.14, рисунок 3.9). Доминирующие ценности с отрывом от других ценностей возглавляет *традиция*. Затем следуют *доброта*, *универсализм* и *конформность*, ценности самопределаения и сохранения. Отметим, что ценности самопределаения *доброта*, *универсализм* располагаются между ценностями сохранения (*традиция* и *конформность*), указывая на противоречия в системе ценностей. Точно также ценности среднего уровня – *самостоятельность*, *безопасность*, *стимуляция* – относятся к далеко отстоящим друг от друга противоположным блокам ценностей Открытости изменениям и Сохранения. Ценности самоутверждения *достижения* и *власть* здесь являются явно отвергаемыми.

Иерархию ценностей молодежи Махачкалы (таблица 3.15, рисунок 3.10) возглавляют ценности самопреодоления *универсализм* и *доброта*, затем следуют сопредельные с ними ценности блока Открытости изменениям – *самостоятельность* и *гедонизм*. Ценности блока Сохранение *традиция*, *безопасность* и *конформность* вытеснены на второй и третий уровни. Ценности самоутверждения *власть* и *достижения* здесь также находятся среди отвергаемых.

Результаты кластерного анализа, приведенные ниже, позволяют увидеть внутренние взаимосвязи между ценностями и их иерархическую структуру, характерную для каждой группы молодежи.

В таблице 3.16 и на рисунке 3.11 представлены данные по кластерам ценностей молодежи Санкт-Петербурга.

Таблица 3.16.

**Кластерный анализ ценностей молодежи. Санкт-Петербург.
Типы ценностей по Ш. Шварцу**

Порядок агломерации (кластеров). Метод средней связи (между группами) Мера связи: квадрат расстояния Евклида						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	3	4	49,191	0	0	3
2	1	10	67,303	0	0	3
3	1	3	95,205	2	1	7
4	6	7	96,677	0	0	6
5	5	8	97,673	0	0	6
6	5	6	122,145	5	4	8
7	1	2	136,125	3	0	8
8	1	5	164,180	7	6	9
9	1	9	191,941	8	0	0

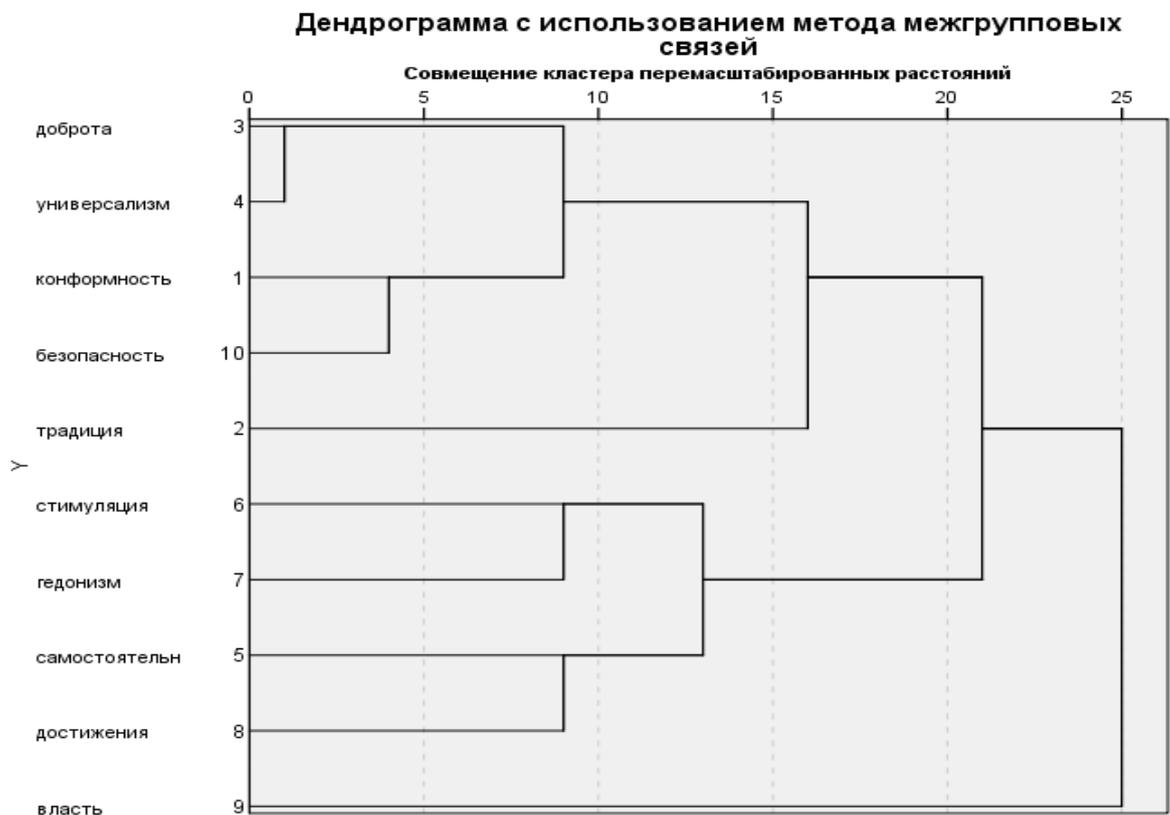

Рисунок 3.11. Кластеры ценностей молодежи. Санкт-Петербург. Типы ценностей по Ш. Шварцу

На дендограмме (рисунок 3.11) выделяется два больших кластера, каждый из которых объединяет ценности одного фокуса – социального или личностного. При этом ценностный тип *власть* примыкает к агломерации в последнюю очередь, отдельно. Похожее положение занимает *традиция* по отношению к социоориентированным ценностям *доброта, универсализм, конформность, безопасность*. По сравнению с общевыборочной иерархической структурой ценностей (рисунок 3.2) данная дендограмма принципиально отличается тем, что ценность *достижение* отдаляется от *власти* и сближается с ценностью *самостоятельность*.

Соответствующие результаты кластерного анализа ценностей молодежи Грозного приведенные в таблице 3.17 и на рисунке 3.12.

На рисунке 3.22 также выделяется два больших кластера ценностей двух ориентаций, однородных в каждом кластере. Отличие от общей структуры здесь состоит в большой монолитности ценностей социального фокуса, а также в вытеснении из двухкластерной структуры ценностей молодежи Грозного не только *власти* (как у молодежи Санкт-Петербурга), но также *гедонизма*.

Таблица 3.17.

**Кластерный анализ ценностей молодежи. Грозный.
Типы ценностей по Ш. Шварцу**

Порядок агломерации (кластеров). Метод средней связи (между группами) Мера связи: квадрат расстояния Евклида						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	11	14	83,757	0	0	2
2	11	20	104,548	1	0	4
3	12	13	106,063	0	0	4
4	11	12	124,071	2	3	7
5	15	16	152,750	0	0	6
6	15	18	185,375	5	0	7
7	11	15	215,969	4	6	8
8	11	17	318,254	7	0	9
9	11	19	664,061	8	0	0

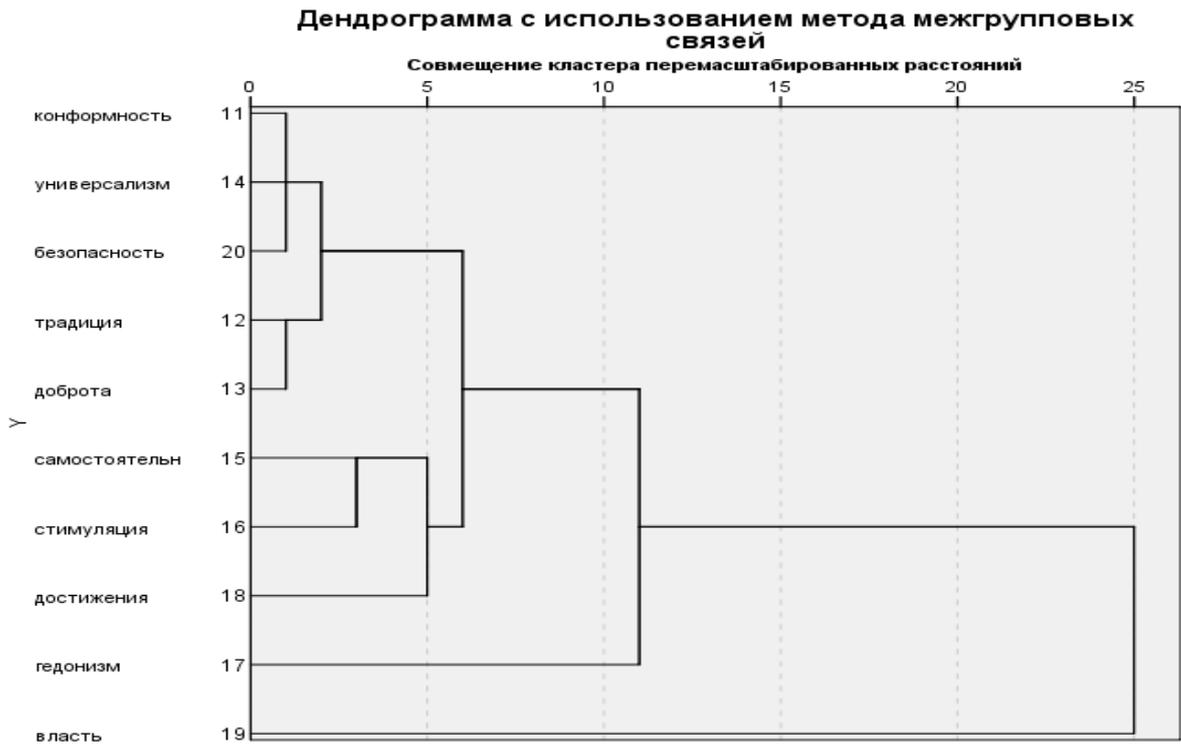

Рисунок 3.12. Кластеры ценностей молодежи. Грозный. Типы ценностей по Ш. Шварцу

Данные по иерархической структуре ценностей молодежи Махачкалы приведены в таблице 3.18 и на рисунке 3.13.

Таблица 3.18.

**Кластерный анализ ценностей молодежи. Махачкала.
Типы ценностей по Ш. Шварцу**

Порядок агломерации (кластеров). Метод средней связи (между группами) Мера связи: квадрат расстояния Евклида						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	23	24	202,060	0	0	4
2	21	30	246,730	0	0	3
3	21	22	306,539	2	0	5
4	23	25	310,799	1	0	5
5	21	23	387,254	3	4	7
6	26	27	403,333	0	0	8
7	21	28	444,252	5	0	8
8	21	26	553,003	7	6	9
9	21	29	1118,348	8	0	0

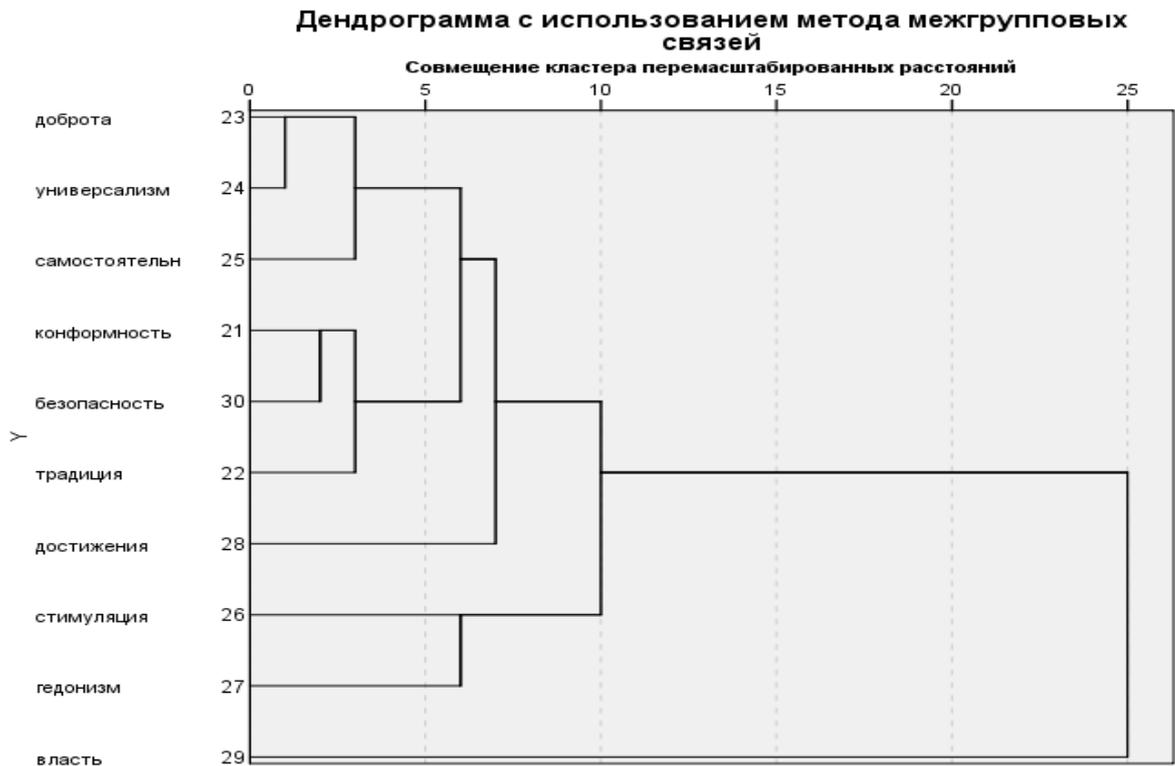

Рисунок 3.13. Кластеры ценностей молодежи. Махачкала. Типы ценностей по Ш. Шварцу

Иерархия кластеров ценностей молодежи Махачкалы существенно отличается от двух вышеприведенных. Прежде всего, она состоит из трех кластеров (рисунок 3.13). При этом ценности социального фокуса распределены на два кластера: 1) *конформность, безопасность, традиция*; 2) *универсализм, доброта*, к которым примыкает *самостоятельность*. Таким образом, социально ориентированные ценности разделились по блокам Сохранение и Самопреодоление, в соответствии с теоретической моделью Ш. Шварца. *Самостоятельность* представляет смежный с ними блок Открытость изменениям. Третий кластер представлен двумя ценностями: *стимуляция и гедонизм*. Как и в других группах, вытеснена из общей структуры ценность *власть*, а также, в отличие от двух других групп, *достижения*.

Отметим общее и отличное в иерархии ценностей трех групп молодежи. *Самостоятельность*, входящая в доминирующую тройку ценностей молодежи Санкт-Петербурга и Махачкалы, противостоит у молодежи Санкт-Петербурга

власти и традиции, у махачкалинцев *власти и конформности*. В группе молодежи Грозного противостоят доминирующая ценность *традиция* и отвергаемая – *власть*. Можно также выделить ценности, изолированные от других кластеров (наряду с ценностью *власть*, что характерно для всех трех групп). В группе Санкт-Петербурга – это *традиция* (отделена от коллективистских ценностей), в группе Грозного – *гедонизм*, у махачкалинцев – *достижения*.

В таблицах и рисунках ниже показано, как соотносится структура ценностей трех групп молодежи, представленная выше, со структурой обобщенных ценностей по методике С.С. Бубновой.

В таблице 3.19 и на рисунке 3.14 представлена иерархическая структура обобщенных ценностей молодежи Санкт-Петербурга. Во главе иерархии находятся ценности *любовь, здоровье, познание, общение*. Если соотнести эти ценности с доминирующими ценностными типами Ш. Шварца (таблица 3.13, рисунок 3.8), с учетом интеркорреляций между двумя исследуемыми списками ценностей (таблица 3.5), можно обнаружить определенную схожесть.

Таблица 3.19.
Средние значения и ранги ценностей молодежи. Санкт-Петербург

ЦЕННОСТИ (по С.С. Бубновой)	Средние значения	Ранг
ЛЮБОВЬ	7,1146	1
ЗДОРОВЬЕ	6,6875	2
ПОЗНАНИЕ	5,3333	3
ОБЩЕНИЕ	5,1771	4
ПРИЯТНОЕ ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЕ	5,0625	5
ПРИЗНАНИЕ И УВАЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ	4,7708	6
ПОИСК И НАСЛАЖДЕНИЕ ПРЕКРАСНЫМ	4,6563	7
ПОМОЩЬ И МИЛОСЕРДИЕ К ДРУГИМ	4,6563	8
ВЫСОКОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ	4,1875	9
ВЫСОКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ	3,8125	10
ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС	3,5729	11

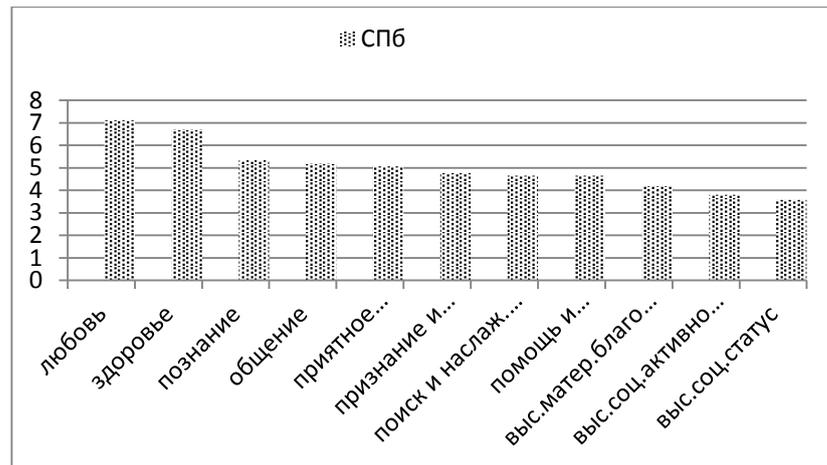

Рисунок 3.14. Ранги ценностей молодежи. Санкт-Петербург. Ценности по С.С. Бубновой

Так, доминирующая ценность *любовь* наиболее близка к *доброте*, которая имеет в ценностных типах Ш. Шварца третий ранг. Но ценность *здоровье*, занимающая второе место, имеет самые значимые положительные корреляции с *безопасностью*, которая находится в другой иерархии лишь на 7-ом месте (таблица 3.13). Ценность *познание* (3-ий ранг) близка *самостоятельности* и *универсализму*, занимающим 1-ое и 4-ое места соответственно в другой иерархии. Ценности отвергаемые – *высокий социальный статус*, *высокая социальная активность* и *высокое материальное благосостояние* близки к также отвергаемой ценности *власть*.

Результаты кластерного анализа ценностей молодежи Санкт-Петербурга (список С.С. Бубновой) даны в таблице 3.20 и на рисунке 3.15.

Кластерный анализ ценностей молодежи. Санкт-Петербург
Ценности по С.С. Бубновой

Порядок агломерации (кластеров). Метод средней связи (между группами) Мера связи: квадрат расстояния Евклида						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	2	7	699,000	0	0	7
2	1	3	751,000	0	0	3
3	1	6	968,500	2	0	5
4	5	10	1029,000	0	0	10
5	1	11	1062,667	3	0	8
6	4	9	1217,000	0	0	8
7	2	8	1311,500	1	0	9
8	1	4	1346,250	5	6	9
9	1	2	1713,167	8	7	10
10	1	5	1877,167	9	4	0

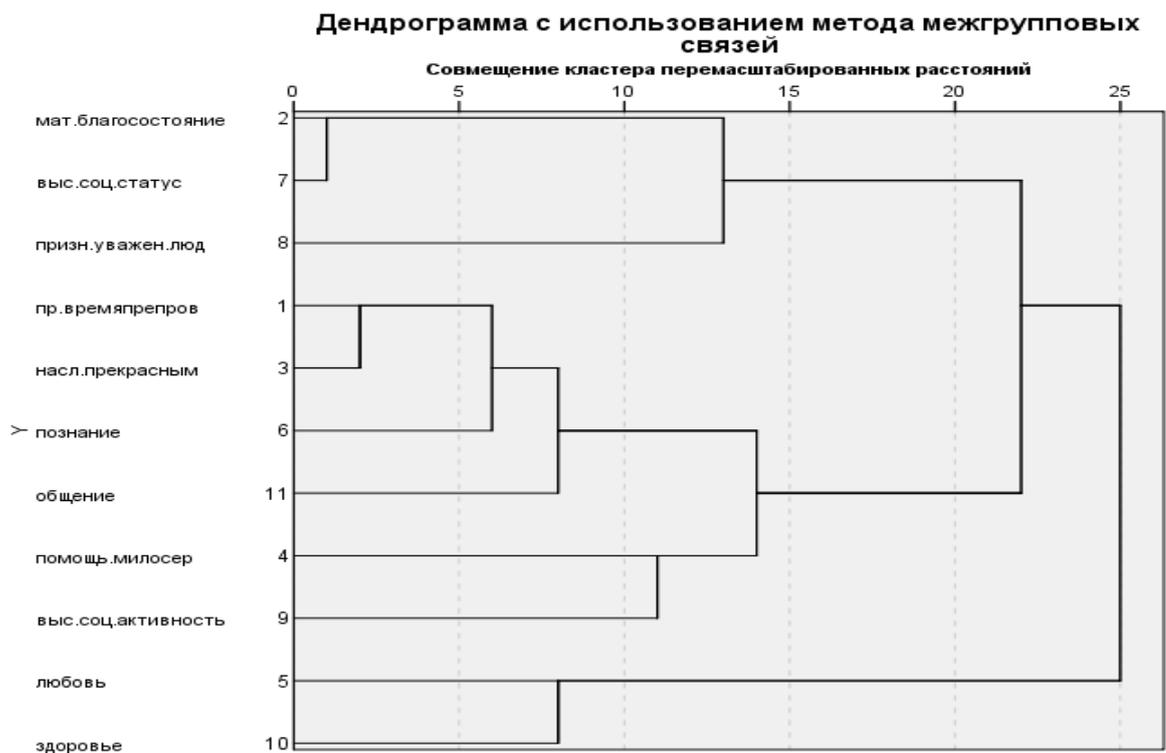

Рисунок 3.15. Кластеры ценностей молодежи. Санкт-Петербург. Ценности по С.С. Бубновой

На дендрограмме (рисунок 3.15) можно выделить четыре кластера, но в другой конфигурации по сравнению с общевыборочной структурой (рисунок

3.4). Так ценность *признание и уважение людей* примыкает к индивидуалистическим ценностям *материальное благосостояние* и *высокий социальный статус*. Ценность *помощь и милосердие* объединяется с *высокой социальной активностью*, в отдельный кластер выделяются *любовь и здоровье*, а ценности *познание* и *общение* примыкают к паре *приятное времяпрепровождение* и *наслаждение прекрасным*.

Рассмотрим такие же данные, полученные на выборке молодежи Грозного. Они представлены ниже в таблицах 3.21-3.22 и на рисунках 3.16-3.17.

Таблица 3.21.

Средние значения и ранги ценностей молодежи. Грозный

ЦЕННОСТИ (по С.С. Бубновой)	Средние значения	Ранг
ЗДОРОВЬЕ	7,4615	1
ПОМОЩЬ И МИЛОСЕРДИЕ К ДРУГИМ	7,035	2
ПРИЗНАНИЕ И УВАЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ	6,5664	3
ЛЮБОВЬ	6,3077	4
ОБЩЕНИЕ	5,1608	5
ПРИЯТНОЕ ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЕ	4,8951	6
ПОЗНАНИЕ	4,5385	7
ПОИСК И НАСЛАЖДЕНИЕ ПРЕКРАСНЫМ	4,0629	8
ВЫСОКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ	3,8252	9
ВЫСОКОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ	2,7552	10
ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС	2,3916	11

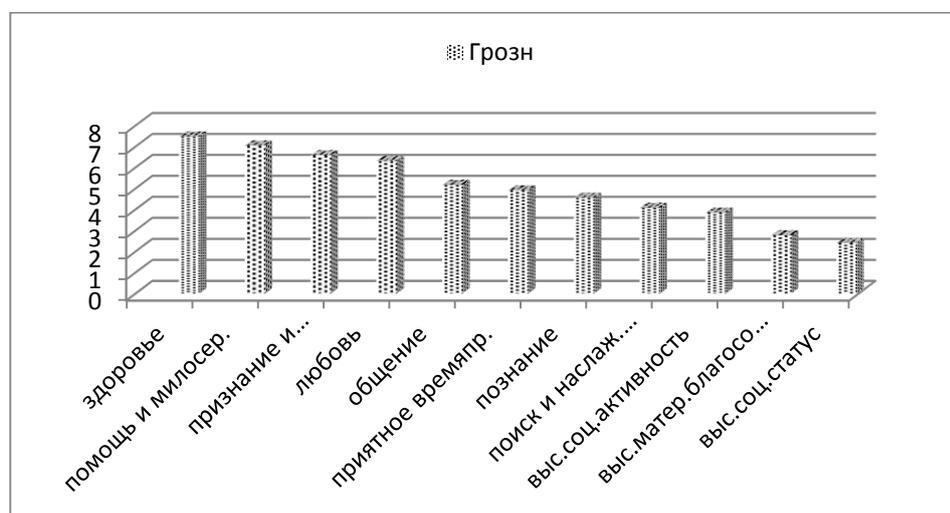

Рисунок 3.16. Ранги ценностей молодежи. Грозный. Ценности по С.С. Бубновой

Возглавляют иерархию социально ориентированные ценности, индивидуалистические ценности, особенно связанные с ценностным типом *власть* (по Ш. Шварцу) замыкают иерархию. Причем последние две ценности *высокое материальное благосостояние* и *высокий социальный статус* являются явными аутсайдерами (таблица 3.30, рисунок 3.16).

В результатах кластерного анализа на дендограмме (рисунок 3.27) выделяется три кластера. Один из включает в себя доминирующие ценности социального фокуса (*здоровье, помощь и милосердие к другим, признание и уважение людей, любовь*), другой состоит из двух отвергаемых ценностей *высокое материальное благосостояние* и *высокий социальный статус*, третий кластер объединяет остальные ценности среднего по значимости уровня.

Таблица 3.22.

**Кластерный анализ ценностей молодежи. Грозный
Ценности по С.С. Бубновой**

Порядок агломерации (кластеров). Метод средней связи (между группами) Мера связи: квадрат расстояния Евклида						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	12	14	807,000	0	0	6
2	13	18	1176,000	0	0	9
3	19	21	1272,000	0	0	5
4	17	20	1330,000	0	0	6
5	15	19	1510,000	0	3	7
6	12	17	1613,000	1	4	8
7	15	16	1672,667	5	0	10
8	12	22	1773,750	6	0	9
9	12	13	2084,200	8	2	10
10	12	15	3146,857	9	7	0

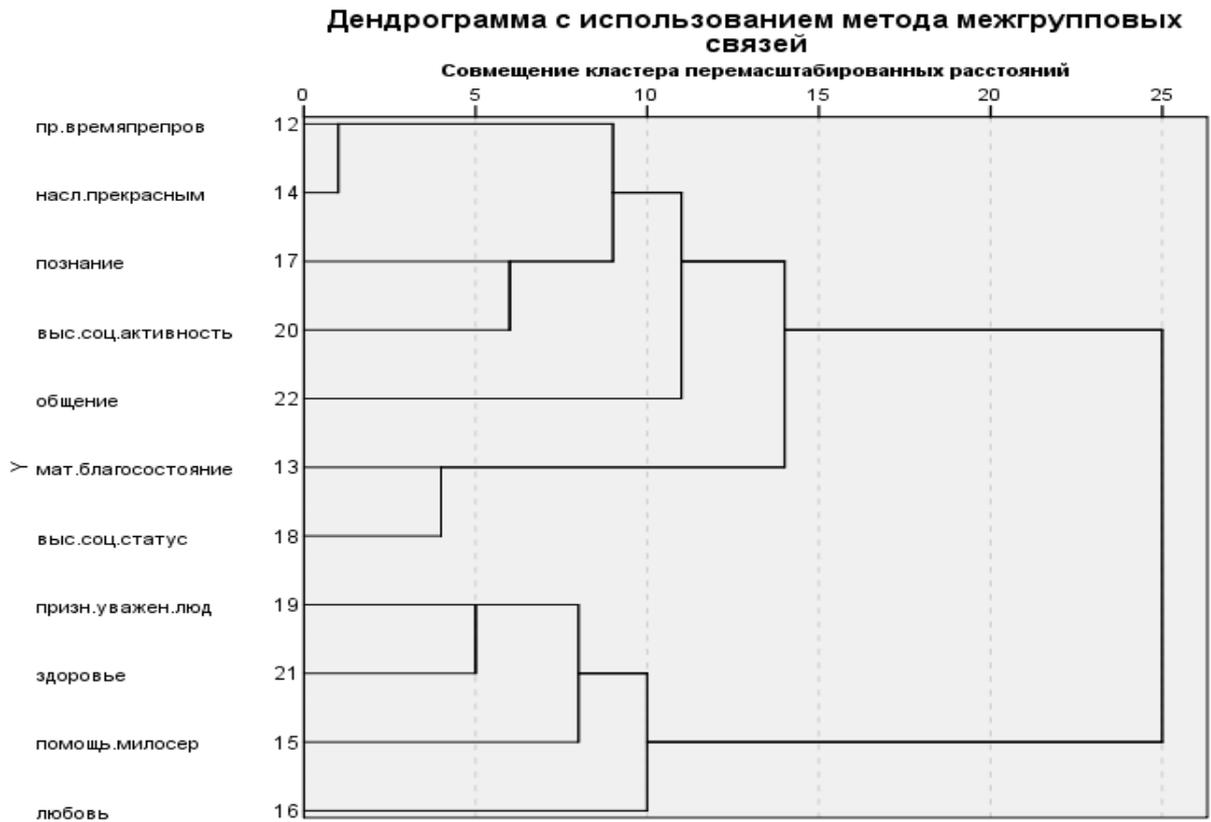

Рисунок 3.17. Кластеры ценностей молодежи. Грозный. Ценности по С.С. Бубновой

Аналогичные рассмотренным данные по выборке молодежи Махачкалы представлены в таблицах 3.23-3.24 и на рисунках 3.18-3.19.

Таблица 3.23.

Средние значения и ранги ценностей молодежи. Махачкала

ЦЕННОСТИ (по С.С. Бубновой)	Средние значения	Ранг
ЗДОРОВЬЕ	7,4398	1
ПОМОЩЬ И МИЛОСЕРДИЕ К ДРУГИМ	6,2081	2
ПРИЗНАНИЕ И УВАЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ	5,6288	3
ПРИЯТНОЕ ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЕ	5,4822	4
ОБЩЕНИЕ	5,3082	5
ЛЮБОВЬ	5,2648	6
ПОИСК И НАСЛАЖДЕНИЕ ПРЕКРАСНЫМ	4,8178	7
ПОЗНАНИЕ	4,7924	8
ВЫСОКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ	3,6519	9
ВЫСОКОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ	3,5892	10
ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС	2,8136	11

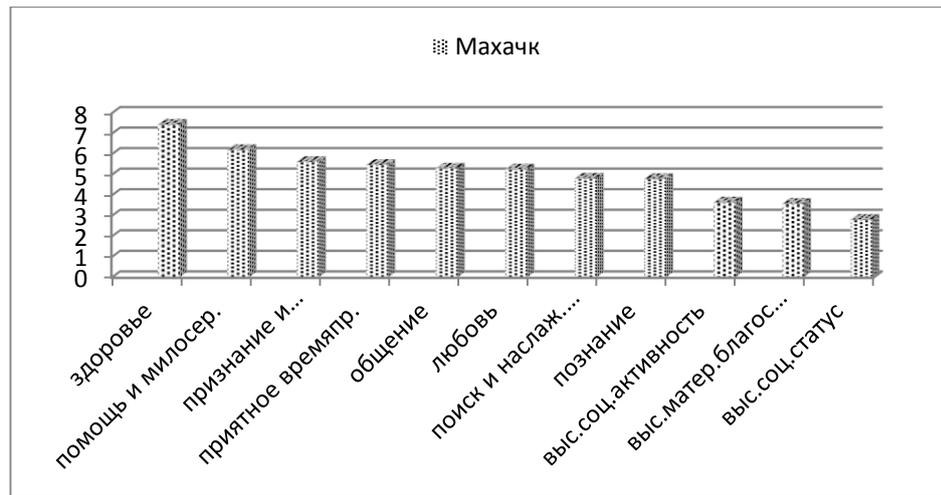

Рисунок 3.18. Ранги ценностей молодежи. Махачкала. Ценности по С.С. Бубновой

Доминирующие и отвергаемые тройки ценностей молодежи Махачкалы полностью совпадают с другими группами, но имеются различия в ценностях среднего звена: здесь ценность *приятное времяпрепровождение* выше в иерархии, чем в двух других группах, а *познание*, наоборот, ниже (рисунок 3.18).

Таблица 3.24.

**Кластерный анализ ценностей молодежи. Махачкала.
Ценности по С.С. Бубновой**

Порядок агломерации (кластеров). Метод средней связи (между группами) Мера связи: квадрат расстояния Евклида						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	23	25	2014,383	0	0	4
2	24	29	2385,735	0	0	10
3	28	31	2989,370	0	0	6
4	23	33	3435,457	1	0	6
5	26	30	3939,383	0	0	7
6	23	28	4218,157	4	3	7
7	23	26	4679,680	6	5	8
8	23	27	5352,837	7	0	9
9	23	32	6094,901	8	0	10
10	23	24	6533,959	9	2	0

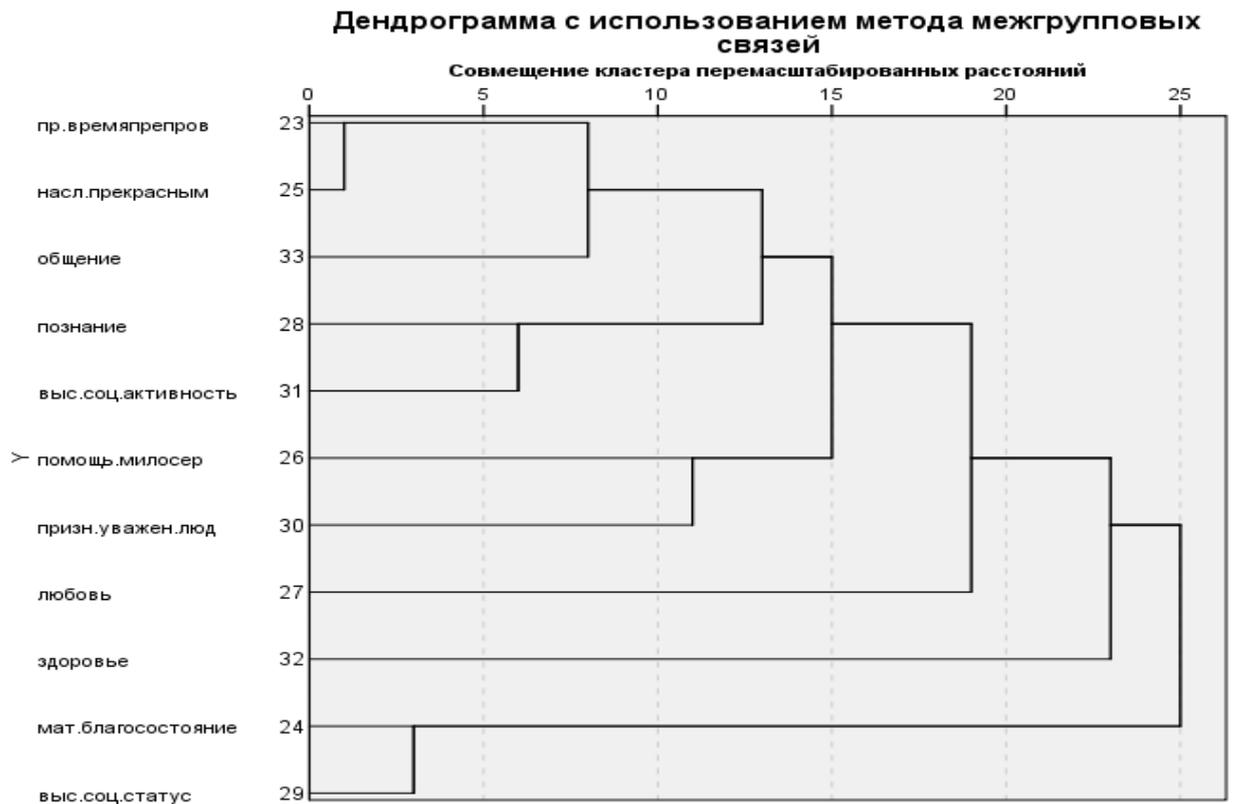

Рисунок 3.19. Кластеры ценностей молодежи. Махачкала. Ценности по С.С. Бубновой

Сравним кластеры ценностей молодежи Махачкалы (рисунок 3.19) с кластерами ценностей молодежи Санкт-Петербурга и Грозного (рисунок 3.15, 3.17 – выше). Структура ценностей (ценности по С.С. Бубновой) махачкалинской молодежи состоит из четырех кластеров (как и у петербуржцев), к которым в одиночку примыкают ценности *любовь* и *здоровье*. Вместе с тем состав кластеров здесь сильно отличается. Единственное совпадение – это наличие одинаковой пары отвергаемых ценностей *высокое материальное благосостояние* и *высокий социальный статус* у молодежи Махачкалы и Грозного. У петербуржцев к этой паре примыкает, как уже отмечалось, ценность *признание и уважение людей*. Ценность *познание* у молодежи Махачкалы и Грозного образует один кластер с *высокой социальной активностью*, а у петербуржцев *познание* примыкает к паре *приятное времяпрепровождение* и *наслаждение прекрасным* (как и затем *общение*). Социоориентированные ценности молодежи Махачкалы, как и Грозного,

объединены в пару: *помощь и милосердие к людям – признание и уважение людей*, к которой примыкают *любовь и здоровье*, однако у молодежи Грозного примыкающие ценности расположены ближе к основной паре. У молодежи Санкт-Петербурга ценности *помощь и милосердие к людям, признание и уважение людей* включены в разные кластеры отвергаемых ценностей: первая соединена с *высокой социальной активностью*, вторая – к паре *высокое материальное благосостояние и высокий социальный статус*.

Сравнение иерархий ценностей трех групп молодежи с позиций их социальной и индивидуальной ориентированности показывает, что наиболее близка к индивидуальному полюсу система ценностей молодежи Санкт-Петербурга (но неоднозначно), ближе к ней в этом отношении молодежь Махачкалы, и выраженной социальной ориентированностью отличается молодежь Грозного.

Отмеченные противоречия в структуре ценностей сравниваемых групп и большие межгрупповые различия в иерархии типов ценностей дают основание предположить наличие этнокультурных различий также в значимости отдельных ценностей – мотивационных целей (по Ш. Шварцу). Результаты проверки данного предположения представлены ниже.

3.3. Влияние этнической культуры на различия в содержании типов ценностей современной молодежи

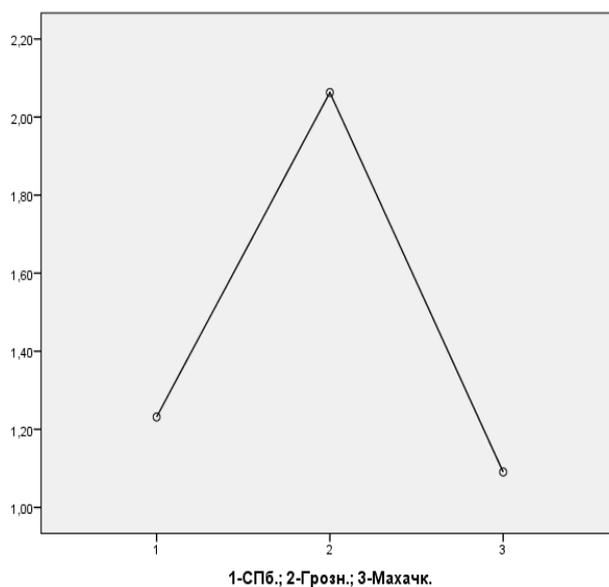
Для определения различий в значимости для представителей трех сравниваемых этнокультурных групп отдельных ценностей – мотивационных целей (по Ш. Шварцу) использовались данные, полученные по методике Профиль личности. Отдельные ценности-индикаторы, образующие каждый из 10 мотивационных типов, сравнивались между собой в их значимости для трех групп молодежи.

Ниже представлены описательные статистики по отдельным ценностям, входящим в мотивационные типы, графики их средних значений, а также результаты статистической проверки значимости различий по ним в трех группах.

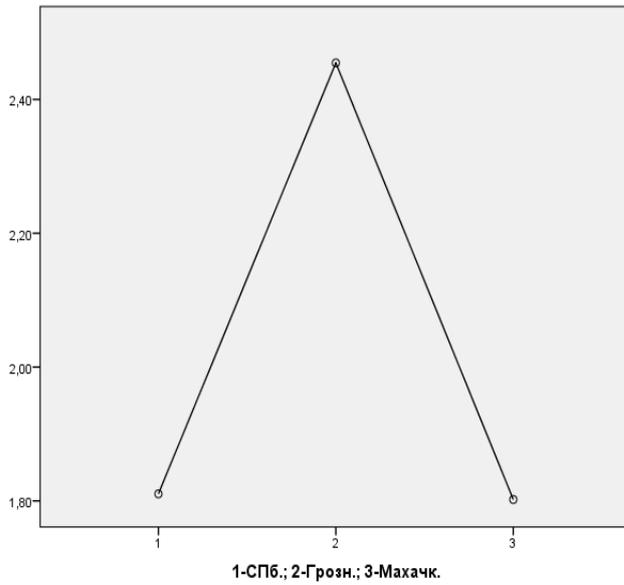
**Ценностный тип «конформность» и его индикаторы:
Описательные статистики трех групп молодежи**

ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ и их индикаторы	Группы:			Среднее знач.	Станд. отклон.	Мини мум	Макси мум
	1-СПб	2-Грозный	3-Махачк.				
Послушность и внутреннее принятие правил	1	95		1,2316	1,35625	-1,00	4,00
	2	143		2,0629	1,46421	-1,00	4,00
	3	317		1,0906	1,62114	-1,00	4,00
	Всего	555		1,3653	1,59140	-1,00	4,00
Нормативное поведение	1	95		1,8105	1,22296	-1,00	4,00
	2	143		2,4545	1,39782	-1,00	4,00
	3	317		1,8022	1,54685	-1,00	4,00
	Всего	555		1,9717	1,48340	-1,00	4,00
Уважение к родителям и старшим	1	95		2,7368	1,16884	-1,00	4,00
	2	143		3,6294	,69888	,00	4,00
	3	317		3,4486	,83487	-1,00	4,00
	Всего	555		3,3733	,91881	-1,00	4,00
Вежливость и тактичность	1	95		2,4842	1,20162	-1,00	4,00
	2	143		2,7133	1,36156	-1,00	4,00
	3	317		2,3838	1,28946	-1,00	4,00
	Всего	555		2,4859	1,29918	-1,00	4,00
Конформность – ценностный тип	1	96		2,0641	,76899	-1,00	3,50
	2	143		2,7150	,78476	,50	4,00
	3	317		2,1813	,87236	-,25	4,00
	Всего	556		2,2983	,86841	-1,00	4,00

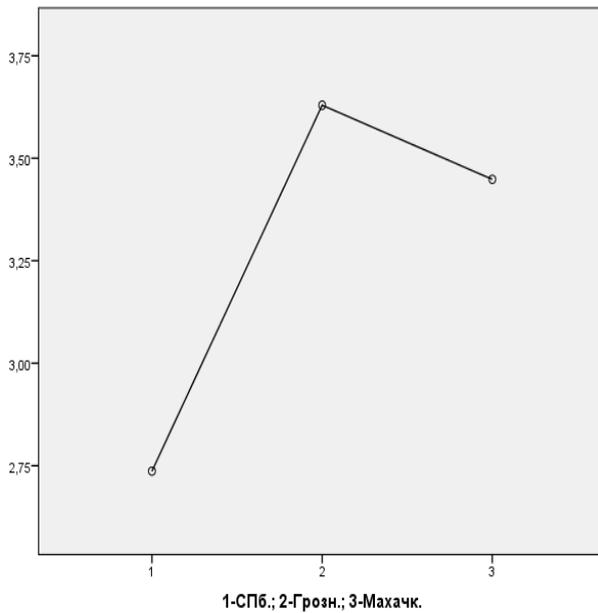
В таблице 3.25 даны описательные статистики отдельных ценностей, относящихся к ценностному типу «конформность», для трех сравниваемых групп молодежи. Эти данные наглядно отражены на рисунках 3.20-3.24.

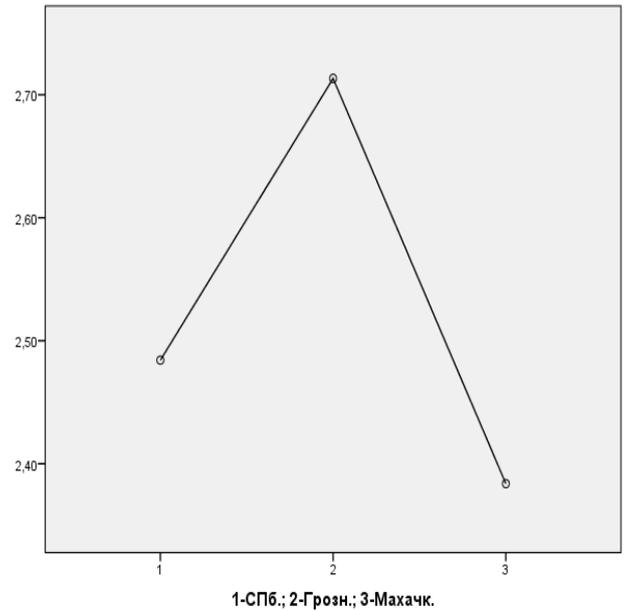
**Рисунок 3.20. График средних значений:
Послушность и внутреннее
принятие правил**

**Рисунок 3.21. График средних значений:
Нормативное поведение**

**Рисунок 3.22. График средних значений:
Уважение к родителям и
старшим**

**Рисунок 3.23. График средних значений:
Вежливость и тактичность**

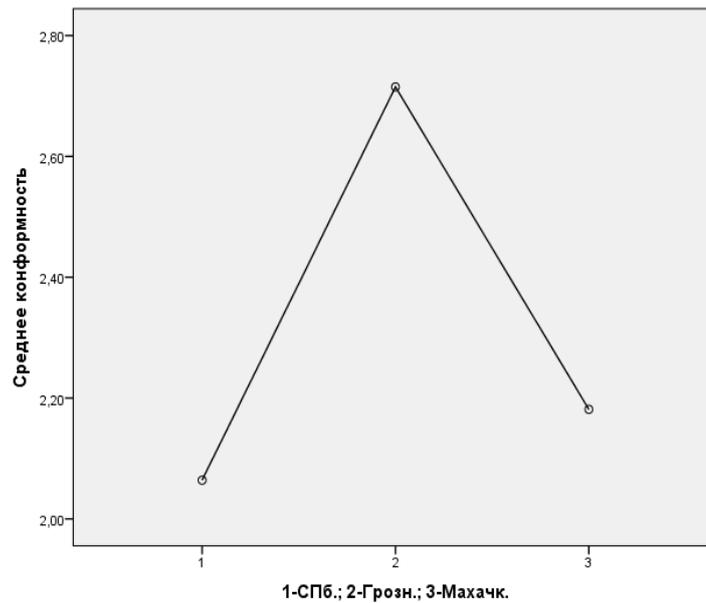

Рисунок 3.24. График средних значений: Ценностный тип «конформность»

Результаты статистической проверки значимости различий между группами по отдельным ценностям, относящимся к типу «конформность», даны в таблице 3.26.

Таблица 3.26.

Межгрупповые различия в значимости ценностного типа «конформность» и его индикаторов (попарное сравнение). Т-критерий равенства средних

ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ и их индикаторы	Группы: 1-СПб 2-Грозный 3-Махачк.	Критерий Ливена		Т	Степ. своб.	Знач. (2-х ст.)
		F	Знач.			
Послушность и внутреннее принятие правил	1-2	,213	,645	-4,416	236	,000
	1-3	6,360	,012	,771	410	,441
	2-3	5,105	,024	6,132	458	,000
Нормативное поведение	1-2	4,958	,027	-3,656	236	,000
	1-3	10,756	,001	,048	410	,961
	2-3	1,561	,212	4,311	458	,000
Уважение к родителям и старшим	1-2	33,908	,000	-7,366	236	,000
	1-3	20,831	,000	-6,598	410	,000
	2-3	7,000	,008	2,257	458	,024
Вежливость и тактичность	1-2	1,784	,183	-1,331	236	,184
	1-3	1,816	,179	,676	410	,499
	2-3	,100	,752	2,493	458	,013
Конформность – ценностный тип	1-2	1,170	,281	-6,338	237	,000
	1-3	4,451	,035	-1,184	411	,237
	2-3	1,407	,236	6,262	458	,000

Как показывают представленные в таблицах 3.26-3.27 данные, статистически значимые различия имеются между молодежью С.-Петербурга и Грозного не только в предпочтении ценностного типа «конформность» в целом, но и отдельных ценностей этого типа, за исключением *вежливости и тактичности*. Таких различий нет между молодежью С.-Петербурга и Махачкалы, однако в *уважении к родителям и старшим* молодежь Махачкалы, также, как и Грозного, отличаются от представителей С.-Петербурга. Таким образом, молодежь Грозного проявляет большую конформность по сравнению с другими группами, за исключением ценности *вежливость и тактичность*.

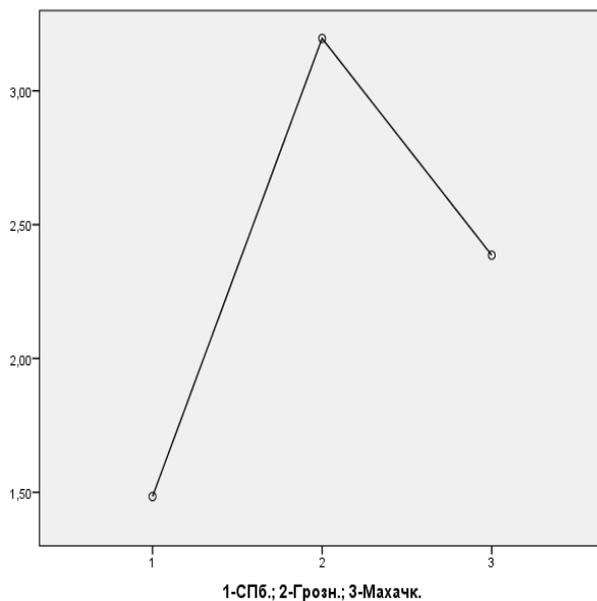
Заметим, что *вежливость и тактичность*, будучи социально значимой характеристикой личности, меньше по сравнению с другими ценностями этого типа связана с таким культурным измерением как *коллективизм-индивидуализм*. Косвенно об этом свидетельствует наличие в показателе *вежливость и тактичность* различия между молодежью Махачкалы с одной стороны и молодежью С.-Петербурга и Грозного – с другой, но не между молодежью С.-Петербурга и Грозного. Из этого следует, что отдельные социально ориентированные ценности неодинаково соотносятся с коллективизмом, что подтверждается данными и по другим ценностным типам Ш. Шварца.

В таблице 3.27 даны описательные статистики ценностей-индикаторов, относящихся к ценностному типу «традиция», для сравниваемых групп. На графиках средних значений, на рисунках 3.25-3.29, эти данные отражены наглядно.

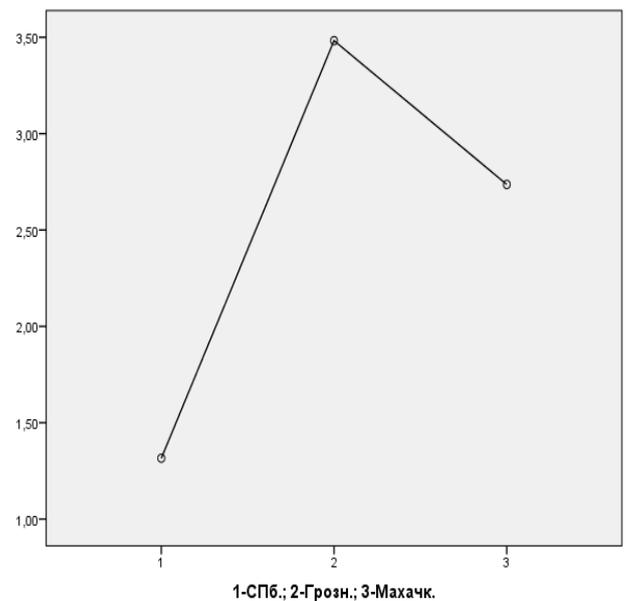
В таблице 3.28 показано, что представленные на графиках средних значений (рисунки 3.25-3.29) различия между группами в предпочтении ими ценностного типа «традиция» и входящих в него ценностей, являются статистически значимыми. То есть, различия имеются между всеми группами, при этом наибольшую приверженность традиции проявляют молодежь Грозного и наименьшую молодежь С.-Петербурга.

**Ценностный тип «традиция» и его индикаторы:
Описательные статистики трех групп молодежи**

ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ и их индикаторы	Группы:		Среднее знач.	Станд. отклон.	Мини мум	Макси мум
	1-СПб	2-Грозный				
Довольство тем, что имеешь	3-Махачк.	N				
	1	95	1,4842	1,42816	-1,00	4,00
	2	143	3,1958	1,19423	-1,00	4,00
	3	317	2,3858	1,58205	-1,00	4,00
	Всего	555	2,4402	1,56367	-1,00	4,00
Религиозность	1	95	1,3158	1,43114	-1,00	4,00
	2	143	3,4825	,83795	,00	4,00
	3	317	2,7365	1,37019	-1,00	4,00
	Всего	555	2,6855	1,44414	-1,00	4,00
Следование традициям и обычаям	1	95	1,4632	1,07990	-1,00	4,00
	2	143	2,5804	1,26387	-1,00	4,00
	3	317	1,7714	1,34736	-1,00	4,00
	Всего	555	1,9271	1,34304	-1,00	4,00
Скромность и неприметность	1	95	2,1053	1,39508	-1,00	4,00
	2	143	2,6573	1,39972	-1,00	4,00
	3	317	2,3535	1,35057	-1,00	4,00
	Всего	555	2,3893	1,38056	-1,00	4,00
Традиция – ценностный тип	1	96	1,5922	,88187	-,50	3,75
	2	143	2,9790	,78582	,75	4,00
	3	317	2,3118	,91576	-,75	4,00
	Всего	556	2,3591	,98521	-,75	4,00

**Рисунок 3.25. График средних значений:
Довольство тем, что имеешь**

**Рисунок 3.26. График средних значений:
Религиозность**

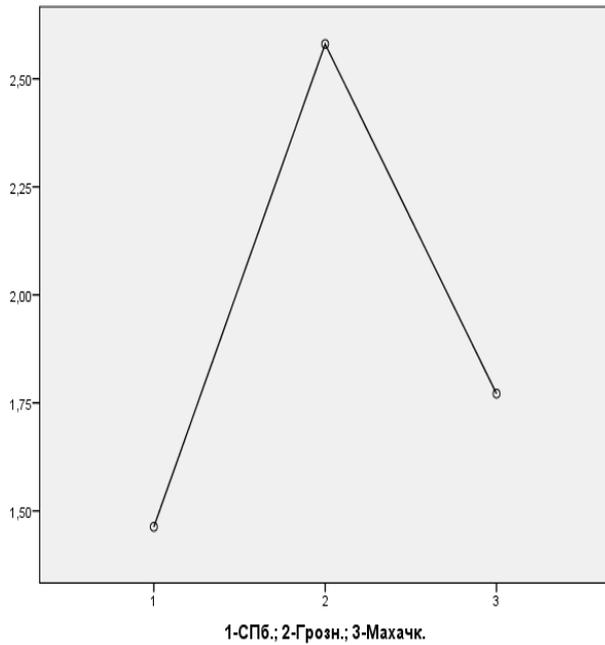

Рисунок 3.27. График средних значений:Следование традициям и обычаям

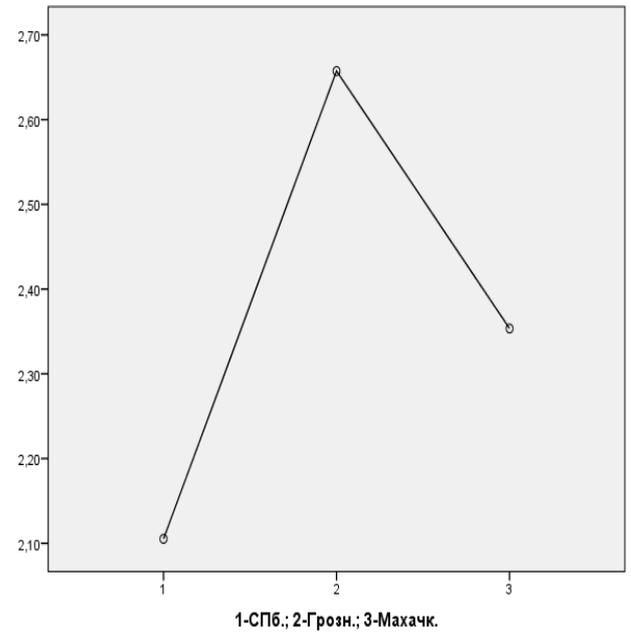

Рисунок 3.28. График средних значений: Скромность и неприметность

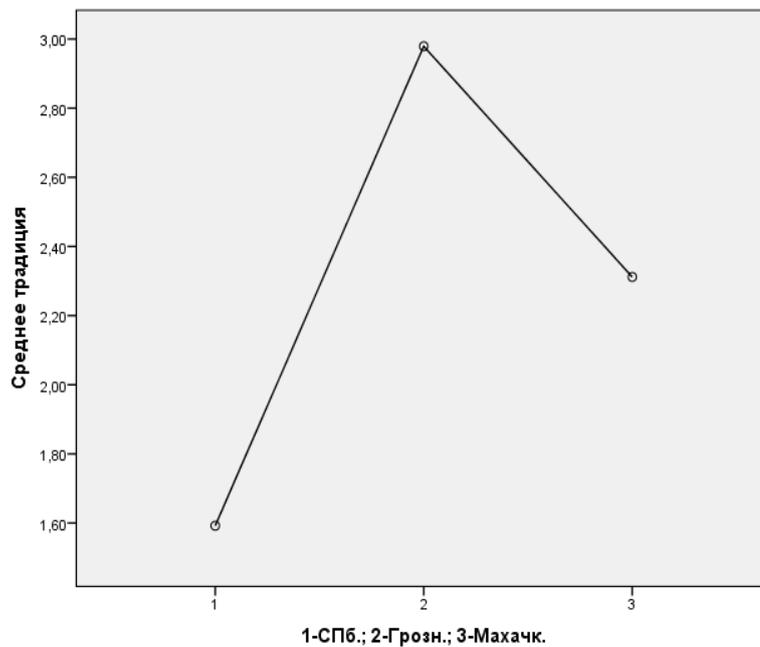

Рисунок 3.29. График средних значений:Ценностный тип<традиция>

Вместе с тем, как следует из таблицы 3.28, отсутствует различие между представителями С.-Петербурга и Махачкалы в ценности *скромность и неприметность*, при этом она более значима для молодежи Грозного. Данная ценность, так же как *вежливость и тактичность*, относящаяся к типу «конформность», выделяется среди ценностей своего типа, отличаясь, вероятно, меньшей этнокультурной обусловленностью.

Таблица 3.28.

Межгрупповые различия в значимости ценностного типа «традиция» и его индикаторов (попарное сравнение). Т-критерий равенства средних

ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ и их индикаторы	Группы: 1-СПб 2-Грозный 3-Махачк.	Критерий Ливена		Т	Степ. своб.	Знач. (2-х ст.)
		F	Знач.			
Довольство тем, что имеешь	1-2	11,450	,001	-10,005	236	,000
	1-3	1,298	,255	-4,979	410	,000
	2-3	29,094	,000	5,460	458	,000
Религиозность	1-2	47,624	,000	-14,711	236	,000
	1-3	2,259	,134	-8,774	410	,000
	2-3	29,058	,000	6,020	458	,000
Следование традициям и обычаям	1-2	1,619	,204	-7,070	236	,000
	1-3	5,402	,021	-2,041	410	,042
	2-3	1,193	,275	6,075	458	,000
Скромность и неприметность	1-2	,002	,964	-2,984	236	,003
	1-3	,044	,833	-1,559	410	,120
	2-3	,093	,761	2,208	458	,028
Традиция – ценностный тип	1-2	1,967	,162	-12,730	237	,000
	1-3	,048	,827	-6,802	411	,000
	2-3	3,853	,050	7,548	458	,000

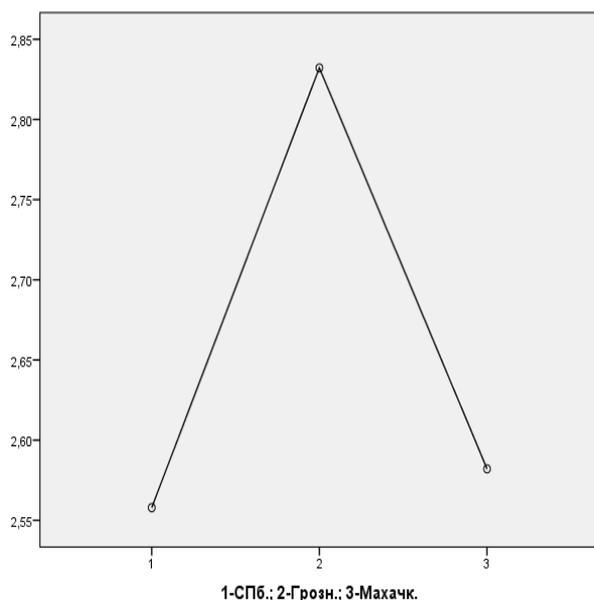
Наибольшая разнонаправленность различий обнаруживается в ценностях типа «доброта». Это отражено в данных, представленных в таблицах 3.29-3.30 и на рисунках 3.30-3.34.

Ценностный тип «доброта» в целом более значим для молодежи Грозного по сравнению с другими группами, а между молодежью С.-Петербурга и Махачкалы нет различий в его предпочтении. Вместе с тем, сравнение средних значений ценностей, входящих в этот тип, показывает, что направленность различий в них между группами неодинакова (рисунок 3.40-3.44).

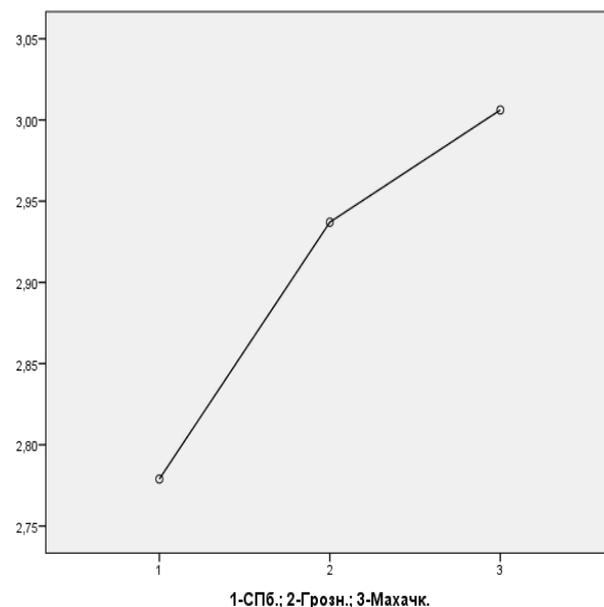
Таблица 3.29.

**Ценностный тип «доброта» и его индикаторы:
Описательные статистики трех групп молодежи**

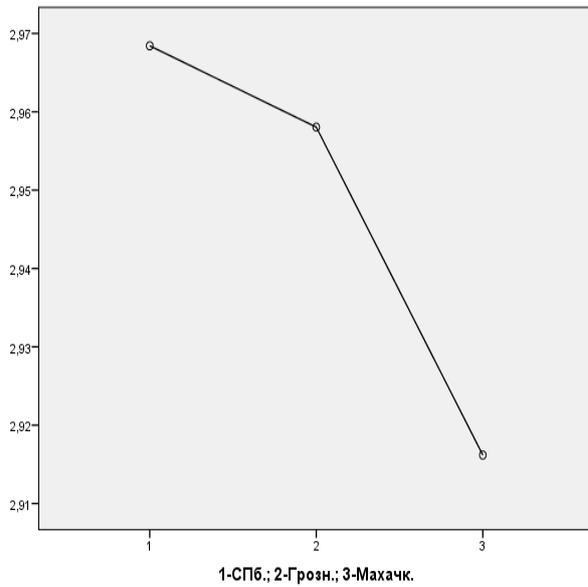
ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ и их индикаторы	Группы:			Среднее знач.	Станд. отклон.	Мини мум	Макси мум
	1-СПб	2-Грозный	3-Махачк.				
Помощь и забота о других	1	95		2,5579	1,10815	-1,00	4,00
	2	143		2,8322	1,09407	-1,00	4,00
	3	317		2,5821	1,14304	-1,00	4,00
	Всего	555		2,6424	1,12828	-1,00	4,00
Преданность и служение друзьям и близким	1	95		2,7789	1,22195	-1,00	4,00
	2	143		2,9371	1,27388	-1,00	4,00
	3	317		3,0062	1,02499	-1,00	4,00
	Всего	555		2,9495	1,12935	-1,00	4,00
Чуткость к людям и поддержка тех, кого знает	1	95		2,9684	,95039	-1,00	4,00
	2	143		2,9580	1,16809	-1,00	4,00
	3	317		2,9162	1,06283	-1,00	4,00
	Всего	555		2,9359	1,07137	-1,00	4,00
Вера в людей и готовность прощать	1	95		2,3474	1,34298	-1,00	4,00
	2	143		2,7762	1,40131	-1,00	4,00
	3	317		2,2142	1,52559	-1,00	4,00
	Всего	555		2,3818	1,48099	-1,00	4,00
Доброта – ценностный тип	1	96		2,6604	,79746	-1,00	4,00
	2	143		2,8829	,88453	,00	4,00
	3	317		2,6797	,79406	-,25	4,00
	Всего	556		2,7286	,82240	-1,00	4,00

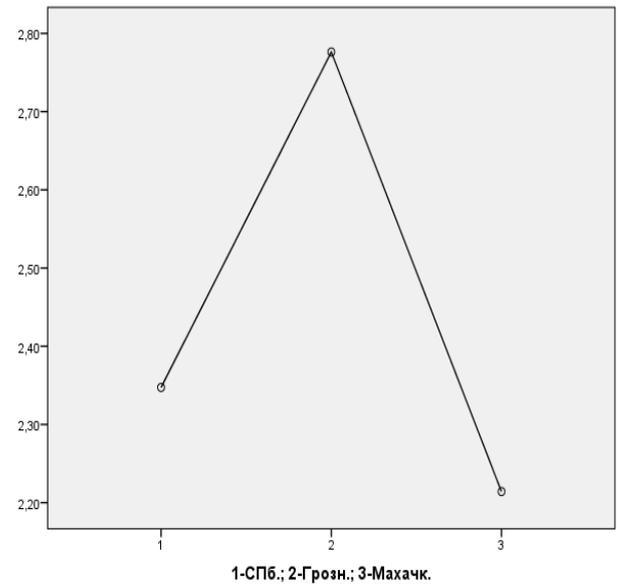
**Рисунок 3.30. График средних значений:
Помощь и забота о других**

**Рисунок 3.31. График средних значений:
Преданность и служение
друзьям и близким**

**Рисунок 3.32. График средних значений:
Чуткость к людям и
поддержка тех, кого знает**

**Рисунок 3.33. График средних значений:
Вера в людей и
готовность прощать**

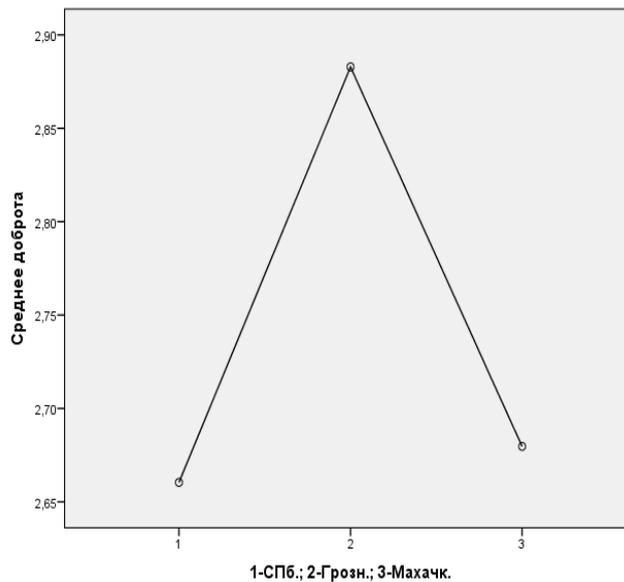

Рисунок 3.34. График средних значений: Ценностный тип «доброта»

Значимость первой ценности *помощь и забота о других* наиболее точно соответствует предпочтению ценностного типа «доброта». По другой ценности – *преданность и служение друзьям и близким* – статистически значимых различий между группами нет. Лишь на уровне статистической тенденции

молодежь Махачкалы придает большую важность этой ценности по сравнению с молодежью С.-Петербурга (рисунок 3.31, таблица 3.30).

Таблица 3.30.

Межгрупповые различия в значимости ценностного типа «доброта» и его индикаторов (парное сравнение). Т-критерий равенства средних

Ценностные типы и их индикаторы	Группы: 1-СПб 2-Грозный 3-Махачк.	Критерий Ливена		Т	степ. своб.	Знач. (2-х ст.)
		F	Знач.			
Помощь и забота о других	1-2	1,014	,315	-1,884	236	,061
	1-3	,241	,624	-,182	410	,855
	2-3	3,629	,057	2,201	458	,028
Преданность и служение друзьям и близким	1-2	,000	,998	-,953	236	,342
	1-3	5,391	,021	-1,810	410	,071
	2-3	6,600	,011	-,619	458	,536
Чуткость к людям и поддержка тех, кого знает	1-2	2,887	,091	,072	236	,943
	1-3	1,947	,164	,430	410	,667
	2-3	,534	,465	,379	458	,705
Вера в людей и готовность прощать	1-2	,001	,972	-2,351	236	,020
	1-3	2,222	,137	,766	410	,444
	2-3	2,972	,085	3,749	458	,000
Доброта – ценностный тип	1-2	1,891	,170	-1,982	237	,049
	1-3	,202	,653	-,208	411	,835
	2-3	1,969	,161	2,451	458	,015

Ценность *чуткость к людям и поддержка тех, кого знает*, наоборот, имеет обратную направленность изменения, возрастая в важности в сторону группы Санкт-Петербурга, хотя и незначительно. По большому предпочтению ценности *вера в людей и готовность прощать* молодежь Грозного значимо отличается как от группы молодежи Санкт-Петербурга, так и Махачкалы (таблица 3.30).

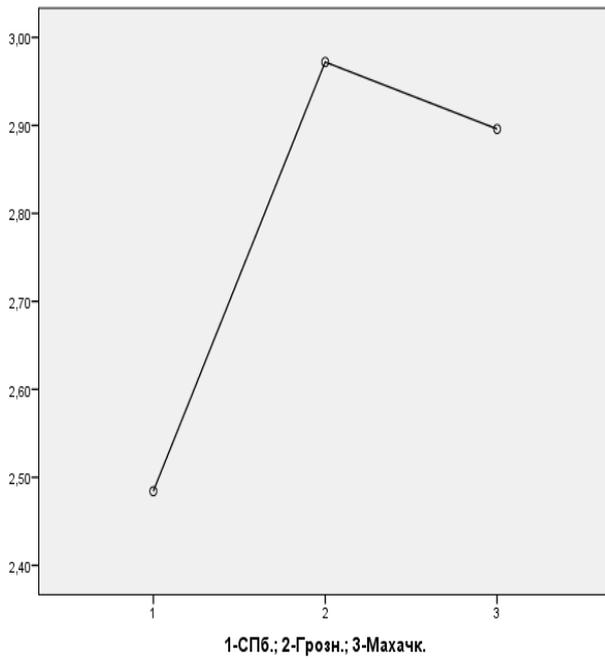
Таким образом, ценностный тип «доброта» показывает меньшую зависимость от традиционного характера культуры, по сравнению с *конформностью* и *традицией*, также, как показано ниже, и *универсализм*.

Данные по ценностному типу «универсализм» приведены ниже, в таблицах 3.31-3.32 и на рисунках 3.35-3.41.

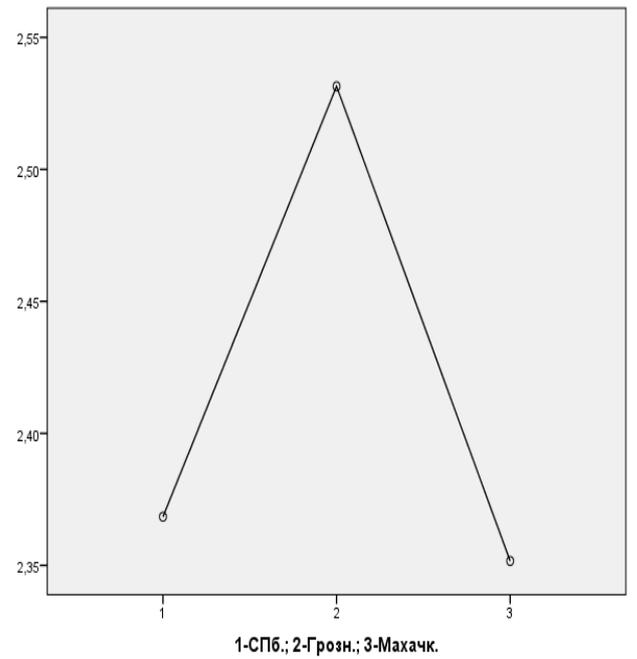
**Ценностный тип «универсализм» и его индикаторы:
Описательные статистики трех групп молодежи**

ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ и их индикаторы	Группы:		Среднее знач.	Станд. отклон.	Мини мум	Макси мум
	1-СПб	2-Грозный				
	N					
Равенство людей в правах и возможностях	1	95	2,4842	1,24510	-1,00	4,00
	2	143	2,9720	1,25566	-1,00	4,00
	3	317	2,8959	1,34725	-1,00	4,00
	Всего	555	2,8450	1,31547	-1,00	4,00
Толерантность к чужому мнению	1	95	2,3684	1,40707	-1,00	8,00
	2	143	2,5315	1,45256	-1,00	4,00
	3	317	2,3517	1,41871	-1,00	4,00
	Всего	555	2,4009	1,42505	-1,00	8,00
Забота об окружающей среде	1	95	2,7263	1,19789	-1,00	4,00
	2	143	2,9301	1,20241	-1,00	4,00
	3	317	2,8327	1,15304	-1,00	4,00
	Всего	555	2,8396	1,17335	-1,00	4,00
Мир и гармония между народами	1	95	2,6316	1,34523	-1,00	4,00
	2	143	2,4545	1,41285	-1,00	4,00
	3	317	2,6856	1,29521	-1,00	4,00
	Всего	555	2,6168	1,33608	-1,00	4,00
Справедливость к людям и защита слабых	1	95	2,8842	1,11911	-1,00	4,00
	2	143	3,4056	,96588	-1,00	4,00
	3	317	3,2139	,92012	,00	4,00
	Всего	555	3,2069	,98113	-1,00	4,00
Защита природы и гармония с ней	1	95	2,2421	1,37389	-1,00	4,00
	2	143	2,3007	1,32705	-1,00	4,00
	3	317	2,1009	1,38570	-1,00	4,00
	Всего	555	2,1766	1,36927	-1,00	4,00
Универсализм – ценностный тип	1	96	2,5556	,82138	-1,00	4,00
	2	143	2,7657	,72682	,17	4,00
	3	317	2,6801	,76066	,33	4,00
	Всего	556	2,6806	,76462	-1,00	4,00

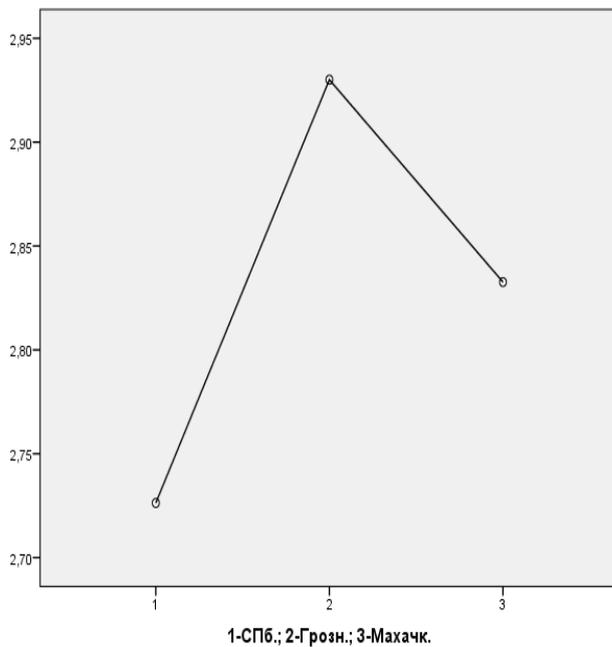
Данные таблицы 3.31 и графики на рисунках 3.35-3.41 показывают, что ценностному типу «универсализм» по направленности значимости для групп молодежи более близки ценности *забота об окружающей среде* и *справедливость к людям и защита слабых*. Универсализм в целом более значим для молодежи Грозного по сравнению с молодежью С.-Петербурга, но не Махачкалы. Менее значимо для молодежи С.-Петербурга *равенство людей в правах и возможностях* по сравнению с молодежью Грозного и Махачкалы, последние группы в отношении к этой ценности не различаются.

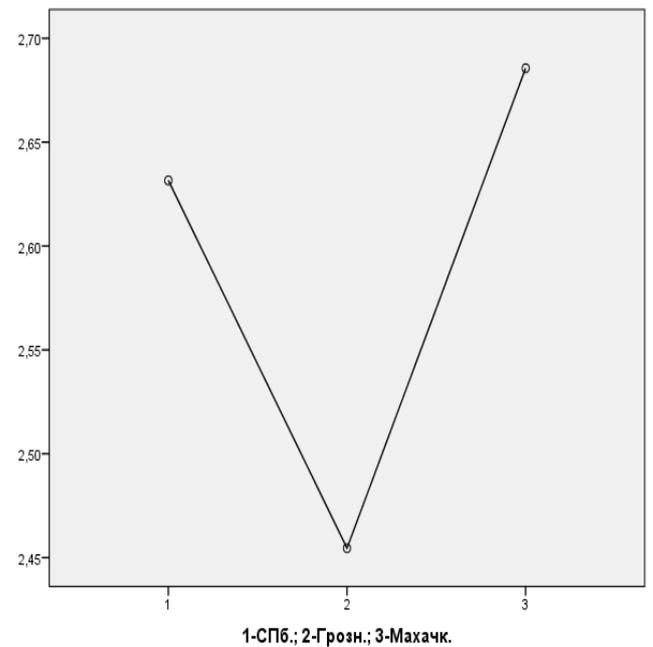
**Рисунок 3.35. График средних значений:
Равенство в правах и
возможностях**

**Рисунок 3.36. График средних значений:
Толерантность к чужому
мнению**

**Рисунок 3.37. График средних значений:
Забота об окружающей среде**

**Рисунок 3.38. График средних значений:
Мир и гармония между
народами**

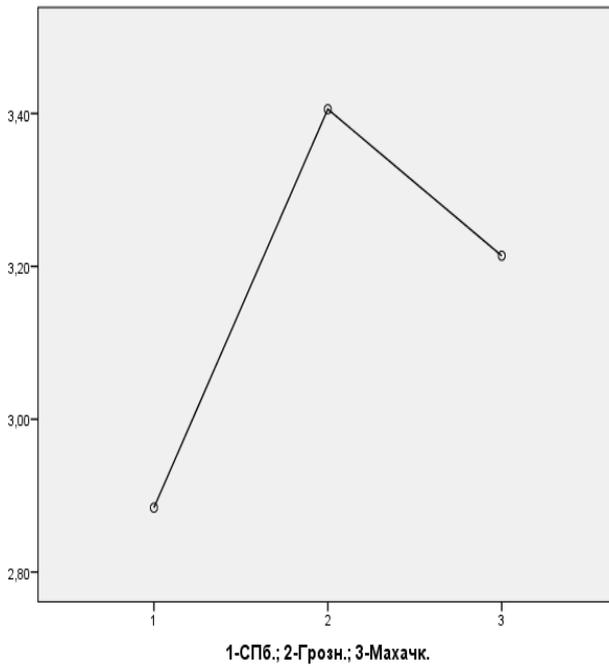

Рисунок 3.39. График средних значений: Справедливость к людям и защита слабых

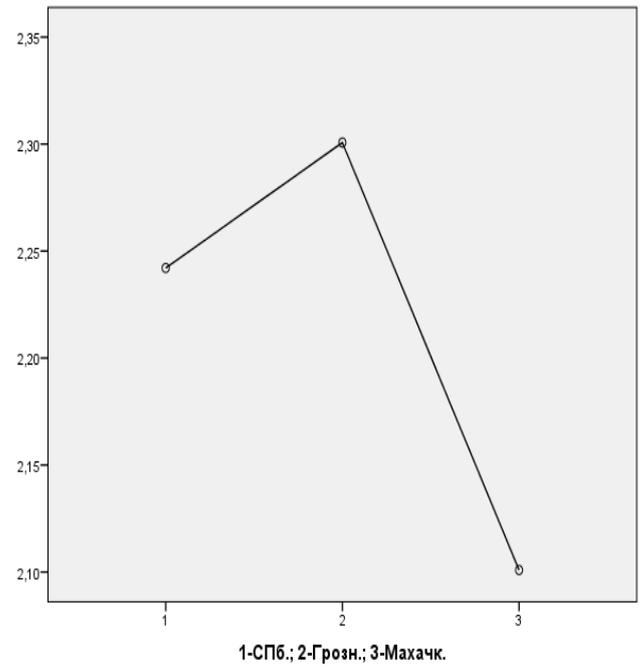

Рисунок 3.40. График средних значений: Защита природы и гармония с ней

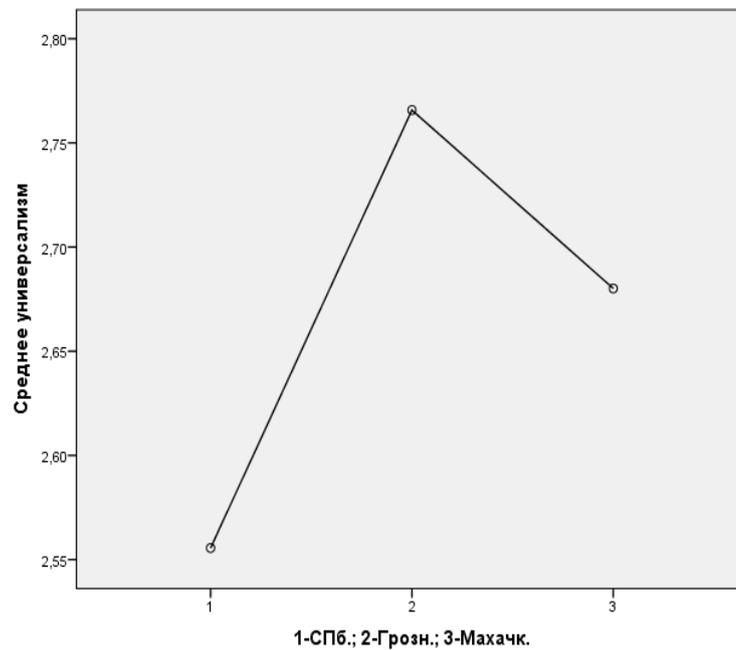

Рисунок 3.41. График средних значений: Ценностный тип «универсализм»

Нет значимых различий между группами в предпочтении ценностей *толерантность к чужому мнению, забота об окружающей среде, мир и гармония между народами, а также защита природы и гармония с ней.* Вместе

с тем направление изменения их средних значений для групп, как показано на графиках, разное. Ценность *справедливость к людям и защита слабых* (рисунок 3.39) наиболее значима для молодежи Грозного и наименее важна для молодежи С.-Петербурга (таблица 3.32).

Таблица 3.32.

Межгрупповые различия в значимости ценностного типа «универсализм» и его индикаторов (попарное сравнение). Т-критерий равенства средних

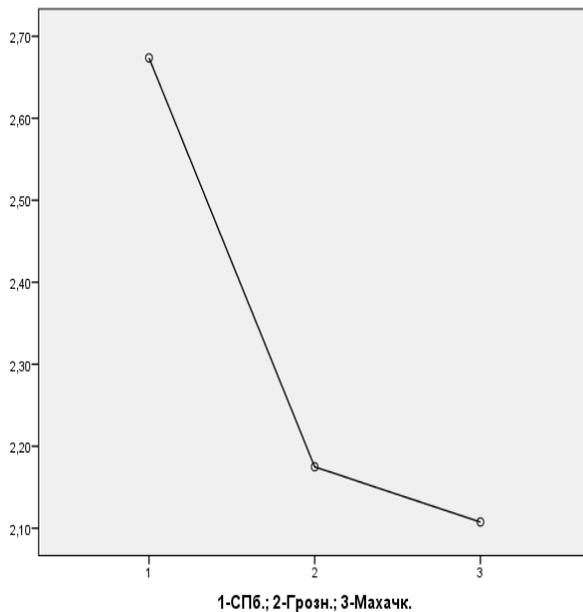
Ценностные типы и их индикаторы	Группы: 1-СПб 2-Грозный 3-Махачкала	Критерий Ливена		Т	Степ. своб.	Знач. (2-х ст.)
		F	Знач.			
Равенство людей в правах и возможностях	1-2	1,786	,183	-2,945	236	,004
	1-3	,053	,819	-2,657	410	,008
	2-3	1,800	,180	,573	458	,567
Толерантность к чужому мнению	1-2	,889	,347	-,859	236	,391
	1-3	,655	,419	,101	410	,919
	2-3	,116	,733	1,249	458	,212
Забота об окружающей среде	1-2	1,323	,251	-1,282	236	,201
	1-3	1,259	,262	-,781	410	,435
	2-3	,099	,754	,828	458	,408
Мир и гармония между народами	1-2	,054	,816	,965	236	,336
	1-3	2,154	,143	-,353	410	,724
	2-3	1,723	,190	-1,721	458	,086
Справедливость к людям и защита слабых	1-2	3,887	,050	-3,826	236	,000
	1-3	5,701	,017	-2,908	410	,004
	2-3	,010	,922	2,036	458	,042
Защита природы и гармония с ней	1-2	,526	,469	-,329	236	,743
	1-3	,329	,567	,873	410	,383
	2-3	,043	,835	1,450	458	,148
Универсализм – ценностный тип	1-2	,723	,396	-2,079	237	,039
	1-3	,206	,650	-1,379	411	,169
	2-3	,379	,538	1,133	458	,258

Ценностный тип *самостоятельность* и входящие в него ценности показывают одинаковый вектор изменения значимости, при этом наибольшую важность они имеют для молодежи Санкт-Петербурга по сравнению с другими группами (занимает у них место на вершине иерархии ценностных типов). Между молодежью Махачкалы и Грозного различия в значимости ценностей этого типа отсутствуют (таблицы 3.33-3.34, рисунки 3.42-3.46).

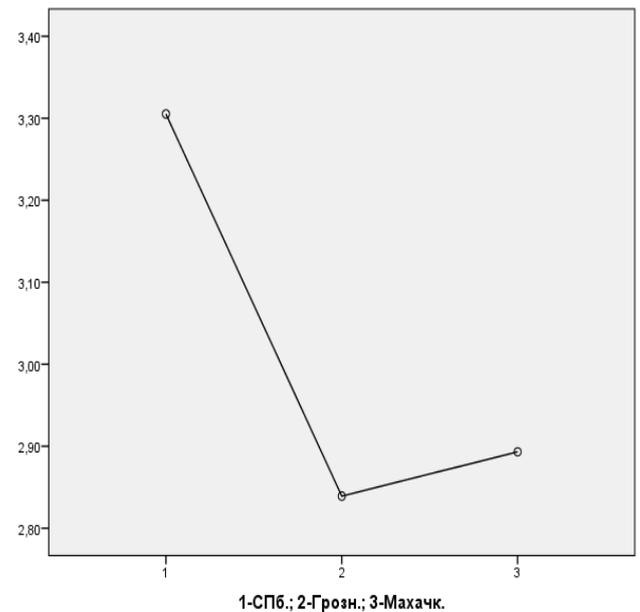
Таблица 3.33.

**Ценностный тип «самостоятельность» и его индикаторы:
Описательные статистики трех групп молодежи**

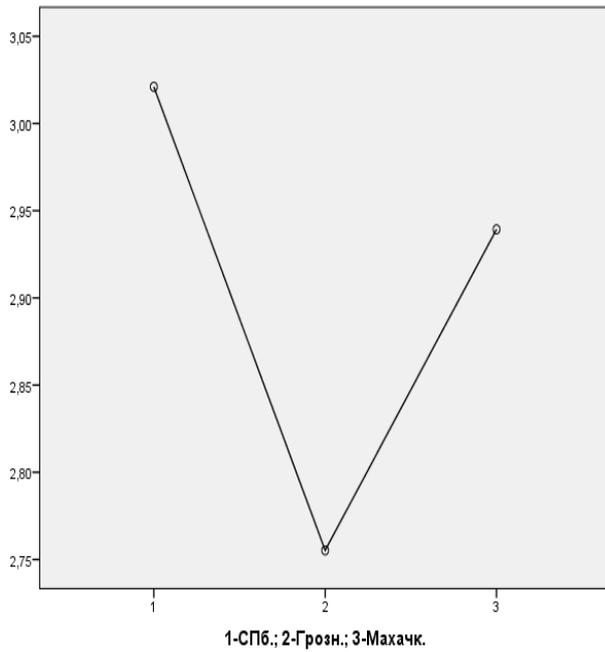
ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ и их индикаторы	Группы:		Среднее знач.	Станд. отклон.	Мини мум	Макси мум
	1-СПб	2-Грозный				
Изобретательность и самоопределение	3-Махачк.	N				
	1	95	2,6737	1,05631	-1,00	4,00
	2	143	2,1748	1,22942	-1,00	4,00
	3	317	2,1076	1,15882	-1,00	4,00
	Всего	555	2,2218	1,17718	-1,00	4,00
Автономность в действиях	1	95	3,3053	,97929	-1,00	4,00
	2	143	2,8392	1,22561	-1,00	4,00
	3	317	2,8932	1,12566	-1,00	4,00
	Всего	555	2,9498	1,13893	-1,00	4,00
Познавательный интерес	1	95	3,0211	1,08156	-1,00	4,00
	2	143	2,7552	1,25157	-1,00	4,00
	3	317	2,9393	1,09065	-1,00	4,00
	Всего	555	2,9059	1,13457	-1,00	4,00
Независимость и опора на себя	1	95	3,1368	1,07793	-1,00	4,00
	2	143	2,7762	1,26391	-1,00	4,00
	3	317	2,6734	1,18464	-1,00	4,00
	Всего	555	2,7792	1,19809	-1,00	4,00
Самостоятельность – ценностный тип	1	96	3,0339	,63827	1,00	4,00
	2	143	2,6364	,78651	,25	4,00
	3	317	2,6534	,74110	,25	4,00
	Всего	556	2,7147	,74971	,25	4,00

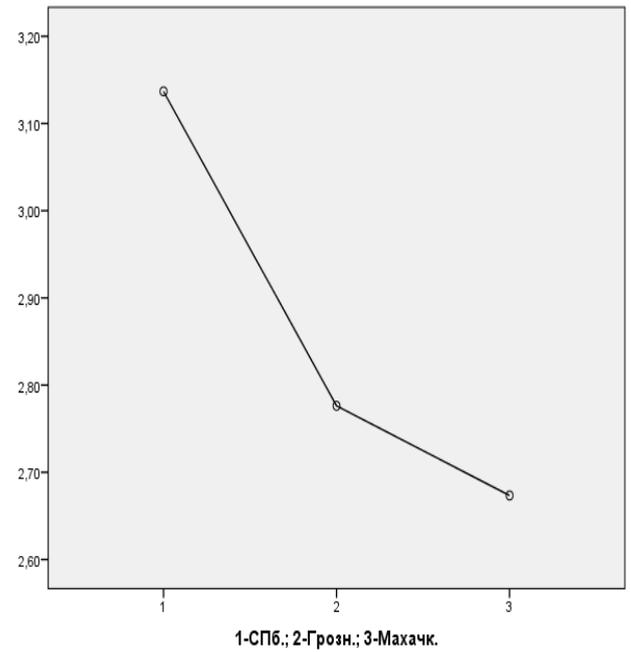
**Рисунок 3.42. График средних значений:
Изобретательность и
самоопределение**

**Рисунок 3.43. График средних значений:
Автономность в действиях**

**Рисунок 3.44. График средних значений:
Познавательный интерес**

**Рисунок 3.45. График средних значений:
Независимость и опора на себя**

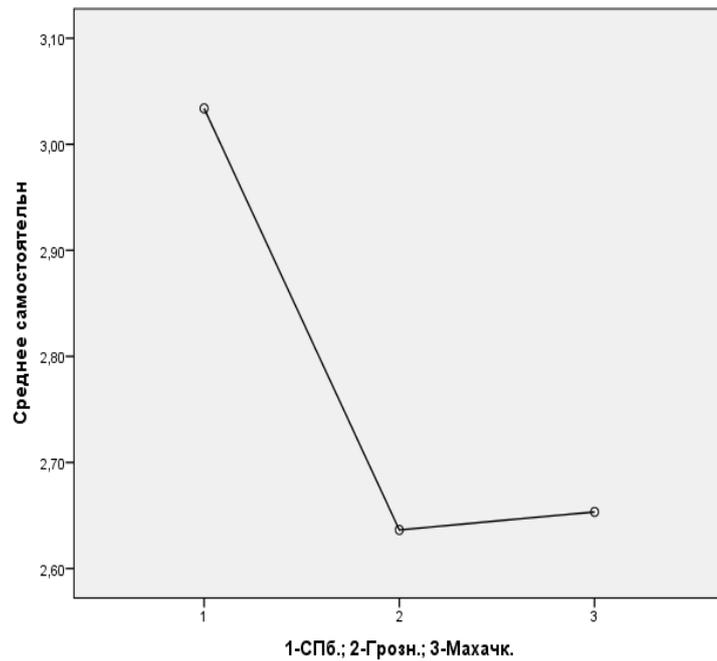

Рисунок 3.46. График средних значений: Ценностный тип «самостоятельность»

Как показывают данные таблицы 3.34, лишь в ценности *познавательный интерес* отсутствуют значимые различия между группами, хотя на уровне

статистической тенденции молодежь Санкт-Петербурга придает больше важности *познанию* по сравнению с молодежью Грозного (как и в иерархии ценностей).

Таблица 3.34.

Межгрупповые различия в значимости ценностного типа «самостоятельность» и его индикаторов (парное сравнение). Т-критерий равенства средних

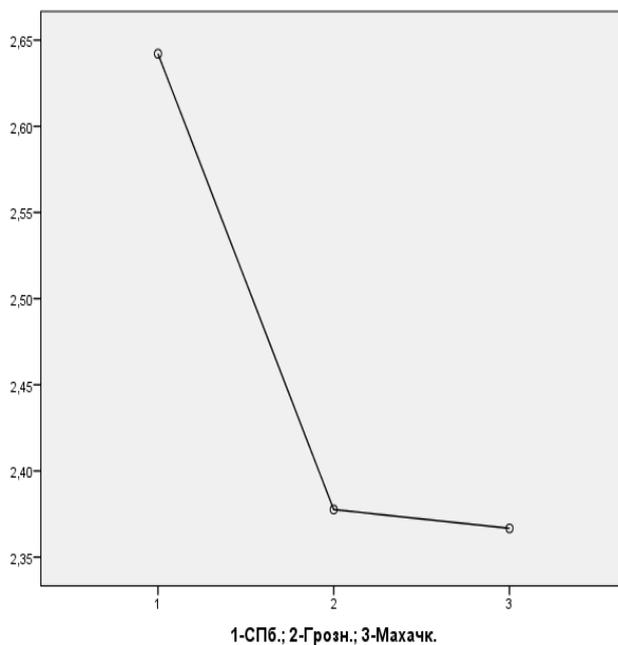
Ценностные типы и их индикаторы	Группы: 1-СПб 2-Грозный 3-Махачкала	Критерий Ливена		Т	Степ. своб.	Знач. (2-х ст.)
		F	Знач.			
Изобретательность и самоопределение	1-2	1,168	,281	3,239	236	,001
	1-3	,922	,338	4,260	410	,000
	2-3	,132	,716	,565	458	,572
Автономность в действиях	1-2	3,508	,062	3,106	236	,002
	1-3	1,406	,236	3,221	410	,001
	2-3	1,169	,280	-,463	458	,643
Познавательный интерес	1-2	2,342	,127	1,692	236	,092
	1-3	,000	,999	,642	410	,521
	2-3	4,191	,041	-1,599	458	,111
Независимость и опора на себя	1-2	1,828	,178	2,283	236	,023
	1-3	1,731	,189	3,412	410	,001
	2-3	,132	,717	,844	458	,399
Самостоятельность – ценностный тип	1-2	2,629	,106	4,123	237	,000
	1-3	3,769	,053	4,545	411	,000
	2-3	,003	,959	-,223	458	,823

Таким образом, высокая значимость ценностного типа *самостоятельность* отражает большую открытость и индивидуальную ориентированность этнокультурной среды молодежи Санкт-Петербурга.

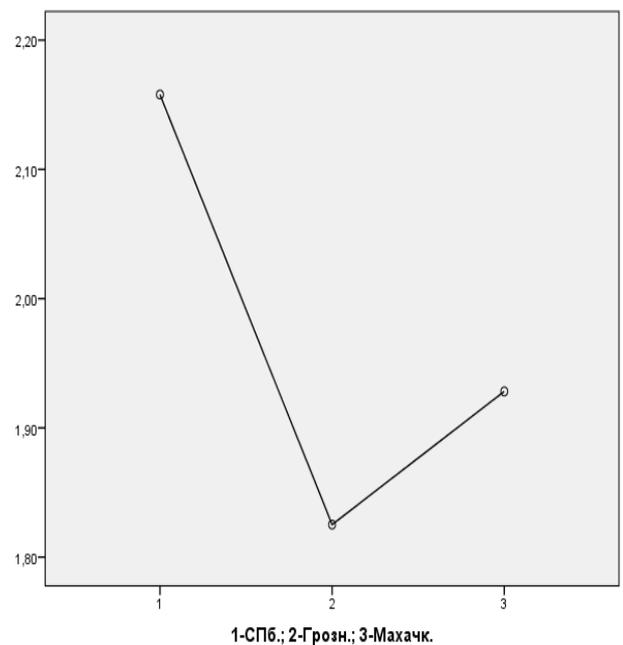
Ценностный тип *стимуляция* занимал одинаковое 5-ое место в иерархии молодежи С.-Петербурга и Махачкалы и 7-ое в рангах ценностей молодежи Грозного. Ценности, входящие в этот тип, также статистически не различаются по их значимости для сравниваемых групп, подтверждая их большую однородность. Можно лишь отметить, *стремление к новизне и разнообразию* молодежь С.-Петербурга ставит выше на уровне статистической тенденции, чем молодежь Махачкалы, а *склонность к риску* на таком же уровне достоверности выше, чем молодежь Грозного (таблица 3.36, ниже).

**Ценностный тип «стимуляция» и его индикаторы:
Описательные статистики трех групп молодежи**

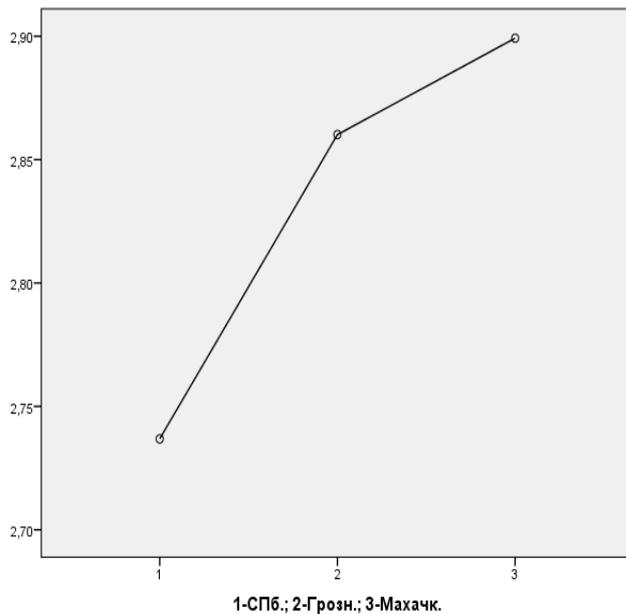
ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ и их индикаторы	Группы:		Среднее знач.	Станд. отклон.	Мини мум	Макси мум
	1-СПб	2-Грозный				
Стремление к новизне и разнообразию	3-Махачк.	N				
	1	95	2,6421	1,21966	-1,00	4,00
	2	143	2,3776	1,32582	-1,00	4,00
	3	317	2,3667	1,32578	-1,00	4,00
	Всего	555	2,4166	1,31000	-1,00	4,00
Склонность к риску	1	95	2,1579	1,33142	-1,00	4,00
	2	143	1,8252	1,61120	-1,00	4,00
	3	317	1,9282	1,65107	-1,00	4,00
	Всего	555	1,9410	1,59145	-1,00	4,00
Стремление к ярким впечатлениям и сюрпризам	1	95	2,7368	1,36218	-1,00	4,00
	2	143	2,8601	1,47563	-1,00	4,00
	3	317	2,8992	1,31301	-1,00	4,00
	Всего	555	2,8613	1,36375	-1,00	4,00
Стимуляция – ценностный тип	1	96	2,5111	,87441	-1,00	4,00
	2	143	2,3543	,95699	,33	4,00
	3	317	2,3980	,98999	-1,00	4,00
	Всего	556	2,4063	,96222	-1,00	4,00

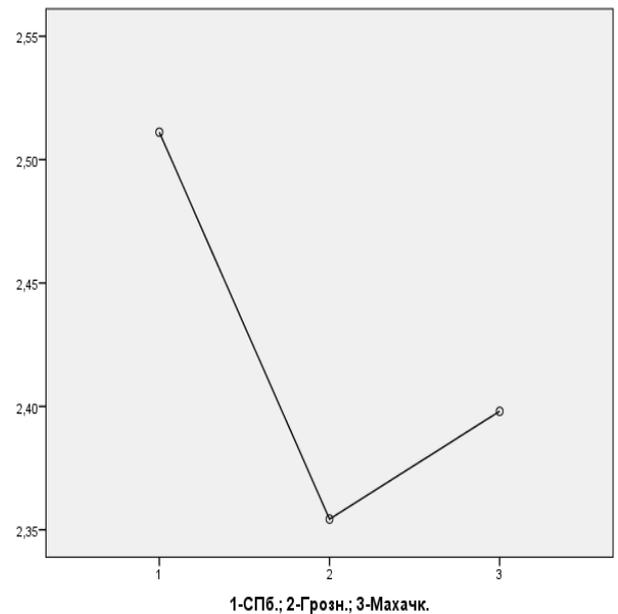
**Рисунок 3.47. График средних значений:
Стремление к новизне и
разнообразию**

**Рисунок 3.48. График средних значений:
Стремление к риску**

**Рисунок 3.49. График средних значений:
Стремление к ярким
впечатлениям и сюрпризам**

**Рисунок 3.50. График средних значений:
Ценностный тип –
стимуляция**

Обращает на себя внимание, что на графиках (рисунки 3.47-3.50) заметна тенденция к росту значимости ценностей типа *стимуляция* для молодежи С.-Петербурга по сравнению с другими группами, однако ценность *стремление к ярким впечатлениям и сюрпризам* является здесь исключением (рисунок 3.49).

**Таблица 3.36.
Межгрупповые различия в значимости ценностного типа «стимуляция» и его индикаторов (попарное сравнение). Т-критерий равенства средних**

ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ и их индикаторы	Группы: 1-СПб 2-Грозный 3-Махачкала	Критерий Ливена		Т	степ. своб.	Знач. (2-х ст.)
		F	Знач.			
Стремление к новизне и разнообразию	1-2	1,208	,273	1,556	236	,121
	1-3	1,437	,231	1,808	410	,071
	2-3	,001	,978	,082	458	,935
Склонность к риску	1-2	5,895	,016	1,669	236	,096
	1-3	5,682	,018	1,240	410	,216
	2-3	,007	,934	-,624	458	,533
Стремление к ярким впечатлениям и сюрпризам	1-2	,018	,893	-,651	236	,516
	1-3	,661	,417	-1,048	410	,295
	2-3	1,136	,287	-,284	458	,777
Стимуляция – ценностный тип	1-2	,886	,347	1,285	237	,200
	1-3	1,492	,223	1,006	411	,315
	2-3	,065	,800	-,443	458	,658

В отличие от *стимуляции*, по-родственному ему типу ценности *гедонизм* между группами имеются статистически значимые различия (таблица 3.38). Напомним, что в иерархии ценностей *гедонизм* занимает доминирующее место у молодежи С.-Петербурга, относится к отвергаемым ценностям молодежи Грозного и находится в середине иерархии ценностей молодежи Махачкалы. Соответственно, все ценности данного типа более значимы для молодежи С.-Петербурга по сравнению с двумя другими группами и для молодежи Махачкалы по сравнению с представителями Грозного. Исключение составляет лишь ценность *стремление к новизне и разнообразию*, которая более значима для молодежи Махачкалы (таблицы 3.37-3.38, рисунки 3.51-3.54) (Сравним со значимостью ценности *стремление к ярким впечатлениям и сюрпризам* на графике 3.49).

Таблица 3.37.

**Ценностный тип «гедонизм» и его индикаторы:
Описательные статистики трех групп молодежи**

ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ и их индикаторы	Группы:			Среднее знач.	Станд. отклон.	Мини мум	Макси мум
	1-СПб	2-Грозный	3-Махачк.				
		N					
Стремление к развлечениям	1	95	2,4316	1,36563	-1,00	4,00	
	2	143	2,2587	1,59097	-1,00	4,00	
	3	317	2,5237	1,42876	-1,00	4,00	
	Всего	555	2,4396	1,46359	-1,00	4,00	
Жизнь ради удовольствия	1	95	2,4947	1,26216	-1,00	4,00	
	2	143	1,7622	1,64427	-1,00	4,00	
	3	317	2,1026	1,49359	-1,00	4,00	
	Всего	555	2,0820	1,51380	-1,00	4,00	
Наслаждение и приятное времяпрепровождение	1	95	3,1789	1,13905	-1,00	4,00	
	2	143	2,6084	1,38419	-1,00	4,00	
	3	317	2,8328	1,27555	-1,00	4,00	
	Всего	555	2,8342	1,29338	-1,00	4,00	
Гедонизм – ценностный тип	1	96	2,6997	,86065	,67	4,00	
	2	143	2,2098	1,28716	-1,00	4,00	
	3	317	2,4864	1,14576	-1,00	4,00	
	Всего	556	2,4521	1,15088	-1,00	4,00	

Таблица 3.38.

Межгрупповые различия в значимости ценностного типа «гедонизм» и его индикаторов (попарное сравнение). Т-критерий равенства средних

Ценностные типы и их индикаторы	Группы: 1-СПб 2-Грозный 3-Махачкала	Критерий Ливена		Т	Степ. своб.	Знач. (2-х ст.)
		F	Знач.			
Стремление к развлечениям	1-2	4,431	,036	,867	236	,387
	1-3	,366	,545	-,557	410	,578
	2-3	4,280	,039	-1,776	458	,076
Жизнь ради удовольствия	1-2	8,520	,004	3,680	236	,000
	1-3	2,295	,131	2,322	410	,021
	2-3	3,499	,062	-2,191	458	,029
Наслаждение и приятное времяпрепровождение	1-2	8,965	,003	3,336	236	,001
	1-3	2,420	,121	2,376	410	,018
	2-3	3,931	,048	-1,700	458	,090
Гедонизм – ценностный тип	1-2	17,032	,000	3,269	237	,001
	1-3	7,958	,005	1,685	411	,093
	2-3	3,883	,049	-2,304	458	,022

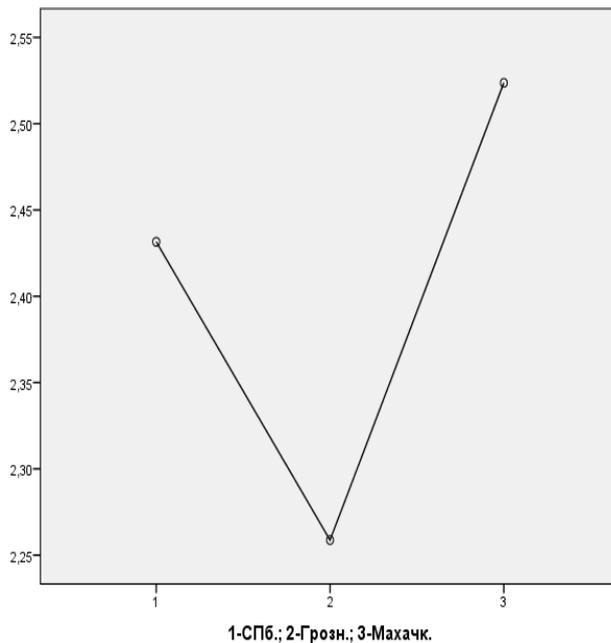

Рисунок 3.51. График средних значений:
Стремление к развлечениям

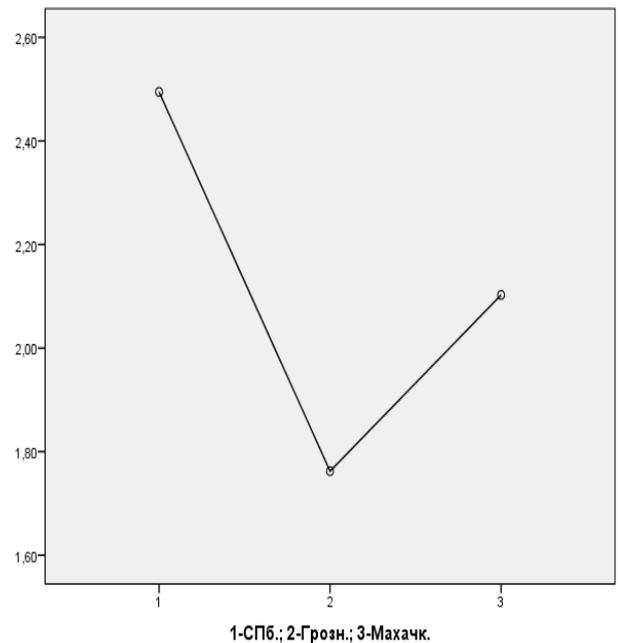
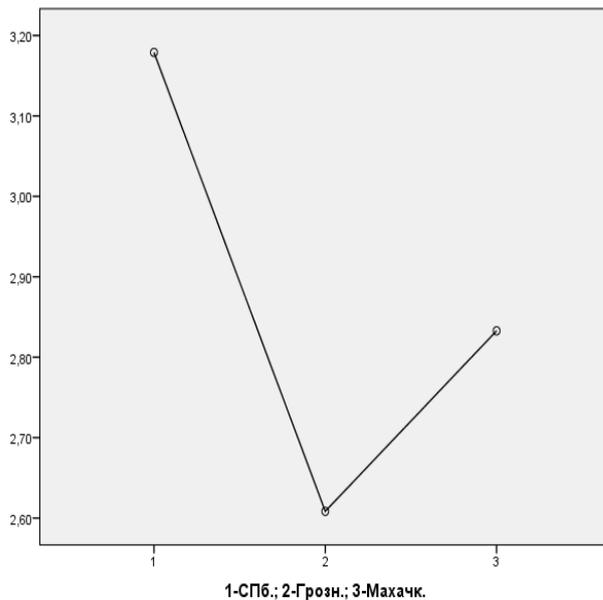
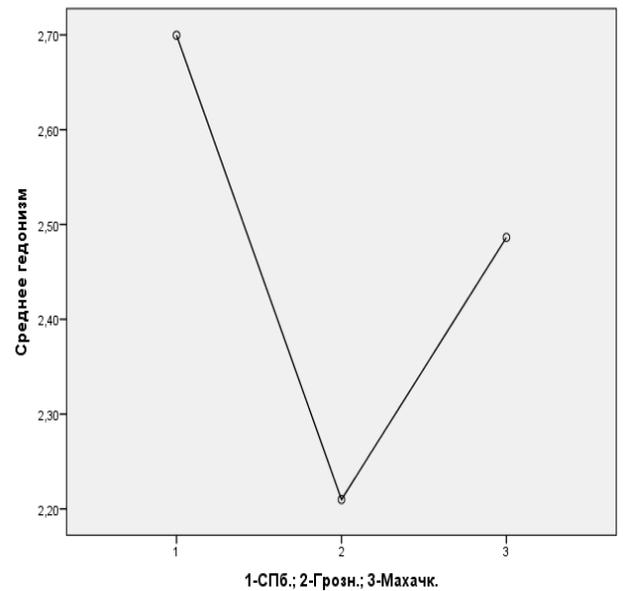

Рисунок 3.52. График средних значений:
Жизнь ради удовольствия

**Рисунок 3.53. График средних значений:
Наслаждение и приятное
времяпрепровождение**

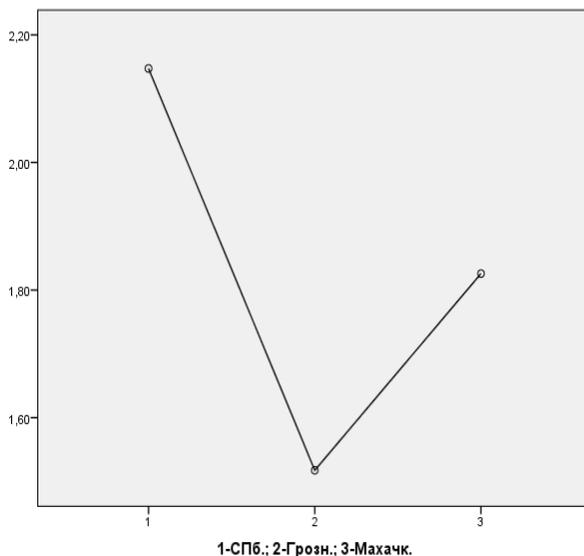
**Рисунок 3.54. График средних значений:
Ценностный тип – гедонизм**

Различия в ценностях, относящихся к типу «достижения», четко отражают социокультурную обусловленность ценностных предпочтений молодежи. В таблицах 3.39-3.40, а также на рисунках 3.55-3.59 показано, что ценности этого типа более значимы в целом для молодежи С.-Петербурга, в то же время, не во всех ценностях, входящих эту группу, имеются существенные расхождения в разных группах молодежи (таблица 3.40).

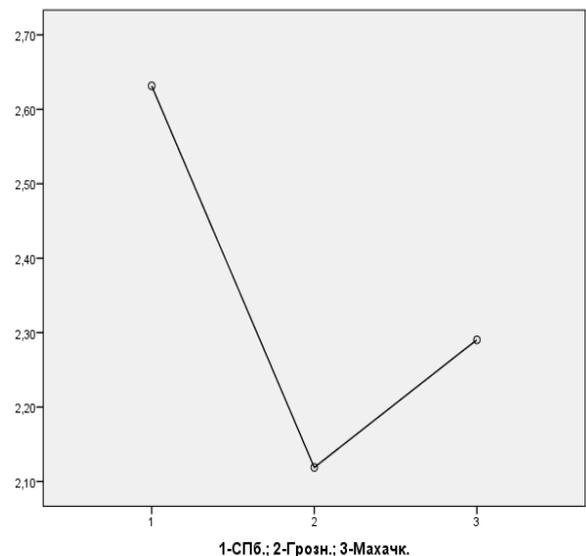
Ценность *стремление выделиться своими способностями* дает наибольшие расхождения между всеми группами, являясь наиболее отвергаемой для молодежи Грозного. Другая ценность – *преуспевание в жизни и тщеславие* разводит группы на два полюса: молодежь С.-Петербурга придает ей сравнительно большую значимость, а две другие группы в этом не различаются между собой. Похожий статус имеет ценность *стремление к превосходству над другими*, в котором молодежь Грозного и Махачкалы также не различается между собой, но на уровне статистической тенденции они отличаются от молодежи С.-Петербурга, придающей этой ценности сравнительно высокую значимость (таблица 3.40).

**Ценностный тип «достижения» и его индикаторы:
Описательные статистики трех групп молодежи**

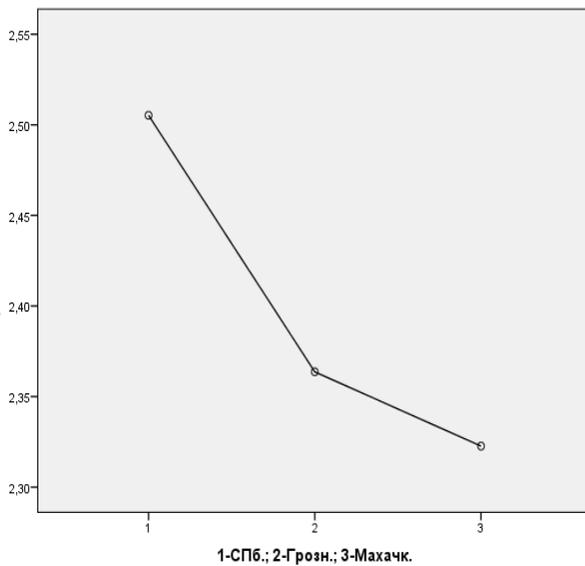
ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ и их индикаторы	Группы:			Среднее знач.	Станд. отклон.	Мини мум	Макси мум
	1-СПб	2-Грозный	3-Махачк.				
Стремление выделиться своими способностями	1	95		2,1474	1,28798	-1,00	4,00
	2	143		1,5175	1,50984	-1,00	4,00
	3	317		1,8259	1,46847	-1,00	4,00
	Всего	555		1,8015	1,46201	-1,00	4,00
Преуспевание в жизни и тщеславие	1	95		2,6316	1,25522	-1,00	4,00
	2	143		2,1189	1,45587	-1,00	4,00
	3	317		2,2904	1,33748	-1,00	4,00
	Всего	555		2,3046	1,36320	-1,00	4,00
Честолюбие и амбициозность	1	95		2,5053	1,19283	-1,00	4,00
	2	143		2,3636	1,30840	-1,00	4,00
	3	317		2,3227	1,25924	-1,00	4,00
	Всего	555		2,3645	1,26059	-1,00	4,00
Стремление к превосходству над другими	1	95		2,7579	1,19142	-1,00	4,00
	2	143		2,4406	1,42227	-1,00	4,00
	3	317		2,5077	1,29419	-1,00	4,00
	Всего	555		2,5332	1,31376	-1,00	4,00
Достижения – ценностный тип	1	96		2,5094	,91047	-1,00	4,00
	2	143		2,1101	,94133	-,25	4,00
	3	317		2,2367	,96455	-1,00	4,00
	Всего	556		2,2512	,95661	-1,00	4,00

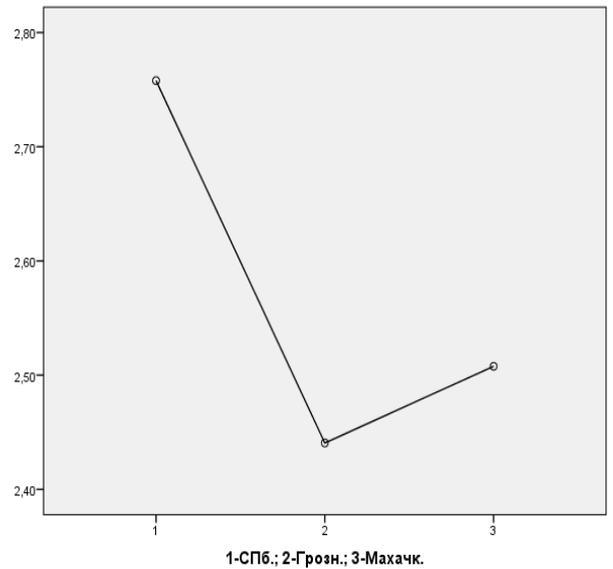
**Рисунок 3.55. График средних значений:
Стремление выделиться
своими способностями**

**Рисунок 3.56. График средних значений:
Преуспевание в жизни и
тщеславие**

**Рисунок 3.57. График средних значений:
Честолюбие и амбициозность**

**Рисунок 3.58. График средних значений:
Стремление к превосходству над другими**

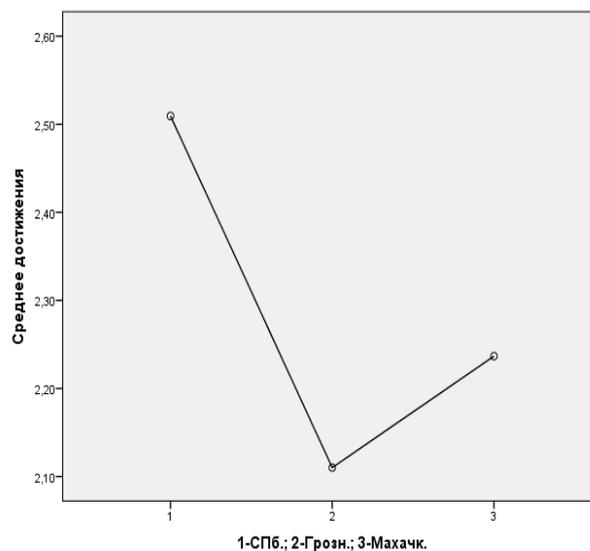

Рисунок 3.59. График средних значений: Ценностный тип – достижения

В типе ценностей «достижения» выделяется *честолюбие и амбициозность*, в которой нет значимых различий между сравниваемыми группами молодежи. Эта ценность имеет сравнительно высокую важность для молодежи среди других ценностей данного типа, однако отсутствие различий в

ней и низкий статус ценностей достижения для молодежи в целом свидетельствуют о том, что *честолюбие и амбициозность* одинаково малопривлекательны для российских культур.

Таблица 3.40.

Межгрупповые различия в значимости ценностного типа «достижения» и его индикаторов (попарное сравнение). Т-критерий равенства средних

Ценностные типы и их индикаторы	Группы: 1-СПб 2-Грозный 3-Махачк.	Критерий Ливена		Т	степ. своб.	Знач. (2-х ст.)
		F	Знач.			
Стремление выделиться своими способностями	1-2	6,416	,012	3,338	236	,001
	1-3	3,309	,070	1,923	410	,055
	2-3	1,029	,311	-2,067	458	,039
Преуспевание в жизни и тщеславие	1-2	4,203	,041	2,808	236	,005
	1-3	1,283	,258	2,212	410	,028
	2-3	2,068	,151	-1,238	458	,216
Честолюбие и амбициозность	1-2	,315	,575	,847	236	,398
	1-3	,164	,686	1,255	410	,210
	2-3	,077	,782	,319	458	,750
Стремление к превосходству над другими	1-2	3,683	,056	1,796	236	,074
	1-3	2,018	,156	1,682	410	,093
	2-3	1,091	,297	-,499	458	,618
Достижения – ценностный тип	1-2	2,429	,120	3,257	237	,001
	1-3	1,090	,297	2,458	411	,014
	2-3	,446	,505	-1,312	458	,190

Ценности другого, близкого «достижению», типа «власть» совершенно однозначно разводят сравниваемые группы молодежи по двум полюсам, при том, что в целом этот ценностный тип является отвергаемым всеми сравниваемыми группами (таблицы 3.41-3.42, рисунки 3.60-3.63). Молодежь С.-Петербурга отличается от молодежи Грозного и Махачкалы на высоком уровне достоверности большим предпочтением ценностей типа «власть». Кроме того, дагестанская молодежь на уровне статистической тенденции отличается от молодежи Грозного большей приверженностью ценностям *стремление к богатству и стремление к доминированию и влиянию на других*. Исключение составляет ценность *стремление к лидерству*, в которой две северокавказские группы не отличаются друг от друга (таблица 3.42).

Таблица 3.41.

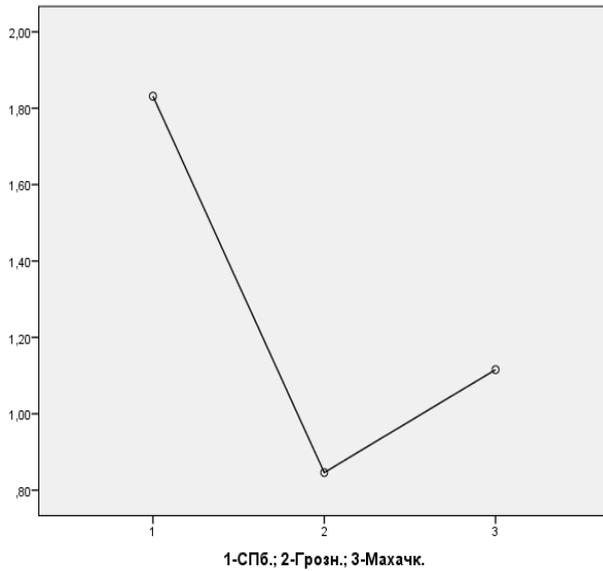
**Ценностный тип «власть» и его индикаторы:
Описательные статистики трех групп молодежи**

ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ и их индикаторы	Группы: 1-СПб 2-Грозный 3-Махачк.	N	Среднее знач.	Станд. отклон.	Мини мум	Макси мум
Стремление к богатству	1	95	1,8316	1,29362	-1,00	4,00
	2	143	,8462	1,36510	-1,00	4,00
	3	317	1,1155	1,48720	-1,00	4,00
	Всего	555	1,1687	1,45842	-1,00	4,00
Стремление к доминированию и влиянию на других	1	95	1,7263	1,27531	-1,00	4,00
	2	143	,5804	1,58075	-1,00	4,00
	3	317	,8565	1,57784	-1,00	4,00
	Всего	555	,9343	1,57475	-1,00	4,00
Стремление к лидерству	1	95	2,2632	1,26500	,00	4,00
	2	143	1,5315	1,63932	-1,00	4,00
	3	317	1,6168	1,46551	-1,00	4,00
	Всего	555	1,7054	1,50035	-1,00	4,00
Власть – ценностный тип	1	96	1,9378	,97121	,00	4,00
	2	143	,9860	1,22179	-1,00	4,00
	3	317	1,1963	1,18405	-1,00	4,00
	Всего	556	1,2702	1,20111	-1,00	4,00

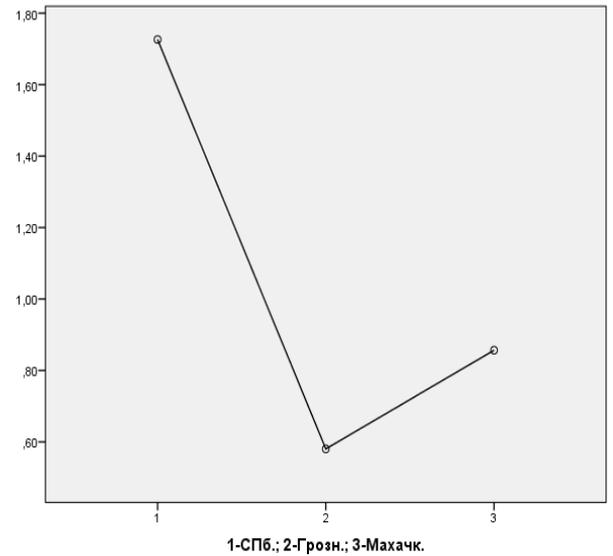
Таблица 3.42.

**Межгрупповые различия в значимости ценностного типа «власть» и его индикаторов
(попарное сравнение). Т-критерий равенства средних**

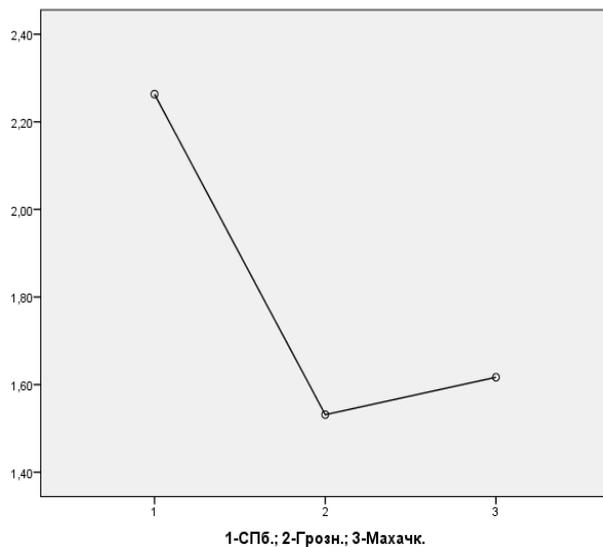
Ценностные типы и их индикаторы	Группы: 1-СПб 2-Грозный 3-Махачкала	Критерий Ливена		Т	степ. своб.	Знач. (2-х ст.)
		F	Знач.			
Стремление к богатству	1-2	,132	,717	5,568	236	,000
	1-3	1,663	,198	4,236	410	,000
	2-3	1,120	,290	-1,844	458	,066
Стремление к доминированию и влиянию на других	1-2	9,892	,002	5,902	236	,000
	1-3	7,068	,008	4,912	410	,000
	2-3	,396	,529	-1,736	458	,083
Стремление к лидерству	1-2	12,454	,001	3,682	236	,000
	1-3	3,927	,048	3,886	410	,000
	2-3	5,111	,024	-,557	458	,578
Власть – ценностный тип	1-2	9,490	,002	6,395	237	,000
	1-3	6,420	,012	5,592	411	,000
	2-3	,795	,373	-1,745	458	,082

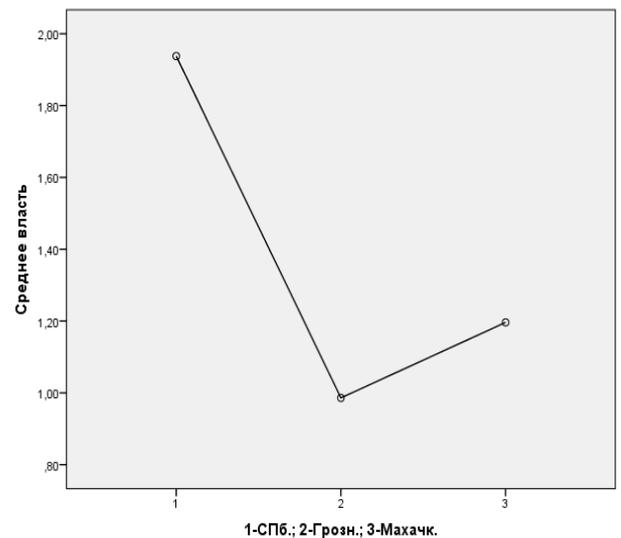
**Рисунок 3.60. График средних значений:
Стремление к богатству**

**Рисунок 3.61. График средних значений:
Стремление к доминированию
и влиянию на других**

**Рисунок 3.62. График средних значений:
Стремление к лидерству**

**Рисунок 3.63. График средних значений:
Ценностный тип – власть**

Большая межгрупповая вариативность наблюдается в предпочтении ценностей типа «безопасность» (таблицы 3.43-3.44, рисунки 3.64-3.69), типа, занимающего место в общей иерархии на среднем уровне (6-7 место). Направленность различий здесь также неодинакова. Так ценность *безопасное окружение* наименее важна для молодежи Махачкалы, этим она отличается

статистически значимо от двух других групп (С.-Петербурга и Грозного), которые в близки между собой в предпочтении этой ценности.

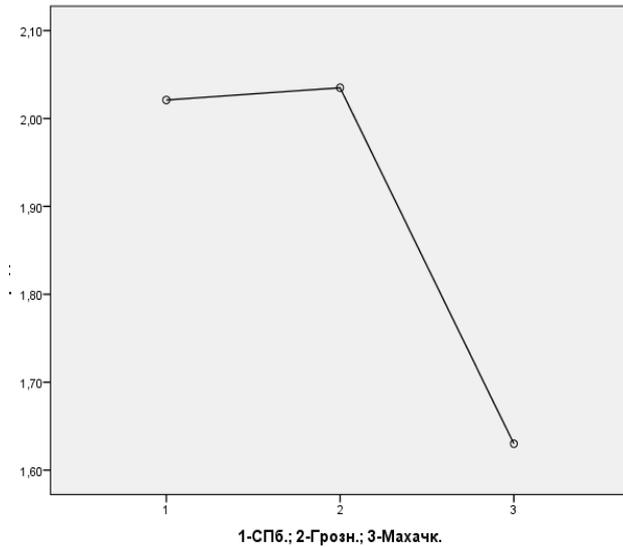
Безопасность страны внешняя и внутренняя значимо выше ценится молодежью Грозного, в отношении к этой ценности не различается молодежь С.-Петербурга и Махачкалы (таблица 3.44).

Ценность *порядок и чистота в вещах* одинаково важна для дагестанской и чеченской молодежи и меньше придает ей значимости молодежь С.-Петербурга.

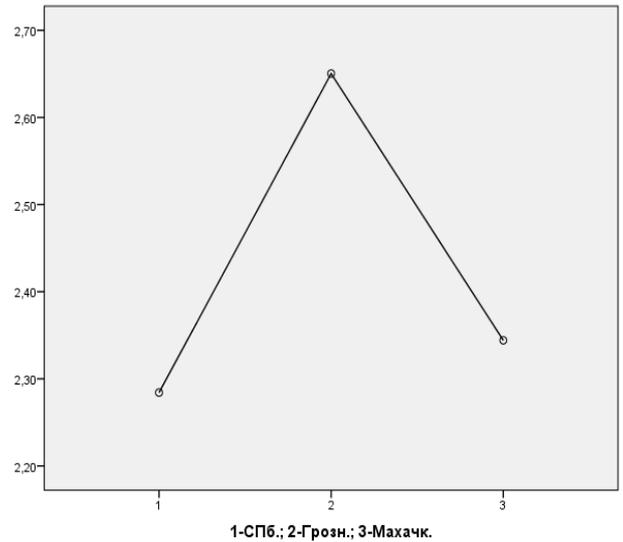
Таблица 3.43.

**Ценностный тип «безопасность» и его индикаторы:
Описательные статистики трех групп молодежи**

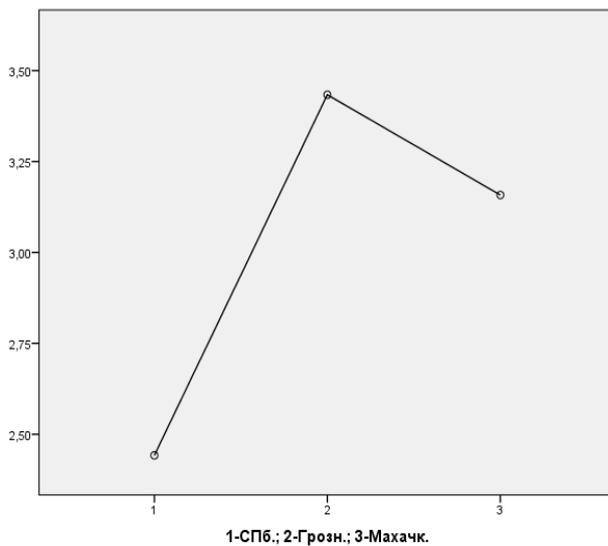
ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ и их индикаторы	Группы:			Среднее знач.	Станд. отклон.	Мини мум	Макси мум
	1-СПб	2-Грозный	3-Махачк.				
Безопасное окружение	1	95	2,0211	1,28807	-1,00	4,00	
	2	143	2,0350	1,51245	-1,00	4,00	
	3	317	1,6300	1,50494	-1,00	4,00	
	Всего	555	1,8013	1,48285	-1,00	4,00	
Безопасность страны внешняя и внутренняя	1	95	2,2842	1,32619	,00	4,00	
	2	143	2,6503	1,36999	-1,00	4,00	
	3	317	2,3441	1,51309	-1,00	4,00	
	Всего	555	2,4128	1,45103	-1,00	4,00	
Порядок и чистота в вещах	1	95	2,4421	1,28590	-1,00	4,00	
	2	143	3,4336	1,00393	-1,00	4,00	
	3	317	3,1579	1,15849	-1,00	4,00	
	Всего	555	3,1064	1,18711	-1,00	4,00	
Сохранение здоровья	1	95	2,1684	1,30997	-1,00	4,00	
	2	143	2,2937	1,54205	-1,00	4,00	
	3	317	2,1980	1,51222	-1,00	4,00	
	Всего	555	2,2176	1,48566	-1,00	4,00	
Стабильность власти и порядок в обществе	1	95	2,1579	1,34730	-1,00	4,00	
	2	143	2,1189	1,26985	-1,00	4,00	
	3	317	1,8953	1,39570	-1,00	4,00	
	Всего	555	1,9979	1,35891	-1,00	4,00	
Безопасность – ценностный тип	1	96	2,2135	,77073	,20	3,80	
	2	143	2,5063	,78572	,40	4,00	
	3	317	2,2451	,85951	-,40	4,00	
	Всего	556	2,3068	,83319	-,40	4,00	

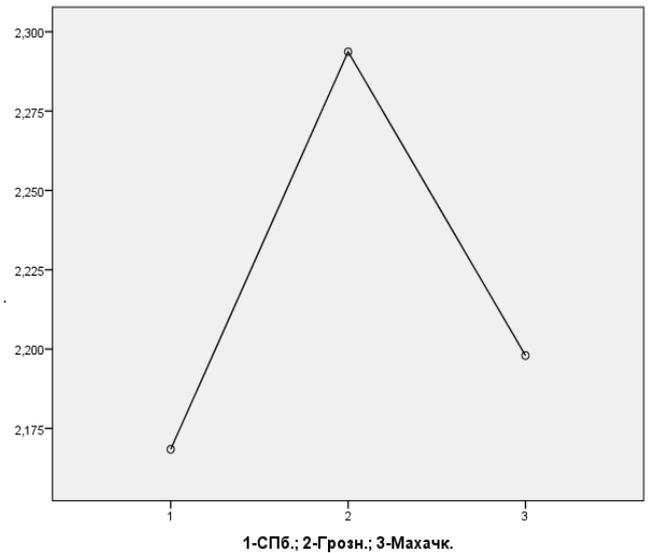
**Рисунок 3.64. График средних значений:
Безопасное окружение**

**Рисунок 3.65. График средних значений:
Безопасность страны
внешняя и внутренняя**

**Рисунок 3.66. График средних значений:
Порядок и чистота в вещах**

**Рисунок 3.67. График средних значений:
Сохранение здоровья**

Одинаково значима для всех групп молодежи ценность *сохранение здоровья*, также не различаются группы в отношении к ценности *стабильности власти и порядка в обществе* (таблица 3.44). Вывод здесь состоит в том, что вариативность в ценностях типа «безопасность» не отражает такую характеристику культуры как «коллективизм-индивидуализм».

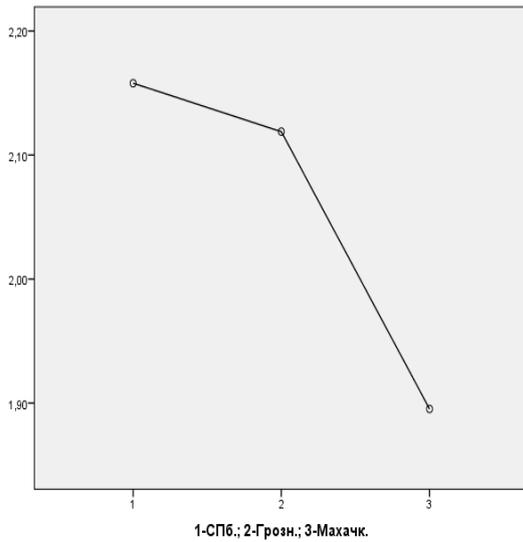

Рисунок 3.68. График средних значений:
Стабильность власти и порядок в обществе

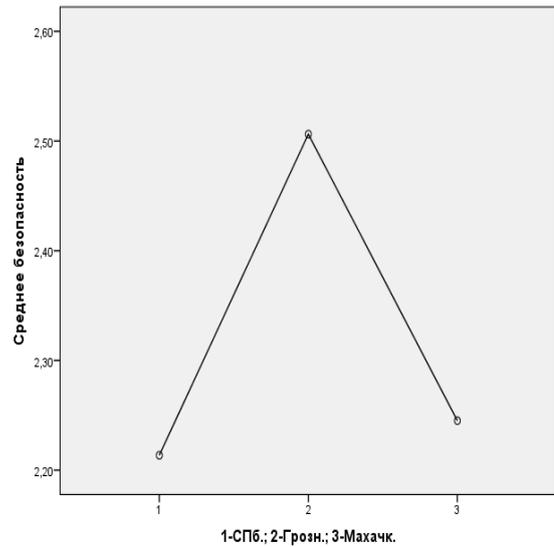

Рисунок 3.69. График средних значений:
Безопасность – ценностный тип

Таблица 3.44.

Межгрупповые различия в значимости ценностного типа «безопасность» и его индикаторов (попарное сравнение). Т-критерий равенства средних

Ценностные типы и их индикаторы	Группы: 1-СПб 2-Грозный 3-Махачк.	Критерий Ливена		Т	Степ. своб.	Знач. (2-х ст.)
		F	Знач.			
Безопасное окружение	1-2	4,758	,030	-,074	236	,941
	1-3	10,029	,002	2,293	410	,022
	2-3	,342	,559	2,667	458	,008
Безопасность страны внешняя и внутренняя	1-2	,001	,975	-2,045	236	,042
	1-3	3,568	,060	-,348	410	,728
	2-3	4,736	,030	2,067	458	,039
Порядок и чистота в вещах	1-2	17,002	,000	-6,660	236	,000
	1-3	7,836	,005	-5,147	410	,000
	2-3	2,466	,117	2,459	458	,014
Сохранение здоровья	1-2	2,393	,123	-,651	236	,516
	1-3	1,837	,176	-,172	410	,863
	2-3	,143	,705	,625	458	,533
Стабильность власти и порядок в обществе	1-2	2,132	,146	,227	236	,821
	1-3	,272	,602	1,621	410	,106
	2-3	6,381	,012	1,634	458	,103
Безопасность – ценностный тип	1-2	,518	,473	-2,845	237	,005
	1-3	2,445	,119	-,322	411	,747
	2-3	,945	,332	3,097	458	,002

Таким образом, сравнительный анализ предпочтения отдельных ценностей, образующих типы ценностей Ш. Шварца, позволяют более точно определить, как в них отражаются этнокультурные особенности и какие ценности выражают те или иные характеристики культуры.

3.4. Обсуждение результатов эмпирического исследования

Россия, наша страна, исторически отличается большим этнокультурным разнообразием, что объясняется историко-географическими, природно-климатическими условиями ее развития, огромной территорией и многочисленностью населяющих ее народов. При этом народы России относятся к разным языковым семьям и группам, исповедуют разные религии, имеют неодинаковый уровень социально-экономического развития, граничат и взаимодействуют со странами и народами, которые также различаются экономически, политически, конфессионально и культурно.

Как было показано в 1-ой и 2-ой главах, индивидуальные ценности подвержены влиянию самых различных факторов: социально-экономических, политических, демографических, конфессиональных, профессионально-групповых, этнокультурных и других.

Результаты данного эмпирического исследования также свидетельствуют о том, что говорить о ценностно-ориентационном единстве российской молодежи можно лишь с большими оговорками, так же, как и о единстве социокультурных условий страны. Эта неоднородность находит свое отражение и в системе ценностей молодежи, что проявляется в том, что многочисленные факторы по-своему влияют на значимость тех или иных ценностей. Вследствие этого сравнительное исследование индивидуальных ценностей в целях определения вклада того или иного фактора в структуру и динамику ценностей, требует контроля большого числа переменных.

Кластерный анализ типов ценностей современной молодежи (данные по общей выборке, рисунок 3.2), подтверждает теоретическую модель Ш. Шварца:

в строгом соответствии с ней индивидуальные ценности молодежи группируются по полюсам социального и личностного фокуса. Отдельные кластеры также образуются из теоретически близких друг другу ценностей: на социальном полюсе *конформность* сближается с *традицией*, затем к ним примыкает *безопасность*, а позже – пара *доброта – универсализм*. На другом, личностном, полюсе ценностный тип *достижения* объединяется с *властью*, *стимуляция* – с *гедонизмом*, к последней паре примыкает *самостоятельность*, затем они образуют общую агломерацию. Таким образом, данная структура лучше демонстрирует межкультурную универсальность модели Ш. Шварца, чем блоки ценностей, полученные на отдельных культурно специфических выборках.

Эмпирические данные по общей выборке, полученные в данном исследовании, дают представление об иерархии ценностей российской молодежи, хотя они требуют дополнительного подтверждения, поскольку выборка не вполне репрезентативна по отношению к популяции молодежи России. Сравнение межгрупповых и внутригрупповых дисперсий средних значений ценностей молодежи показывает, что по отдельным ценностям внутригрупповая дисперсия больше, чем межгрупповая, при этом в отношении одних ценностей большую согласованность проявляют одни культурные группы, а в отношении других – другие. В целом же наименьшая дисперсия имеется по ценностному типу *самостоятельность*, что указывает на большую согласованность молодежи по отношению к нему, а наибольшая дисперсия имеется по ценностным типам *власть* и *гедонизм*, при том, что между группами обнаруживается консенсус в отвержении ценностного типа *власть* (занимает последнее место в иерархии). Таким образом, современная российская молодежь рассматривает мотивационную цель *власть* как явно непривлекательную для себя независимо от культурных различий.

Характеризуя в целом, ценностные предпочтения современной российской молодежи, следует отметить, что для нее доминирующими являются ценности блоков Самопреодоления и Открытости изменениям

(*доброта, самостоятельность, универсализм*) при отвержении ценностей Самоутверждения (Самовозвышения) – *власти и достижений*. Ценности Сохранения (*безопасность, конформность, традиция*) менее значимы для молодежи и расположены ближе к отвергаемым ценностям.

Ценности, следующие за доминирующей группой – это *гедонизм и стимуляция*. Ценности среднего уровня, часто рассматривают как указывающие на направленность и смысл ценностей доминирующей группы. Они относятся к одному блоку с доминирующим типом *самостоятельность*. Какова же направленность данного мотивационного типа? Так как ценности самоутверждения не значимы для молодежи, то стремление к самостоятельности скорее связано с удовлетворением потребности в чувственных удовольствиях, новизне и разнообразных переживаниях (то есть потребностей преимущественно биологически обусловленных), на что указывают ценности второго уровня иерархии – *гедонизм и стимуляция*. Вместе с тем удовлетворение этих индивидуалистических потребностей связано с установлением социальных связей и в целом не противоречит социально ориентированному характеру доминирующих ценностей молодежи. С другой стороны, эти ценностные типы однозначно указывают на преобладание у молодежи ценностей Роста (Свободы от тревоги) над ценностями Самозащиты (Избегания тревоги).

Иерархическая структура обобщенных ценностей С. С. Бубновой, полученная на основе эмпирических данных, позволяет дополнить характеристику системы ценностей молодежи (рисунок 3.3). Прежде всего, однозначно подтверждается отвержение молодежью ценностей самоутверждения и самовозвышения (таких как *высокое материальное благосостояние, высокий социальный статус, высокая социальная активность*), аналогов ценностных типов Ш. Шварца *власть и достижения*. Доминирующие ценности *здоровье, помощь и милосердие к другим людям, любовь, признание и уважение людей* (1-4 ранги) вполне соотносятся с ценностными типами *доброта, самостоятельность, универсализм*.

Исключение составляет обобщенная ценность *здоровье*, близкая к ценностным типам *безопасность*, а также *конформность* и *традиция* (см. данные корреляционного анализа, таблица 3.5). Здесь, вероятно, сказалась самоочевидная значимость ценности *здоровье*, которая и проявилась при ее выборе методом попарного сравнения. Другие доминирующие обобщенные ценности *помощь и милосердие к другим людям*, *любовь* соответствуют ценностным типам *доброта* и *универсализм* по Шварцу.

Что касается ценности *признание и уважение людей*, примыкающей к доминирующей группе, она не относится к ценностям самоутверждения, как это можно было ожидать, исходя из ее формулировки. Здесь существенным оказывается, вероятно, способ получения признания и уважения людей: в этом качестве предпочитают не *достижения и власть*, а *конформность и традиция* (высокая ориентированность на группу). Такой вывод можно сделать исходя из низкой значимости ценностей, как достижения, так и высокой социальной активности. Ценности среднего уровня иерархии *приятное времяпрепровождение* и *общение* также соответствуют ценностным типам Ш. Шварца *гедонизм* и *стимуляция*.

Таким образом, обе иерархии ценностей, полученные с применением разных методик, близки друг другу и подтверждают преобладание социального фокуса и высокую значимость ценностей самопреодоления в системе ценностей молодежи. Эти данные, отражающие коллективизм традиционных северокавказских культур, а также традиционную соборность русской культуры сохраняет свою значимость для современной молодежи. Вместе с тем молодежь проявляет выраженную открытость изменениям, направленную, однако, не на индивидуальные достижения и приобретение социального статуса, а на влечение к новому вообще (возможно, на «свободу от», в отличие от «свободы для»).

Обратимся к рассмотрению систем ценностей сравниваемых культурных групп молодежи, к общности и различиям в их иерархии ценностей. Как мы и предполагали, в силу особенностей русской и северокавказских этнических

культур, более выраженной традиционности северокавказской культуры, главные различия между молодежью этих культурных групп проходят по параметру «индивидуализм-коллективизм». При этом индивидуалистическая ориентация русской молодежи проявляется только в ценностях блока «Открытость изменениям» (*самостоятельность, гедонизм, стимуляция*), но не в ценностях самоутверждения (*власть, достижения*), одинаково отвергаемых молодежью трёх культурных групп (См. схему ценностей на рисунке 2.1).

На полюсе социальной ориентации ценности противоположного Открытости изменениям блока – «Сохранение» (*традиция, конформность*) наиболее значимы для чеченской молодежи. Для дагестанской молодежи более предпочитаемыми являются ценности социальной ориентации, относящиеся к блоку «Самопреодоление» (*универсализм и доброта-благожелательность*), но не ценности блока «Сохранение».

Для всех трех культурных групп общим является отвержение ценностного типа *власть*. Кластерный анализ (рисунок 3.11-3.13) показывает, что ни в одной группе *власть* не включается ни в одну из агломераций ценностей. При анализе мотивационных целей, в структуре данного ценностного типа (таблица 3.41), наименее привлекательным во всех группах оказывается *стремление к доминированию и влиянию на других*, затем *стремление к богатству* и *стремление к лидерству*. При этом эти мотивационные цели относительно больше выражены у молодежи Санкт-Петербурга, затем Грозного и Махачкалы. Отношение к данному типу мотивационных целей указывает на то, что культуры русских и народов Северного Кавказа по параметру «дистанцированность власти» (Г. Хофстеде) близки друг к другу и являются культурами с высокой дистанцированностью власти (в большей степени северокавказская), а власть не рассматривается как исходящая снизу. В то же время, отношение к ценностному типу *власть* может являться показателем низкого уровня сформированности в обществе демократии и культуры политического участия.

Кардинальное отличие между тремя культурными группами молодежи имеется в отношении к *традиции*, что отражает характеристики этих культур. Для чеченской молодежи традиция является доминирующей в иерархии ценностей, у дагестанской молодежи занимает середину иерархии, у русской молодежи – замыкает иерархию. Таким образом, отношение к традиции характеризует северокавказскую молодежь как более ориентированную на Сохранение и Самозащиту (по Ш. Шварцу). Относительно меньшая приверженность дагестанской молодежи традиции, на наш взгляд (как и большая открытость дагестанских культур), объясняется полиэтническим и поликультурным характером дагестанского общества. Межэтническое разнообразие (при отсутствии значительного численного и политического преобладания какого-либо этноса над другими), в условиях которого исторически проживают народы Дагестана, обуславливает их большую готовность принимать культурные различия, большую открытость в межгрупповых взаимодействиях.

В иерархии ценностей русской молодежи ценностный тип *традиция* является отвергаемым и занимает обособленное положение среди ценностей социального фокуса. Что касается отдельных мотивационных целей этого ценностного типа (*довольство тем, что имеешь, религиозность, следование традициями обычаям*), то русская молодежь проявляет меньшую приверженность религии по сравнению с северокавказской, а чеченская молодежь – большую по сравнению с дагестанской. Такова же направленность различий по другим индикаторам ценностного типа *традиция*, за исключением мотивационной цели *скромность и неприметность*, по значимости которой русская и дагестанская молодежь не различается. Таким образом, чеченская молодежь больше проявляет черты, характерные для представителей традиционной культуры по сравнению с дагестанской молодежью. Промежуточное положение дагестанской молодежи на шкале традиционности может являться, как уже отмечалось выше, следствием влияния полиэтнической среды, поскольку по другим характеристикам дагестанская и

чеченская выборки не отличаются друг от друга. Иначе говоря, этническая и культурная однородность способствует сохранению традиции, а полиэтническая и поликультурная среда ее размывает.

Параметру «Открытость изменениям» больше соответствует иерархия ценностей русской молодежи. Доминирующие в ее иерархии ценностные типы (*самостоятельность и гедонизм*) относятся именно к данному блоку. Среди доминирующих ценностей чеченской молодежи они не представлены вовсе, а у дагестанцев занимают третье-четвертое места. Примечательно, что ценностный тип *самостоятельность* у дагестанской молодежи связан больше с ценностями блока Самопреодоления, чем Открытости изменениям (рисунок 3.13). Это указывает на неодинаковое восприятие самостоятельности в разных культурах. Так, несмотря на разное место в иерархии, в абсолютной значимости этого ценностного типа и всех его мотивационных целей различий между чеченской и дагестанской молодежью нет (таблица 3.34). В отношении к мотивационной цели этого же типа – *познавательный интерес* – сравниваемые три группы не различаются.

Таким образом, отношение к ценностному типу *самостоятельность* указывает на большую открытость изменениям русской молодежи по сравнению с северокавказской и меньший консерватизм дагестанской молодежи по сравнению с чеченской. Данный вывод подтверждается отношением дагестанской молодежи к ценностному типу *конформность*, который занимает в их иерархии 9-ое, предпоследнее, место. В мотивационных целях *конформности* нет различий между русской и дагестанской молодежью, за исключением ценностного индикатора *уважение к родителям и старшим* (здесь между всеми группами имеются значимые различия, что также подтверждает разную степень их приверженности традиции). По мотивационной цели *вежливость и тактичность* нет различий между русской и чеченской молодежью, а дагестанская молодежь привержена этой мотивационной цели сравнительно меньше.

Особенности коллективизма и социальной ориентированности молодежи разных культур можно проследить на примере ценностных типов *доброта* и *универсализм*, занимающих доминирующее положение в их иерархиях. Ценностный тип *доброта* включает в себя ряд индикаторов, по одним из которых имеются различия между молодежью сравниваемых культурных групп, по другим – нет. Отсутствуют различия по мотивационной цели *чуткость к людям и поддержка тех, кого знает* (одинаково характерна для всех). Мотивационные цели *помощь и забота о других, вера в людей и готовность прощать* более привлекательны для чеченской молодежи (эти мотивационные цели больше связаны с религиозностью и традицией), а высокая значимость цели *преданность и служение друзьям и близким* отличает в целом северокавказскую молодежь от русской молодежи. Очевидно, что служение другим (группе), коллективизм является ключевой характеристикой традиционных культур. При этом вопрос вертикального или горизонтального характера коллективизма этих культур остается открытым. Возможно, горизонтальный коллективизм («акцент на взаимозависимости и единстве» – Г. Триандис) больше характерен для моноэтнических групп.

Ценностный тип *универсализм* также неоднозначно связан с характеристиками традиционной культуры. Так, мотивационные цели этого типа *толерантность к чуждому мнению, забота об окружающей среде, защита природы и гармония с ней* – одинаково значимы для всех культурных групп. Другие мотивационные цели этого типа *равенство людей в правах и возможностях, справедливость к людям и защита слабых* имеют более высокую значимость для северокавказской молодежи. Мотивационная цель *мир и гармония между народами* наиболее предпочтительна для дагестанской молодежи (статистически значимо по сравнению с чеченской, но не русской молодежью). Таким образом, мотивационные цели ценностного типа *универсализм* определяют различие между молодежью по их отношению к равенству и справедливости, которые, как показывают приведенные данные, выше ценятся в традиционных культурах.

Отношение к ценностному типу *безопасность* не является определяющим для межкультурных различий. Он занимает место на среднем уровне иерархии и относительно более значим для чеченской молодежи за счет таких мотивационных целей как *безопасное окружение*, *безопасность страны* *внешняя и внутренняя*. Примечательно, что *безопасное окружение* наименее важно для дагестанской молодежи (статистически значимо по сравнению с чеченской и русской молодежью), что указывает на ее большую толерантность к неопределенности.

Более выраженная открытость изменениям в ценностях русской молодежи и близость к ней по данной характеристике дагестанской молодежи отразились в отношении к ценностным типам *гедонизм* и *стимуляция*. Соответственно, малая их значимость для чеченской молодежи указывает на ее консерватизм или относительно большую закрытость. Вместе с тем не подтверждается культурная специфичность для русских блока «Стимуляция + Гедонизм», обозначенного Н.М. Лебедевой (2009) как «Азарт», также, как и общность ценностного типа *безопасность* с мотивационными типами *доброта* (*благожелательность*) и *универсализм*. *Безопасность*, как свидетельствуют приведенные выше данные, ближе к *конформности* и *традиции*.

Различия в ценностях, относящихся к типу *достижения*, тоже подтверждают больший индивидуализм русской молодежи по сравнению с северокавказской. Они указывают на различия между культурами по оси «коллективизм-индивидуализм». Хотя ценности типа *достижения* в целом более значимы для русской молодежи, не все мотивационные цели, относящиеся к нему, различаются по своей значимости для разных групп молодежи (таблица 3.47). Мотивационная цель *стремление выделиться своими способностями* дает наибольшие расхождения между группами, являясь наиболее отвергаемой для чеченской молодежи. Другие мотивационные цели – *преуспевание в жизни и тщеславие*, *стремление к превосходству над другими* – разводят группы на два полюса: русская молодежь ориентирована индивидуалистически больше, а северокавказская молодежь проявляет ее

значимо меньше. Исключение из ценностей этого типа составляет *честолюбие и амбициозность*, отсутствие различий в которой и низкий статус ценностей достижения в целом свидетельствуют о том, что *честолюбие и амбициозность* одинаково малопривлекательны для всех культурных групп. Кроме того, не подтверждается возрастание в последние годы значимости ценности *достижения* для россиян, на которое указывает целый ряд авторов (см. п. 2.2).

Анализ иерархий ценностей трех культурных групп по обобщенным ценностям С. С. Бубновой подтверждает достоверность ценностных профилей, полученных по типам ценностей Ш. Шварца. Основные различия между группами молодежи здесь проходят по ценностям *помощь и милосердие к другим людям, признание и уважение людей*, обозначая их разную индивидуалистическую и социальную ориентацию. Обобщенные ценности *любовь и познание*, доминирующие у русской молодежи, отражают, вероятно, их более выраженную «саморегуляцию» (по Н. М. Лебедевой).

Таким образом, если русская и северокавказская молодежь в целом различается по параметру «коллективизм – индивидуализм», то чеченская и дагестанская молодежь, больше отличается по параметру «консерватизм – открытость изменениям», а ценностное измерение «Самовозвышение – самопреодоление» не является определяющим для различения молодежи сравниваемых культурных групп.

Если расположить сравниваемые культурные группы молодежи на двух осях измерения «Открытость изменениям – сохранение», «Самовозвышение – самопреодоление», то по оси «Открытость изменениям – сохранение» русская молодежь находится ближе к левому полюсу, правее – дагестанская и на противоположном полюсе чеченская молодежь. На оси измерения «Самовозвышение – самопреодоление», дагестанская и чеченская молодежь составляют единую группу, располагаясь правее по отношению к русской молодежи, при этом все три группы смещены в сторону от полюса Самовозвышение.

Индивидуализм противопоставлен у русской молодежи конформности, власти и традиции, у дагестанской молодежи – конформности и власти, выражая и в том и в другом случае стремление к самостоятельности в противоположность подчинению внешнему давлению. При этом, поскольку значимыми также являются ценности самопреодоления, коллективизм-индивидуализм, вероятно, не составляет дихотомию для русской и дагестанской молодежи, а являются, как отмечал Д. А. Леонтьев «независимыми установками, которые могут сочетаться между собой» (Леонтьев Д. А., 2013).

Таким образом, иерархия ценностей русской молодежи является более индивидуально ориентированной и открытой изменениям по сравнению с обеими другими культурными группами. Иерархия ценностей чеченской молодежи наиболее ориентирована на социальный полюс и ценности Сохранения. Дагестанская молодежь больше тяготеет к ценностям социального полюса, по сравнению с русской молодежью, но также как русская молодежь не придает значения ценностям Сохранения, т.е. занимает промежуточное положение на оси «Открытость изменениям – Сохранение». Наиболее близка к универсальной модели Ш. Шварца структура ценностей русской молодежи и больше других отличается кластерная структура дагестанской молодежи.

Так как культура народов Северного Кавказа отличается большей традиционностью, коллективизм (ориентация на группу) в ценностях молодежи Северного Кавказа, как и ожидалось, выражен сильнее. Вместе с тем, характер коллективизма, как и противоположной ему тенденции индивидуализма, существенно отличается в сравниваемых культурах.

Обобщая полученные результаты, можно попытаться объяснить, чем обусловлены сходство и различия в иерархиях ценностей молодежи трех этнокультурных групп и как особенности культуры влияют на иерархию их ценностей.

Прежде всего, важно подчеркнуть тот факт, что все рассматриваемые этносы исторически принадлежат единому социально-экономическому и

политическому пространству, испытывают на себе одинаковое информационное и идеологическое воздействие. Это формирует общность всех россиян в отношении устойчивых малоподвижных ценностей, которые разные авторы обозначают как «терминальные» (М. Рокич), «наиболее обобщённые, абстрактные ценности» (С. С. Бубнова), ценности «внешнего статуса» (по В. А. Ядову). Они являются результатом влияния «на макроуровне» (А. В. Карпов) культуры на сознание и индивидуальные ценности.

Таким образом, высокую значимость ценностей универсализма и благожелательности (доброты) для исследуемых этнокультурных групп можно считать устойчивой характеристикой россиян, соответствующей их историко-культурным традициям. Вместе с тем особенности культуры сравниваемых групп, в частности более выраженный коллективизм северо-кавказцев, проявляется в степени предпочтения отдельных мотивационных целей этого типа ценностей. Как показал специальный анализ (см. таблицы 3.29-3.30), в мотивационной цели «доброта» русские больше предпочитают «чуткость к людям и поддержка тех, кого знает», тогда как представители Северного Кавказа – «преданность и служение друзьям и близким», в частности чеченцы – «помощь и заботу о других». В этом проявляется большая ориентированность северо-кавказцев на группу, в отличие от ориентации на отдельного человека у русских, что и объясняет высокую значимость коллективизма и групповой идентичности для представителей Северного Кавказа.

Говоря об общих чертах в культуре, следует также отметить, что, несмотря на разную конфессиональную принадлежность русских и народов Северного Кавказа, в отношении экономической этики (понимаемой как религиозно организованная форма социального поведения) отдельные доктринальные положения православия и ислама очень близки, что объясняет низкую значимость ценностей самоутверждения для представителей этих культур. В этом отношении, как известно, наиболее ориентированной на индивидуализм и достижение личного благосостояния является протестантская этика (М. Вебер). В отличие от этого, российско-византийская православная

традиция отвергает индивидуализм, содержит в себе «коммунистический потенциал». Как отмечает в своей книге «Православная этика и материя коммунизма» Д. Б. Зильберман, марксизм с его неприятием индивидуальности и инженерным подходом к общественным отношениям оказался оптимальной идеологией для византийско-русского культурного типа (Зильберман Д. Б., Юдина Н., 2014).

Что касается экономической этики ислама, здесь ключевой выступает идея поиска наилучшего способа использования имеющихся ограниченных ресурсов с целью недопущения несправедливости, которая содержит противоречие, поскольку рыночная экономика предполагает ориентацию на индивидуализм (личную выгоду), вопреки требованиям справедливости. Р. Патеев, директор Центра исламоведческих исследований АН РТ, отмечает, что мусульмане через определенные интерпретации зачастую придают божественному предопределению («такдиру») фаталистический характер, что способствует ослаблению их инициативности, нацеленности на активную хозяйственно экономическую деятельность, они предпочитают смириться с трудностями, интерпретируя их как испытание Аллаха(<https://islam-today.ru/ekonomika/ekonomiceskaa-etika-v-mirovozzrenii-sovremennyh-musulman/>).

Таким образом, стремление к самоутверждению, личным достижениям, индивидуализм не поддерживаются в целом у россиян ни исторической традицией (общинной и коммунистической), ни религиозными догматами. Этому соответствует и патернализм россиян, упование на то, что государство позаботится о них. Как следствие, разочарование, вызванное несбывшимися надеждами на экономическое процветание страны с одной стороны, и небывалое имущественное расслоение общества при концентрации богатства у элиты – возбуждают у россиян неприязнь к верхушке общества. Этим можно объяснить одинаковое отвержение исследуемыми культурными группами мотивационной цели «власть».

Вместе с тем на мезауровне влияние культуры на иерархии ценностей трех этнокультурных групп обусловлено специфическими культурными различиями, которые отражены в этнических традициях, нормах, ценностях, обычаях, ритуалах, воспитательных практиках и пр.

Для объяснения обнаруженных различий между русской и северокавказской молодежью в культурном параметре «индивидуализм-коллективизм» необходимо обратиться к проблеме актуализации этничности, роста этнического самосознания и приверженности этнической традиции на Северном Кавказе. Этому способствовал целый ряд обстоятельств, в частности возрождение ислама, сопровождавшееся распространением идей исламского фундаментализма. Для Чечни влияние фундаментализма было отягощено ростом сепаратизма и связанными с этими войнами против федеральной власти, приведшими к большим человеческим жертвам.

Русская нация, в отличие от северокавказских народов, является давно сложившейся, по численности доминирующей в стране, а проблема русского национализма не столь актуальна для России. И хотя русская культура имеет глубокие исторические традиции коллективизма, это скорее «мобилизационный коллективизм», как отмечают исследователи, проявляющийся в критические моменты истории народа (Шулындин Б. П., 1999). Кроме того, близость к Европе и давние западнические традиции в культуре способствовали большей популярности у русских индивидуалистических ориентаций, вероятно, выраженных в большей степени у жителей западной части страны, особенно у петербуржцев. То есть русская культура является относительно больше модернизированной, содержит меньше противоречий с современностью.

В отличие от этого, для современного Северного Кавказа характерна, пишут исследователи, острая конкурентная борьба «между современностью (или даже постсовременностью) и традиционализмом, секулярной и религиозной моделями социокультурной эволюции» (Аксюмов Б. В., 2013, с. 271). Современную культуру Северного Кавказа рассматривают как результат взаимодействия «кавказской горской, исламской и русской (российской)

цивилизаций и культур», а также модернизационных процессов XX века (Черноус В. В., 1999). Народы Северного Кавказа, в силу их малочисленности и географического расположения, имеют многовековой опыт войн за выживание против нашествий кочевых племен и борьбы с соседними империями за независимость, что способствовало развитию у них выраженной этнической групповой идентичности, соответственно, коллективизма.

В социально-психологических исследованиях показано, что коллективная солидарность и склонность к групповой самоидентификации представителей традиционных культур усиливает их конформизм (Майерс Д., 1997, с. 263; Берон Р. и др., 2003, с. 23), что оказалось справедливым для чеченской, но не дагестанской молодежи. Важно отметить при этом, что высокий конформизм у представителей коллективистских культур проявляется по отношению к своей группе (Стефаненко Т. Г., 1999, с. 211). Как пишет Д. А. Леонтьев, субъектом психологических феноменов и проявлений каждой естественной социальной группы является «именно группа в целом, а не ее члены или их взаимодействия между собой». При этом степень включенности индивида в социальную группу может быть различной: «от чисто формальной принадлежности и формальной ориентации до полного принятия групповых норм, ценностей, ритуалов и т.п. и их ассимиляции в виде интериоризованных механизмов регуляции» (Леонтьев Д. А., 1997, с. 24).

Сравнительно низкую, относительно чеченцев, значимость коллективизма для представителей дагестанских этносов можно объяснить полиэтнической средой Дагестана, где исторически сосуществует множество относительно равных по численности этносов. Это способствовало формированию у них множественной идентичности. Как отмечается, «такую идентичность могут иметь не только выходцы из смешанных браков, но и люди, живущие в полиэтническом обществе» (Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г., 2000, с. 106). Для дагестанцев, как показывают исследования, этническая идентичность близка по значимости общедагестанской идентичности, что

обуславливает их большую открытость изменениям и межэтническую сензитивность (Далгатов М. М., Магомедов П. Ш., Джамалудинова А. Г., 2014).

Исследователь самосознания дагестанской молодежи З.М. Гаджимурадова пишет, что дагестанскую молодежь условно можно разделить на «традиционалистов» и «предпринимателей». Первые социально пассивны, отражают стремление «быть как все», они, как правило, отличаются религиозностью; вторые предприимчивы, творчески относятся к собственной жизни, социально активны, открыты изменениям. В то же время, добавляет автор, «у молодого поколения Дагестана, несмотря на влияние тенденций нового времени, смыслы и цели жизни остаются фиксированными на адатах (древних обычаях предков)» (Гаджимурадова З. М., 2005, с. 132). Это нашло подтверждение и в результатах нашего исследования.

Таким образом, обнаруженные сходства и различия в иерархии ценностей представителей трех этнических культур являются отражением их вышеназванных культурных особенностей.

Выводы по 3 главе

1. Выявленная на основе результатов эмпирического исследования кластерная структура индивидуальных ценностей современной российской молодежи соответствует теоретической модели Ш. Шварца, при этом структура ценностей русской молодежи ближе к универсальной модели по сравнению с кластерной структурой северокавказской молодежи.
2. В системе ценностных предпочтений современной российской молодежи доминирующими являются мотивационные цели блоков Самопределаения и Открытости изменениям (*доброта, универсализм, самостоятельность, гедонизм, стимуляция*) при отвержении ценностей Самовозвышения – *власти и достижений*. Малозначимы ценности Сохранения (*конформность, безопасность, традиция*).

3. Несмотря на преобладание ценностей Роста (Свободы от тревоги) над ценностями Самозащиты (Избегания тревоги), система ценностей современной российской молодежи имеет просоциальный характер, что подтверждается иерархией ценностей, полученной с применением дополнительной методики. При попарном сравнении доминируют ценности *здоровье, помощь и милосердие к другим людям, любовь, признание и уважение людей*, а индивидуалистические ценности *высокое материальное благосостояние* и *высокий социальный статус* являются отвергаемыми.
4. Наибольшую согласованность молодежь в целом проявляет в отношении предпочтения ценностного типа *самостоятельность*, наименьшую по отношению к *власти* и *гедонизму* (наибольшие значения дисперсии), при общем отвержении мотивационной цели *власть*.
5. Доминирующее положение в иерархиях ценностей молодежи занимают ценностные типы *доброта* и *универсализм*. По одним из индикаторов ценностного типа *доброта* имеются различия между молодежью сравниваемых культурных групп, по другим – нет. Отсутствуют различия по мотивационной цели *чуткость к людям и поддержка тех, кого знает* (одинаково характерна для всех). Мотивационные цели *помощь и забота о других, вера в людей и готовность прощать* более привлекательны для чеченской молодежи (то есть больше связаны с традицией, возможно, с религиозностью), а высокая значимость цели *преданность и служение друзьям и близким* отличает в целом северокавказскую молодежь от русской. Таким образом, служение другим (группе), коллективизм выступает как ключевая характеристика традиционных культур. При этом коллективизм дагестанцев, возможно, имеет больше горизонтальный характер (содержит «акцент на взаимозависимости и единстве» – по Г. Триандису), связанный с полиэтничностью Дагестана.
6. Ценностный тип *универсализм* неоднозначно связан с характеристиками традиционной культуры. Так, мотивационные цели этого типа *толерантность к чужому мнению, забота об окружающей среде, защита*

природы и гармония с ней – одинаково значимы для всех культурных групп. Другие мотивационные цели этого типа *равенство людей в правах и возможностях, справедливость к людям и защита слабых* имеют более высокую значимость для северокавказской молодежи. Мотивационная цель *мир и гармония между народами* наиболее предпочтительна для дагестанской молодежи (статистически значимо по сравнению с чеченской, но не русской молодежью). Таким образом, мотивационные цели ценностного типа *универсализм* определяют различие между молодежью по их отношению к равенству и справедливости, которые выше ценятся в коллективистских культурах.

7. В иерархии ценностей русской молодежи отвергаемым наряду с *властью* является ценностный тип *традиция*, занимающий у них обособленное положение среди ценностей социального фокуса. В отношении к *традиции* проявляется кардинальное отличие между русской и северокавказской молодежью: для чеченской молодежи традиция является доминирующей, у дагестанской молодежи занимает середину иерархии, у русской молодежи – последнее место. Таким образом, отношение к *традиции* характеризует северокавказскую молодежь как более ориентированную на Сохранение и Самозащиту (по Ш. Шварцу). Анализ отдельных мотивационных целей этого типа показывает, что русская молодежь менее религиозна по сравнению с северокавказской, а чеченская молодежь более религиозна по сравнению с дагестанской молодежью. По мотивационной цели этого ценностного типа *скромность и неприметность* русская и дагестанская молодежь не различается.
8. Отношение к ценностному типу *самостоятельность* указывает на большую открытость изменениям русской молодежи по сравнению с северокавказской и меньший консерватизм дагестанской молодежи по сравнению с чеченской. Это подтверждается также отношением дагестанской молодежи к ценностному типу *конформность*, отвергаемому ею. В мотивационных целях *конформности* нет различий между русской и

дагестанской молодежью, за исключением ценностного индикатора *уважение к родителям и старшим* (здесь между всеми группами имеются значимые различия, подтверждающие разную степень их приверженности традиции).

9. Параметру *Открытость изменениям* больше соответствует иерархия ценностей русской молодежи. Ее доминирующие ценностные типы (*самостоятельность и гедонизм*) относятся к данному блоку, у дагестанцев они занимают третье-четвертое места, а среди доминирующих ценностей чеченской молодежи они не представлены. Малая значимость для чеченской молодежи мотивационных целей *самостоятельность, гедонизм, стимуляция* указывает на ее консерватизм или относительно большую закрытость. Вместе с тем не подтверждается культурная специфичность для русских блока «Стимуляция + Гедонизм» («Азарт» в трактовке Н.М. Лебедевой), также, как и общность ценностного типа *безопасность с благожелательностью и универсализмом* (*безопасность*, как свидетельствуют данные, ближе к *конформности и традиции*).
10. Положение в иерархии ценностей мотивационных целей типа *достижения* также подтверждают большой индивидуализм русской молодежи по сравнению с северокавказской молодежью, обозначая различия между культурами по измерению «коллективизм-индивидуализм». Мотивационная цель *стремление выделиться своими способностями* дает наибольшие расхождения между группами, являясь наиболее отвергаемой для чеченской молодежи. Другие мотивационные цели – *преуспевание в жизни и тщеславие, стремление к превосходству над другими* – разводят группы на два полюса: русская молодежь, более индивидуалистически ориентированная, и северокавказская, приверженная коллективизму. Исключение из ценностей этого типа составляет *честолюбие и амбициозность*, отсутствие различий в которой и низкий статус ценностей *достижения* для молодежи в целом свидетельствуют о том, что *честолюбие и амбициозность* одинаково малопривлекательны для российских культур.

Кроме того, не подтверждается рост значимости ценности *достижения* для россиян, на который указывает целый ряд авторов.

11. Анализ иерархий ценностей трех культурных групп по обобщенным ценностям С. С. Бубновой подтверждают достоверность ценностных профилей, полученных по типам ценностей Ш. Шварца. Основные различия между группами молодежи здесь проходят по ценностям *помощь и милосердие к другим людям, признание и уважение людей*, обозначая разную приверженность «коллективизму-индивидуализму». Обобщенные ценности *любовь и познание*, доминирующие у русской молодежи, отражают, вероятно, их более выраженную «саморегуляцию» (по Н. М. Лебедевой).
12. Таким образом, если русская и северокавказская молодежь в целом различается по параметру «коллективизм-индивидуализм», то чеченская и дагестанская молодежь, больше отличается по параметру «консерватизм-открытость изменениям». Ценности самоутверждения являются одинаково отвергаемыми для всех трех культурных групп.
13. Иерархия ценностей русской молодежи является более индивидуально ориентированной и открытой изменениям по сравнению с обеими другими культурными группами. Иерархия ценностей чеченской молодежи наиболее ориентирована на социальный полюс и ценности Сохранения. Дагестанская молодежь больше тяготеет к ценностям социального полюса, по сравнению с русской молодежью, но также как русская молодежь не придает значения ценностям Сохранения, занимая промежуточное положение на оси «Открытость изменениям – Сохранение». Наиболее близка к универсальной модели Ш. Шварца структура ценностей русской молодежи и больше других от этой модели отличается кластерная структура ценностей дагестанской молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на многочисленность социально-психологических исследований, посвященных исследованию индивидуальных ценностей, практически отсутствуют внутрироссийские кросс-культурные исследования, которые направлены на выявление роли этнокультурного фактора в структуре индивидуальных ценностей молодежи.

Результаты данного исследования расширяют теоретические представления о взаимосвязях культурных измерений и индивидуальных ценностей. Обнаруженные различия в структуре индивидуальных ценностей молодежи, представляющей разные этнокультурные регионы, подтверждают перспективность кросс-культурных исследований ценностей, направленных на выявление взаимосвязей характеристик этнической культуры с психологическими особенностями ее представителей.

Вместе с тем проблема адаптации личности и групп в изменяющихся социокультурных и экономических условиях современной России сохраняет высокую значимость для социальной практики. Особенно важна проблема адаптации и аккультурации в новых условиях для молодежи, которая с одной стороны является наиболее социально мобильной, с другой стороны ее социальный опыт, ценностно-смысловая сфера находятся в процессе активного формирования. Таким образом, активизация процессов миграции, межгруппового взаимодействия и межэтнического общения в условиях многонациональной и поликонфессиональной страны актуализирует проблему адаптации индивидов и групп к новым социокультурным условиям.

На возникновение барьеров в межэтническом общении и взаимодействии существенно влияют имеющиеся по отношению разным этническим группам стереотипы и соответствующие им установки. Их преодолению может способствовать лучшее знание и понимание особенностей других культур и обусловленных этнической культурой индивидуальных особенностей в различных психологических проявлениях.

В диссертационном исследовании была поставлена цель выявить кросс-культурные различия в иерархии индивидуальных ценностей современной российской молодежи – представителей русского, чеченского и дагестанских этносов.

Теоретический анализ проблемы психологических измерений культур и индивидуальных ценностей россиян показывает, что этническая культура является важнейшим фактором формирования личности. Культурная среда обуславливает усвоение подрастающими поколениями общечеловеческих нравственных норм и характерных для данной специфической культуры знаково-символических структур и ценностно-смысловых регуляторов.

Вместе с тем этнические культуры претерпевают изменения вслед за переменами в социально-экономическом и политическом развитии страны. Кросс-культурное исследование индивидуальных ценностей молодежи позволило обнаружить общие тенденции в динамике ценностей, обусловленные этими изменениями, выявить общее и специфическое в системе ценностей представителей различных этнических групп.

Установлено, что в системе ценностей современной российской молодежи доминирующими являются мотивационные цели Самопределаения и Открытости изменениям (*доброта, универсализм, самостоятельность, гедонизм, стимуляция*) при отвержении ценностей Самовозвышения – *власти и достижений*. В целом для молодежи малозначимы ценности Сохранения (*конформность, безопасность, традиция*).

Система ценностей современной российской молодежи, несмотря на преобладание ценностей Роста (Свободы от тревоги) над ценностями Самозащиты (Избегания тревоги), имеет больше просоциальный характер. В ней доминируют обобщенные ценности социального фокуса *здоровье, помощь и милосердие к другим людям, любовь, признание и уважение людей*, а индивидуалистические ценности *высокое материальное благосостояние и высокий социальный статус* являются отвергаемыми.

Наибольшую согласованность молодежь в целом проявляет в отношении предпочтения ценностного типа *самостоятельность*, наименьшую по отношению к *власти* и *гедонизму* (наибольшие значения дисперсии), при общем отвержении мотивационной цели *власть*.

Доминирующее положение в иерархиях ценностей молодежи занимают ценностные типы *доброта* и *универсализм*. По одним из индикаторов ценностного типа *доброта* имеются различия между молодежью сравниваемых культурных групп, по другим – нет. Отсутствуют различия по мотивационной цели *чуткость к людям и поддержка тех, кого знает* (одинаково характерна для всех). Мотивационные цели *помощь и забота о других, вера в людей и готовность прощать* более привлекательны для чеченской молодежи (то есть больше связаны с традицией, возможно, с религиозностью), а высокая значимость цели *преданность и служение друзьям и близким* отличает в целом северокавказскую молодежь от русской. Таким образом, служение другим (группе), коллективизм выступает как ключевая характеристика традиционных культур. При этом коллективизм дагестанцев, возможно, имеет больше горизонтальный характер (содержит «акцент на взаимозависимости и единстве» – по Г. Триандису), связанный с полиэтничностью Дагестана.

Ценностный тип *универсализм* неоднозначно связан с характеристиками традиционной культуры. Так, мотивационные цели этого типа *толерантность к чуждому мнению, забота об окружающей среде, защита природы и гармония с ней* – одинаково значимы для всех культурных групп. Другие мотивационные цели этого типа *равенство людей в правах и возможностях, справедливость к людям и защита слабых* имеют более высокую значимость для северокавказской молодежи. Мотивационная цель *мир и гармония между народами* наиболее предпочтительна для дагестанской молодежи (статистически значимо по сравнению с чеченской, но не русской молодежью). Таким образом, мотивационные цели ценностного типа *универсализм* определяют различие между молодежью по их отношению к равенству и справедливости, которые выше ценятся в коллективистских культурах.

В иерархии ценностей русской молодежи отвергаемым наряду с *властью* является ценностный тип *традиция*, занимающий у них обособленное положение среди ценностей социального фокуса. В отношении к *традиции* проявляется кардинальное отличие между русской и северокавказской молодежью: для чеченской молодежи традиция является доминирующей, у дагестанской молодежи занимает середину иерархии, у русской молодежи – последнее место. Таким образом, отношение к *традиции* характеризует северокавказскую молодежь как более ориентированную на Сохранение и Самозащиту (по Ш. Шварцу). Анализ отдельных мотивационных целей этого типа показывает, что русская молодежь менее религиозна по сравнению с северокавказской, а чеченская молодежь более религиозна по сравнению с дагестанской молодежью. По мотивационной цели этого ценностного типа *скромность и неприметность* русская и дагестанская молодежь не различается.

На большую открытость изменениям русской молодежи по сравнению с северокавказской указывает отношение к ценностному типу *самостоятельность*. Дагестанская молодежь отвергает консерватизм в отличие от чеченской молодежи. Это подтверждается также отношением дагестанской молодежи к ценностному типу *конформность*, отвергаемому ею. В мотивационных целях *конформности* нет различий между русской и дагестанской молодежью, за исключением ценностного индикатора *уважение к родителям и старшим* (здесь между всеми группами имеются значимые различия, подтверждающие разную степень их приверженности традиции).

Открытость изменениям больше характерна для иерархии ценностей русской молодежи. Ее доминирующие ценностные типы (*самостоятельность* и *гедонизм*) относятся к данному блоку, у дагестанцев они занимают третье-четвертое места, а среди доминирующих ценностей чеченской молодежи они не представлены. Малая значимость для чеченской молодежи мотивационных целей *самостоятельность, гедонизм, стимуляция* указывает на ее консерватизм или относительно большую закрытость. Вместе с тем не подтверждается культурная специфичность для русских блока «Стимуляция +

Гедонизм» («Азарт» в трактовке Н.М. Лебедевой), также, как и общность ценностного типа *безопасность с благожелательностью и универсализмом* (*безопасность*, как свидетельствуют данные, ближе к *конформности и традиции*).

Положение в иерархии ценностей мотивационных целей типа *достижения* также подтверждают большой индивидуализм русской молодежи по сравнению с северокавказской молодежью, обозначая различия между культурами по измерению «коллективизм-индивидуализм». Мотивационная цель *стремление выделиться своими способностями* дает наибольшие расхождения между группами, являясь наиболее отвергаемой для чеченской молодежи. Другие мотивационные цели – *преуспевание в жизни и тщеславие, стремление к превосходству над другими* – разводят группы на два полюса: русская молодежь, более индивидуалистически ориентированная, и северокавказская, приверженная коллективизму. Исключение из ценностей этого типа составляет *честолюбие и амбициозность*, отсутствие различий в которой и низкий статус ценностей достижения для молодежи в целом свидетельствуют о том, что *честолюбие и амбициозность* одинаково малопривлекательны для российских культур. Кроме того, не подтверждается рост значимости ценности *достижения* для россиян, на который указывает целый ряд авторов.

Таким образом, что основные различия между русской и северокавказской молодежью связаны с их принадлежностью к культурам в разной степени приверженным к традициям. Именно в силу этого русская и северокавказская молодежь различается по параметру «коллективизм – индивидуализм». Однако различия между представителями этих двух культур не являются однозначными. Представители культур Северного Кавказа, в свою очередь, не отличаются ценностной однородностью. Дагестанская культура, в частности, исторически развивалась в условиях полиэтнической среды и тесного межэтнического взаимодействия, что способствовало формированию опыта межэтнического общения и межэтнической толерантности. Результаты

данного исследования показывают, что дагестанская молодежь отличается от чеченской молодежи большей значимостью ценностей открытости изменениям по шкале «консерватизм-открытость изменениям», вместе с тем по ценностному измерению «самовозвышение-самопреодоление» представители этих культур не различаются.

Так как культура народов Северного Кавказа отличается большей традиционностью, коллективизм (ориентация на группу) в ценностях молодежи Северного Кавказа выражен сильнее. Вместе с тем, характер коллективизма, как и противоположной ему тенденции индивидуализма, существенно отличается в сравниваемых культурах.

Таким образом, результаты данного эмпирического исследования не только позволяют обнаружить общие различия в иерархиях ценностей трех групп молодежи, но и помогают объяснить, исходя из анализа структурных компонентов отдельных ценностных типов и различий в их значимости, те этнокультурные особенности, которые за ними могут стоять. В частности, увидеть, какую репрезентацию на психологическом уровне получают те социальные перемены и процессы, которые происходят в современной российской культуре, в том числе в этнических культурах Северного Кавказа.

Исследование индивидуальных ценностей россиян, представителей различных культур, представляет большой научный и практический интерес. Такие исследования могут охватывать большее число этнических культур и проводиться на больших репрезентативных выборках с контролем множества переменных. Особенно актуальным представляется изучение динамики ценностей представителей различных этнокультур в инокультурной среде и проблема трансформации и трансмиссии ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулаева, М. Ш. Северо-Кавказский федеральный округ. <http://www.neoregion.ru/skfo.html> (дата обращения: 24.05.2016).
2. Айгумова, З.И. Особенности самосознания молодежи традиционных этносов Дагестана в условиях межэтнического взаимодействия: На материале изучения аварцев и даргинцев 16-17 лет. Дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1997. – 273 с.
3. Аксюмов, Б. В. Национальное единство России и культурная специфика Северного Кавказа [Электронный ресурс] // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские науч. чтения, 17–18 мая 2012 г. – СПб.: СПбГУП, 2013. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2012_Sbornik/2012_Dokladi/2012_sec3/002_2012_sec3.pdf (дата обращения: 24.05.2016).
4. Аксюмов, Б.В. Современное развитие культуры в северо-кавказском регионе в контексте проблемы модернизации // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации: XIII Международные Лихачевские научные чтения, 16-17 мая 2013 г. – СПб.: СПбГУП, 2013. С. 271-272 (– 712 с.) URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/Sbor_full/2013_rus.pdf.
5. Албакова, Ф.Ю. Современные проблемы национально-этнического самосознания на Северном Кавказе [Электронный ресурс] // CA & CC Press AB Издательский дом (Швеция). URL: <http://www.cac.org/datarus/albakova.shtml>.
6. Албогачиева, М.С. Полигамия в современной Ингушетии // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. –С. 445–445.
7. Андрееenkova, А.В. Материалистические / постматериалистические ценности в России // Социологические исследования. 1994. № 11. С. 73-81.
8. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. –М.: Смысл, 2007. – 528 с.

9. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности [Текст]. - Москва : Мысль, 1976. - 158 с.
10. Аттали, Ж. На повороте нового тысячелетия. – М.: Международные отношения, 1993. – 135 с.
11. Афасижев, Т.И. (2003). Рецензия на монографию Р.А. Ханаху «Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/425/856/1231/Кnob2.pdf> (дата обращения: 12 мая 2016 г.).
12. Бабич, И. Поиски современной «горской идеологии» на Северном Кавказе // Кавказ и глобализация. 2006. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/poiski-sovremennoy-gorskoj-ideologii-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 13.05.2016).
13. Баглиева, А. З. Социокультурная дисперсия менталитета в полиэтническом пространстве Дагестана в условиях глобализации. Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. – Махачкала, 2009.
14. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М., 2002.
15. Баянова, Л. Ф., Галеев, Д. Р., Массаров, Б. Н. Взаимосвязь культурных ценностей с личностной направленностью // Казанский педагогический журнал. –2011. –№ 4. –С.145-154.
16. Бек, У. Что такое глобализация / У. Бек. – М., 2001.
17. Белинская Е.П. Система ценностей личности в перспективе толерантности // Век толерантности. –2003. –№ 5. –С. 61–72.
18. Беляева Елена. Нравственные ценности эпохи постмодерна (№10 [208] 15.07.2010)<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2653&level1=main&level2=articles>.
19. Беляева, Е. В. Групповая сплоченность как фактор, влияющий на формирование ценностных ориентаций у студенческой молодежи / Е. В. Беляева // Актуальные проблемы исследования массового сознания: Материалы 6-й Международной научно-практической конференции,

- Москва, 19–20 марта 2021 года / Отв. ред. В.В. Константинов. – Москва: Издательство "Перо", 2021. – С. 31-37.
20. Бердников Ф. А. Использование психодиагностической методики Ш. Шварца для исследования ценностей студентов института физической культуры и спорта // Вестник ТГУ «Гуманитарные науки. Педагогика и психология». Вып. 10 (90). – 2010. –С. 59-64.
21. Берри, Дж., Пуртинга, А.Х., Сигалл, М.Х., Дасен, П.Р. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. –Харьков: Гуманитарный Центр, 2007.
22. Билалов, М.И. Дагестан в культуре и цивилизации. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 140 с.
23. Бобровников, О.В. Политизация шариата на постсоветском Северном Кавказе: проекты и мифы // Россия и современный мир: Проблемы современного развития: Материалы 1-й межвуз. науч. конф. Москва, 14–15 апр. 2005 г. / Под ред. Д. В. Васильева. – М.: Ин-т бизнеса и политики, 2005. –С. 213–220.
24. Богачева, Т. И. Психологическое исследование социальных ценностей и установок молодежных лидеров / Т. И. Богачева, М. И. Логвинова // Психология - наука будущего: Материалы VIII Международной конференции молодых ученых, Москва, 19–20 ноября 2019 года / Ответственные редакторы: Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова. – Москва: Институт психологии РАН, 2019. – С. 45-49.
25. Боров, А.Х. Современный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблема социокультурного синтеза). – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. – 298 с.
26. Боров, А.Х., Муратова, Е.Г. Северный Кавказ в современном общественном дискурсе // Общественные науки и современность. – 2011. № 4. –С. 157-166.
27. Бубнова, С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система/С. С. Бубнова // Психологический журнал. –1999. –Т. 20. –№5. –С. 38-44.

28. Булатов, Г. Отношение к старшим и долгожительство на Кавказе / Г. Булатов// Отечественные записки. – №5 (26). – 2005. <http://www.strana-oz.ru/2005/5/otnoshenie-k-starshim-i-dolgozhitelstvo-na-kavkaze> (Дата обращения: 14 мая 2016 г.).
29. Буттаева, А. М. Исламское возрождение на северном Кавказе: теоретические и прикладные аспекты: автореферат дис. докт. филос. Наук /Буттаева Асият Магомедовна. –Ростов, 2011. – 44 с.
30. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. –М., 1990.
31. Воробьева, И. В., Кружкова, О. В., Симонова, И. А. Социальный серфинг: специфика ценностных ориентаций молодежи в современном обществе // Педагогическое образование в России. –2015. –№5. –С.45-50.
32. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций /Л. С. Выготский // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т.т.–Т. 3. –М., 1983.
33. Гаджимурадова, З.М. Дагестанская молодежь в поисках смысла жизни // Развитие личности. –2005. –№2. –С. 122-132.
34. Гаджимурадова, З.М. Этническое самосознание личности в эпоху интенсификации интеграционных процессов: на материале исследования народов Дагестана: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.01 /Гаджимурадова Зуграт Магомедовна. – М., 2008. – 54 с.
35. Гарванова, М. З., Гарванов, И. Г. Исследование ценностей в современной психологии [Текст] // Современная психология: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 5–20.
36. Гереев, Р. Этнические кланы Дагестана в свете прихода к власти «команды» Абдулатипова [Сетевой ресурс] // Федеральная лезгинская национально-культурная автономия. URL: <http://flnka.ru/politika/1239-etnicheskie-klany-dagestana-v-svete-prihoda-k-vlasti-komandy-abdulatipova.html> (Дата обращения: 24.05.2016).
37. Голянич, В. М., Тулупьева, Т. В., Шаповал, В. А. Новые подходы к оценке степени ценностного единства личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. –2009. –№ 3 (43). –С. 198-206.

38. Гулянская, Е. А. Ценности индивидуализма и коллективизма в организационной культуре современной России: автореф. диссерт ... канд. социолог. наук. – Ставрополь, 2009. –24 с.
39. Гусейнов, А. А. О культуре, ценностях и смыслах (Вольные заметки на заданную тему) // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации: XIII Международные Лихачевские научные чтения, 16-17 мая 2013 г. – СПб.: СПбГУП, 2013. С. 66-67 (– 712 с.)
http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/Sbor_full/2013_rus.pdf
40. Далгатов, М.М., Магомедов, П.Ш., Джамалудинова (Хайбулаева), А.Г. Иерархия личностных ценностей современной дагестанской молодежи [Текст] / А.Г. Джамалудинова// Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 4. –2014. –С.13-18.
41. Данилова, Е., Тарарухина, М. Российская производственная культура в параметрах Г. Хофстеда // Мониторинг общественного мнения, 2003. –№ 3 (65).
42. Елизаров, С. Г. Социально-обогащенная среда как условие формирования ценностных ориентаций личности подростков поколения Z / С. Г. Елизаров // Осознание Культуры – залог обновления общества. Перспективы развития современного общества: материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 16-17 апреля 2021 г. – Севастополь: РИБЕСТ, 2021. – С. 97-100.
43. Елизаров, С. Г. Мотивационно-ценностная включенность учебной группы: условия формирования / С. Г. Елизаров // Социальная психология личности и группы в трансформирующейся России: Материалы Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Курск, 16–17 декабря 2021 г. / Отв. редактор С.В. Сарычев. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2021. – С. 151-154.
44. Жарова, Е. Н. Сравнительный анализ индивидуалистических и коллективистических ценностных ориентаций как социально-

- психологических характеристик молодежи: автореф. диссерт ... канд. психол. наук. – М., 2010. –24 с.
45. Журавлева, Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. – М., 2006.
46. Журавлева, Н.А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе // Психологический журнал. –2012. – Т. 33. –№ 1. –С. 30-39
47. Инглхарт, Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе / Р. Инглхарт // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999. – С. 249–260.
48. Инглхарт, Р. Модернизация – ценности – счастье: Россия и мир. Выступление в НИУ ВШЭ г. Москва, 6 декабря 2012 г. Режим доступа: <http://contextfound.org/events/y2012/m12/n79>
49. Инглхарт, Р., Вельцель, К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
50. Историко-культурные традиции народов Северного Кавказа. Научно-справочное пособие / Под редакцией академика В. А. Тишкова. – М., ИЭА РАН, 2013. – 114 с.
51. Карандашев, В. Н. Концепция ценностей культуры Ш. Шварца // Вопросы психологии. – 2009. – №1 с. 8–96.
52. Карандашев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
53. Карпов, А.В. Психология сознания: Метасистемный подход. –М.: РАО, 2011. – 1088 с.
54. Кауненко, И.И. Ценности русских и украинцев Республики Молдова: индивидуальный уровень // Проблемы теории и практики этнопсихологии и этнологии. Академия Наук Молдовы. – Кишинев, 2012. –С. 41-63.
55. Ключева, Н. В. Жизненные цели молодежи // Прикладная психология. 1998. № 3. – С. 36-45.

56. Ключева, Н. В. Воспитание личности в культуре / Педагогическая психология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Н. В. Ключевой. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – С. 286-318.
57. Ключева, Н.В. Ценностно-рефлексивный подход к психологическому обеспечению деятельности педагога [Электронный ресурс] / Н.В. Ключева (http://ecsocman.hse.ru/data/983/664/1219/klueva_new.pdf).
58. Ключева, Н. В., Головчанова, Н. С. Экзистенциальная традиция в психологическом консультировании: учебное пособие. Изд-во Яр. ГУ им. П. Г. Демидова. 2009. – 118 с.
59. Ключева, Н. В. Психологическое благополучие студентов: ресурсный подход (стратегия и опыт реализации) // Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход (с использованием дистанционных технологий). Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Курск, 2021. С. 43-47.
60. Ключева, Н. В., Чанакеев, Г. М. Кросскультурные различия в ценностях коллективистской ориентации // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 6. С. 98–104.
61. Кумыков, А., Тхагапсоев, Х. Кавказская идентичность в процессах современной российской социокультурной трансформации // Философские науки. – 2011. – № 1. – С. 61 - 77.
62. Ключева (Солдатова), Т.У. Кавказский суперэтнос // Эхо Кавказа. –1994. –№ 2. – С. 21.
63. Лапкин, В.В., Пантин, В.И. Ценности постсоветского человека // Человек в переходном обществе. Социологические и социально-психологические исследования. –М.: ИМЭМО РАН, 1998. – С. 3-33.
64. Латов, Ю. В., Латова, Н. В. Открытия и парадоксы этнометрического анализа российской хозяйственной культуры по методике Г. Хофстеда // Мир России. Социология. –Этнология. –2007. –№4 (а). URL: [http://cyberleninka.ru/article/n/otkrytiya-i-paradoksy-etnometriceskogo-analiza-](http://cyberleninka.ru/article/n/otkrytiya-i-paradoksy-etnometriceskogo-analiza)

- rossiyskoy-hozyaystvennoy-kultury-po-metodike-g-hofsteda (дата обращения: 05.08.2016).
65. Латов, Ю.В., Латова, Н.В. Ментальные карты мира. –2010. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/03/29/1217449502/Latov.doc> (дата обращения: 05.08.2016).
66. Латова, Н.В. Этнометрические измерения: теория и практика // Социология 4М. –2003. – №. 17. –С. 142- 166.
67. Латова, Н.В., Латов, Ю. В. Особенности «вестернизации» ментальности студенчества модернизирующихся стран // Социологические исследования, 2007 (б). – № 11. – С. 90-98.
68. Лебедева, Н. М, Татарко, А.Н. Ценности культуры и развитие общества. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 527 с.
69. Лебедева, Н. М. Базовые ценности русской культуры на рубеже XXI века // Психологический журнал. – 2000. –Т. 21. –№3.
70. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Ключ + С, 1999. – 270 с.
71. Лебедева Н.М. Базовые ценности русской культуры на рубеже XXI века // Психол. журнал. –2000. –Т. 21. –№ 3. –С. 73–87.
72. Лебедева, Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психол. журнал. –2001. –Т. 22. –№ 3. –С. 26–36.
73. Лебедева, Н.М., Татарко, А.Н. Ценности культуры и развитие общества. – М.: Изд-во ГУ–ВШЭ, 2007.
74. Лебедева, Н. М. Культура как фактор общественного прогресса / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. – 408 с.
75. Лебедева, Н.М. Этнопсихология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2015. – 491 с.
76. Левада, Ю. А. Сочинения: проблема человека / Ю. А. Левада: [сост. Т. В. Левада]. – Москва: Издатель Карпов Е.В., 2011. – 526 с.: ил.
77. Леонтьев, Д. А. О некоторых аспектах проблемы «культура и личность» // Культурно-историческая психология. –2013. –№ 1. С. 22-32.

78. Леонтьев, Д.А. Неклассический вектор в современной психологии // Постнеклассическая психология. Социальный конструкционизм и нарративный подход. 2005. № 1 (2)– С. 51-71.
79. Логвинова, М. И. К вопросу о ценностных ориентациях представителей молодежных субкультур просоциальной направленности / М. И. Логвинова // Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, Ярославль, 08–20 октября 2020 года / Отв. редактор А.В. Карпов. – Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью "Филигрань", 2020. – С. 522-526. С. 525.
80. Луговой, Р.А. Особенности этнического и морального самосознания личности в условиях иноэтнической среды (на материале исследования традиционной студенческой молодежи Дагестана). Дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1997.
81. Магомедов, П.Ш. Иерархия личностных ценностей и успешность деятельности учителя: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Магомедов Пахрудин Шабанович. – Махачкала, 2007. –150 с.
82. Магомедов, П.Ш. Чанакаев, Г. М., Актуализация этничности и неотрадиционализм на современном Северном Кавказе // EuropeanSocialScienceJournal (Европейский журнал социальных наук). – 2016. –№ 10. –С. 305-310.
83. Магомедов, П.Ш., Чанакаев, Г. М. Проблема ценностей культуры Северного Кавказа в научных исследованиях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер. «Психолого-педагогические науки». –2017. – Т.11. –№ 2. –С. 26-31.
84. Магомедсалихов, Х. Г. Маслиат – самобытная форма разрешения конфликтов // Вопросы истории. –2008. –№ 6. –С. 137–142.
85. Магун, В., Руднев, М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами //

- Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. –2008. –№ 1 (93). –С. 33-58.
86. Магун, В., Руднев, М. Международные сравнения базовых ценностей российского населения и динамика процессов социализации // Образовательная политика. –2010. –№ 7–8 (45–46). –С. 96-103.
87. Магун, В., Руднев М., Шмидт, П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. –2015. № 3-4 (121). –С. 74-93.
88. Майкова, Э. Ю. Автономия как личностная ценность // Власть. –2012. – №11. –С. 84-87.
89. Мантикова, А.В., Морогин, В.Г. Подростковая динамика ценностно-потребностной сферы личности в этнически однородной и смешанной группах // Психология в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ им. А.Н. Косыгина, 28 апреля 2017 г. / Под ред. О.В. Кашеева, И.В. Антоненко, И.Н. Карицкого. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2017. С. 91-96.
90. Мацумото, Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия. –СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 718 с.
91. Мид, М. «Культура и мир детства». –М., 1988.
92. Митина, О. В., Сорокина, В. В. Ценности старшеклассников: разработка компьютерного диагностического инструментария // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. –2015. –№ 1. –С. 42-59.
93. Митина, О. В., Сорокина, В. В., Рассказова, Е. И. Конформизм в структуре личностных ценностей и сопоставительный анализ его выраженности у представителей различных социальных и культурных групп // Парадигма Стэнли Милгрэма сегодня: сборник научных статей. – МГОСГИ Коломна, Россия. –2014. – С. 144–156.
94. Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке / Под ред. В.Г. Федотовой. –М., 2002.
95. Моль, А. Социодинамика культуры. –М., 1973.

96. Морогин, В.Г. Экспериментально-психологическое исследование ценностно-потребностной сферы личности: Теория и практика: дисс. ... докт. психол. наук: 19.00.01. /Морогин Владимир Григорьевич. – Томск, 1999. – 374 с.
97. Морогин, В. Г. Ценностно-потребностная сфера личности: монография / В. Г. Морогин. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2003. – 357 с.
98. Морогин, В. Г. Ценностно-потребностная структура идентификации и идентичности // Этноссы развивающейся России: проблемы и перспективы / под общ. ред. В. Г. Морогина. – Абакан: ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова», 2012. – С. 3-10.
99. Морогин, В. Г. Общетеоретические и этнопсихологические вопросы теории ценностно-потребностной сферы личности / В. Г. Морогин // Социокультурные проблемы современного человека: материалы IV Международной научно-практической конференции (19–24 апреля 2010). В 2-х ч. Ч. I. – Новосибирск: НГПУ, 2010. – С. 91–111.
100. Морогин, В. Г. Шанова, Е. Л. Структурные особенности ценностно-потребностной сферы личности студентов техникума // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Серия Психологические науки. 2013. – С. 114-118.
101. Мохова, С. Ю. Иерархия ценностей подростков и их родителей в структуре этнической идентичности // МНКО. –2012. –№6 (37). –С. 205-209.
102. Народы Северного Кавказа и культурная глобализация / Отв. ред. И.Л. Бабич – М.: УОП ИЭА РАН, 2010. – 177 с.
103. Окольская, Л.А. Жизненные ценности в учебниках для старшей школы // Вопросы образования. –2012. –№ 1. –С. 93-125.
104. Оконовенко, Д. В. Доминирующие ценностные ориентации студентов-первокурсников в контексте природы социализации // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований» Выпуск 3. –2011. –С. 202-212.

105. Орлова, Э.А. Динамика культуры: антропологические основания исследования. М.: Академический Проект, 2004. <http://studall.org/all3-137142.html>.
106. Панкратова, А.А. Изменение ценностей детей и взрослых в современной России (1992–2009) [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. –2011. – № 1(15). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.08.2016).
107. Почебут, Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
108. Почебут, Л. Г., Мейжис И. А. Социальная психология. –СПб: Питер, 2010.
109. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
110. Рамазанова, Л.Н. Изучение ценностных ориентаций русских, осетин и дагестанцев // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2013. –№ 15. –С. 96-99.
111. Рева, Е. К. Особенности репрезентации национальных культурных ценностей народов Северного Кавказа в современной журнальной периодике // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – №1 (29). – С. 162-173.
112. Руднев, М. Г., Магун, В. С. Межпоколенная динамика базовых ценностей: постсоциалистические страны в сравнении со странами Западной и Северной Европы // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 3 / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. –М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. –С. 537-548.
113. Руднев, М., Магун, В. Ценностный консенсус населения России и некоторые факторы дифференциации в сравнительной перспективе // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. –2011. –№ 4.
114. Силаков, А. С. Возрастные особенности иерархии ценностных ориентаций личности / А. С. Силаков, О. К. Добрынина // Осознание

- Культуры – залог обновления общества. Перспективы развития современного общества: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 12–13 апреля 2019 года. – Севастополь: Рибест, 2019. – С. 169-172.
115. Смирнов, Л. М. Базовые ценности и абстрактные графемы // История и современность. –2006. – № 1. –С. 45-71.
116. Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. «Цифровой разрыв» и межпоколенческие отношения родителей и детей // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37, № 5. – С. 44–54.
117. Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И. Психологическое содержание цифрового разрыва между российскими подростками и их родителями // Образовательная политика. –2014. – № 3(65). –С. 112-125.
118. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 540 с.
119. Старовойтова, Г.В. Этнопсихологические аспекты изучения долгожительства // Абхазское долгожительство. –М., 1987. –С. 247-256.
120. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
121. Суций, С.Я. Северный Кавказ: Реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века. – М.: Ленанд, 2013. 432 с.
122. Тимощук, А.С. Традиционная культура: сущность и существование: дис. ... докт. филос. наук. –Нижний Новгород, 2007. – 415 с.
123. Тихомандрицкая, О.А. Ценности и самоотношение на этапе юношеской социализации: дис. ... канд. психол. наук. –М., 2000.
124. Тихомандрицкая, О.А., Дубовская, Е.М Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 80-90).
125. Традиция // Философский энциклопедический словарь. –М., 1983. –С. 253.

126. Триандис, Г. К. Культура и социальное поведение / Пер. В.А. Соснин. –М.: Форум, 2007. – 384 с.
127. Тхагапсоев, Х.Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития. –СПб.: Астерион, 2008.
128. Тхостов, А. Ш., Рассказова, Е. И. Идентификация и слияние: варианты соотношения «Я» и группы при формировании социальной идентичности (на примере семьи и страны) // Психология и психотехника. –2016. –Т. 3. – № 90. –С. 233-242.
129. Ушкина, И. А. К вопросу о факторах, воздействующих на проявление феномена конформизма в современном обществе // Наука. Общество. Государство. –2015. –№1. –С. 1-10.
130. Фромм, Э. Человеческий характер и социальный процесс // Э. Фромм Бегство от свободы. – М., 1990.
131. Хайбулаева, А.Г. Динамика ценностных и смысложизненных ориентаций молодежи в полиэтнической образовательной среде: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Хайбулаева Айшат Гамзатовна. – Махачкала, 2015.
132. Ханаху, Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). – Ростов-на-Дону, 2001. – 192 с.
133. Хофстеде, Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур / Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 12. –Воронеж, 2014. – С. 9-49. URL: <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2014pdf/LSE2014Hofstede.pdf>. (дата обращения: 18.06.2016).
134. Хунагов, Р. Д., Шадже, А. Ю. Кавказский фактор в современной России // Социологические исследования. –2001. –№ 3. –С. 77–80.
135. Чанакаев, Г. М., Магомедов, П.Ш. Индивидуальные ценности россиян в сравнительных исследованиях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер. «Психолого-педагогические науки». – 2017. –Т.11. –№ 4. – С. 10-17.

136. Чанакаев, Г. М. Кросскультурные различия в индивидуальных ценностях современной русской и северокавказской молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер. «Психолого-педагогические науки». 2017. – Т.11. – № 4. – С. 22-30.
137. Чанакаев, Г. М. Традиционность культуры Северного Кавказа и рост религиозного самосознания // Ориентиры самосознания молодежи в условиях глобального экстремизма и терроризма. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 26 октября 2016 г. – Махачкала, 2016.
138. Чахоян, А. С. Этнокультурный аспект лжи в ситуациях социального взаимодействия // Научное мнение. – 2017. – № 2. – С. 52-57.
139. Чахоян, А. С. Этнокультурный аспект психологии лжи в ситуациях социального взаимодействия: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Чахоян Алина Самвеловна; [Место защиты: Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова]. – Иваново, 2018. – 237 с.
140. Чахоян, А. С. Этнокультурная специфика субъективной сложности проявления лжи // Modern Psychology. Scientificbulleten. – Ереван.: ЕГУ, № 24(4), 2019. – С. 301-306.
141. Черноус, В.В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа: Ростов н/Д., 1999. – № 3 (19). – С. 154-167.
142. Чистов, К.В. Народные традиции и фольклор. – СПб., 1996.
143. Что нужно знать о Северном Кавказе. Под ред. В. Михайловой. –М., Litres, 2015. URL: <https://books.google.ru/books?id=hjVNCwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
144. Шадже, А.Ю. Кавказская цивилизация или кавказская культура?.URL: <http://bubakiri.narod.ru/news/2011-05-12-749>.

145. Шварц, Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. –Т. 5. –№ 2. –С. 37–67.
146. Шварц, Ш., Бутенко, Т.П., Седова, Д.С., Липатова, А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. –Т. 9. –№ 1. –С. 43-70.
147. Шулындин, Б.П. Российский менталитет в сценариях перемен // Социологические исследования. –1999. –№ 12. –С. 50-53.
148. Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности [Текст] / В.А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. –М., 1975. –С. 89-106.
149. Яницкий, М. С., Серый А. В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19-1. С. 82-97.
150. Ясин, Е.Г. Исследование культурных ценностей – общее дело социальных наук // Психология. Журнал высшей школы экономики. –2008. –Т. 5. – № 2. – С. 25-36.
151. Яхъяев, М. Я. Общее и особенное в этнической культуре дагестанцев [Электронный ресурс] // Политическое образование. – 2001. URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/166960> (дата обращения: 22.05. 2016).
152. Baker, W. (2005). America's crisis of values. Princeton, NJ: Princeton University Press.
153. Bardi, A., Lee, J. A., Hofmann-Towfigh, N. & Soutar, G. (2009). The structure of intraindividual value change. *Journal of Personality and Social Psychology*. 97, 913-929. doi:10.1037/a0016617.
154. Benedict, R.F. *The chrysanthenium and the sword*. – Boston, 1947.
155. Bilsky, W., Gollan, T. Roccas, S., Grad, H., ... Segel-Caspi, L. (2015). On the relative importance of personal values: Validating Schwartz's theory of value

- structures by computerized paired comparisons. *Journal of Individual Differences*, 36, 119-129. doi:10.1027/1614-0001/a000162.
156. Bilsky, W., Janik, M., & Schwartz, S. H. (2011). The structural organization of human values: Evidence from three rounds of the European Social Survey (ESS). *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 42, 759-776. doi:10.1177/0022022110362757.
157. Boer, D., & Fischer, R. (2013). How and when do personal values guide our attitudes and sociality? Explaining cross-cultural variability in attitude–value linkages. *Psychological Bulletin*, 139, 1113-1147. doi:10.1037/a0031347.
158. Borg, I., Bardi, A., & Schwartz, S. H. (2015). Does the value circle exist within persons or only across persons? *Journal of Personality*. doi:10.1111/jopy.12228.
159. Chanakaev, G.M. Individual Values of the Modern Youth of the North Caucasus: Commitment to tradition // *The Social Sciences* 11 (Special Issue 5): 6963-6969, 2016.
160. Davidov, E., Schmidt, P., & Schwartz, S. H. (2008). Bringing values back in: The adequacy of the European social survey to measure values in 20 countries. *Public Opinion Quarterly*, 72, 420-445. doi:10.1093/poq/nfn035.
161. Döring, A.K., Schwartz, S.H., Cieciuch, J., ... & Bilsky, W. (2015). Cross-cultural evidence for universals in value structures and priorities in childhood. *British Journal of Psychology*, 106, 675-699. doi:10.1111/bjop.12116.
162. Fischer, R., Schwartz, S. Whence Differences in Value Priorities? Individual, Cultural, or Artifactual Sources // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. October 2011. Vol. 42. No. 7. Pp. 1127-1144.
163. Fischer, R., Ferreira, M. C., Assmar, E., Redford, P., Harb, C., Glazer, S., & Achoui, M. (2009).
164. Flanagan S. Value change in industrial societies // *American political science review*, 1987.
165. Gelfand, M. J., Raver, J. L., Nishii, L., Leslie, L. M., Lun, J., Lim, B. C., & Yamaguchi, S. (2011). Differences between tight and loose cultures: A 33-nation study. *Science*, 332, 1100-1104.

166. Hofstede, G. (2001). *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations* (2nd ed.). Beverly Hills CA: Sage.
167. Individualism-collectivism as descriptive norms: Development of a subjective norm approach to culture measurement. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 40, 187-213.
168. Inglehart, R. *Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997.
169. Inglehart, R., & Baker, W. E. (2000). Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values. *American Sociological Review*, 65, 19-51.
170. Kroeber, A. L., & Kluckhohn, C (1952). *Culture: A critical review of concepts and definitions*. Cambridge, MA: Peabody Museum, Vol. 47, no. 1.
171. Leung, K., Bond, M. H., de Carrasquel, S. R., Muñoz, C., Hernández, M., Murakami, F., ... Singelis, T.M. (2002). Social axioms: The search for universal dimensions of general beliefs about how the world functions. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 33, 286-302.
172. Livingstone, S., Haddon, L. *EU Kids Online: final report / LSE, London: EU Kids Online, 2009. URL: [http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU%20Kids%20I%20\(2006-9\)/EU%20Kids%20Online%20I%20Reports/EUKidsOnlineFinalReport.pdf](http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU%20Kids%20I%20(2006-9)/EU%20Kids%20Online%20I%20Reports/EUKidsOnlineFinalReport.pdf)* (дата обращения 12.02.2017).
173. Mead, M. *Male and Female. A Study of the Sexes in a Changing World*. – New York, 1949.
174. Morling, B., & Lamoreaux, M. (2008). Measuring culture outside the head: A meta-analysis of individualism-collectivism in cultural products. *Personality and Social Psychology Review*, 12, 199-221.
175. Morris, M. W., & Leung, K. (2000). Justice for all? Progress in research on cultural variation in the psychology of distributive and procedural justice. *Applied Psychology: An International Review*, 49, 100-132.

176. Morris, M. W., Hong, Y. Y., & Chiu, C. Y. (2012). Special issue on social norms and cultural dynamics. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 118, 1-3.
177. Naumov, A. I., Puffer S. M. (2000). Measuring Russian culture using Hofstede's dimensions. *Applied Psychology and International Review Psychologie Appliquee Revue Internationale*. № 49 (4). P. 709-718.
178. Oishi, S., Schimmack, U., Diener, E., & Suh. E. M. (1998). The measurement of values and individualism–collectivism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 24, 1177–1189. doi: 10.1016/j.jrp.2004.08.001.
179. Oyserman, D., Coon, H., & Kemmelmeier, M. (2002). Rethinking individualism and collectivism: Evaluation of theoretical assumptions and meta-analyses. *Psychological Bulletin*, 128, 3-72.
180. Roccas, R., & Elster, A. (2014). Values and religiosity. In V. Saroglou (Ed.), *Religion, personality and social behavior* (pp. 193-212). New York: Psychology Press.
181. Sahlins, M. *Evolution: specific and general // Theory in Anthropology*. Manners R., Kaplan, D. (eds.). *Theory in Anthropology*. –Chicago, 1968.
182. Schwartz, S. H. *Culture matters: National value cultures, sources and consequences // Chiu C.-Y. et al. (eds). Understanding culture: Theory, research and application*. – N.Y.: Psychology Press, 2009.
183. Schwartz, S., Bilsky, W. *Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications*. Schwartz, Shalom H.; Bilsky, Wolfgang // *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol 58(5), May 1990, 878-891. <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.58.5.878>.
184. Schwartz, S.H. *Cultural value differences: Some implications for work // Applied Psychology: An International Review*. – 1999. 48. 23–47.
185. Schwartz, S.H., Sagie G. *Value Consensus and Importance: A Cross-National Study // Journal of Cross Cultural Psychology*. – 2000. 31. P. 465.

186. Schwartz, S. H. (2006). A theory of cultural value orientations: Explication and applications. *Comparative Sociology*, 5, 136-182.
187. Schwartz, S. H. (2013). Rethinking the concept and measurement of societal culture in light of empirical findings. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Advance online publication.
188. Schwartz, S. H., & Bardi, A. (2001). Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective. *Journal of Cross Cultural Psychology*, 32, 268-290. doi:10.1177/0022022101032003002.
189. Schwartz, S. H., & Bilsky, W. (1987). Toward a universal psychological structure of human values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 53, 550-562.
190. Schwartz, Shalom. (2017). Individual values across cultures.
191. Shulruf, B., Hattie J., Dixon R. Development of a new measurement tool for individualism and collectivism // *Journal of Psychoeducational Assessment*. – 2007. – V. 25. – № 4.
192. Shweder, R.A., Goodnow, J.J., Hatano, G. et al. The cultural psychology of development: one mind, many mentalities // *Handbook of Child Psychology / Ed. By W. Damon, R. Lerner. 6th ed. V. 1: Theoretical models of human development. N.Y., 2006.*
193. Terracciano, A., Abdel Khalek, A. M., Adam, N., Adamovova, L., Ahn C., Ahn, H. N., et al. (2005). National character does not reflect mean personality trait levels in 49 cultures. *Science*. –№ 310 (5745). –P. 96-100.
194. Triandis, H. (1995). *Individualism and collectivism*. Boulder, CO: WestviewPress.
195. Triandis, H. C, Dunnette, M. D., & Hough, L. M. (Eds.) (1994). *Handbook of industrial and organizational psychology (vol. IV, 2nd ed.)*. PaloAlto, CA: Consulting Psychologists Press.
196. Wan, C., Chiu, C.-Y., Tam, K.-P., Lee, S.-L., Lau, I. Y.-M., & Peng, S. (2007). Perceived cultural importance and actual self-importance of values in cultural identification. *Journal of Personality and Social Psychology*, 92, 337-354.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Первичные данные диагностики индивидуальных ценностей молодежи (Методика Ш. Шварца)

№/№ испыт. п/п	Группы: 1- СПб. 2- Гроз. 3- Мах.	Пол: муж.- 1 жен.- 0	Возраст	Конф.	Традиц.	Доброта	Универ.	Самост.	Стимул.	Гедон.	Достиж.	Власть	Безоп.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	1	1	16	2	2	2,25	2,67	3	3	3,33	0,5	1,67	1,6
2	1	1	16	2,25	1,75	3	2,83	3,25	3,33	1,67	2,25	1,33	2
3	1	1	16	2,25	2	2,75	2,67	2,5	2,33	3	2,75	2,33	3
4	1	1	16	1,5	1	2,25	2	3,75	3	2	2,25	1,67	1,4
5	1	1	16	2	0,75	1,5	3,33	3,5	2	2,67	0,75	1	3,2
6	1	1	16	2,5	2,75	3	2,5	2,75	1,67	2	1,75	2	1,4
7	1	1	16	2,75	3,5	3,5	4	4	1,33	0,67	2,25	0,67	2,2
8	1	1	16	2,25	1,5	1,75	2,5	2	2,67	3	2,5	2,33	2,6
9	1	1	16	3,5	1,5	3,25	3,33	3	3	3,33	3,25	2,33	1,8
10	1	1	16	1,75	1,75	1,5	2,5	3	3	3,33	3	2,33	3,2
11	1	1	16	1,75	0,25	2,25	1,67	3,25	1	4	3,5	2,67	1,6
12	1	1	16	1,5	0,75	1,5	1,67	3	2	1,67	3,25	1,33	1,8
13	1	1	16	1,9	1,6	2,4	2,5	3	2,4	2,5	2,4	1,7	2,1
14	1	1	16	1,25	1,25	2,25	2,33	3,25	2	2	2,5	1,33	1
15	1	1	16	2,25	3	2,75	3,17	2,5	1,67	2,67	2,75	2	2,8
16	1	1	16	2,5	2	2,5	3,33	2,5	2,33	3	2,5	2,33	2
17	1	1	16	1,25	1	2,75	2,5	3,75	3,33	3,33	2	2	1,8
18	1	1	16	2	2	2,5	3,33	3,25	3	1,67	2,25	1	3,2
19	1	1	16	1,5	2	2,75	1,83	2,5	2,67	3	2	0,67	2,4
20	1	0	18	3,5	1,25	2,75	2,33	2,75	2,33	1,33	2,75	0,67	0,6
21	1	0	20	1,75	2	4	2,67	2,5	-1	2,33	2,5	1,67	3,2
22	1	0	18	3	3,5	3,5	3,5	3	2,33	2,33	3,75	1,33	3,4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
23	1	0	19	3,5	3	2,5	3,67	3	3,33	2,67	2,75	4	3,4
24	1	0	21	3,5	2,5	3,5	3	3,25	1,33	3,33	2	2,67	2,8
25	1	0	19	3,5	3,25	3,5	3,17	2,25	2	2,33	2	3	2,6
26	1	0	18	2,75	3	4	2,83	4	1,33	2,67	1,75	2,33	3
27	1	0	18	2,25	3,25	2	2,83	2,5	2,33	2,33	2,25	2	2,6
28	1	0	20	-1	-0,5	-1	-1	1	2,33	2,33	-1	4	1
29	1	0	18	1,25	2,25	2,75	1,67	1	2,33	1	1,5	1,67	1,6
30	1	0	17	2,75	2,5	2,75	2,5	1,75	4	2,33	3	1,67	3
31	1	0	20	1,5	0,25	3	1,83	4	4	3,33	3,25	3	2,4
32	1	0	21	2	2,5	2,5	2,83	2	1,33	2	1,5	0,33	2,2
33	1	0	21	2,25	1	2,5	2	3,5	3,67	3,67	3	2	2,4
34	1	0	21	2,75	2,75	3	3	2	1	1,33	1,25	0,33	2,6
35	1	0	20	3	1,5	2	2,33	3	1,33	1,67	2	3,33	2,4
36	1	0	25	1,75	0	2,5	1,5	3,5	4	4	3	3	2
37	1	0	21	2	0,75	1,75	2	3,25	3	2,33	3,5	3	2
38	1	0	21	1,75	0,5	1,75	1,5	3,25	3	4	4	3,33	0,8
39	1	0	21	3,5	0,5	2,75	1,83	3	1,67	2,67	3	3	2,2
40	1	0	21	2	1,75	4	4	3,75	2	2,33	2,5	1,33	3,8
41	1	0	21	1,5	1,25	3,5	4	2	2,33	3	0,25	0	0,4
42	1	0	21	1,25	0,75	2	2,33	3,5	2,67	1,67	2,5	2,33	1,8
43	1	0	21	1	0,5	2	3,33	3,75	2	4	4	3	1,6
44	1	0	21	2	0,75	2	1,83	1,75	1,67	3	3,25	1,67	3,4
45	1	0	21	2,25	2	3,5	2,83	3,75	3,33	3,33	3	2,33	2,4
46	1	1	21	2,25	1,5	3,25	2,5	2,5	2	3,33	1,75	0,67	2,2
47	1	1	21	2,25	2,25	3	3,33	3,25	3,33	1,33	3	2,33	2,6
48	1	1	21	1,25	1	2,25	2,5	3,5	2	3	2,75	2,33	1
49	1	1	21	1	1,5	3,5	2,5	3	3,67	3,33	2,25	1,33	1
50	1	1	21	1,75	1,75	2,5	2,67	3,5	3	3,67	3,5	2,33	2,4
51	1	1	22	2	1,25	2,5	2,33	2,75	2,33	2	2,5	2	2,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
52	1	1	21	2,5	1,5	3,25	3,67	3,5	2,67	1,67	4	3	3,6
53	1	1	21	2,25	1,25	2	2	2,5	0,67	1,67	1,75	2	2
54	1	1	21	2,5	3	3	2,17	3,75	1,67	1,33	3,25	3,33	1,6
55	1	1	21	3	2	3,75	3,33	3,75	3,33	4	1,75	1,67	2,4
56	1	1	21	2,75	2	2	1,5	2,25	2	3,33	1,75	2	1,8
57	1	1	21	1,75	1,5	3,5	2,83	3,5	2	0,67	2,75	2	2,2
58	1	1	21	1,5	0,75	2	2,33	4	1,33	1,33	4	3,67	2,6
59	1	1	21	2,25	2,25	4	2,5	2,5	3,67	2,33	3,25	0,67	2
60	1	1	21	2	1,25	2,25	2,17	3,25	2,33	2,67	2,25	2,67	2
61	1	1	21	2,75	1,25	2,5	1,5	2,75	2	3,33	3,25	2,33	2,4
62	1	1	21	1,5	0,5	3,25	2,67	2,5	2	2	2,5	3	2
63	1	1	21	2,75	2	3,25	2,5	2,5	2	3,33	3	2,33	3
64	1	1	21	2,5	1,5	3,25	3	3	3,67	3,33	2,75	3	3,2
65	1	1	21	2,25	2,25	3	2,5	2,75	2	3	2,25	0,33	1,8
66	1	1	16	0,5	0,5	1	1,33	3,5	1,33	2,67	1,5	3	1,8
67	1	1	16	1,25	1,75	2,25	0,83	3	3	3	3,25	3,33	1,8
68	1	1	16	2,5	3	3,25	3,5	2,25	2,67	1,33	2,75	0,33	3
69	1	1	16	1,5	0,5	3,25	2,83	4	2,33	1,67	4	1,67	2
70	1	1	16	2	2	2,5	3,33	3,25	3	1,67	2,25	1	3,2
71	1	1	16	2	2	2,5	3,33	3,25	3	1,67	2,25	1	3,2
72	1	0	16	2	1,5	2,75	3,17	3,5	2,67	4	2,75	1,67	2,2
73	1	0	16	3	1,5	3,25	2,5	3	2	3,67	3,5	1,67	2,2
74	1	0	16	2,75	1	3	2,83	2	3	2,33	1,25	1,67	3
75	1	0	16	1,75	1,25	3,25	3,17	3,5	3,33	3,33	3,25	1,33	2,8
76	1	0	16	3	1	3	3	3,75	3	2,67	2,5	2,33	3
77	1	0	16	3,25	1	3	0,83	3,75	3,33	3,67	3,75	4	2,4
78	1	0	16	2,25	3,25	3,5	3,5	3,75	2	2,33	3,25	0	2,2
79	1	0	16	0,75	0,25	2	1,5	3	2,33	3	1,25	2,33	2,4
80	1	0	16	2	0,75	1,25	1,83	3,25	3	3,33	2,75	2,33	1,8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
81	1	0	16	1	1	3,25	1,83	3,5	3,33	2,67	4	3,33	1,4
82	1	0	16	0,75	2	2	3,17	2	3,67	3	2	2	1,6
83	1	0	16	1,5	2,75	2,5	2,5	3	3,67	4	3,75	3,33	3,2
84	1	0	16	2	0,25	3	3,67	3	3,67	2,67	2,75	2,33	2,2
85	1	0	16	2	2	3,5	3,83	4	2,67	4	2,75	2,33	2,6
86	1	0	16	2,25	1	2,25	1,5	3	2,67	4	2,25	0	0,6
87	1	0	16	2,75	1	2	1,33	2,75	1	2,33	2	0,33	2
88	1	0	16	1	0,5	4	3,33	3,5	4	4	2,25	1,33	0,2
89	1	0	16	0,75	1,25	1,25	1,5	3,5	3,67	3,67	2	1,33	1
90	1	0	16	2,25	1,5	3,75	3,17	3	2,67	3,67	3,75	2	3
91	1	0	16	2,5	2,25	3	2,33	3,5	2,67	4	3,25	1,67	3
92	1	0	16	3,25	3,75	3,5	3,83	3,75	3	3	3	1,67	3,6
93	1	0	16	2,25	1,25	2,75	2,83	3,25	1,67	2,33	1	0,33	2
94	1	0	16	1,75	1,25	1,75	1,5	3	3,33	3,33	1	2	1,2
95	1	0	16	1	1	1,25	2,83	3,25	2,67	2	2,25	1,67	1,8
96	1	0	16	2	1,5	2,5	3,17	2,75	3,67	3,33	0,75	0	1,4
97	2	0	16	3,25	3,5	3,25	3,5	1,5	2,67	0,33	1,75	0	3
98	2	0	15	3,25	3,25	3,5	3,33	2,5	2	1,67	1	1	2,8
99	2	1	16	2,25	3	2	2,83	2,75	1,67	2,33	2,75	2	2,2
100	2	1	25	3,5	3,75	3,75	2,17	2,5	1,67	0,33	2,25	0	3,4
101	2	1	18	3,25	2,75	3,25	2,67	3	3	2,33	1,5	0	1,8
102	2	1	19	3	2	2,75	2,83	1,5	3,33	3,67	0,75	0,33	2,8
103	2	1	20	3	3	2,75	3,5	3,25	2	2,67	3,25	1	2,2
104	2	1	17	1	3,75	4	3,17	3,25	4	4	1	1	1
105	2	1	24	4	4	3,5	4	2	2,67	0,67	1,5	0,33	3,2
106	2	1	20	3,5	3	3,5	2,5	2,5	3,33	0,67	2,75	0	3,6
107	2	1	19	2,5	2	3,5	0,67	2,25	2,33	4	1,5	-0,67	2
108	2	1	18	3	3,25	3,75	3,17	2,5	2,67	1,33	2,75	1	2,8
109	2	1	18	3	3	2,75	2,83	3,5	2,33	4	1,5	0	1,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
110	2	1	20	1,75	2	2,75	2,5	3,75	2,33	3,67	3,25	3	3
111	2	1	17	1,25	3	2,75	2	3,25	3	4	1	2,67	1,2
112	2	1	18	4	3	2,75	2,5	1,5	0,33	0,33	2	0,33	1,6
113	2	1	17	2,5	3,5	3,25	1,67	1,75	0,33	1,33	2,5	0,33	1,2
114	2	1	18	1,5	2,5	2,75	2,67	2,5	2,67	1,67	1,75	1,33	2,2
115	2	1	21	2	3,25	2,25	2,5	2	2,67	2,67	1,5	-0,33	2,4
116	2	1	19	2,5	2,75	3	2	2,25	2,67	4	3,25	1,33	2,4
117	2	1	18	2,75	4	3,75	3,5	3,25	2,33	1,67	1,75	0	3
118	2	1	18	3,5	3,5	3,25	3,67	3,5	3,67	4	3,75	1,67	3
119	2	1	19	3,75	4	3,75	2,17	0,25	0,67	-1	0,5	-1	0,8
120	2	1	18	3	3,75	3,75	3,33	2,75	3	2,33	3	1,33	2,4
121	2	1	19	1,5	0,75	2,25	3	2,5	2,33	3	0,5	-0,33	1,4
122	2	1	19	3	2	3	3,17	2,75	2,67	1,67	1	0	2,2
123	2	1	19	3	3,25	2,25	3,17	3,5	3,33	3	3,5	3	2,2
124	2	1	18	2,5	3	3	2,67	2,5	2	2	1	0,33	2,8
125	2	1	20	3,25	3,25	3,25	3,83	3,5	3	4	3,25	1,33	3,2
126	2	1	18	2,75	3,25	1,5	2	2,75	2,33	0,67	1,25	-0,33	2,2
127	2	1	19	2,75	3,5	3,5	4	3,5	4	4	4	4	3,6
128	2	1	19	3	3	3,25	3,17	2,5	3	2,67	2	-0,33	3
129	2	1	19	2	3,25	2,75	3	2,5	2,33	2	1	0	2
130	2	1	19	1,75	2,75	1,75	3,17	2,5	2,33	2	1,25	0	2
131	2	1	20	2,25	2,75	2,25	2,17	2,5	2	2,33	1,75	0,67	2,4
132	2	1	18	3,25	4	3,5	4	4	4	0	1,5	-1	1,4
133	2	1	18	1,5	3	3,5	3,67	2,75	3	2,33	2,75	2,67	2,4
134	2	1	21	3,25	3	3	2,33	1,5	1	0,67	3	0,67	2,4
135	2	1	19	2,25	3,25	0,5	1,17	2,75	2,33	0,33	3,5	2,33	2,2
136	2	1	18	1,75	3	2,25	2,83	2,5	2,33	0,67	0,75	0,33	2,2
137	2	1	19	2,5	3,25	2,75	2,67	2,75	3	2,67	2,5	2,33	2,8
138	2	1	18	2,75	3,25	3	3,33	2,75	1,67	1,67	2,75	0	2,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
139	2	1	18	3	3,5	2	2,5	3,5	3,33	3,67	2,5	0	2,2
140	2	1	18	2,75	1,75	2,5	2,5	2,25	1,33	1	1,5	-0,33	2,4
141	2	0	19	2,25	2,25	1,25	1,83	3	0,67	2,33	1	1,33	2,6
142	2	0	19	2,25	1	2,5	1,83	3	1,33	2	2	2,67	2
143	2	0	20	2,25	3	3	2,5	2,5	2,67	2,67	2,5	-0,67	2,2
144	2	0	19	2	3	1,25	1,83	2,5	2,33	4	2,75	0	3,4
145	2	0	21	2,25	1,75	2,25	2	2,75	0,67	1,67	2,75	2	2
146	2	0	20	3,25	3,75	3,25	2,5	2,75	0,33	-0,67	0,25	-1	2
147	2	0	21	3,5	2,5	2,25	3,17	2,75	2,67	2,67	3	0,67	3,6
148	2	0	22	3	3,25	3,5	3,5	2,75	1,33	2,67	1	-0,33	3,4
149	2	0	20	2,5	4	4	2,83	3,5	1,67	3,67	1,5	0,67	2,4
150	2	0	21	3	3,5	4	3,83	4	3	0	1	-1	2,6
151	2	0	20	2,5	4	4	2,83	3,5	1,67	3,67	1,5	0,67	2,4
152	2	0	20	2,5	4	4	2,83	3,5	1,67	3,67	1,5	0,67	2,4
153	2	0	21	3,5	2,5	2,25	3,17	2,75	2,67	2,67	3	0,67	3,6
154	2	0	19	2,25	2,25	1,25	1,83	3	0,67	2,33	1	1,33	2,6
155	2	0	20	2	3	1,25	1,83	2,5	2,33	4	2,75	0	3,4
156	2	0	22	3	3,25	3,5	3,5	2,75	1,33	2,67	1	-0,33	3,4
157	2	0	22	3	3,25	3,5	3,5	2,75	1,33	2,67	1	-0,33	3,4
158	2	0	20	2,5	4	4	2,83	3,5	1,67	3,67	1,5	0,67	2,4
159	2	0	20	2,5	4	4	2,83	3,5	1,67	3,67	1,5	0,67	2,4
160	2	0	21	2,25	1,75	2,25	2	2,75	0,67	1,67	2,75	2	2
161	2	0	16	3	3,5	3,75	3,5	2,25	2	4	3,25	2	3,8
162	2	0	15	2,25	3,25	3	3,17	2,25	2	1,67	1,5	1,33	3
163	2	1	16	2,5	1	3	2,67	3,5	3	1,33	3,75	2,67	1,8
164	2	1	16	1	3,25	3,75	2,5	2	3,33	2	2	2	2,4
165	2	1	16	2	2,75	3	3,33	2,25	2,67	2	2	1,33	2,8
166	2	1	16	3,75	0,75	3	2,5	2,75	2,67	4	3,75	3	2,6
167	2	1	16	2,5	2	3	3,33	3,5	2,33	3,33	2	1	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
168	2	1	16	2,25	3,25	1	2,33	2,5	3	3,67	1,25	1,67	2,2
169	2	1	16	3,5	3	3,25	3,67	2,75	3,67	3,67	3,25	1,67	3,2
170	2	1	16	1	2,75	4	2,67	3,25	3,33	4	2,75	2,67	1,6
171	2	1	15	4	3,25	3,75	2,67	2,75	2	0,67	2,75	1,67	3
172	2	1	16	3	3,5	2,5	2,5	2,25	1,33	2,33	2,25	1	2,8
173	2	1	16	2,75	4	2,5	2,33	1,25	3,33	2,33	1,75	-0,33	1,4
174	2	1	15	3,25	3,75	3,75	3,83	3	2,33	3,33	2,5	1,67	3,2
175	2	1	17	3,25	3	2,75	2,67	3,75	2,67	0,67	3,5	1,33	3,4
176	2	1	17	1,75	2,25	2,75	2	1,25	2,33	2,33	2	2,33	1,8
177	2	1	16	3,5	3,5	3,25	3,5	2,5	1	0	3	1,33	3,4
178	2	1	16	2	2,25	2,5	1,83	1,75	1,67	2,67	1,75	1	1,4
179	2	1	16	3,25	3,5	3,75	2,83	3	3,33	3,33	2,25	1	2
180	2	1	16	2,75	3	2,75	2,5	2,5	2,67	0,67	1,25	0	2,8
181	2	1	17	1,5	2,5	0,25	1,5	1,75	0,33	1	1,25	2,67	1,8
182	2	1	17	1,25	2	1,75	1,67	1,75	0,67	0,67	2	2	3,2
183	2	1	17	2,25	2,75	0	1,83	2,75	2,67	2	2,25	2,33	1,4
184	2	1	17	2,5	2,75	3	3,33	2,5	1	0,33	-0,25	0	2
185	2	1	17	3	3	3,25	3	3,5	4	4	2,75	2,67	2,2
186	2	1	18	2,75	2,25	2	2,5	2,75	3,33	2,33	2,75	4	3,4
187	2	1	17	2	3	3,25	3,17	2,5	1,33	2,67	2,25	2,33	3,2
188	2	1	17	2,25	2,5	2,25	1,5	2,75	2,67	1,33	2,25	1,67	2,2
189	2	1	16	2,25	1,75	2	2,17	1,5	1,67	0,67	2,25	1,33	1,8
190	2	1	16	1,5	2	1,25	2,67	3,75	2,33	2	2,75	0	0,4
191	2	1	16	2,75	3,5	3,25	3,33	3,75	2,67	2,33	3,75	2	4
192	2	1	17	3,5	3,75	3	3,83	3	3,67	4	3	2,33	3,8
193	2	1	17	3,75	3,5	3,5	3,33	3	3,67	3,67	1,25	0,67	3,6
194	2	1	17	3,5	2,5	3,25	1,83	2	2,33	2	1,75	1,33	2,2
195	2	1	17	3,75	3,25	3	3,67	3	3,67	4	2,75	3	4
196	2	1	17	3	2	2,25	2,33	2,5	2,33	0	0,75	2	2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
197	2	1	17	3	1,75	0,25	2,17	0,25	2,33	1,33	1,5	0,67	0,8
198	2	1	17	4	4	4	4	4	4	4	2,75	-1	3
199	2	0	16	2	3,5	4	2,67	2,5	2,33	1	0,25	-1	3,4
200	2	0	17	2,5	2	1,75	2,5	3,25	3,33	3	3,25	3	2,2
201	2	0	16	2,75	3,75	2	2,67	1,5	1,67	2	3,5	-0,67	4
202	2	0	15	2,5	1,25	2	2,17	3,5	3,33	2,33	3,25	3,33	2,8
203	2	0	15	1,5	1,75	2,25	2,83	3,5	2,67	2	3,75	2	2,8
204	2	0	15	3,25	4	3,75	2,83	3,25	3,33	3,67	3	2,33	2,4
205	2	0	15	3,75	3,5	4	3,17	2,5	2,33	2	3,75	1	3,2
206	2	0	16	3,75	3,75	3,75	3,5	2,25	1	3,33	2,5	1	3,2
207	2	0	16	3,25	2	3,75	3	0,75	1	2,67	3	-0,33	2,2
208	2	0	17	3,75	3,75	3,75	3,5	1,75	1	0,33	0,75	-1	3,6
209	2	0	15	1,5	1	3,25	3,67	3,75	3,67	3	2,75	0,67	2,2
210	2	0	16	3,5	2,75	3,75	3,17	1,25	3,33	2	1,5	-1	2,4
211	2	0	16	2,75	4	4	2,5	0,25	0,67	2,33	0,75	0	2,6
212	2	0	16	4	3,75	3,5	3,17	2,25	3,67	0,33	1,5	-0,33	2,4
213	2	0	15	1,25	2,25	2	0,17	3	2,67	0	2	1,33	1,6
214	2	0	16	1,75	1,25	1,75	1	2,25	3,33	3,67	1,25	-0,33	1,2
215	2	0	16	3,25	3,75	2,75	2,83	2,5	3,33	0,67	1,25	0,67	3
216	2	0	17	1,5	3	2,5	2,5	2	2,67	3,67	2	1,67	3,4
217	2	0	16	2	3,5	2,5	2,83	2	2,67	1	2,25	1,67	3,2
218	2	0	16	0,5	1,75	1,75	1	0,5	1,67	2	1,25	1,33	0,8
219	2	0	17	2	2	3,5	2,67	1,25	1,67	0	1	0	1,4
220	2	0	16	3,5	3,75	2,5	2	2,5	1,33	0,67	0,75	-0,67	1,4
221	2	0	16	3,5	3	3,5	3	3	1,67	2,33	3,75	2	3
222	2	0	16	4	3	3,75	3,67	3,25	0,67	-0,67	1,25	-0,33	3,6
223	2	0	17	3,5	4	3,75	3,33	2,25	4	3,67	4	2,67	3,6
224	2	0	17	2,75	3	3,25	3,5	3	4	3	2,25	1,67	3
225	2	0	17	3,5	3,5	3,75	3,83	3,5	2	0,67	2	0,33	2,8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
226	2	0	16	3,75	3,75	3,75	3,5	1,25	1,33	1,33	1	-0,67	2,2
227	2	0	16	3,75	3,5	3,5	3,5	2,5	3,67	2,33	3,25	2	2,8
228	2	0	17	4	4	3	3	2,75	1,67	1,33	2,75	3	3,6
229	2	0	17	4	4	4	3,17	3,25	1	1,67	2,75	-1	1,4
230	2	0	17	3,75	3,75	4	3,67	1,5	2	2,33	1,25	0	3,2
231	2	0	17	1,75	2,25	2,5	2	2,75	2,33	1,33	2	2	1,6
232	2	0	17	2,25	4	4	1,5	3	3,67	4	2,5	-0,33	1,8
233	2	0	16	3,5	3,75	3,5	3,67	3,75	2,33	4	3,25	3,33	3
234	2	0	17	3,25	3,25	1,5	2,67	2,75	3,67	3	2,75	2,33	1,8
235	2	0	17	2,5	3	2,5	3	3,5	1,67	2,33	1,25	0	3,2
236	2	0	17	1,5	2,25	2	1,83	2,25	2,33	3	2	0,67	1,4
237	2	0	17	3,5	3,25	3,25	3,17	4	4	3,67	3,25	1,33	3,6
238	2	0	17	2,75	3	1,5	3	3,75	3	2,67	2,25	3,33	3
239	2	0	17	2,5	3,25	2,75	3	3,25	2,67	1,33	1,75	1,33	3,2
240	3	1	16	2,25	2	2,5	2,67	2,5	3	2,33	2,5	3,33	3,4
241	3	1	16	2,75	3	4	3,83	2,25	2,67	1	2,25	0,67	2,8
242	3	1	16	3,25	2,75	3	1,5	3,25	1,67	3	1	3	0,2
243	3	1	16	1,25	2,5	3,75	4	2,5	1,33	0	2,5	-0,33	0
244	3	1	16	3	3,25	3,25	3,5	1	2,33	3,33	3	2	2,4
245	3	1	15	2,25	3	2	2,33	2	2,67	2,67	2,5	3,33	1
246	3	1	17	3,5	4	4	4	3,5	4	4	3,5	2,33	3,8
247	3	1	17	3,75	3	3	3,33	2,5	2,33	2,33	2,5	2	3,4
248	3	1	16	1,75	2	2,5	2,33	2,5	3,33	3,33	3,25	1,67	2,6
249	3	1	16	2	2,75	3	2,17	1,5	1,67	1,67	1,25	1,67	2,4
250	3	1	15	2,5	3,5	2,5	3,5	3,25	2,67	3	3,25	2,67	3
251	3	1	16	3,75	1,75	2,25	2,83	4	3,33	3,33	3,25	3	3,4
252	3	1	16	2,75	2,75	2	3,67	2,75	2,67	3	2	2,33	2,2
253	3	1	16	3,25	3,5	4	3,17	3	3,33	1,67	3,5	1,33	3,2
254	3	1	16	2,25	3,5	3	2,33	3	3	2,67	2	0	1,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
255	3	1	16	2,5	2	2,5	2,83	2	1,67	2	1	1,67	1,8
256	3	1	16	1,25	1,75	2,75	2,17	3,25	2	2,67	1,75	2,33	1,4
257	3	1	16	1	2	2	2,33	0,75	2,33	2,33	1,25	1,67	1
258	3	1	16	1,5	1	2	2,67	3,75	4	4	3,25	3,33	1
259	3	1	16	2	3	3,75	2,67	3,25	2,67	3,33	1,75	3	1,8
260	3	1	16	1,75	1,75	1,75	2,33	2,75	1,67	2,33	1,25	1	1
261	3	1	16	1,5	1,5	3,25	1,67	2,75	3,33	4	2,5	1,67	0,4
262	3	1	16	1,5	-0,25	1,5	0,33	1	2,67	1,67	-1	0,67	0,6
263	3	1	16	2	4	3,25	2,17	2	4	2	3	2	2,6
264	3	1	16	3,5	2,5	1,75	3	2,25	0	2	3,75	1,33	3
265	3	1	15	1,5	1	2,25	0,5	2,5	2,33	3,67	3,75	3,33	-0,4
266	3	1	16	1,25	1,25	2	2,5	3,25	3	0,67	2	1	1
267	3	1	17	1,5	4	4	3,17	3,5	2,33	4	4	4	2
268	3	1	16	1,25	2,25	2,5	2	3	1,33	1,33	2	1	1,2
269	3	1	16	1	0,5	1,5	1,17	2,25	0,67	3,67	1,75	1	2
270	3	1	15	1,75	1	2,5	1,5	3	3,33	3,67	3	2	0,8
271	3	1	16	2,25	2,25	3,25	2,83	2,75	2,67	1,67	2	0,33	2,8
272	3	1	17	3,25	2,5	2,5	2,83	2,5	2,33	3,33	2,75	3	3,2
273	3	1	18	3,5	3	2,5	3,33	3,75	3	2	3,25	1,67	3
274	3	1	17	1,75	3	1,5	2,67	1,5	2,67	2,33	1,75	3	2,2
275	3	1	16	2,5	1,25	1,5	2,5	3	3	3,33	4	4	2,6
276	3	1	18	2	1,75	1,75	2	2,5	2	2,33	1,75	1,33	1,8
277	3	1	17	0,75	2,75	2,5	1,17	3	3	2	1,75	1	1,6
278	3	1	16	3	2,75	3	2,5	2,5	2,67	3	3	2,33	3,2
279	3	1	17	3	2	2,5	2,17	2	1,33	3,67	2,75	2	1,8
280	3	1	17	1,25	2,75	2,5	2	3,5	3	3	0,75	1	1,6
281	3	1	17	3,75	3,75	3	2,67	2,75	3,33	3,67	3,25	0,67	4
282	3	1	17	2,25	1,75	2,25	3	2	2,33	3,67	2,25	0,67	1,4
283	3	1	17	3	2	1,75	3,17	2	3,33	2,67	2,25	0,67	2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
284	3	1	17	2,5	3	1,75	2,67	1,75	1,67	3,33	1,75	-0,33	1,8
285	3	1	17	3,25	3	3	3,17	2,75	2,67	2,33	1,75	1,67	3
286	3	1	16	0,5	2	2,75	1,83	3,75	2,33	3	1,5	3	0,8
287	3	1	16	3,5	3,75	3,5	3,33	3	1	3	3	1,67	3,8
288	3	1	16	1,5	2	3,25	2,83	3	2,33	4	1,25	1	0,6
289	3	1	17	3,75	2,75	3	3,17	3,75	2,67	1,33	3,5	2,33	2,8
290	3	1	17	1,5	0,5	3,5	3	2,75	2,67	4	3,5	4	2,6
291	3	1	17	2,25	2,25	3,75	2,5	3,25	1,67	0,67	3	1,33	2,8
292	3	1	17	3,25	2,75	3,25	3,33	3,5	2	1,67	2,5	2	2,8
293	3	1	17	2,75	0,25	1,75	0,5	1,25	2,33	1,33	1,25	1,67	1,6
294	3	1	17	0,5	1	2	1	3,25	2	4	1,5	1	1,2
295	3	1	17	1,5	1,75	2,25	4	4	3,67	4	1,5	2,67	0,8
296	3	1	17	1,75	0,5	2,75	2,83	3,5	3	3,33	2,25	2,67	2,4
297	3	1	17	2,75	4	2,75	4	4	4	1,67	2,25	-0,33	3
298	3	1	17	1,75	2,25	1	3,17	2,25	2,67	2,33	1,75	0,67	1,6
299	3	0	16	2,25	2,75	2	2,33	3	2,67	0,67	2,75	1,67	2,4
300	3	0	16	3,75	3	3	2,33	3,25	3	3,67	3,75	1	3,2
301	3	0	16	2,75	2,5	4	3,33	2	3,67	2	3,75	2	3,6
302	3	0	15	3	2	2,5	3	3,75	1,67	1,33	4	2,33	3,4
303	3	0	16	3,25	1,75	3,75	3,17	2,75	3,67	1	3,25	2	3,8
304	3	0	16	2,75	3,5	2,75	3	2,5	2,33	1,67	2,5	0,67	2,8
305	3	0	16	2,25	2,5	3	2,33	1,25	-0,33	1	1,5	0	1,8
306	3	0	16	0,5	1,25	3	2	3,25	1,67	3	2	1,67	1,4
307	3	0	16	2,25	1,25	1	2,33	2	1,67	2	2,75	1,33	1,6
308	3	0	17	2,5	2,5	4	3,5	1	0,33	-0,33	0,25	-0,33	1
309	3	0	16	1,75	0,5	3	2,67	3,75	4	4	3	1,67	1,6
310	3	0	16	1	1	0,25	1	0,25	-0,33	0,67	-0,5	-1	0,2
311	3	0	15	2,25	-0,75	3	3,33	2,25	0	-0,33	1,25	-1	1,2
312	3	0	16	0,75	1,5	3,5	3,33	3,75	3,67	4	1,75	0	2,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
313	3	0	16	0,5	2,75	4	4	3,75	4	2,67	1	0	1,6
314	3	0	16	0,75	1,25	1,75	2,17	3,25	3,67	3,67	0,75	1	1,4
315	3	0	15	3	3	3	3,33	2,25	2,67	3,33	3,75	1	3,8
316	3	0	16	3	2,25	3,25	3,17	2,25	2,33	3	2,25	-0,33	3,2
317	3	0	15	1,5	1	2,5	2,83	3	3	2,33	3,25	0,67	2,4
318	3	0	17	2,25	2,5	4	2,67	0,5	0,67	-1	-1	-1	2,2
319	3	0	16	1	1,25	4	3,33	1,75	0	2	1,5	3	1,6
320	3	0	15	1,75	2,5	3,5	3	2,5	2	2	2,25	0,33	2
321	3	0	16	1	1	2,25	2,67	3,75	2,33	3,67	0,5	-0,67	0,8
322	3	0	16	1,5	3	1,75	2,17	1	2	0,67	0,25	0,33	1,2
323	3	0	16	0,75	1,25	1,5	3,83	2,75	2,33	2	3	2	2
324	3	0	16	1,75	2,75	3,25	1,5	2,25	2,67	3,67	2,5	2,67	2,8
325	3	0	16	1,5	2	1,75	1,83	3,75	2,33	3,67	2	2	0,8
326	3	0	15	0,5	0,75	2,25	1,67	2,5	3,67	2,67	0,25	-0,67	0,2
327	3	0	16	2,25	3,5	4	4	3,25	3,67	3,33	2	-0,33	2,2
328	3	0	16	1	2,75	2,75	1,83	2,75	2,33	3,33	2,75	1	0,8
329	3	0	15	2,75	1,75	3,25	2,83	3,25	4	4	3,25	2,33	2,4
330	3	0	16	2,25	2	3,5	3,33	2,5	3	3,33	4	1	2,4
331	3	0	16	2	3,25	1,5	3,17	2,5	3,33	1	2,5	0,67	2,4
332	3	0	15	2,25	0,25	2,25	3	3	3	3,33	1	-0,33	3,6
333	3	0	16	1	1,5	1,25	1,67	2,25	1	2,33	1	0,67	1,8
334	3	0	15	3	1,75	3,5	3,5	3	2	3,33	4	1,67	3
335	3	0	16	1,5	2,5	4	3,17	2,5	1,67	3	1,25	2,33	2
336	3	0	16	4	3,75	3,5	2,5	2,75	3	3,33	3,75	0,33	2,6
337	3	0	16	1,75	3,25	2,75	2,17	2	3,67	2,33	2,5	0,33	2,2
338	3	0	17	1	2,25	3,5	1,67	1,5	3,67	4	2,5	-0,67	1,8
339	3	0	16	1,25	3,25	2,5	1,67	2,5	3,33	2,67	2,75	0,33	2,2
340	3	0	15	1,25	1	1,75	3,83	2,5	1	2	1,75	-0,33	0
341	3	0	17	3	3,5	3	3,83	3,25	2,67	3	2,25	0,67	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
342	3	0	17	3	2,75	2,5	3,33	2,25	3	1	3	0	2,8
343	3	0	17	2	2,5	2	2,67	2,5	2,67	2	3,5	0	2,6
344	3	0	16	2	2,5	2	2,83	2	2,33	1,67	1,5	0,33	1,4
345	3	0	16	3	3,5	2,75	2,5	2,25	2,33	3,67	2,5	-1	1,6
346	3	0	17	3	2,75	2,75	3,33	3	3	3	2	0,33	2,6
347	3	0	16	2	2,75	3,25	3,83	2	3,33	1,67	1,75	-0,33	2
348	3	0	17	2,5	2,5	3,5	2,5	3,75	3,33	3,33	1,5	0	1,8
349	3	0	16	2	2,5	2	1,67	2	2,67	3,33	2,25	1,33	0,8
350	3	0	17	3	2,75	3	3,67	1,75	1,67	2	2,5	2	3,4
351	3	0	17	0,75	3,5	3,75	2,83	2,5	2,33	3	-0,75	-0,67	1,4
352	3	0	16	2,25	3	4	3,33	3	1,33	2,67	1,25	1	1,6
353	3	0	16	2,5	3	2,25	2	1,5	3	2,33	2,25	2,67	2,4
354	3	0	17	3,5	2,5	3,25	3,17	2,5	2	3,67	4	1	3,8
355	3	0	16	1,5	2,75	3	1,67	3,25	3	2,33	2,25	1,33	1,6
356	3	0	16	2,5	3,5	3	2,83	3,25	0,33	1	1,5	0,33	3,2
357	3	0	17	1,5	2,25	1,75	3,67	3,75	2,67	2,67	2,75	0	2,4
358	3	0	17	1,75	3,5	3,5	2,5	3,25	3,33	3,33	1,75	0,67	2
359	3	0	17	1	0,5	2,75	2,5	2,75	2	4	3	1,33	3,2
360	3	0	17	1,75	2,75	2,75	2,33	3	3,67	3,33	3	3	3,2
361	3	0	16	0,75	2,25	1,25	2,5	1,75	1	2,67	1	0	2,2
362	3	0	16	2,5	2,25	4	3,17	2,5	2,67	3	3,25	0,33	2,2
363	3	1	15	2,5	3,25	3,25	3,83	2,75	3,67	3,67	1,5	0,67	2,2
364	3	1	17	2,25	2,25	3,5	2,67	2,25	3,33	3	2,75	1,33	2,6
365	3	1	16	2,25	1,5	2,5	2,67	2	0,33	0	1,25	0,67	2
366	3	1	15	2	2	2	2,5	2,75	2	1,33	2	1	2,2
367	3	1	16	2	2	3,25	1,83	1,75	3,67	2	3,5	2	2,8
368	3	1	15	2,5	2,75	3	3	2,5	2,33	1	3	0,67	3
369	3	1	15	1,75	2,25	3,25	2,67	1,75	2,67	2	0,75	0,67	1
370	3	1	15	2,5	3,75	2,5	1,83	2,25	1	2,33	2	0,33	2,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
371	3	1	15	2,75	3	2,75	1,67	1,5	2	2,67	1,5	0	1,2
372	3	1	16	2,25	2,25	2,5	2,17	2,5	3,67	2,67	3,25	0,33	1,6
373	3	1	16	2,75	2,75	2,75	2,83	2,5	2	3,33	1,5	1,33	2,2
374	3	1	15	2,5	1,75	2,5	3,17	2,75	2,67	2,33	3,25	1,33	3,2
375	3	1	15	1	2,75	2,25	1,5	3	2,67	3,67	1,5	2	1,2
376	3	1	16	1,5	2,75	2,5	3	2,5	1	3,33	2,75	1,67	2,6
377	3	1	16	2,25	2	1,75	2,5	2,75	2	1,67	3,5	2	3,4
378	3	1	16	3,25	3,5	3,75	3,67	2	2,67	2	2,75	0	2
379	3	1	15	1,25	1,75	2,25	2	1,75	-1	3	2	-0,33	2,4
380	3	1	15	2,75	2,5	3,25	2,83	3	2,33	3,67	2	-0,33	3,2
381	3	1	15	1,5	0,75	2,25	2	3,25	3	4	3	3,33	2,8
382	3	1	16	3,75	3	2,5	2,83	2,75	3	2,33	2	0,67	2,8
383	3	1	15	3,25	3	3,25	2,67	2,75	3	3	2,25	2,33	2,6
384	3	1	16	2,5	1,75	1	3,17	2,75	2,33	3,33	2	2,33	3
385	3	1	16	3	2,75	2,5	3,5	3,75	2,67	3	2,25	1	1,8
386	3	1	15	2,25	4	1,5	3	3,5	3,33	2,33	3,25	0	2,6
387	3	1	16	3,5	3	2,75	3,33	3,5	1,67	1	2	2,67	3
388	3	1	16	3	2,75	2,75	2,67	3	3	2,33	2,25	1	2,6
389	3	1	17	3	2,25	2,75	3	3	1,67	1,67	2,75	1,33	2,2
390	3	1	16	1,25	2	2	1,83	3	1,33	4	3	2,67	2,6
391	3	1	16	1,5	3	3,25	2,17	2,75	2,33	3,67	2,5	1,33	3,2
392	3	1	17	1,25	2	2,75	3	3,75	3,33	2,33	1	2,67	2
393	3	1	17	2	1,75	2	2,83	2,75	3	3	2,25	2	2,4
394	3	1	17	2,5	2,25	3	2	2,25	1,67	1,67	3	1,33	2,8
395	3	1	16	1,25	2,25	1,25	0,83	2,5	2,33	3,67	1	2	1,6
396	3	1	16	2	3	3	3,33	3	3,33	2,67	2,5	1	2,8
397	3	1	16	2,25	2,5	2,5	3,17	2,5	2,33	3,67	3,25	3,33	2,2
398	3	1	17	2,75	2,75	1,75	3,17	2,5	0,33	2	3	1,67	3
399	3	1	17	2	2,75	3	3	2,25	3	2	2,25	1	2,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
400	3	1	17	2,5	2,5	1,75	1,5	1,25	-0,33	-0,33	2,5	-0,33	1,2
401	3	1	17	1,25	2,75	2,5	2,5	2,75	2,33	0,33	0,25	-0,33	2,2
402	3	0	16	2,5	3,5	3	3,67	3,25	4	4	3,75	3,33	4
403	3	0	16	1	1	1,25	1,5	3,5	1,67	2,67	2,75	3	1,6
404	3	0	16	1,75	2	4	2,67	3,5	3,67	4	3,5	3,33	2,6
405	3	0	15	1,75	2	2,75	3	2	3,67	3,33	3	1,67	1,8
406	3	0	15	2,5	2,75	3,5	3,67	2,5	2,67	3,67	3	0	2,6
407	3	0	15	1,25	3	2,5	0,33	1,5	0,33	2,33	0,75	1,67	0,6
408	3	0	16	1,75	2	2,5	2,17	2,75	4	3,33	2,75	0,67	1,2
409	3	0	16	2,5	1,5	3	3,33	3,75	4	4	3,5	0,67	1,8
410	3	0	15	1,5	2,75	2,5	2,5	2	2	1,67	2	1,33	2,2
411	3	0	16	0,75	0,5	1,25	2	2,75	3	3,67	0,75	3	1,2
412	3	0	15	1,25	0,75	4	3,67	3,75	3,67	4	0,75	0,33	0,6
413	3	0	15	0,25	0,5	2,75	3	3,5	3	2,33	1,5	-0,67	2,6
414	3	0	14	1,25	2,25	2	1,17	1,25	1,67	2,67	1,5	0,33	1,4
415	3	0	16	1	3	2,25	1,5	2	2	2,33	1,5	-0,67	1,2
416	3	0	16	0,5	0,25	1,25	2,17	2	0,33	3,33	2	0,33	2,4
417	3	0	16	2,5	1,75	2,5	2,67	1,75	1,67	2	2,25	0,33	2,6
418	3	0	15	2,25	2,25	3,75	3,83	3,25	2	2,33	1,5	-1	3,8
419	3	0	16	0,75	1,75	2,25	2,67	1,25	2,67	1,67	1,75	-0,33	1,8
420	3	0	16	2	3,25	2,25	1,5	2,5	2	2	1,25	0	1,4
421	3	0	16	4	4	4	4	4	4	3	1,5	1,67	3,2
422	3	0	16	3	3	3,5	3,5	2,25	0,67	1,33	1,25	-0,33	3,2
423	3	0	17	1,71	2,08	2,7	2,6	2,62	2,51	2,84	2,02	0,89	2,09
424	3	0	16	1,25	1,25	2	3,33	3,25	2,33	0,67	0,75	0	0,8
425	3	0	17	1	0,75	2,75	3,17	3,5	1,33	4	1,5	2,33	2,6
426	3	0	17	-0,25	2,25	2,25	3,17	1	2,67	4	3	3,33	2,2
427	3	0	17	2,25	2	2,25	0,83	1,75	1,67	2,67	2	1	2,2
428	3	0	16	2,5	2,5	2,5	3,17	2,25	2	3,33	3,75	2,33	2,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
429	3	0	17	2,25	2,75	3,25	2,17	2,25	2	3,67	1,75	1,67	2,4
430	3	0	16	1,25	0,5	3	3,5	3,75	3,67	3	2,75	0	2,2
431	3	0	17	2	2,5	3	3,17	3	1,67	2,33	3,75	2,33	2,8
432	3	0	17	2,25	0,5	2	1,33	3	3	2,67	2,5	1	2
433	3	0	16	2,75	3	4	4	3,25	2,33	1	1,5	-0,67	2,8
434	3	0	16	2,75	3,25	1,75	2,83	2,25	1,33	3,33	3,5	0,33	3,2
435	3	0	17	3	1,5	3,5	3,5	2,5	2,67	3	3,25	0	1,6
436	3	0	17	3,75	3,5	2,75	2,83	2	2,33	2,33	3,25	1,67	3,4
437	3	0	17	3,75	3,25	4	4	3	3,67	1,67	2,5	0	1
438	3	0	17	1,5	1,75	2	2,83	3,25	2	0	4	1,33	1
439	3	0	17	1,25	1,25	3	2,33	2,5	2	2,67	1,5	0	1,6
440	3	0	17	3,5	4	4	3,33	2,75	3	2,67	2,25	-1	3,2
441	3	0	16	2,25	1,75	2,75	3,33	3,25	4	3	3,25	2,33	2,8
442	3	0	16	2,5	1	3,5	3,67	2,5	2,67	4	3,25	1	3,8
443	3	0	17	2,25	2,25	2	1,83	2,25	2,33	3,67	3	3	1
444	3	1	23	2	3	3,5	3,83	4	4	4	3,75	1,33	1,6
445	3	1	27	3,75	3,25	3	3,5	3,25	2,33	1,67	1,25	1,33	3
446	3	1	26	4	2,25	3,5	3,83	2,25	3,33	3	1	1	1,8
447	3	1	19	2,25	2,75	4	2,5	3	4	2,33	1,25	1,33	1,6
448	3	1	18	1	0,5	1,75	1,5	2,5	3	1,67	1	1	2
449	3	1	18	0,25	-0,25	2	0,67	2,75	1	2	0,5	0,33	0,4
450	3	1	19	3,75	3,75	2,75	3,33	2	3,33	4	3	-0,67	3,6
451	3	1	19	1,25	3	2,5	2,67	2,5	1,67	0,67	2	1,67	2,6
452	3	1	18	3,5	3,5	3,5	2,33	2,5	2	1	1,75	0,67	0,6
453	3	1	18	3,25	3,5	3	3	2,25	3	2,67	2,25	0	2,6
454	3	1	20	3,75	3,75	4	3,67	3,75	3,67	1,33	1,75	0	3,2
455	3	1	18	1,75	3,25	1,75	2,17	2,75	2	1	1,5	0,33	2,4
456	3	1	21	2	2	2,25	2,83	1	2,33	2,67	0,75	0	2,8
457	3	1	20	1,25	0,5	2,5	2,83	4	4	4	3,25	3,67	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
458	3	1	20	2,5	2,75	3	2,5	2,5	1,67	2,67	2	0,67	2,6
459	3	1	22	2,25	2,5	3,5	3,33	3	1	3,67	2	1,67	3,8
460	3	1	20	1,5	1,75	3,25	3	3,25	3	3	3,75	2,67	2,4
461	3	1	22	2,75	3,25	4	3,67	2,25	0,67	0,33	0,75	0	3,2
462	3	1	23	3	2,75	2,5	3	2,5	2,33	1,33	2	1	2,4
463	3	1	21	2	2	2,75	1,17	2,25	2	3	2,5	2	1,8
464	3	1	21	3	3,75	3,25	3	2,75	2,67	1,33	1,75	1,67	2,4
465	3	1	27	1,75	1,25	3,5	3	3,25	3,33	4	3,25	2,67	3
466	3	1	23	3	2	3	2,83	3,75	1,67	0	2,5	1,67	1
467	3	1	24	2,5	2,25	3,25	3,67	3,25	2	2,33	2,75	1,33	3,6
468	3	1	25	3,5	2,25	3,75	3,17	3,5	2,33	0,67	0	0	2,6
469	3	1	25	2	1,75	2	3,5	2,75	2	2,33	2	0,67	3,6
470	3	1	25	2,75	3	2,75	2	2,75	2	3	2,5	0,33	2,2
471	3	1	24	2,25	2,5	3,5	3,33	3	2,33	2,33	2,5	1,33	2,8
472	3	1	24	2	2	2,25	2,17	1,75	2,33	3	2	1,67	2,8
473	3	1	24	3	1,75	2,75	2,67	2,75	2,33	2,67	3,25	3,33	3,2
474	3	1	19	2,5	2,25	2,5	2,83	2,5	2	3	1,5	0,67	2,4
475	3	1	18	2,25	3	3,75	2,83	2,25	1,67	1	3	0,67	3,4
476	3	1	19	0,25	0,5	2	1,83	3,5	3,33	4	3,5	2	1
477	3	1	19	0,75	2	3,5	1,5	2,75	4	3,67	3,25	3	1
478	3	1	19	3	0,75	2,25	2	1,25	1	2,33	-0,25	1	1,2
479	3	1	18	2,75	2,5	3,75	3,33	3,5	1,33	3	3,25	1	2,8
480	3	1	18	1,75	3	4	3,33	1,25	4	3	2	-1	1,2
481	3	1	18	3,5	3,25	3,75	3,67	3	1,33	0,67	-0,25	-0,67	4
482	3	1	18	1,75	1,25	1,75	2,67	2	2,67	3,33	2	1	1,6
483	3	1	18	2,25	2,25	3,25	3	3	3,67	3,33	3	3,67	3,2
484	3	1	19	2,75	3	3	2,67	2,75	3,33	4	1,75	2	2
485	3	1	18	1,5	1,25	3	2,5	2,25	1	-0,33	1,5	1,33	2,6
486	3	1	18	0,5	-0,75	-0,25	1	3,5	3,33	4	2,25	4	1,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
487	3	1	19	2,25	2,25	2	2	3,25	3	3,67	2,5	1,67	2,8
488	3	1	18	2,25	3,25	3,25	2,17	1,5	2	0,67	3	1	1,6
489	3	1	18	1,5	2	2,25	2,83	3,25	3,33	3,67	3,5	3,33	2
490	3	1	19	3,75	3,25	2,25	2,5	2,5	-0,33	-0,33	3	1,33	2,6
491	3	1	19	3,25	1,5	2,75	2,33	3,75	3	3,33	2,25	1	3
492	3	1	19	2	2,5	2,5	3	2,75	3	3	2,75	1,33	1,8
493	3	1	18	2,5	3,75	2,5	2,83	2	1	3	1,5	0	0,8
494	3	1	19	3	3,5	2,5	3,17	2,25	1,67	1,67	3	0	3,2
495	3	1	19	2	1,75	2,75	3,17	2,5	3,33	1,33	2	1,33	2,2
496	3	1	19	1,25	1,5	2,5	1,83	3,25	2,67	1,67	0,75	2	1
497	3	1	18	1,25	1,75	1,25	1,67	2,75	1,67	3	2,5	3	2
498	3	1	18	2,25	2,5	3,5	2,67	1,5	2,67	2,67	1,25	0,33	1,6
499	3	1	18	1,5	2,75	2	3,17	2,75	2,33	0,33	2,5	0,67	2,4
500	3	1	19	1,75	2	3	2,67	3,25	1,33	-0,67	1,5	1,33	1,6
501	3	1	19	3,5	2	1	2,5	2	2	-0,33	2,5	0,33	2,2
502	3	1	19	2,5	2,25	2,5	2,5	1,5	0	0	1,5	-0,33	1,8
503	3	1	18	3,25	3	4	3,83	2,25	2	-0,67	1,5	0,33	3,2
504	3	1	18	2,25	2,25	3,5	3,17	3,25	3,33	2,67	2	1	2,8
505	3	1	18	3	3,25	3,75	3,33	2	2,33	1,67	1,25	-0,67	1,4
506	3	1	18	1,5	1,5	3	1,67	3,75	2,33	3,33	2,5	0	1,8
507	3	1	18	2,25	3,5	3,25	3,17	2,75	2,33	3	3	1,33	3,2
508	3	1	18	1,5	2,75	2,5	2,5	3,5	3,67	4	3,25	3	3
509	3	1	18	2	3	2,25	1,5	4	3,67	4	2	1,67	2
510	3	1	18	2	2,75	2	3,5	3	3	3,33	2,25	-0,67	3,2
511	3	1	18	3	2,5	2,75	2,33	1,75	3,33	2,33	2	0,67	1,8
512	3	1	21	2,5	3	3	2,33	1,75	1,67	1	2,25	1	1,8
513	3	1	23	3,25	2,25	1,25	2,67	2	1,67	1,33	2	1,33	2,4
514	3	1	18	2	2,5	3,75	3,17	3,25	3,67	2,67	2	-0,67	2,4
515	3	1	18	1,75	2,5	1,75	2,33	3,25	4	4	3,75	3,67	1,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
516	3	1	18	4	3,25	3,25	3,67	3	1	1,67	2,25	1,33	2,4
517	3	1	19	4	3	3,5	3,33	3,5	3,33	3	4	2,67	3,4
518	3	0	19	0,5	1,5	1,25	0,83	3,5	2,33	4	4	3,67	1,2
519	3	0	21	1,25	2,25	1,25	2,83	1,75	1,33	1	1,5	1,33	1,8
520	3	0	19	2,25	2	2	1,5	3,5	3	3	2,75	3	3,2
521	3	0	20	2,25	2	2,5	2	3,75	1	3,33	1,25	0	2,4
522	3	0	20	2,25	2,5	2,5	3	3,25	2	3	2,25	3	3,4
523	3	0	20	2,5	3	2,5	2,33	1,5	3,33	2,67	2,25	1	2,2
524	3	0	20	2,5	2,25	2	2,17	2,75	1,33	2,33	1,25	1	2
525	3	0	21	2,75	0,25	2	1,67	3,5	3,33	1,67	3,75	2,67	2,4
526	3	0	21	1,75	2,5	3,25	3,67	2,5	2	3	1,75	0	2,8
527	3	0	20	0,25	0,75	0,5	1,67	3	1	1,33	2,5	0	1,6
528	3	0	21	3	1,75	2,75	3,33	0,75	0,67	-0,67	2,25	1,67	1,6
529	3	0	20	2,5	3,5	3,5	2,17	2,5	3	2,67	2,25	1	2,8
530	3	0	22	2,5	3,25	2,5	3,17	2,75	2,67	0,33	2	0,33	2,2
531	3	0	21	3	2,75	2,75	2,83	2,75	2,33	4	2	2	2,4
532	3	0	19	1,75	1,75	2	1,83	3	1,67	3,67	1,75	2,33	2,6
533	3	0	20	1,75	2,5	1,5	2,83	1,5	2,67	4	2	1,67	2,4
534	3	0	21	2,5	2,5	2	2,33	1,75	2	3	2,75	1	2,6
535	3	0	20	2,5	2,75	3,5	3,17	4	3	2,67	3	2,33	2,6
536	3	0	20	2,5	3,25	3	3,33	0,5	2	2	2,5	0	2,8
537	3	0	20	3,25	2,75	2,75	3	3,25	3	4	3,5	3	3,2
538	3	0	20	2,25	3,25	2,75	2,67	2,25	1,67	2,67	1,25	-0,67	3
539	3	0	20	2,25	2	2,75	2,83	2,25	1	0,67	2,5	1	2,6
540	3	0	21	2,75	1,25	2,25	2,5	2	1,67	2,67	0,25	-0,33	2,8
541	3	0	21	3	3,25	2	2,33	2	1,33	1,67	1,5	0,33	2,6
542	3	0	21	3	2,5	3,25	3	2,5	3	2,67	2,25	-1	2,2
543	3	0	21	2,25	2,25	1	2	3	1,33	1	1,25	1	3
544	3	0	22	3	0,5	1	2,33	4	4	4	3	4	3,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
545	3	0	22	3	2,5	2	2,5	2,75	1,67	2,33	3,5	2	2,6
546	3	0	23	3,25	3,5	3,25	3,33	2,25	2,33	2,67	2	1,33	3,4
547	3	0	20	0,25	1,25	1,25	3,83	3,25	3,67	3,33	3	2	3,4
548	3	0	20	2,75	3,5	3,25	2,67	2	2,33	3	2,5	1,33	3,4
549	3	0	21	2,75	2,5	3	3	3,25	2,67	2,67	2,5	1	2,6
550	3	0	21	2,25	2,25	3,75	3,83	3,25	2,67	3,67	3	2	3,2
551	3	0	20	3,75	2,5	2,25	3	3,25	1,67	2	4	3	2,2
552	3	0	24	1,75	2,5	2,25	1,67	2,75	3	1,67	1,75	0,33	2,6
553	3	0	21	1,5	2,5	2	1,5	2,75	1,33	2	2	-0,67	1,6
554	3	0	25	2,75	1,75	3	3,17	3,5	0,33	0,33	1	0	3,6
555	3	0	20	1	2,5	4	2,83	2	3	1,33	2,25	0,67	2
556	3	0	21	2	3,25	1,75	3,17	2,5	3,33	2,67	2,5	1	2,4

Приложение 2

Первичные данные диагностики индивидуальных ценностей молодежи (Список обобщенных ценностей С.С. Бубновой)

№/№ испыт. п/п	Группы: 1- СПб. 2- Гроз. 3- Мах.	Пол: муж.- 1 жен.- 0	Возраст	Приятное времяпре- провожд.	Высокое матер. Благосост.	Поиск инаслажд. прекрасным Томощи	милосердие к другим людям	Любовь	Познание	Высокийсо- циальный статус	Признание и уважение людей	Высокаясоц- иальная активность	Здоровье	Общение
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	1	1	16	9	2	8	3	5	10	2	0	6	6	4
2	1	1	16	4	4	0	7	8	5	3	5	6	6	7
3	1	1	16	6	6	4	1	8	2	7	5	5	9	2
4	1	1	16	4	7	8	4	0	10	1	3	6	4	8
5	1	1	16	6	6	7	3	9	7	2	0	1	10	4
6	1	1	16	9	3	7	5	1	10	4	4	5	7	0
7	1	1	16	3	0	3	10	9	5	1	6	8	6	4
8	1	1	16	4	7	6	2	5	4	5	6	1	9	6
9	1	1	16	3	4	7	9	8	6	1	0	8	5	4
10	1	1	16	4	3	9	2	7	8	3	6	1	10	2
11	1	1	16	7	10	1	4	8	4	3	9	5	0	4
12	1	1	16	7	3	2	0	9	6	3	9	1	9	8
13	1	1	16	5	5	5	4	7	6	3	5	4	7	5
14	1	1	16	8	5	4	4	10	3	2	7	0	5	7
15	1	1	16	5	6	2	8	9	0	4	5	1	9	6
16	1	1	16	6	3	5	2	9	7	1	9	1	4	8
17	1	1	16	7	0	4	4	6	10	1	4	5	6	8
18	1	1	16	5	0	4	8	3	9	2	5	7	4	8
19	1	1	16	8	6	4	7	7	1	1	5	3	5	8
20	1	0	18	2	5	5	2	6	7	4	5	4	9	6
21	1	0	20	3	2	5	1	9	3	6	5	6	7	8
22	1	0	18	8	2	8	10	7	5	0	1	3	6	5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
23	1	0	19	7	3	4	6	9	1	3	7	2	8	5
24	1	0	21	3	3	7	6	4	7	4	7	5	5	4
25	1	0	19	2	4	5	2	6	4	9	6	5	8	4
26	1	0	18	3	3	5	2	6	5	7	5	7	6	6
27	1	0	18	5	4	1	5	4	4	5	6	8	7	6
28	1	0	20	7	10	3	1	5	2	9	5	4	6	3
29	1	0	18	4	3	5	3	5	6	4	8	3	9	5
30	1	0	17	4	2	3	4	10	6	7	4	4	4	7
31	1	0	20	5	1	5	9	10	4	4	0	4	8	5
32	1	0	21	4	1	2	10	8	6	0	4	7	8	5
33	1	0	21	4	0	4	10	9	4	1	4	5	7	7
34	1	0	21	4	1	3	9	7	6	0	3	5	8	9
35	1	0	20	2	8	5	2	10	3	5	1	6	9	4
36	1	0	25	2	6	6	6	10	1	8	0	5	8	3
37	1	0	21	0	2	4	6	8	6	3	7	1	10	8
38	1	0	21	7	6	5	2	8	10	2	9	4	0	2
39	1	0	21	5	2	5	6	10	2	3	6	3	7	6
40	1	0	21	5	1	2	8	7	9	4	0	3	10	6
41	1	0	21	6	2	9	8	7	9	0	2	3	6	3
42	1	0	21	4	2	5	5	5	7	3	10	1	10	3
43	1	0	21	10	7	8	5	4	9	2	4	0	5	1
44	1	0	21	5	5	2	1	9	5	6	8	0	10	4
45	1	0	21	4	1	4	5	10	5	0	3	6	9	8
46	1	1	21	8	3	6	7	5	8	0	1	2	10	5
47	1	1	21	3	3	2	6	9	4	5	8	5	10	0
48	1	1	21	6	2	3	8	10	9	0	7	4	2	4
49	1	1	21	7	3	4	10	8	5	1	4	0	5	8
50	1	1	21	5	8	5	2	7	8	1	3	2	7	7
51	1	1	22	4	5	2	2	5	7	5	8	6	9	2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
52	1	1	21	0	5	2	4	8	8	6	5	3	9	5
53	1	1	21	6	6	6	3	8	3	2	8	3	10	0
54	1	1	21	2	9	2	4	9	3	6	5	4	5	6
55	1	1	21	8	0	8	6	4	6	1	2	5	9	6
56	1	1	21	6	9	4	2	10	3	6	1	0	8	6
57	1	1	21	1	4	0	10	9	3	5	7	6	5	5
58	1	1	21	2	5	1	9	6	9	7	9	0	4	3
59	1	1	21	5	0	4	9	10	1	3	4	7	7	5
60	1	1	21	5	8	3	7	9	1	4	1	2	10	5
61	1	1	21	6	4	6	3	7	9	0	5	1	8	6
62	1	1	21	2	10	3	1	7	3	7	7	3	9	3
63	1	1	21	10	6	1	3	8	1	5	5	3	5	8
64	1	1	21	3	10	4	2	3	4	7	7	8	2	5
65	1	1	21	2	1	10	4	9	6	2	3	7	8	3
66	1	1	16	5	9	6	0	6	5	7	4	1	10	2
67	1	1	16	2	9	4	0	10	6	8	4	6	5	1
68	1	1	16	4	1	6	8	7	6	0	5	5	6	7
69	1	1	16	1	5	3	3	9	5	5	4	6	8	6
70	1	1	16	5	0	4	8	3	9	2	5	7	4	8
71	1	1	16	5	0	4	8	3	9	2	5	7	4	8
72	1	0	16	10	2	8	2	8	5	0	4	5	3	8
73	1	0	16	4	7	2	4	8	2	8	7	4	5	4
74	1	0	16	5	10	6	3	8	0	7	3	3	9	1
75	1	0	16	8	8	6	5	10	4	0	1	3	3	7
76	1	0	16	6	9	0	3	6	3	6	5	1	10	6
77	1	0	16	4	8	5	1	6	2	9	7	6	3	4
78	1	0	16	4	0	4	10	8	7	1	7	2	8	4
79	1	0	16	7	9	3	5	6	3	8	2	0	10	2
80	1	0	16	5	7	5	1	2	2	8	6	6	6	7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
81	1	0	16	2	6	1	4	5	2	9	10	5	4	7
82	1	0	16	8	1	4	6	7	6	0	5	3	8	7
83	1	0	16	6	5	4	8	9	4	7	5	2	4	1
84	1	0	16	8	5	8	2	2	9	3	3	2	4	9
85	1	0	16	6	4	6	4	9	6	4	4	2	10	0
86	1	0	16	9	1	7	3	9	6	0	5	3	3	9
87	1	0	16	8	2	5	5	9	3	1	6	1	10	5
88	1	0	16	4	2	10	4	7	9	1	2	4	5	7
89	1	0	16	8	6	9	0	6	10	2	2	4	3	5
90	1	0	16	9	0	8	4	9	5	1	4	2	6	7
91	1	0	16	4	1	3	4	1	7	4	9	5	10	7
92	1	0	16	8	2	6	7	7	9	1	6	0	3	6
93	1	0	16	8	4	7	0	7	2	9	4	2	5	7
94	1	0	16	1	6	5	4	8	5	5	3	6	6	6
95	1	0	16	5	5	7	2	7	6	3	3	6	5	6
96	1	0	16	1	1	5	6	9	5	1	5	8	9	5
97	2	0	16	4	2	3	5	8	8	2	2	3	9	9
98	2	0	15	2	4	2	9	6	4	0	9	3	9	7
99	2	1	16	8	5	4	7	10	2	5	5	2	6	1
100	2	1	25	6	6	1	8	7	2	2	5	1	9	8
101	2	1	18	5	0	3	10	7	5	1	2	6	9	7
102	2	1	19	5	3	4	10	7	2	0	8	1	9	6
103	2	1	20	4	2	6	5	7	4	7	5	4	6	5
104	2	1	17	7	3	5	6	8	2	0	8	2	7	7
105	2	1	24	4	1	2	8	6	5	1	8	2	9	9
106	2	1	20	5	4	6	7	8	2	1	5	6	10	1
107	2	1	19	5	0	4	8	9	3	1	7	2	10	6
108	2	1	18	7	0	5	9	9	3	1	3	4	9	5
109	2	1	18	4	4	8	5	10	1	2	5	1	8	7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
110	2	1	20	3	6	7	6	9	3	4	5	2	10	0
111	2	1	17	7	0	8	3	9	5	2	7	1	7	6
112	2	1	18	3	0	2	9	6	7	6	10	4	7	1
113	2	1	17	5	0	4	10	9	3	2	8	6	7	1
114	2	1	18	0	5	2	5	9	1	3	6	6	10	8
115	2	1	21	5	2	4	9	5	2	0	9	5	9	5
116	2	1	19	8	3	5	3	6	1	3	8	0	10	8
117	2	1	18	4	3	4	9	7	3	0	7	2	9	7
118	2	1	18	6	2	3	10	6	2	1	8	4	10	3
119	2	1	19	4	0	4	8	9	5	1	7	2	8	7
120	2	1	18	5	3	2	9	8	5	0	8	1	8	6
121	2	1	19	7	3	5	7	5	10	0	2	1	7	8
122	2	1	19	5	0	3	10	5	4	1	8	3	10	6
123	2	1	19	8	5	3	6	6	6	4	4	1	7	5
124	2	1	18	6	3	3	10	4	4	0	8	1	9	7
125	2	1	20	4	1	6	8	10	5	1	7	2	3	8
126	2	1	18	5	5	3	9	6	1	0	9	2	8	7
127	2	1	19	2	8	5	3	10	0	6	9	1	4	7
128	2	1	19	6	1	6	4	8	5	0	4	4	7	10
129	2	1	19	4	3	5	8	7	1	3	4	5	9	6
130	2	1	19	4	2	3	3	4	6	0	7	7	10	9
131	2	1	20	5	2	1	7	7	4	2	5	4	10	8
132	2	1	18	5	0	1	8	8	7	2	5	7	7	5
133	2	1	18	6	5	7	5	0	8	2	2	2	10	8
134	2	1	21	3	0	2	10	8	5	1	5	6	10	5
135	2	1	19	8	3	6	2	5	10	2	8	0	7	4
136	2	1	18	5	3	2	8	8	4	0	10	3	6	6
137	2	1	19	4	2	5	8	7	4	1	8	3	8	5
138	2	1	18	6	0	5	9	9	2	1	7	3	9	4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
139	2	1	18	5	0	6	5	8	3	1	5	2	10	10
140	2	1	18	5	1	4	8	3	9	0	7	6	10	2
141	2	0	19	7	1	4	10	6	4	0	8	2	9	4
142	2	0	19	4	4	7	7	1	3	1	7	5	9	7
143	2	0	20	9	1	6	10	4	4	0	6	2	7	6
144	2	0	19	9	1	4	7	5	4	0	6	4	9	6
145	2	0	21	3	0	4	6	3	8	7	8	5	4	7
146	2	0	20	4	1	3	8	6	6	1	8	3	9	6
147	2	0	21	1	5	2	6	9	5	5	6	5	9	2
148	2	0	22	4	0	2	9	7	3	1	8	6	10	5
149	2	0	20	7	1	5	8	8	4	2	8	2	9	1
150	2	0	21	4	0	2	9	6	5	1	9	5	8	6
151	2	0	20	7	1	5	8	8	4	2	8	2	9	1
152	2	0	20	7	1	5	8	8	4	2	8	2	9	1
153	2	0	21	1	5	2	6	9	5	5	6	5	9	2
154	2	0	19	7	1	4	10	6	4	0	8	2	9	4
155	2	0	20	9	1	4	7	5	4	0	6	4	9	6
156	2	0	22	4	0	2	9	7	3	1	8	6	10	5
157	2	0	22	4	0	2	9	7	3	1	8	6	10	5
158	2	0	20	7	1	5	8	8	4	2	8	2	9	1
159	2	0	20	7	1	5	8	8	4	2	8	2	9	1
160	2	0	21	3	0	4	6	3	8	7	8	5	4	7
161	2	0	16	6	2	3	5	2	6	3	8	6	10	4
162	2	0	15	4	4	2	7	7	3	3	5	1	10	9
163	2	1	16	2	2	7	9	6	9	3	9	1	2	5
164	2	1	16	6	9	4	8	7	6	4	4	4	3	0
165	2	1	16	7	4	8	10	1	7	1	5	4	4	4
166	2	1	16	9	10	8	3	3	3	6	1	7	3	2
167	2	1	16	8	8	9	8	2	4	1	4	6	5	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
168	2	1	16	4	3	8	2	3	5	7	5	7	4	7
169	2	1	16	8	2	5	8	5	6	0	8	2	7	4
170	2	1	16	5	1	8	10	9	6	2	5	4	2	3
171	2	1	15	5	3	2	10	1	6	0	9	5	8	6
172	2	1	16	4	8	4	10	3	0	7	4	6	7	2
173	2	1	16	5	0	2	7	9	5	2	7	5	9	4
174	2	1	15	5	0	2	10	9	4	2	7	2	6	8
175	2	1	17	3	6	1	2	5	3	5	8	5	9	8
176	2	1	17	8	3	5	6	6	6	1	7	1	5	7
177	2	1	16	2	1	4	10	7	7	3	6	4	9	2
178	2	1	16	7	3	6	10	9	6	2	3	0	7	2
179	2	1	16	5	5	2	10	8	3	0	8	2	8	4
180	2	1	16	4	3	3	8	8	5	0	6	2	10	6
181	2	1	17	6	6	6	6	4	4	5	6	3	4	5
182	2	1	17	1	2	3	0	4	10	5	5	7	9	9
183	2	1	17	2	3	2	1	8	7	4	6	7	7	8
184	2	1	17	5	4	0	10	1	8	2	6	5	8	6
185	2	1	17	6	3	5	10	7	4	1	9	0	7	3
186	2	1	18	2	9	2	3	5	1	6	9	7	9	2
187	2	1	17	5	3	4	9	8	0	2	7	6	10	1
188	2	1	17	6	3	4	10	9	0	2	7	1	7	6
189	2	1	16	4	7	3	9	3	5	1	5	7	9	2
190	2	1	16	3	1	5	1	7	6	5	6	9	5	7
191	2	1	16	6	3	1	10	0	2	5	8	5	9	6
192	2	1	17	3	2	4	1	5	8	6	6	7	7	6
193	2	1	17	7	4	7	10	7	3	0	4	2	7	4
194	2	1	17	4	4	6	9	8	5	4	7	3	3	2
195	2	1	17	2	3	1	5	8	7	3	6	8	5	7
196	2	1	17	7	6	7	6	3	2	5	7	5	3	4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
197	2	1	17	2	1	5	1	10	5	2	8	6	7	8
198	2	1	17	3	0	2	5	7	8	4	6	7	5	8
199	2	0	16	1	6	2	9	10	6	0	6	8	4	3
200	2	0	17	5	4	4	3	8	5	7	4	7	3	5
201	2	0	16	9	5	6	7	6	2	0	6	2	7	5
202	2	0	15	6	8	2	8	2	5	8	7	2	4	3
203	2	0	15	4	2	3	7	3	7	3	8	6	6	6
204	2	0	15	7	7	4	10	6	1	3	8	5	4	0
205	2	0	15	5	3	6	8	6	3	2	8	4	8	2
206	2	0	16	3	2	5	7	5	7	3	8	0	8	7
207	2	0	16	1	3	5	10	7	4	0	9	2	7	7
208	2	0	17	2	4	1	7	6	5	0	8	7	10	5
209	2	0	15	9	6	7	5	2	8	0	3	4	6	5
210	2	0	16	5	1	4	10	7	3	0	9	2	7	7
211	2	0	16	3	2	4	8	1	8	1	9	5	7	7
212	2	0	16	5	2	3	10	5	5	0	8	4	9	4
213	2	0	15	4	6	4	5	0	7	6	9	3	1	10
214	2	0	16	7	0	8	5	6	2	4	4	7	4	8
215	2	0	16	4	2	1	9	10	3	4	5	5	7	5
216	2	0	17	3	5	4	7	9	4	1	3	2	10	7
217	2	0	16	5	2	2	5	7	2	2	9	7	10	4
218	2	0	16	7	9	5	3	10	2	7	4	2	0	6
219	2	0	17	4	4	1	7	7	8	0	8	3	8	5
220	2	0	16	5	2	3	10	7	4	0	9	1	7	7
221	2	0	16	5	1	4	3	3	7	5	3	7	9	8
222	2	0	16	5	3	4	6	7	5	6	8	0	10	1
223	2	0	17	7	3	2	3	7	6	5	9	1	10	2
224	2	0	17	6	2	7	9	6	2	0	5	4	8	6
225	2	0	17	5	0	2	10	7	8	1	4	4	9	5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
226	2	0	16	2	0	2	9	10	5	2	7	4	8	6
227	2	0	16	1	0	3	10	6	7	4	9	4	8	3
228	2	0	17	8	4	6	10	6	5	1	3	3	9	0
229	2	0	17	5	4	3	6	8	4	1	9	2	7	6
230	2	0	17	9	3	7	10	2	4	0	7	1	8	4
231	2	0	17	5	3	4	9	7	2	6	7	6	3	3
232	2	0	17	2	0	2	2	7	5	10	6	6	7	8
233	2	0	16	4	3	3	3	6	5	4	7	7	9	4
234	2	0	17	1	2	4	0	7	6	6	5	6	8	10
235	2	0	17	3	1	4	1	6	5	5	6	7	8	9
236	2	0	17	6	1	6	4	7	5	2	8	1	7	8
237	2	0	17	4	2	9	8	5	8	0	4	7	3	5
238	2	0	17	8	5	4	8	8	3	1	8	3	6	1
239	2	0	17	2	1	5	1	6	4	6	6	9	8	7
240	3	1	16	8	4	8	6	0	5	5	5	7	2	5
241	3	1	16	1	3	2	7	3	8	3	7	7	8	6
242	3	1	16	7	9	7	2	4	5	7	3	9	1	1
243	3	1	16	6	5	2	10	8	1	4	9	3	1	6
244	3	1	16	4	1	5	9	7	4	1	5	2	10	7
245	3	1	15	5	5	5	3	6	2	9	6	4	8	2
246	3	1	17	3	0	2	8	6	5	1	8	4	10	8
247	3	1	17	4	4	6	8	6	2	3	7	2	10	3
248	3	1	16	8	4	6	2	9	6	0	3	1	10	6
249	3	1	16	3	0	4	10	8	6	1	3	7	6	7
250	3	1	15	4	7	4	5	5	10	2	5	2	7	4
251	3	1	16	1	3	6	6	4	8	4	8	4	7	4
252	3	1	16	5	9	3	8	0	4	2	5	5	9	5
253	3	1	16	1	2	4	5	6	5	6	6	5	9	6
254	3	1	16	9	2	5	5	6	7	0	1	7	3	10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
255	3	1	16	7	1	6	9	0	5	4	10	3	8	2
256	3	1	16	4	4	4	9	6	4	5	5	5	6	3
257	3	1	16	5	4	7	9	5	4	1	6	1	8	5
258	3	1	16	5	0	8	10	2	7	2	5	2	9	5
259	3	1	16	2	6	1	8	9	1	5	7	3	10	3
260	3	1	16	5	6	8	0	1	5	8	6	4	4	8
261	3	1	16	5	4	4	6	6	6	4	4	2	7	7
262	3	1	16	6	3	5	2	0	5	5	5	7	8	9
263	3	1	16	6	3	6	7	6	3	2	8	2	9	3
264	3	1	16	6	1	2	6	9	4	8	8	1	7	3
265	3	1	15	6	3	1	8	7	5	7	4	2	4	8
266	3	1	16	4	5	3	4	9	9	4	7	6	1	3
267	3	1	17	4	2	4	4	9	5	3	4	5	9	6
268	3	1	16	4	3	5	7	3	7	3	7	6	8	2
269	3	1	16	8	7	10	5	4	5	3	2	0	7	4
270	3	1	15	5	5	6	5	8	5	2	4	6	5	4
271	3	1	16	6	4	3	4	8	3	1	7	0	10	9
272	3	1	17	8	9	7	4	0	4	1	5	5	10	2
273	3	1	18	3	4	2	9	10	4	3	8	4	7	1
274	3	1	17	3	7	6	10	1	2	6	2	8	5	5
275	3	1	16	6	8	4	0	5	2	8	7	1	10	4
276	3	1	18	5	4	6	5	4	3	5	7	2	6	8
277	3	1	17	4	7	7	2	0	5	7	6	1	9	7
278	3	1	16	6	6	2	5	0	5	3	4	8	10	6
279	3	1	17	7	7	4	8	1	4	3	7	4	6	4
280	3	1	17	7	2	3	8	0	6	2	5	4	10	8
281	3	1	17	2	5	3	3	5	4	8	7	4	8	6
282	3	1	17	8	2	7	9	10	7	1	3	0	5	3
283	3	1	17	4	1	6	10	1	3	2	9	6	7	6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
284	3	1	17	5	7	3	9	1	3	2	8	1	8	8
285	3	1	17	4	3	3	8	3	8	0	9	4	7	6
286	3	1	16	6	1	9	5	10	3	2	4	0	6	9
287	3	1	16	5	0	5	8	8	4	1	8	2	7	7
288	3	1	16	8	8	7	7	4	1	2	7	0	7	4
289	3	1	17	4	3	1	2	3	5	8	7	9	5	7
290	3	1	17	7	9	3	8	1	1	4	6	1	10	5
291	3	1	17	3	4	2	6	8	7	3	7	6	8	1
292	3	1	17	2	6	1	9	0	8	3	7	4	10	5
293	3	1	17	4	9	6	1	7	1	9	7	1	3	7
294	3	1	17	10	2	6	5	0	8	3	2	5	7	7
295	3	1	17	8	4	3	2	0	9	3	6	4	6	10
296	3	1	17	3	8	6	1	0	10	8	7	6	4	2
297	3	1	17	2	1	2	3	5	8	4	7	7	6	10
298	3	1	17	5	6	3	2	3	0	6	9	4	10	7
299	3	0	16	5	2	2	6	0	8	2	7	5	9	9
300	3	0	16	9	7	7	5	1	1	1	5	6	4	9
301	3	0	16	7	0	5	10	5	3	2	7	2	8	6
302	3	0	15	4	3	0	6	1	8	6	9	2	9	7
303	3	0	16	4	8	1	4	5	2	6	7	5	9	4
304	3	0	16	1	5	3	8	4	6	1	8	7	7	5
305	3	0	16	5	0	4	2	6	8	1	5	7	7	10
306	3	0	16	8	1	6	3	4	1	7	4	7	9	5
307	3	0	16	3	6	4	5	0	10	2	7	8	9	1
308	3	0	17	5	1	4	10	9	3	0	4	4	8	7
309	3	0	16	7	3	9	3	9	6	2	4	0	3	9
310	3	0	16	8	2	4	6	5	7	0	3	1	9	10
311	3	0	15	9	3	4	6	7	6	0	3	1	8	8
312	3	0	16	8	1	10	7	3	8	0	4	3	5	6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
313	3	0	16	6	1	8	6	7	7	0	4	5	6	5
314	3	0	16	3	5	7	4	2	4	5	3	4	9	9
315	3	0	15	4	3	6	6	6	8	3	5	3	6	5
316	3	0	16	6	2	7	6	5	4	0	2	4	9	10
317	3	0	15	1	6	4	4	7	6	4	2	7	8	6
318	3	0	17	6	1	4	10	4	7	0	9	3	8	3
319	3	0	16	5	8	7	9	7	1	3	3	0	9	3
320	3	0	15	7	2	5	8	6	7	1	2	1	10	6
321	3	0	16	8	2	7	10	2	9	2	0	5	4	6
322	3	0	16	6	3	5	10	8	1	3	1	2	9	7
323	3	0	16	10	6	9	2	7	8	3	0	1	4	5
324	3	0	16	5	5	4	5	9	2	4	2	3	10	6
325	3	0	16	9	7	9	2	5	9	3	0	1	5	5
326	3	0	15	5	0	8	8	6	9	1	4	2	4	8
327	3	0	16	7	2	5	9	10	2	0	3	5	8	4
328	3	0	16	9	3	5	3	1	5	0	6	8	8	7
329	3	0	15	5	1	5	5	10	4	4	8	8	4	1
330	3	0	16	6	0	5	7	10	8	1	3	5	6	4
331	3	0	16	3	1	3	3	8	5	2	9	6	9	6
332	3	0	15	7	6	3	7	2	2	6	2	1	10	9
333	3	0	16	5	1	2	2	8	7	3	8	7	10	2
334	3	0	15	5	4	3	3	7	3	3	5	4	9	9
335	3	0	16	3	2	4	9	4	4	0	7	5	8	9
336	3	0	16	4	2	5	7	7	4	5	4	5	6	6
337	3	0	16	2	5	6	3	9	4	0	7	1	9	9
338	3	0	17	7	4	7	4	10	4	0	6	3	5	5
339	3	0	16	7	3	5	2	9	4	0	6	1	9	9
340	3	0	15	10	2	8	3	0	9	2	5	3	7	6
341	3	0	17	8	6	8	7	0	4	3	5	1	10	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
342	3	0	17	8	1	7	9	1	5	2	5	3	10	4
343	3	0	17	6	6	8	10	4	2	1	5	2	9	2
344	3	0	16	8	4	4	6	5	5	1	4	3	9	6
345	3	0	16	5	6	8	7	9	1	4	5	0	5	5
346	3	0	17	5	3	3	8	10	7	0	2	4	6	7
347	3	0	16	2	4	3	5	0	5	3	9	6	10	8
348	3	0	17	4	2	7	8	5	4	1	5	3	10	6
349	3	0	16	5	8	9	4	4	1	3	8	3	0	10
350	3	0	17	7	0	3	9	8	2	1	3	5	10	7
351	3	0	17	7	4	5	9	10	0	6	5	2	1	6
352	3	0	16	6	1	6	9	10	4	1	7	3	4	4
353	3	0	16	4	8	5	2	9	4	3	5	2	10	3
354	3	0	17	9	0	4	8	7	4	1	3	3	8	8
355	3	0	16	5	0	5	8	3	7	1	7	7	6	6
356	3	0	16	2	2	3	8	5	4	7	9	7	6	2
357	3	0	17	7	6	9	6	0	8	2	3	4	6	4
358	3	0	17	5	3	4	9	6	3	3	6	2	10	4
359	3	0	17	6	6	3	1	5	5	5	5	7	6	6
360	3	0	17	5	2	6	4	10	5	0	5	1	9	8
361	3	0	16	7	1	3	8	6	4	0	6	4	10	6
362	3	0	16	2	2	6	10	6	7	0	7	4	8	3
363	3	1	15	7	1	7	7	7	2	0	9	5	3	7
364	3	1	17	5	3	1	4	3	3	4	8	8	10	6
365	3	1	16	6	2	4	9	3	6	5	2	8	7	3
366	3	1	15	9	5	3	2	3	7	3	6	3	8	6
367	3	1	16	3	3	6	2	7	5	8	6	5	6	4
368	3	1	15	3	3	3	3	6	7	7	4	6	6	7
369	3	1	15	4	6	4	3	6	5	5	7	3	4	8
370	3	1	15	6	5	6	3	0	5	5	7	6	9	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
371	3	1	15	2	6	2	2	3	4	9	8	6	9	4
372	3	1	16	1	6	6	4	9	4	3	7	2	9	4
373	3	1	16	7	4	6	7	5	5	1	3	2	6	9
374	3	1	15	7	6	2	8	3	4	2	5	0	8	10
375	3	1	15	10	9	7	3	1	7	7	3	1	2	5
376	3	1	16	8	5	8	5	0	9	2	1	4	8	5
377	3	1	16	4	8	0	9	2	6	6	6	3	9	2
378	3	1	16	7	6	6	9	3	4	0	7	1	6	6
379	3	1	15	8	2	2	5	4	6	1	7	4	10	6
380	3	1	15	4	7	1	10	4	9	0	2	7	5	6
381	3	1	15	3	5	4	8	1	5	2	5	4	10	8
382	3	1	16	5	6	3	1	5	2	8	8	4	6	7
383	3	1	15	9	5	8	6	0	2	1	8	4	6	6
384	3	1	16	2	1	4	2	5	7	7	8	4	7	8
385	3	1	16	6	7	0	6	4	3	6	8	2	9	4
386	3	1	15	4	2	1	10	0	6	6	9	5	4	8
387	3	1	16	6	2	3	6	6	8	0	9	10	3	2
388	3	1	16	3	1	3	9	0	7	5	7	4	10	6
389	3	1	17	3	5	2	4	4	0	8	10	3	9	7
390	3	1	16	2	3	4	1	8	6	8	5	3	5	10
391	3	1	16	1	3	4	6	4	5	5	6	9	5	7
392	3	1	17	8	9	7	7	10	2	1	3	0	4	4
393	3	1	17	8	7	6	3	1	5	1	3	4	9	8
394	3	1	17	4	8	1	6	1	6	5	9	2	10	3
395	3	1	16	8	6	9	1	3	0	5	7	2	10	4
396	3	1	16	5	3	3	8	0	7	3	7	6	10	3
397	3	1	16	3	8	5	0	9	2	6	7	2	8	5
398	3	1	17	7	8	7	4	0	1	3	9	2	9	5
399	3	1	17	5	1	7	2	8	8	1	2	6	10	5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
400	3	1	17	7	1	6	9	5	4	0	3	8	10	2
401	3	1	17	8	1	6	10	3	8	1	2	7	4	5
402	3	0	16	6	4	4	10	2	3	1	5	3	8	9
403	3	0	16	8	8	8	4	2	3	6	5	1	10	0
404	3	0	16	4	8	2	5	10	2	1	6	5	7	5
405	3	0	15	5	5	6	7	8	3	1	4	1	7	8
406	3	0	15	7	5	9	4	3	7	0	3	6	7	4
407	3	0	15	5	6	6	6	9	0	6	5	1	8	3
408	3	0	16	8	3	7	5	9	3	2	7	0	5	6
409	3	0	16	4	0	6	9	9	6	3	8	1	2	7
410	3	0	15	3	3	6	1	7	7	2	8	0	9	9
411	3	0	16	9	3	5	2	7	7	1	3	1	9	8
412	3	0	15	7	1	7	5	9	9	1	4	3	4	5
413	3	0	15	5	2	2	5	7	8	2	0	5	10	9
414	3	0	14	9	2	5	3	7	1	4	6	1	8	9
415	3	0	16	9	1	6	4	8	4	0	2	4	8	9
416	3	0	16	10	3	5	2	6	9	1	4	1	6	8
417	3	0	16	4	0	4	9	1	7	2	6	4	10	8
418	3	0	15	6	0	4	10	6	5	1	9	3	6	5
419	3	0	16	1	1	3	6	9	6	1	6	4	9	9
420	3	0	16	5	3	4	9	1	4	4	7	3	7	8
421	3	0	16	6	0	5	9	2	8	1	4	3	10	7
422	3	0	16	2	0	6	10	3	7	0	10	6	6	5
423	3	0	17	1	4	6	1	8	9	9	2	5	3	7
424	3	0	16	4	0	8	4	7	10	0	10	2	7	3
425	3	0	17	6	4	9	9	7	4	3	5	2	1	5
426	3	0	17	10	6	8	6	2	6	5	5	5	1	1
427	3	0	17	7	8	5	2	8	2	7	4	2	7	3
428	3	0	16	6	9	3	6	9	1	5	4	1	8	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
429	3	0	17	5	3	6	9	2	5	0	6	4	9	6
430	3	0	16	5	1	8	9	6	4	0	2	9	7	4
431	3	0	17	2	7	3	4	3	3	10	4	7	10	2
432	3	0	17	4	2	5	8	5	2	4	8	3	10	4
433	3	0	16	4	3	3	9	5	7	0	2	4	10	8
434	3	0	16	8	3	4	9	1	6	3	6	2	6	7
435	3	0	17	7	5	4	8	9	4	3	5	2	7	1
436	3	0	17	8	4	6	7	2	5	3	4	2	10	4
437	3	0	17	7	0	3	9	7	10	1	2	5	5	6
438	3	0	17	10	1	5	5	5	5	2	9	8	0	5
439	3	0	17	4	6	4	7	7	5	3	5	4	8	2
440	3	0	17	5	1	8	9	10	4	0	3	2	6	7
441	3	0	16	7	8	3	4	4	1	9	4	0	10	5
442	3	0	16	8	3	5	5	5	0	6	8	1	10	4
443	3	0	17	6	2	5	4	3	6	5	5	3	8	8
444	3	1	23	7	0	8	10	6	7	0	6	6	1	4
445	3	1	27	4	1	3	8	7	5	1	9	6	10	1
446	3	1	26	6	0	6	10	3	7	0	9	7	5	2
447	3	1	19	3	1	5	9	8	7	0	6	6	7	3
448	3	1	18	6	7	4	8	3	2	4	5	4	6	6
449	3	1	18	6	0	8	4	6	9	2	1	4	6	9
450	3	1	19	9	3	4	7	0	7	2	6	6	9	2
451	3	1	19	3	3	0	9	6	4	4	8	1	7	10
452	3	1	18	5	5	4	10	0	7	1	9	2	4	8
453	3	1	18	3	0	6	9	3	7	1	9	5	8	4
454	3	1	20	6	1	5	10	6	4	0	3	8	6	6
455	3	1	18	8	3	8	8	3	4	1	3	4	8	5
456	3	1	21	8	4	6	5	6	0	1	5	2	10	8
457	3	1	20	3	8	5	4	2	9	4	7	4	6	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
458	3	1	20	5	3	8	7	7	0	1	9	3	8	4
459	3	1	22	5	1	3	9	2	7	1	7	4	10	6
460	3	1	20	4	3	6	10	1	8	2	3	6	6	6
461	3	1	22	6	1	5	10	1	8	2	4	6	10	2
462	3	1	23	5	0	2	9	7	4	1	8	3	9	7
463	3	1	21	6	6	6	5	0	4	7	9	3	7	2
464	3	1	21	4	2	3	8	1	7	0	8	8	6	8
465	3	1	27	2	6	3	6	9	2	5	7	3	10	2
466	3	1	23	3	8	2	9	2	5	1	6	5	10	4
467	3	1	24	3	5	2	9	8	4	1	1	6	10	6
468	3	1	25	6	0	6	9	2	7	1	4	5	10	5
469	3	1	25	2	1	7	7	10	6	2	8	3	3	6
470	3	1	25	6	1	4	8	8	1	1	3	6	10	7
471	3	1	24	6	0	4	9	7	3	1	7	3	8	7
472	3	1	24	8	5	4	5	7	3	0	7	3	9	4
473	3	1	24	5	5	1	2	9	2	5	6	3	10	7
474	3	1	19	9	3	5	3	4	6	1	10	0	8	6
475	3	1	18	2	2	6	3	8	6	6	8	3	10	1
476	3	1	19	7	9	3	6	6	1	6	5	0	5	7
477	3	1	19	6	7	3	6	6	2	8	4	5	4	4
478	3	1	19	5	2	8	5	10	3	1	6	1	9	5
479	3	1	18	6	0	4	9	10	1	2	6	3	8	6
480	3	1	18	5	4	7	9	6	4	0	9	2	1	8
481	3	1	18	2	0	5	6	8	6	1	9	3	10	5
482	3	1	18	9	4	8	4	6	7	0	4	3	3	7
483	3	1	18	4	9	3	8	6	2	7	4	0	10	2
484	3	1	19	8	4	5	5	1	1	4	7	6	10	4
485	3	1	18	2	1	5	9	8	7	1	6	2	7	7
486	3	1	18	9	9	7	0	4	2	7	5	2	7	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
487	3	1	19	5	8	3	4	7	2	3	3	3	10	7
488	3	1	18	6	3	3	9	7	8	5	7	1	3	3
489	3	1	18	6	4	5	10	6	0	5	8	2	5	4
490	3	1	19	7	1	4	8	3	2	3	10	1	8	8
491	3	1	19	6	3	5	7	9	3	0	5	1	10	6
492	3	1	19	3	4	8	5	0	5	2	7	4	9	8
493	3	1	18	1	6	2	9	7	2	4	10	2	8	4
494	3	1	19	2	5	2	10	4	4	6	9	6	7	0
495	3	1	19	7	6	5	4	3	6	3	4	8	5	4
496	3	1	19	7	0	8	8	6	10	3	4	4	3	2
497	3	1	18	8	9	3	4	6	1	6	4	1	10	3
498	3	1	18	4	6	4	7	7	2	3	5	2	10	5
499	3	1	18	7	1	2	9	7	5	2	5	6	8	3
500	3	1	19	7	6	5	3	2	6	4	6	1	10	5
501	3	1	19	2	1	3	8	6	10	3	7	8	6	1
502	3	1	19	5	0	6	9	6	8	1	3	3	10	4
503	3	1	18	4	0	5	9	10	7	1	8	5	2	4
504	3	1	18	8	2	2	10	7	1	2	5	6	8	4
505	3	1	18	5	1	7	7	10	8	0	5	4	3	5
506	3	1	18	8	0	6	6	5	4	1	5	7	9	4
507	3	1	18	5	7	3	10	5	1	2	7	1	8	6
508	3	1	18	8	6	8	1	3	1	8	5	3	10	2
509	3	1	18	8	1	5	10	5	4	0	8	3	5	6
510	3	1	18	6	0	1	10	8	5	3	4	5	9	4
511	3	1	18	6	1	5	8	5	5	0	9	5	6	5
512	3	1	21	5	2	3	7	6	8	0	6	4	7	7
513	3	1	23	3	3	3	9	7	7	0	8	5	7	3
514	3	1	18	5	4	3	9	10	2	2	6	1	7	6
515	3	1	18	8	5	10	0	7	4	3	3	1	7	7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
516	3	1	18	6	4	7	4	10	5	0	5	1	9	4
517	3	1	19	1	1	3	7	8	6	5	10	8	3	3
518	3	0	19	6	6	7	1	2	5	10	3	8	1	6
519	3	0	21	8	3	6	5	10	4	0	2	2	10	5
520	3	0	19	1	9	2	6	8	2	6	7	4	9	1
521	3	0	20	5	4	3	6	9	7	0	5	1	10	5
522	3	0	20	1	4	4	7	6	4	8	6	1	10	4
523	3	0	20	6	6	4	3	9	2	6	7	2	10	0
524	3	0	20	8	3	7	5	8	1	1	4	1	10	7
525	3	0	21	3	9	6	0	2	4	8	7	9	6	1
526	3	0	21	7	1	5	5	8	8	0	6	4	10	1
527	3	0	20	8	1	4	4	8	4	2	8	0	9	7
528	3	0	21	1	4	0	10	2	8	7	6	9	3	5
529	3	0	20	5	4	4	8	7	2	0	8	1	9	7
530	3	0	22	5	4	1	9	8	4	0	4	3	10	7
531	3	0	21	2	1	1	2	4	7	6	7	8	8	9
532	3	0	19	8	3	8	5	8	2	0	6	2	9	4
533	3	0	20	9	2	7	8	3	5	0	5	1	9	6
534	3	0	21	6	7	5	3	4	6	3	7	4	9	1
535	3	0	20	5	1	4	10	6	5	1	6	7	7	3
536	3	0	20	9	2	5	7	8	3	0	7	2	9	3
537	3	0	20	6	6	2	3	6	5	2	7	1	10	7
538	3	0	20	7	1	8	6	7	7	1	3	2	10	3
539	3	0	20	6	1	5	6	7	6	0	8	4	9	3
540	3	0	21	8	5	4	5	2	6	5	1	0	9	10
541	3	0	21	6	1	6	6	10	6	0	6	2	9	3
542	3	0	21	7	1	2	4	10	5	0	5	4	9	8
543	3	0	21	3	4	1	7	8	4	1	5	5	10	7
544	3	0	22	10	7	9	1	6	7	5	0	3	4	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
545	3	0	22	8	7	7	4	7	4	3	6	2	4	3
546	3	0	23	6	1	6	10	3	4	1	9	2	8	5
547	3	0	20	6	4	7	6	3	4	1	4	6	10	4
548	3	0	20	8	4	7	4	6	2	0	6	4	9	5
549	3	0	21	6	5	3	9	8	1	7	3	3	10	0
550	3	0	21	7	0	6	10	8	3	1	5	2	9	4
551	3	0	20	4	4	8	8	4	6	3	5	4	9	0
552	3	0	24	4	1	2	9	7	4	1	7	3	10	7
553	3	0	21	2	0	6	10	8	5	3	6	2	9	4
554	3	0	25	6	0	5	9	7	8	1	3	2	10	4
555	3	0	20	1	1	4	8	9	7	3	6	4	10	2
556	3	0	21	5	2	6	5	6	5	1	7	3	9	6